Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Друзья поры далекой, ушедшей без возврата,
Души моей отрада, мечты мои сбылись!
Вновь вижу ваши лица, подруги и ребята,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Забудем про болезни и будем веселиться!
Мы к юным нашим годам сегодня прорвались.
Расправятся морщины, помолодеют лица.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Былые вспомним годы, тряхнем-ка стариною,
Да так, чтоб наши песни рекою полились!
Какое это счастье не стариться душою.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Ушедших всех помянем мы добрыми словами.
Того, кто прослезится, ободрим - не стыдись!
Они в сердцах незримо навек пребудут с нами.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Как в доброй старой сказке такому не присниться!
Мы под звездой счастливой, наверно, родились.
Звучат былые песни, друзей родные лица...
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Слова С. С. Лопатина

СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ И ОРИЕНТИРОВАНИЕ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ И ОРИЕНТИРОВАНИЕ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Спортивный туризм и ориентирование в Великом Новгороде

Сборник воспоминаний туристов и ориентировщиков

Великий Новгород
2016

УДК 796.5
ББК 75.729
С73

С73 **Спортивный** туризм и ориентирование в Великом Новгороде: сборник воспоминаний туристов и ориентировщиков / ред.-сост. И.В. Бессонова; редкол.: Р.К. Соколова, В.Н. Майоров, С.В. Ян, С.Э. Бессонов. Великий Новгород: ООО «Печатный двор «Великий Новгород», 2016. – 379 с.

Сборник воспоминаний туристов и ориентировщиков рассказывает о создании и жизни туристских коллективов Великого Новгорода. В сборнике использованы фотографии из личных архивов авторов. Приведены примеры известных туристских песен.

Книга будет интересна бывшим, действующим и будущим спортсменам, туристам и ориентировщикам.

УДК 796.5
ББК 75.729

Светлой памяти
Валерия Николаевича Соколова
посвящается

Содержание

Предисловие 11
Не забыть – пока помним 13
Бессонова Ираида. Начало спортивного туризма в Новгороде ... 15
Бессонова Ираида. Поэтические штрихи к портрету Эдуарда Бессонова 39
Соколов Валерий. Как я попал в туристы 43
Первые походы 45
Соколова Римма. Спортивный туризм на полупроводниковом заводе 47
Соколова Римма. Спортивное ориентирование 60-70 годы 57
Казанцев Иван. Новгородское спортивное ориентирование в 70-80-х годах 63
Шахов Владимир. А могло ли быть иначе? 69
Люди идут по свету 99
Ковальчук Борис. Горы воспитывают мужской характер 101
Ковальчук Борис. Рядом с Хан-Тенгри 105
На перевале 109
Епифанов Владимир. Истоки спортивного туризма в Новгородском университете 111
Ян Сергей. Ориентирование в Новгороде 121
Распутай клубок дороги 129
Ян Сергей. Первые цветные карты в Новгородской области 131
Начинающему ориентировщику 135
Пузанов Георгий. Как появились цветные Лужские карты в Новгороде 137
Бессонова Ираида. Заметки рядового ориентировщика о соревнованиях на Лужских картах 143
Дорогой грязною 147
Ян Сергей. О ранговых соревнованиях 149
Бессонова Ираида. Заметки об ориентировании и ориентировщиках 155
Майоров Владимир. Туризм – это болезнь 159
Сапожников Михаил. Туризм с детства – не излечим 179
Андреев Иван. По Угрюм-реке 189

Интервью у основоположников ориентирования в Великом Новгороде 195
Из материалов газеты «Ника» 215
Челпанова Елена. «За туманом и за запахом тайги» 221
Михайлов Сергей. Туризм в моей жизни 235
Незгода Андрей. Я помню, как всё начиналось…..... 241
Как выжило новгородское ориентирование в «лихие» 90-е годы. Начало «другой» истории 243
Лашов Павел. Все наши аварии происходят из-за мелочей! 245
Маньковский Николай. Помяните меня добрым словом 249
«Другая история». Продолжение 251
Николаев Леонид. Образ жизни… 257
40 лет – это время свершений 263
Памяти Сергея Леонтьева 265
Большаков Юрий. Горы и лыжи 267
Бессонова Ираида. Записки инструктора 277
Казанцев Иван. О чемпионате мира среди ветеранов ориентирования 305
Бессонова Ираида. Заоблачные выси 309
Бессонов Сергей. Отчет о деятельности НООФ «Среднерусский центр спортивного ориентирования» 335
Шахов Валерий. Мечта зовет 341
Юбилей ориентирования 347
Бессонов Сергей. Итоги сезона 2015 года 351
Медальный лист. Новгородская область 355
Попал в «Историю спортивного ориентирования России» 357
Из старых газет 359
Короткая информация об авторах 375

Предисловие

Эта книга – ответ на обращение Валерия Николаевича Соколова, высказанное 11 декабря 2011 года на городском туристском вечере в честь 50-летия развития спортивного туризма в городе Новгороде. У этого процесса есть конкретная точка начала. Предполагалось рассказать о возникновении первой туристской секции на полупроводниковом заводе, эта секция стала кузницей кадров для организации секций на других предприятиях и объединения их в городской клуб. По «Правилам организации самодеятельных туристских путешествий» качество подготовки и проведения путешествий по всем видам туризма (пешеходному, водному, горному и лыжному) контролировала маршрутно-квалификационная комиссия городского клуба туристов, состоящая из самых опытных туристов и работающая на общественных началах. Вот о людях, осуществлявших эту ответственную работу в силу своей увлеченности спортивным туризмом и осознания его полезности для общества, и рассказывает эта книга. Кроме воспоминаний организаторов секций в нее вошли и рассказы участников и руководителей путешествий о самих путешествиях, несравненном духе романтики, дружбы, взаимовыручки, преодоления трудностей, составляющих суть и прелесть туризма.

В материалах этой книги ярко прослеживается преемственность идей руководителей, продолжение дела учителей в новом поколении учеников. В науке это называется научной школой. Я пришла в школу Павла Петровича Тихонова, прожившего долгую замечательную жизнь и поставившего на туристскую тропу сотни людей. Я создала свою туристскую школу в Новгороде.

Римма Соколова продолжила ее на полупроводниковом заводе, а Валерий Козлов в Пестовском районе Новгородской области.

Моя ученица Лена Челпанова в свою очередь создала свою секцию в ПТУ. Паша Феофентов не только был душой туристской секции НТЭП, но и создал туристскую секцию в институте, куда поступил, окончив техникум с отличием. Зина

Гринькова организовала пешеходную секцию в городском туристском клубе города Новгорода. Сережа Михайлов, приехав после армии в Воркуту, оказался во главе Клуба туристов и организовал много славных дел. Перечень можно продолжать и продолжать.

Прослеживается и продолжение семейных традиций, «идут по дороге отцов сыновья».

Спортивный туризм формирует замечательные характеры, развивает организаторские способности, несгибаемую стойкость, доброжелательность и бескорыстность.

Цель этой книги – способствовать продолжению замечательных традиций.

Бессонова И.В.

Не забыть – пока помним

В этом году исполняется 50 лет с момента появления в городе Новгороде спортивного туризма. Но об этом никто не вспомнил, ни спорткомитет, ни пресса. Да и большинство бывших туристов тоже. Об этом, наверное, никто из организаторов не сказал на проводимых в этом году туристских слетах. 50 лет – немалый срок, но большинство участников этого процесса (руководителей секций, руководителей походов и рядовых туристов) находятся в здравии и могут вспомнить интересные для теперешнего поколения туристов, бывших участников походов и их детей моменты из туристской жизни. Пришло время начать сохранять историю создания и развития спортивного туризма в Новгороде. Для этого необходимо: создать редакционную комиссию во главе с Ириной Бессоновой; привлечь туристов, желающих принять участие в написании воспоминаний, ознакомить с воспоминаниями Ирины Бессоновой; собрать созданные в мучениях воспоминания туристов; подготовить и издать воспоминания. Со способом издания определиться позднее (в зависимости от объема материала и количества фотографий).

А началась история благодаря появлению на Новгородском заводе полупроводниковых приборов (НЗПП) молодого специалиста из Ленинграда, выпускницы ЛПИ им. Калинина – Бессоновой Ираиды Васильевны. Она оказалась не просто молодым специалистом, а мастером спорта по спортивному туризму, целеустремленным человеком, хорошим организатором и не собиралась уезжать из Новгорода. Как она раскручивала здесь туризм, описано в ее автобиографии.

В развитии туризма, как видно из ее воспоминаний, принимало участие много инициативных людей, и каждый мог этот процесс воспринимать по-своему, поэтому все воспоминания будут интересны. Несмотря на изменение социального строя в стране и отсутствие в России из-за дороговизны билетов тех возможностей для участия в спортивных походах, которые были в СССР, действующие в настоящее время туристы могут использовать большой опыт, накопленный Ириной Бессоновой и описанный в воспоминаниях.

И тогда, и сейчас задачи перед молодежным туризмом стоят те же самые: воспитание патриотизма и коллективизма.

Соколов В.Н.
11 декабря 2011 года

Бессонова Ираида
Начало спортивного туризма в Новгороде

9 марта 1961 года в середине дня рейсовый автобус Ленинград – Новгород привез меня на вокзальную площадь к бюсту Карла Маркса. Теперь здесь стоит бюст Александра Невского.

В дороге я прощалась с очередным куском своей жизни, перемежая слезы с дремотой. Билет я покупала заранее, поэтому сидела на первом сидении у входной двери на обозрении всех входящих и выходящих. Особенно неодобрительно рассматривала меня веселая кудрявая блондинка, которая на остановке в Чудово вышла подышать в компании мужчин. У меня она тоже симпатии не вызвала. Сдавая чемодан в камеру хранения, я опять увидела ее, уже без компании. На ступеньках вокзала мы выяснили, что приехали на один завод по направлению после учебы, я – в институте, она – в техникуме. Дальше мы поехали вместе и не расставались почти 4 года. Галя Плющева была совсем не похожа на меня. Красивая, кокетливая, привычная к модной одежде и косметике. Волею начальника отдела кадров завода мы стали жить вместе в 6-метровой частной комнатушке.

До намеченного в августе похода на Алтай с ленинградскими друзьями оставалось мало времени. Чтобы подтянуть физподготовку, я начала в одиночестве бегать вдоль Московской трассы до Мшаги. По выходным привычно тянуло в лес.

У нас в КБ нашелся молодой техник Саша Зайцев, который с молодой женой любил «выезжать на природу». Не имея никаких карт, кроме административной Новгородской области, и не зная окрестностей города, мы решили в субботу пройти пешком до Мшаги, где я бегала, переправиться через канал, переночевать в лесу (палатку взяли напрокат) и в воскресенье вернуться в город по другому берегу канала. Наш выход совпал с первым вылетом комаров. Даже на Кольском я не видела такого комарийника, как в дырявой палатке в густом лесу на берегу

канала. Мы стойко выдержали пытку, не поссорились, но в город почти бежали, не отвлекаясь на красоты природы. Мы с Сашей решили: надо создавать на заводе туристскую секцию.

Походы выходного дня

Съездив в Ленинград, я привезла от друзей фотогазету о походе по Северному Уралу на 5 листах ватмана с отличными фотографиями. Приколов ее кнопками на дощатом заборе у проходной завода, я повесила рядом объявление о том, что желающие заниматься в туристской секции и ходить в такие походы приглашаются на собрание после смены в новый корпус на следующий день.

Молодежи на заводе работало много, у фотогазеты клубилась толпа. На собрание пришло человек 15. Договорились: в следующую субботу идем в пешеходный поход.

Решили ехать на теплоходе по Волхову до Собачьих горбов (известное место отдыха) и идти на речку Вишера, а потом вдоль нее – в Савино на автобус. Опять по административной карте. Местные девчата предлагали направление, куда было принято ездить отдыхать, а я по карте предлагала проход достаточно длинный, чтобы был виден на 6-километровой карте, вместо сидения на травке. Ведь в моем понимании поход – это ходьба.

От деревни Пахотная горка на берегу Волхова в сторону реки Вишера уходит прямая дорога через поля и перелески. Группа в несколько десятков человек растянулась в длинную цепочку. Я иду в середине цепочки, рядом восторженная девушка Женя Сапожникова с удивительной седой прядью надо лбом.

К Вишере выходим светлой ночью, проходим спящую деревню Волынь, переправляемся по мосткам запани на левый берег, ставим палатки на росистом лугу. В будущем это место стало традиционным, к нему выходили разными путями. Даже первые карты для ориентирования были сделаны здесь. Место очень красивое, река неширокая, с чистой коричневатой водой, удобна для купания, луг в цветах. На опушке леса я впервые вижу обильно цветущие кусты калины.

Рядом уже много друзей: Галя Плющева, Оля Харитонова, Женя Сапожникова, Валя Алексеев, Зайцевы. Счастливые

воспоминания! Отоспавшись после ходовой ночи, накупавшись и наговорившись, мы идем по проселочной дороге вниз по Вишере, мимо большой деревни Губарево с классическими русскими избами на высоком берегу. Переправа через Вишерский канал тоже необычная – по барже, стоящей поперек канала. Большая деревня Савино запомнилась большими производственными помещениями (центр совхоза) и широкой дорогой, обсаженной огромными старыми деревьями.

На подошедший автобус половина народу не влезла. Оставшиеся бодро двинулись в город пешком под лозунгом: «8 км для туриста не крюк». Пели песни, дурачились. Царила хорошая туристская атмосфера.

Следующий поход был запланирован на лодках через Волховец по Вишерскому каналу на Мсту и через Сиверсов канал в Новгород. Все на базе карты Новгородской области. Лодки-фофаны взяли напрокат на лодочной станции. Распределили вопросы питания и снаряжения. Палатки – прокат, ведра – купим, одеяла – из дома. Среди первых энтузиастов были: Валера Соколов – инженер-технолог, окончивший мой родной Политех, Оля Харитонова из 3-го цеха, Женя Сапожникова, Люда Букашева с Галей Шинкарчук.

Началось все прекрасно. Народу собралось даже больше, чем в первый раз, взяли 4 лодки. День летний длинный: из Правошни по трубочке вышли в Вишерский канал, на берегу заночевали. У костра долго сидели, встали поздно, собирались медленно. По каналу шли довольно легко, но во Мсту вошли только к обеду. Когда пошли вниз по Мсте, думали, что течение понесет, а поднялся сильный встречный ветер, наши фофаны почти стояли на месте. Еле-еле догребли до стрелки Мсты и Сиверсова канала. Встали варить обед. Все устали, на ладонях мозоли. Засыпают прямо на траве. Знающие местность люди говорят, что до ночи не дойдем.

Уныние и паника были прерваны сообщением, что недалеко отдыхают знакомые ребята на катере. Они скоро поплывут в Новгород и могут взять лодки на буксир. С радостью согласились, девушек пересадили в каюту катера, лодки привязали друг за другом, оставив ребят для управления. Катер с

буксиром шел медленно. Стемнело. Управление совсем ушло из моих рук. Очень беспокоилась за безопасность. К счастью, незнакомые мне ребята на катере оказались ответственными и умелыми, они действовали по принципу: своих заводских надо выручать. Девчата в каюте кимарили, сидя вплотную друг к другу. Около 3 часов утра, уже занялся рассвет, мы причалили к лодочной станции. Расходились весело, мол, скоро на работу пора.

Мы шли рядом с Валерой, и он сердито выговаривал мне за плохую организацию: все устали, больше никто никуда не пойдет. Мне оставалось только виновато молчать. В походе я использовала мой ФЭД-2, снимала крупные планы. Пленки проявила в фотомастерской, у Саши Зайцева был увеличитель, мы с ним два вечера печатали фотографии. В четверг я вывесила на том же заборе фотогазету о нашем походе. Посмотреть на знакомые лица подходили даже те, кто не был в походе. В пятницу меня с утра ловили на заводе с вопросами, куда пойдем завтра.

Далее я уехала в горный поход на Алтай с ленинградской группой, а в конце августа, до занятий в институте, они приехали ко мне в гости на два дня. Конечно, отправились в поход по окрестностям с большой группой новгородцев. Мы с ленинградцами решили познакомить новичков с туристскими соревнованиями. На прогулочном теплоходе выехали на Городище (ленинградцам интересно историческое место) и на разрушенной насыпи и быке поставили маленькую полосу препятствий, разделив группу на 3 смешанные команды. Победителей ждал приз в виде банки сгущенки. В ходе соревнований все смешались. Вечером у костра дружно пели песни и начали мечтать о горах.

У меня была уже синька междуречья Волхова и Мсты, где была обозначена насыпь непостроенной железной дороги. Утром мы бодро двинулись по ней. Через час она неожиданно превратилась в глинистое болото с водой до пояса. Ничего другого не оставалось, как с веселым видом идти вперед до первой поперечной тропы, по которой вышли на север к московскому шоссе. Ленинградцы хохотали над моей картой, не

очень поверив, что я не знала о подвохе. Новгородцы вынуждены были не пищать от трудностей. По пути обсохли и даже не опоздали к ленинградскому поезду, чтобы отправить гостей.

Осенью небольшой группой мы пару раз ездили на Карельский перешеек на ленинградские соревнования по закрытому маршруту, т.е. по командному ориентированию. При одном выходном дне это обходилось двумя ночами без сна и тяжелым понедельником на работе. Помню, как кто-то упал в электричке в проход, заснув сидя. На новгородский поезд, отправляющийся в 18 часов, мы опаздывали, и, чтобы доехать до Чудово и пересесть там на боровичский до Новгорода, приходилось ждать ближайшего пассажирского поезда на Москву, который отправлялся в час ночи.

На московском вокзале милиционеры проверяли документы у подозрительных бродяг, спящих на сидениях, а пару человек в спальных мешках с головой будить не стали, приняли за багаж. Такая напряженная жизнь удивительно сплачивает людей.

Официальные организации

Приехав в Новгород и не обнаружив следов туристов на заводе, я решила искать туристскую организацию сверху. Еще в Ленинграде я успела узнать, что самодеятельный туризм передали из ДСО во вновь созданные профсоюзами туристско-экскурсионные управления. Поискав, нашла такой в Доме профсоюзов на улице Мининской. Позднее оно было переименовано в областной совет по туризму, буду сразу называть так.

Областной совет по туризму был представлен исполняющим обязанности председателя Евгением Николаевичем Блохиным, бывшим военным летчиком, и бухгалтером в одной комнате на первом этаже. Информацию получила неутешительную: туристских секций в городе нет, в самодеятельные походы иногда ездит на катере один инженер с завода Гаро – Костров Марк Леонидович, никаких соревнований по туризму никто не проводит. Но в руководящих документах Евгений Николаевич читал, что такие бывают. В случае появления таковых в городе –

готов помогать. Евгений Николаевич Блохин на долгие годы стал добрым ангелом новгородского спортивного туризма.

Я не собиралась ограничиваться одной спортивной группой, чтобы самой ходить в походы. Мне очень нравился спортивный туризм как образ жизни и форма воспитания лучших человеческих качеств. На семинарах инструкторов меня убедили в возможностях и долге улучшать общество, привлекая людей в походы. В благодарность моим прекрасным наставникам я чувствовала обязанность продолжить их дело. Работа в туристской секции института и Ленинградской городской МКК научили меня тому, что и как делать. Даже туристская секция завода не была пределом желаний, я мечтала о городском клубе, объединении людей со всех заводов.

Начинать приходилось с приглашения в наши походы случайных знакомых из других организаций. Серьезнейшей проблемой было отсутствие палаток и рюкзаков. Вот тут Блохин оказал первую серьезную помощь. Он сказал, что совет имеет в Юрьеве базу проката снаряжения для туристской базы, но мы можем ею пользоваться. Относительно карт он тоже может немного помочь, так как после службы оставил для себя несколько топографических карт Новгородской области и окрестностей Новгорода, может дать их скопировать. Так появились карты окрестностей масштаба 500 м в сантиметре, на несколько лет обеспечившие обучение ориентированию. Тогда мы рассматривали ориентирование как важнейшую часть туристской техники, прохождение дистанции как поход в миниатюре.

Проблемой было и место встречи людей с разных заводов в нерабочее время для обучения и организационных дел. Евгений Николаевич разрешил приходить по средам после работы в их комнату, брать ключ на вахте, только соблюдать порядок. Мы старались, но однажды кто-то из ребят сцепил друг с другом скрепки в баночке на столе у бухгалтера. Она рассердилась и нам запретили приходить и «хозяйничать». Но умница Евгений Николаевич договорился с комендантом здания и нас стали пускать в красный уголок. Это было первое подобие туристского клуба. Потом Евгений Николаевич договорился занять под клуб

спецподвал на улице Дмитриевской, но тут подоспела передача ДК им. Васильева заводу, а я уже работала в комитете комсомола и добыла для клуба бойлерную. Позднее городской клуб, усилиями Блохина, помещался в кордегардии на улице Ленинградской, потом на Ярославовом Дворище и, наконец, получил большое помещение на ул. Суворовской. Блохину мы обязаны благожелательным отношением областного совета, своим влиянием он обеспечил нам финансирование работы федерации туризма, подготовку кадров на всесоюзных семинарах, заказ нужного специального горного и водного снаряжения на базу проката. Почти 20 лет я была членом президиума областного совета по туризму на общественных началах. Менялись председатели совета, но оставался неизменный зам. председателя Блохин. Он всегда поддерживал полезную, по его мнению, деятельность общественников.

Второй крупной помогающей организацией стал обком ВЛКСМ. Мои желания вполне совпадали с задачами комсомола по патриотическому воспитанию молодежи. Оставалось предложить приятные для молодежи и эффективные формы. Мы начали с агитпоходов, вечеров, туристских слетов и соревнований. Позднее, когда развернулась пропаганда Всесоюзного похода молодежи по местам боевой и трудовой славы советского народа, мы стали сотрудничать регулярно, проводя конкурсы походов и секций, городские и областные слеты участников походов, участвуя во Всесоюзных мероприятиях. Обком давал небольшую финансовую помощь, в основном, на награды победителям, и очень большую моральную поддержку перед администрацией предприятий при необходимости отпуска с работы, подтверждения общественной важности нашего дела, а не просто приятного отдыха.

Третья помогающая организация – областной и городской спорткомитеты и областные советы ДСО. С деятелем спорткомитета Василием Ивановичем Кожиным и Виталием Петровичем Седышкиным – председателем областного совета ДСО «Труд», меня познакомил Евгений Николаевич Блохин. Туристская секция стала полноправной спортивной организацией, позднее была создана областная туристская

федерация. Спорткомитет утверждал положения о соревнованиях и награждал грамотами победителей. Это повышало авторитет туристов в глазах Советов физкультуры и спорта на предприятиях. Иногда спорткомитет командировал туристов на семинары инструкторов по видам туризма (пока их проводили Центральные советы ДСО), потом эта работа сосредоточилась в Центральном совете по туризму, и путевки стал оплачивать областной Совет по туризму.

Летом 1962 года в областных советах ДСО «Труд» и «Буревестник» мы получили путевки на Всесоюзные семинары на Кавказе для меня и Риммы Бахмаровой. Это было особенно важно в самом начале нашей деятельности. Спорткомитет награждал председателей секций за активную работу по организации спорта.

Первый агитпоход

В конце 1961 года достаточное количество людей готово было идти в большой поход. Проблема была в отпусках. Собрать вместе отпуска десятка человек очень трудно. К тому же у меня отпуск был по графику в отделе поставлен на январь, я его планировала на поход со старой ленинградской группой по Кольскому полуострову. Первый поход нужен был по области и первой категории. Я вспомнила про агитпоход. Пошла в обком комсомола и предложила им самоходную концертную бригаду по глухим сельсоветам, куда в жизни артисты не приезжали. Поход можно посвятить выборам в Верховный совет и 19 съезду ВЛКСМ. Идея понравилась.

Освободить от работы на две недели десяток комсомольцев вполне реально, оплатить проезд к началу и концу похода в пределах области возможно, даже командировочные по 1 руб. 40 коп. обещали. Начали готовиться. К сожалению, сценических талантов среди наших туристов не было, не оказалось и ни одного музыканта. На поиски музыканта нацелили инструктора обкома. Он обратился в комсомольскую организацию музучилища, приходили кандидаты. Увы! Слишком необычно – с концертом на лыжах. Знакомые ребята с завода п/я 11 познакомили с молодым аккордеонистом Женей Кадровым. Он

оказался виртуозом, да еще и солистом мужского хора. Услышав про лыжи, пришел в восторг. На первой репетиции восторга поубавилось, талантов не видно. Мы ему вручили роль художественного руководителя, и он энергично взялся за дело.

Энтузиазм преодолевает все. Программа концерта состояла из 25 номеров: хоровое и сольное пение туристских и общих лирических песен, стихи, сценки и даже два танца. Особенным успехом пользовались частушки сочинения и исполнения Веры Ивановой на местные темы. Темы добывали перед концертом от заведующих клубами, бригадиров и т.д. Продолжительность концерта – 1,5 часа. Перед концертом – лекция. В обкоме дали несколько текстов, но в деревнях обычно выбирали «О международном положении» – собственная разработка Валеры Соколова, так что он стал постоянным лектором. Один раз попросили «Науку и религию», но опять попали на Валеру. Местные деды активно оппонировали на эту тему. Убойный вопрос: «Почему в наше время обезьяны людей не рожают?» После концерта – танцы под аккордеон еще на час. Тогда народу на концерт набивался полный клуб. Часто зал и сцена освещались большими керосиновыми лампами. Удивлялись, почему бесплатно. Приезжали на лошадях за 5-6 км из соседних деревень. Отзывы мы привезли восторженные. Общее число зрителей оценили в 1400 человек (8 концертов).

Участвовали в этом первом многодневном категорийном спортивном походе в Новгороде 14 человек, из них 11 из нашего завода.

Маршрут: Пестово – Почугинское – Лаптево – Мелехово – Кончанское-Суворовское – Вельгия – Боровичи. 187 км на лыжах с 26 февраля по 10 марта 1962 года. Весь маршрут поперек местных дорог с экскурсией в музей Суворова.

Мы провели три лыжных агитпохода на заводе в следующие годы. Количество населения в деревнях уменьшилось, уменьшилось и число зрителей. Казалось, телевизоры обесценят агитпоходы. Нет! В 70-80-х годах туристский клуб НТЭП под моим (и не только) руководством проводил лыжные «агитединички» по области ежегодно, без финансирования (ночлег в – клубах), всегда с большим успехом у зрителей.

Агитпоход очень хорош для начала туристского пути. Во-первых, это приучает не просто ходить, а приносить пользу обществу. Во-вторых, приучает интересоваться жизнью, бытом, культурой, экономикой, людьми той местности, где проходит поход. В-третьих, диктует короткие переходы и облегчает устройство на ночлег в деревнях, что необходимо в походах 1-й категории трудности. Чем труднее доступ к деревне, тем интереснее поход и ценнее концерт для зрителей.

После похода участники с энтузиазмом мечтали о новых походах.

1963 год

Очень обильным на события был 1963 год. В феврале Валера Соколов сводил лыжный агитпоход. Это еще 10 «опытных» туристов и руководитель, кроме меня. В майские праздники провели два многодневных похода, вторую группу вела Римма Бахмарова.

На лето мы готовили два похода на Кавказ. Один по Центральному Кавказу вела я, второй – по Западному Кавказу – Римма. Перед походом проводили занятия по горной технике. Ребята из мебельного комбината организовали изготовление альпенштоков по моему проекту (Витя Горшков, Юра Яровой, Володя Парамонов, Боря Ковальчук). Конструкция оказалась столь удачной, что вызывала восхищение всех встречных групп на Кавказе. У меня был ледоруб еще из Ленинграда, ребята сумели изготовить еще парочку. Купили примусы, кастрюли, сделали тенты на палатки и накидки на рюкзаки, с трудом достали веревки. Рюкзаки брали абалаковские напрокат на турбазе. Все было впервые.

Ради этих походов я отказалась от участия в научно-спортивной экспедиции на хребет Кокшаал-тау в его неисследованной части на границе с Китаем. Руководил экспедицией профессор Летавет. Половина участников из Москвы, половина – из Ленинграда. Ленинградской частью руководил Эдик Часов. Он с самого начала заложил в смете деньги для иногородних участников, имея в виду меня. Невозможно было предположить, что я упущу этот невероятный

шанс. Но оставить мою группу без похода после годовой агитационной и организаторской работы я не смогла. Экспедиция прошла блестяще, осенью Эдик прислал мне подробный рассказ и фотографии с надписью: «То, что ты никогда не увидишь!»

Первый городской туристский вечер

Актив начал готовить первую массовую акцию – городской туристский вечер. Пропаганде спортивного туризма мы уделяли много внимания. После первого агитпохода выступили по новгородскому радио, даже спели «Агитпоходную» Юрия Дрейка. Причем, чтобы решиться петь перед микрофоном в студии, нам пришлось сесть на пол кучей, как в лесу. Написали статью в «Новгородский комсомолец». На первомайской демонстрации под эгидой ТЭУ выставили колонну из 30 человек с рюкзаками и большим фанерным значком «Турист СССР», в том числе 6 человек на велосипедах, за что после демонстрации нас на автобусе отвезли в лес. По итогам походов выходного дня и агитпохода оформили удостоверения на значки «Турист СССР» на бланках ТЭУ. С помощью обкома ВЛКСМ договорились о зале для проведения в Доме пионеров туристского вечера и о печатных афишах в городе. Для «своих» изготовили пригласительные билеты фотоспособом.

Вечер состоялся 11 мая 1963 года. Пришло человек 50, большинство своих. Чисто объявлениями заинтересовались немногие, но наличие афиши придало значительности событию в глазах участников. Программа была обширна:

1. Просмотр туристских кинофильмов (привезла из Ленинграда).
2. Итоги туристского сезона (с рассказом о походах и соревнованиях).
3. Награждение значками «Турист СССР».
4. Концерт туристской самодеятельности (песни, сценки).

В фойе выставка туристской литературы, конкурс фото газет, прослушивание и разучивание туристских песен.

Несколько новых коллективов после вечера все-таки появилось. С тех пор городские туристские вечера проводились ежегодно до начала 90-х годов.

К этому времени в походах участвовали постоянно, кроме большой группы из НЗПТ, из мебельного комбината: Витя Горшков, Юра Яровой, Володя Парамонов, Таня Кузнецова, Боря Ковальчук, с НЦКТБ: Нина Туваева, Коля Трифонов, Саша Катасонов, Коля Рябчиков и отдельные личности: Гена Разумов, Валера Печурин, Слава Гаврилов и другие.

Первый городской слет туристов

Первый городской слет туристов провели в конце июня 1963 года на реке Нише в 3 километрах выше по течению от пос. Пролетарий. Программа традиционная: соревнования по туристской технике, движение по заданному азимуту на точность выхода и конкурсы на лучший лагерь, обед и концерт. Участвовали команды 3 названных ранее коллективов. Всего около 50 человек. К слету придумали и отпечатали на ткани по трафарету эмблемы слета и коллективов. Мы с этими эмблемами на рукаве пошли на Кавказ. Слеты потом проводились ежегодно. При сотрудничестве с обкомом ВЛКСМ участвовало до 20 коллективов и до 1000 участников.

Первые кавказские походы

Маршруты Кавказских походов я разрабатывала по всем правилам работы отмененных МКК, правда чуть завысила сложность маршрута для своей группы: вместо 2 перевалов 1А категории поставила 3. Селение Тегенекли – перевал Кой-авган-ауш 1А – селение Верхний Баксан – селение Терскол – Эльбрусский Кругозор – перевал Донгуз-Орун 1А – перевал Басса 1А – долина реки Ненскрыра – селение Дизи. Заезд на маршрут поездом Ленинград – Нальчик и автобусом до Баксана, а выезд от Дизи по долине Ингура на автобусе или машине до Зугдиди и поездом до Сухуми. На поход в горах планировалось 10 дней, отдых на море – 5 дней, из Сухуми через Ленинград в Новгород поездом, все подъезды должны уложиться в 8 дней. Отдыхать на море мы планировали в Эшери, ближней к Сухуми станции электрички в сторону Адлера, где мы нашли удобное

местечко на берегу для палаточного лагеря еще на институтском сборе в 1960 году.

В результате, ребята осмотрели интереснейшие в этнографическом отношении долины: Баксанскую и Ингурскую. В это время строилась плотина Ингуригэс. Дорогу строили новую, выше зоны затопления. Мы провели потрясающую ночь на недостроенной дороге, с лесистого склона наблюдая огоньки отдельных домиков в горах. Группа получилась большая – 9 человек: Э. Черный, В. Парамонов, Б. Ковальчук, Т. Кузнецова, Г. Бородулина, Ю. Яровой, С. Прокофьева, А. Бессонов и я.

У Риммы маршрут был: селение Теберда – перевал Назалы-кол 1А – Муруджинское озеро – Домбайская поляна – перевал Клухорский 1А – селение Ажара, машиной вдоль Кодора в Сухуми и в общий лагерь в Эшери, в группе – 7 человек. Для молодежи, никуда не выезжавшей в своей жизни, это было грандиозное путешествие, понятия «Кавказ» и «море» были чудом экзотики. Под эту экзотику терпели и регулярные бега, и технические тренировки, и деньги нашли (по 120 руб.).

Интересно, что в обеих группах возникли схожие проблемы с дисциплиной и техникой безопасности. Наши юные горячие мужчины не верили на слово руководительницам, чего нельзя делать. Например, в моей группе на первом привале в долине Адыл-су у моста через р. Шхельду мой братец Саша, едва сбросив рюкзак, спрыгнул с моста на камень в русле Шхельды, напиться. У меня чуть сердце не выскочило. Ведь поскользнись он на мокром камне, и все! Спасти его в бурном потоке речки Шхельда или Адыл-су, куда она впадает, совершенно невозможно. Бросаюсь на мост, ору ему, чтобы перекричать шум потока: «Немедленно вылезай!» Боюсь, как бы еще кто-нибудь не сдурил, а он потом долго обижается: «Чего ты на меня орешь?» Лишь после занятия по переправам на следующий день, на более спокойном месте, искупавшись несколько раз на страховке, они поняли опасность. У Риммы в группе подобными фокусами занимался Витя Горшков и иногда Валера Соколов.

В общем, впечатлений была масса, причем самых прекрасных и радостных, но обе руководительницы потратили много нервов на воспитание туристской этики. Теперь все поняли

разницу между категорийными походами и некатегорийными. Появились мечты о «двойках», т.е. походах второй категории трудности. Я подталкивала к руководству «единичками».

Едва вернувшись из походов, мы поехали на Всероссийский слет туристов на Селигере.

По возвращении в Новгород меня ждал сентябрьский колхоз. Мне так не понравилась прошлогодняя поездка, что я придумала более интересный вариант: собираю комсомольскую группу, две недели мы работаем и готовим концерт, потом идем в поход по деревням с концертами. Из своих удалось взять Олю Харитонову, Галю Плющеву, Надю Никитенко и еще 10 человек молодежи из ЦЛИТа. На этот раз мы работали на уборке сена, я выбрала работу верхом на лошади с конными граблями, интересно было приручить лошадь.

Жили мы в отдельном домике и все свободное время после работы репетировали концерт. Было очень интересно, и ребята заняты, ни выпивки, ни глупостей. Работали мы хорошо, сено убрали, дали концерт в своей деревне, и нас отпустили гастролировать. За неделю мы сделали «единичку» по Волотовскому и Солецкому районам.

В начале октября на заводе была отчетно-выборная комсомольская конференция, и меня выбрали освобожденным секретарем комитета комсомола с правами райкома. Это на два года дало мне новую интереснейшую творческую жизнь, ее я описала в главе «Картинки из жизни комсомольской организации «Планеты»», такое название получило производственное объединение во главе с нашим заводом. Я твердо решила через два года уйти с комсомольской работы, мне не нравилась двуличная политика руководства, несоответствие слова и дела. Но в течение 2 лет я постаралась воплотить в жизнь мое представление об идеальном комсомоле. Мне удалось многое сделать и удалось уйти.

Зато положение освобожденного секретаря дало мне ежегодный отпуск в августе, вместо чередования зима – лето, и кроме того иногда еще оплаченные дополнительные командировки на семинары, сборы по спортивному туризму.

Завершил сезон трехдневный маршрут в ноябрьские праздники по Крестецкому району. Начали подготовку к первой зимней «двойке» на Кольский полуостров.

1964 год

Эдик Черный повел очередной агитпоход с Юркиным, Кораблевым, сестрами Дудницыными, Печуриным. В отличие от первого, более инженерного состава, этот был из цеховых рабочих. Этот коллектив стал ядром заводской комсомольской самодеятельности. Летом Э. Черный эту же группу повел в «единичку» на Западный Кавказ, с ним пошел и мой брат Саша. Эдик оказался талантливым руководителем. Вторым зимним агитпоходом в эту же зиму руководила Света Прокофьева.

Первые сложные дальние походы

Более опытные отправились в первую «двойку» на Кольский полуостров: Бахмарова Римма, Гаврилов Слава, Горшкова Ира, Шинкарчук Галя, Горшков Витя, Иванов Витя и я – руководитель. Маршрут выбрала попроще. Все равно впечатления были незабываемые: заснеженные горы, ненаселенная местность, ночевки в брезентовой палатке с железной печкой, тяжелые рюкзаки, лыжи, ускользающие из под ног. Все-таки «двойка» – это не «единичка». Чего стоит одна подготовка снаряжения, продолжавшаяся даже двое суток в поезде. Большую долю юмора вносил Витя Горшков, главный фотограф, постоянно перезаряжавший пленки в рукаве на привалах и изводивший свечи на писание дневника у печки на дежурстве.

В августе этого же года мы пошли в сложный поход на Кавказ. Как мы умудрялись делать по два похода в год при одном отпуске, я сама удивляюсь. Брали две недели зимой, а летом к двум неделям добавляли отгулы или дни за свой счет и т.д. Соколов, Бахмарова, Плющева, Слава Санхоцкий из Ленинградского политеха, Петя Юрасов и я. Правил все еще не было, маршрут я выбирала из соображений: чтобы не было большого груза, пройти новые для меня кусочки, суровый район

Центрального Кавказа с максимальным оледенением. Турбаза Чегем – перевал Кору 1Б – кольцо перевалов Тютюргу – перевал Джорашты (я его не знала, только видела седловину с одной стороны, а спуск оказался много сложнее, потом перевал классифицировали как 2Б) – ледник Безенги (самый длинный на Кавказе) – селение Шики – перевал Булунгу н/к – селение Булунгу – турбаза Чегем – перевал Твибер 1Б – селение Местия (центр Верхней Сванетии – интереснейший этнографический объект). Когда утвердили новые правила спортивных походов, он оказался не второй, а третьей категории.

Перевал Джорашты заслуживает отдельного рассказа. Это высокий гребень, разделяющий бассейны Чегема и Безенги. Высота перевала 3600 м. Относительное превышение над истоками восточного Тютюргу невелико, снежно-скальный гребень проходится со страховкой. Седловина скальная. Вид с нее на восток ошеломил нас. Сильно разрушенный скальный гребень, потом крутой ледник, уходящий в бесконечность. Далеко-далеко внизу просматривается долина Безенги, вокруг нее высочайшие ледяные горы. Красивее картину трудно придумать.

Для спуска по сложным крутым скалам пришлось организовать навесную переправу для рюкзаков до более легкого места. Неоценимую помощь оказала здесь ловкость и техническая подготовка Славы Санхоцкого, ходившего год назад со Щемелиниными в сложный поход по Кавказу. Он стал техническим лидером.

По леднику спускались тремя связками по два, Слава с Галей, Римма с Валерой, я с Петей. В нижней части ледника Петя сорвался и сорвал меня, так как ледоруб уже едва входил в мелкий снег. Мы прокатились немного по выполаживающемуся леднику, однако очередной фингал я успела получить. Крутая морена скоро покрылась травкой и привела на моренную террасу, возвышавшуюся над Безенгийским ледником метров на 100 с лишним. Это борт морены, оставшийся со времен, когда ледник был на 100 метров толще и на 10 км длиннее. Спуск по нему абсолютно невозможен. Вокруг плотное молочное облако, характер склона вниз в долину не ясен. На всем спуске ниже ледника не было ни капли воды. Нет воды и на склонах вокруг.

Пришлось поставить палатку и к вечеру, когда выпала роса, лизать травинки на склоне. Под утро наше облако пролилось дождем. Мы набрали воды на расстеленный тент, сготовили завтрак.

Окрестности открылись, почти напротив стали видны строения альплагеря Безенги. Вниз в долину ведет ровный травянистый склон по левому берегу долины, а далеко внизу просматривается мостик и проезжая дорога. Тропы через перевал не было, она появилась лишь в долине Безенги. Получился один из самых интересных перевалов в моей жизни.

Дальше все было по торным тропам, хотя и очень интересно.

В конце 1964 года областной совет по туризму командировал меня на совещание в Центральном совете по туризму, на котором были приняты новые Правила организации самодеятельных туристских походов, восстановлены спортивные разряды. Правда, вместо звания «Мастер спорта СССР по туризму» утвердили звание «Мастер туризма СССР». Там же на совещании я познакомилась со свежеизбранным председателем комиссии по кадрам и договорилась об оформлении моего «Мастера» по представлению Новгородского областного совета по туризму, замороженного в Ленинграде после аварии группы Соиспаева, которую я выпускала как председатель МКК ЛОС ДСО «Буревестник».

Тогда родители участников группы инициировали уголовное дело по факту гибели людей. Искали нарушение правил или халатность со стороны выпускающих организаций, но не нашли. Однако представление меня на звание «Мастер спорта» положили в долгий ящик.

О городском клубе туристов

В осуществление новых положений постановлением Новгородского областного совета был создан Новгородский городской клуб туристов, председателем его была выбрана Римма Соколова и Новгородская областная МКК под моим председательством. МКК на долгие годы стала инструментом развития спортивного туризма.

Самой сложной задачей было так поставить дело, чтобы ни у кого не возникало желания пойти в поход «дикарем», т.е. без оформления маршрута в МКК. Ведь никаких материальных рычагов у нас не было. Корректировать заявленный маршрут иногда приходилось значительно. Возникал термин «не пускают». Я прекрасно помнила собственные ощущения, когда Ленинградская МКК «резала» маршрут. Решение нашлось в виде максимальной доброжелательности, увлекательных предложений по изменению маршрута в нужную сторону. Превышение опыта и отличное знание районов это позволяло.

Я любила географическое чтение, не упускала ни одной книги с описанием географических районов, в том числе художественных: А.Г. Федосеев с описанием геодезических экспедиций по Саянам и Джуг-Джуру, «Серебряные рельсы» о изыскателях трассы БАМа в годы войны и т.д. В 1965 году появился альманах «Ветер странствий» с описанием лучших новых маршрутов, издавалось много книг серии «По родным просторам». Я покупала все, что успевала, присылали друзья – ленинградцы.

Все появлявшиеся руководители естественным путем приходили за консультацией. Витя Горшков перешел с мебельного комбината в профессионалы: летом работал инструктором на турбазе «Скит», водил путевочников в лодочные походы по окрестностям. Зимой он перешел на работу в Дом пионеров, вел туристский кружок. В горный поход по Приэльбрусью с ним пошел мой младший брат Вася – школьник 9-го класса и Володя Епифанов – 8-го класса. Позднее Епифанов поступил в Новгородский филиал ЛЭТИ, подобрал группу друзей: Ваню Казанцева, Юру Большакова, Сережу Воробьева, Леню Одинцова с подругами, ставшими в будущем Светой Орловой и Таней Одинцовой, повел их зимой на Кольский.

Так на десятилетия появилась в Новгороде плеяда увлеченных туристов и ориентировщиков высокого интеллекта, обладающих желанием и умением руководить. А тогда они много вечеров приходили к нам с Эдиком домой и перебирали варианты перевалов, чтобы не зарваться с первого раза. Единственными картами были мои ленинградские синьки. Зато потом Воробьев с

Большаковым добыли лучшие фотокарты Кольского полуострова и делились с другими туристами.

Через пару лет эти ребята стали бессменными членами МКК, Валера Челпанов 20 лет возглавлял комиссию контрольно-спасательной службы, проверял контрольные выходы всех дальних походов. Профессионалом стал и Коля Трифонов, он перешел на работу инструктора областного совета по самодеятельному туризму, как только появилась такая единица. Потом он переехал в Мурманск и много лет работал в Мурманском областном совете по туризму. Эту должность последовательно занимали туристы-спортсмены: Тамара Курбатова, Маша Зязина, Наташа Варламова, что обеспечивало понимание областным советом нужд спортивного туризма.

Я постоянно категорически отказывалась переходить на работу в совет. Во-первых, там меньше платили, во-вторых, оставаясь общественником, я могла не подписывать отчеты с завышенными цифрами массовости, в третьих, я хорошо запомнила историю Соиспаева и варианты уголовной ответственности за несчастные случаи.

1965 год

Работа в комитете комсомола наполняла мою жизнь высоким смыслом, было очень интересно строить работу в соответствии с идеалами, отказываясь от формализма. Главное, люди охотно откликались на предложения, проявляли инициативу, вкладывали свои мечты.

В майские праздники мы большой группой отправились в трехдневный поход по реке Холове. Был очередной городской слет туристов и зональные соревнования по ориентированию.

В августе мы вшестером (Эдик Черный, Гена Разумов, Света Штейн-Миллер, Володя Шахов, Игорь Васильев и я) пошли в сложный поход по Кавказу (турбаза Чегем – перевал Кору 1Б – селение Булунгу – Чегем – перевал З. Тютюргу 1А – перевал В. Тютюргу 1Б – перевал Безымянный 1Б – Чегем – перевал Голубева 2А – перевал Донкина 2Б – Чегем – перевал Твибер 1Б – селение Местия). Три кольца с легкими рюкзаками с

постепенным нарастанием сложности перевалов позволили сделать сложный поход с неопытной группой.

На спуске с перевала Донкина Эдик с Геной пренебрежительно отозвались о сложности переправы через речку Донкина. Я позволила в конце дня в большую воду попробовать переправиться на страховке двумя веревками. Сначала Разумов, а потом Эдик хорошо искупались. Есть фотография, где Эдик вылезает из воды, оглядываясь, как на дикого зверя. Когда-то в нашем первом походе с Часовым мы специально ночевали перед этой речкой, чтобы переправиться ранним утром, рюкзаки переправили по веревке.

Осенью очередной туристский вечер был в Доме культуры им. Васильева, переданном заводу. Мы почти заполнили большой зал.

На стене от пола до потолка выросло дерево туристской мечты. На самом верху развевался флаг с надписью «Камчатка». Осуществили его только Соколовы много лет спустя вдвоем по путевке. Ниже Эдик поместил Сихотэ-Алинь – свою Родину, проект остался неосуществленным. Был здесь и Витим (Угрюм-река). Его прошли Майоровы, Мережин, Сапожников, Андреев, Соколов под руководством Аркадия Ившина.

Соколовы в это лето сходили в лодочный поход по Мсте с прохождением опеченских порогов и сделали очень хорошую фотогазету. Это положило начало водному туризму в городе. На химкомбинате образовалась группа водников во главе с Володей Есиповичем. Они энергично стали путешествовать по рекам Европейского Севера и создали сильную команду для городских слетов и вечеров. Позднее в команду водников вошли Иванов, работавший в горисполкоме, и Майоровы с НЗПТ.

Много лет в Новгороде жила сильная и интересная водная секция. Группа под руководством Володи Майорова заняла 3 место в чемпионате СССР по водному туризму за поход по рекам Нюхча и Илекса южнее Белого моря, это уже в 70-х годах. Вообще на том дереве были все географические районы: Алтай, Тянь-Шань, Памир. Когда-то все они осуществились. Мечта зовет, пусть даже последователей и учеников.

Программу нашей жизни на том этапе выражала популярная песенка:

У меня голова словно пьяная,
Я сегодня дурак дураком.
Распрощался с уютом и мамою,
Снова в горы спешу с рюкзаком.

Сколько нас на земле, сколько нас на земле
Беззаветных любителей гор!
Горы в наших сердцах, горы в наших мечтах,
Нас манит их могучий простор.

Нам не сделать карьер производственных,
Не полюбят начальники нас,
Вечно будем проситься мы в отпуски
На Памир, на Тянь-Шань, на Кавказ.

И не жди ты меня, сероглазая,
Все равно я к тебе не вернусь,
Раз решил, что все горы облазаю,
Значит где-то в горах разобьюсь.

Скоро среди участников и руководителей походов произошла смена, так как многие названные ранее туристы объединились в семьи и ждали или нянчили детей, в том числе и мы с Риммой. В июле 1966 года у нас с Эдиком родился Сережа, но мы продолжали руководить развитием секций и судили соревнования. Походов стало больше, городской коллектив уже жил и рос.

Годы 1967-1968

В этот период произошли серьезные изменения в моей жизни, связанные с переходом на преподавательскую работу в техникум электронной промышленности, чтением лекций в НГПИ, где одновременно учился Эдик, перед этим год проработавший в техникуме.

Благодаря этому был создан туристский клуб НТЭП. В НГПИ осенью 1967 года был организован модный в то время факультет общественных профессий, факультативно дававший студентам подготовку по нужным учителю профессиям: лектора, хормейстера и т.д. Преподаватель Нехайчик В.П., ходивший с нашим турклубом, предложил готовить инструкторов туризма. В качестве преподавателя позвали меня. Я охотно взялась в нерабочее время.

Среди студентов появились поборники туризма: Галя Акинфова, Тамара Денисенкова, Люда Попова (Силаева) и многие другие. Акинфова увлеклась путешествиями и стала геологом-профессионалом, работала в геологоразведке в Сибири и Магаданской области, прислала мне посылку с отличными образцами самоцветов. Денисенкова, окончив институт, стала заведующей отделом природы Новгородского музея-заповедника. Более 300 чучел птиц и зверей Новгородской области для музейной экспозиции сделал по ее заказу более поздний мой ученик Павел Феофентов. Силаева уехала работать в школу в Старую Руссу, много лет водила детей в походы по родному краю.

Я написала статью в журнал «Турист», она была напечатана под заголовком «Инструктор с дипломом». Опыт был признан удачным, завкафедрой физвоспитания Белгородского пединститута попросил у Соснина (завкафедрой физвоспитания НГПИ) программы, по которым мы работали, я дала. Позднее подобная программа появилась в методических материалах Центрального совета по туризму.

В эти годы Эдик сводил в «двойку» на Кавказ группу с НЦКТБ (Туваева, Трифонов, Катасонов, Игорь Никулин и др.). С ними пошел и Саша Бессонов со своей подругой Светой Черемновой и Валера Печурин. До ухода из НЗПТ Эдик водил в двудневные и многодневные походы по местам боев Великой Отечественной войны группу из 10-12 человек, которой они дали имя «Данко». Эта группа под эгидой заводского комитета ВЛКСМ прошла хороший маршрут по пути партизанского обоза с продуктами в блокадный Ленинград из Рдейских болот (партизанский край). Часть пути, где обоз шел зимой по льду

Ловати, они проплыли на плотах. Поход стал лучшим в городском конкурсе и был награжден грамотой за подписью маршала Конева.

Летом 1967 года мама вышла на пенсию и в августе отпустила нас в сложный поход на Памиро-Алай (кишлак Ворух – перевал Джиптык 1А – ледник Щуровского – перевал Кироксан 1Б – ледник Кшемыш – перевал Кшемыш 2Б – ледник Щуровского – перевал Мынтеке 1Б – перевал Куганды – перевал Джиптык – кишлак Ворух). Вела я, а участники из Эдиной кавказской «двойки» и нашей предыдущей «тройки». Маршрут охватывал район, где альпинистская команда Евгения Абалакова проводила разведку месторождений олова в 1937 году. Это было первое знакомство с горами Средней Азии.

Весной 1967 года на базе проката снаряжения Совета по туризму появились разборные байдарки RZ 85, которые мы заказывали. Это была лучшая в то время модель. Я с восторгом опробовала ее летом на Опеченских порогах, а летом 1968 года взяла с собой на всесоюзный семинар байдарочников, проводившийся в Ловозере на Кольском полуострове со спуском по реке Воронья. Последний проход порогов перед затоплением в связи с пуском Серебрянских ГЭС в низовьях. Мою RZку сразу забрал инструктор и показывал на ней образцы прохождения препятствий, а я шла на «Салюте» в паре с Володей Ситниковым из Новомосковска Тульской области, и мы даже неоднократно признавались лучшим экипажем по прохождению отдельных порогов.

Поступление в Новгород этих байдарок дало толчок для развития водного туризма и сделало традиционными майские походы с прохождением в заключение Мстинских порогов, расположенных между Опеченским Посадом и Боровичами.

Поступив на работу в техникум, я приняла от Эдика зарождавшуюся туристскую секцию, а ему отдала секцию пединститута, появившуюся на базе факультета общественных профессий. Эта секция работала много лет. Как часто бывает, турсекция собирает самых энергичных и талантливых людей, которые вершат заметные дела.

Учитель Валера Козлов стал секретарем Пестовского райкома КПРФ, ему сейчас 60. Он известен как руководитель туристских походов, «для которых сам сочиняет маршруты» (я цитирую газету КПРФ 2010 года).

Учителя Володя и Тамара Ивановы, получив направление в школу деревни Охона Пестовского района, за два года работы там создали вокально-инструментальный ансамбль и туристскую секцию, водили учеников не только в ПВД и «единички» по области, но и в «двойку» на Кольский. Позднее, вернувшись в Новгород, Тамара Иванова, став организатором движения скаутов (финансирование), ночевала с учениками посередине зимнего Ильменя и объездила всю Европу на автобусных экскурсиях. Она – единственный учитель географии, отработавшая сезон в Антарктиде. Таких судеб много.

Позднее секция стала клубом «Ирбис», ею руководил наш сын Сережа, а Саша Константинов организовал городской туристский клуб для школьников «Пилигрим».

Уволился с завода и Володя Шахов. Он поступил на завод «Волна», и там стала развиваться своя туристская секция. Он стал водить походы, сначала по области, потом зимнюю «двойку» на Кольский. В 1970 году они в честь юбилея Ленина водрузили памятную доску на вершину горы Ферсмана. Он привел в туризм и ориентирование Сашу Жуковского, который стал одним из лидеров в ориентировании на многие годы и бегает до сих пор вместе с женой и дочерью.

Секцию полупроводникового завода продолжала развивать Римма Соколова, в ней выросло много активных людей. Валера Соколов внес неоценимый вклад в развитие ориентирования, занимаясь корректировкой и созданием новых спортивных карт.

Спортивный туризм и ориентирование в настоящее время распространены в области и являются равноправными с другими видами спорта. И никого это не удивляет. Для этого приложили усилия много инициативных людей, о которых в моих воспоминаниях не упомянуто. Надеюсь, что туристы, принявшие участие в написании своих воспоминаний, расскажут о них.

Бессонова Ираида
Поэтические штрихи к портрету Эдуарда Бессонова

Этот неуемный бродяга воспринимал мир в необычайно ярких красках, одушевлял явления природы и восхищался их динамичностью и мощью.

В июне 1966 года он уехал на Тянь-Шань по путевке на семинар инструкторов горного туризма. Семинар начинался на турбазе «Горельник», где проходила теоретическая подготовка перед учебным походом. Мы ждали первенца, и он ежедневно писал мне письма.

«…только что прошла сильнейшая гроза. Над вершинами, изогнув свои горбы коромыслом, встали сразу три радуги. Ты представляешь, северное сияние в миниатюре!

На базе – солнце. А там тяжелые, окрашенные в сажу тучи, которые корчуют, как бульдозеры, остроносые пики. Вдруг одна из туч, распоров себе все внутренности, извергает на меня крупные капли своей крови и дикий предсмертный крик.

Нашу базу охраняет почетный пограничный отряд из молодых стройных и раскидистых елей. Внизу шумит Алма-атинка и рядом с ней, заигрывая как наша Турка (собака), мечется шумливый Горельник.

Нас уже 8 человек, люди все маститые, сильные, не раз бывавшие в сложных горных походах по Тянь-Шаню и Памиру. Мы, вероятнее всего, пойдем в пятерку. Ты представляешь себе, после кавказской тройки сразу Тянь-Шанская пятерка. В связи с этим я уже третий день, с утра, моюсь под холодным душем, делаю зарядку, пробежку и налегке с ледорубом лазаю по близлежащим склонам...»

«Тянь-Шанские ели, вы в небо ушли,
К луне подбираясь украдкой.
Тянь-Шанские ели, Иришке моей
Качните мохнатою лапкой».

А вот описание грозы:

«Атмосфера наливалась матовой яростью брызг и пены. На какой-то миг все замерло в ожидании дальнейших распоряжений небесной канцелярии. И вот без объявления войны шестой океан бросил на базу свои отборные подразделения.

Где-то хрюкнуло, грохнуло, и в небо взвилась анакондой молния-ракета. Снежно-ледовые голубиные яйца с угрожающей барабанной дробью рассыпались по крыше палатки. Жуть! Того и гляди, что через секунду крыша палатки превратится в решето. Решено, что если это случится, мы, старые бродяги, бросимся под защиту панцирных сеток кроватей.

Местный радиоузел сообщил, что в случае селя туристы должны уходить на близлежащие склоны. Весело! Кругом белым бело, на склонах четко обрисовываются тропы, тропинки, скальные сбросы – все неровности рельефа. Около палатки побиты все цветы. Урна полна градинок, как ведро с мороженым».

В сентябре его направили в колхоз во главе группы студенток и сотрудников пединститута, и появилось письмо.

«Приветствует тебя Российская земля,
Где лютик не цветок, где лютик лишь трава….
Приехал, милое село, дубы и вербы, тополя.
Смотрю я пристально в окно: кругом поля, поля, поля.
Таскаю лен, картошку рою да изредка хожу в кино.
Читаю книги, волком вою, со сплином дружим хорошо.
Девчонок рой пустоголовых, хамящих, курящих и пьющих.
Ушел я с должностей ведущих, не вынес хамства и бездушья.
Здесь света нет, нет фонарей, и ночью светят за рекой
Любимцы дивчины моей, твои лишь звезды надо мной.
Я тоже в ватнике, как Ёжка, и так же мокну под дождем.
Тебе в подарок, мой Сережка, картофельного привезу Тимошку.
Кончаю, ветер в трубах свищет, свинья под тяжестью кряхтит.
Над лесом ястреб тихо кружит, да бригадир опять кричит.
Я долго не писал, но ты пойми. Я не со зла, мне просто плохо на душе».

Стихов он писал много: о походах, дружбе, любви. Их печатала заводская газета «Прогресс», но найти сейчас не удалось.

Соколов Валерий
Как я попал в туристы

Я приехал в Новгород после окончания, как и Ирина Бессонова, Ленинградского политехнического института (ЛПИ) на НЗЛК, но в институте к туризму никакого отношения не имел. После прибытия в Новгород одной из задач, которую мне необходимо было решить, чем заняться в воскресенье, единственный в то время выходной день. В институте я играл в футбол за факультет, поэтому первым делом пошел на тренировку заводской футбольной команды. После тренировки мне предложили выпить, я отказался и понял: этот коллектив не для меня.

Первые три месяца я жил в гостинице «Волхов» и часто бывал на набережной Волхова. Заметив причаленные к берегу яхты, я заинтересовался и решил попытаться освоить этот вид спорта. Меня в команду взяли, но прежде чем покататься на яхте, необходимо было ее отремонтировать. Этим мне пришлось заняться вместе с командой из 4-5 парней.

А в это время на заводе Ирина начала организовывать поход выходного дня (ПВД), о чем я случайно узнал от Тамары Пахомовой, которая записалась для участия в походе, но затем передумала и предложила пойти мне. Я воспринял поход как вылазку на природу и согласился, пригласив с собой еще 2 молодых специалистов из общежития, куда к этому времени я перебрался. С собой я взял все, что мне поручили, и по своей инициативе бутылку водки и вина, как полагалось в институте при выезде на природу.

Поход отличался от вылазки длительным подходом и отсутствием спиртных напитков во время ужина у костра. Еще из первого похода мне заполнилась ночевка. В одной из палаток мы с товарищем из общежития оказались вдвоем, а в соседней – шесть человек. Из нее постоянно в течение ночи раздавались голоса, и она периодически качалась, а в середине ночи из-за активной возни рухнула. Мы с товарищем воспользовались

малой населенностью нашей палатки и выпили бутылку вина, а бутылку водки я принес домой.

В первом походе выявились недостатки моей тесной обуви, в которой было удобно играть в футбол, а не ходить в походы. После похода я понял, что Бессонова – надежный товарищ, и я, став туристом, буду ходить в дальние походы с дружным коллективом людей. Туризм, кроме знакомства с новыми территориями, импонировал мне еще тем, что во время похода голова полностью отключалась от мыслей о работе, в которую вкладывалось много сил.

После первого похода выходного дня я покинул команду яхтсменов, так ни разу не прокатившись на яхте. Говорят, что чем больше человек в жизни получает впечатлений, тем медленнее идет время. Туризм замедляет для человека движение времени, так как каждый поход оставляет у его участников много впечатлений. Если человек был только в одном походе, то он его всегда с удовольствием вспоминает. Мне повезло.

Я был как минимум в 17 походах, не считая походов с детьми, и получил много незабываемых впечатлений: северное сияние на Кольском полуострове; неделя сорокаградусных морозов на Урале; выброшенные мощным течением Витима на берега корабли и плотная, как ртуть, вода в Парамском пороге, приливные волны, как на море, после его прохождения; горы, торчащие из облаков, на Кавказе; вулканы и теплые источники на Камчатке. Туризм привел меня в ориентирование, новый тогда вид спорта в стране.

В Новгороде я стал одним из родоначальников спортивного ориентирования, чем и горжусь. Благодарен Ирине Бессоновой за свой первый поход, за ее усилия, которые она приложила для развития туризма в городе Новгороде.

Первые походы

Я помню первые походы.
Тяжелых переходов дни,
Ботинки в кровь стирали ноги,
А плечи резали ремни.

Зачем напрасное мученье?
За труд награды не дадут.
Я принял твердое решенье
Искать романтику не тут.

Но не нашел тогда предлога,
Нельзя же просто так сбежать!
И снова предо мной дорога,
И снова должен я шагать.

Мозоли вновь покрыли ноги.
Мне гордость не дала сойти.
Тогда я понял, что дороги
Я должен и могу пройти.

В пыли и грязи перехода,
Осилив боль разбитых ног,
Я понял цель и смысл похода.
Я понял красоту дорог.

Александр Вол
1964 год

Соколова Римма

Спортивный туризм на полупроводниковом заводе

(И.В. Кузьмин. На орбитах большой Планеты. Великий Новгород, 2011.)

Я хочу рассказать здесь об одной из важных сторон, как моей, так и заводской жизни – о спорте, туризме и ориентировании.

Началось все это в марте 1961 года с поступления на завод Ираиды Васильевны Бессоновой, выпускницы Ленинградского политехнического института, которая оказалась мастером спорта СССР по туризму! Для меня встреча с ней стала воистину исторической. От Ираиды я узнала, что туризм бывает разный – путевочный (неквалифицированный) и самодеятельный – спортивный. В спортивном люди путевок не покупают, а организуют походы сами. Но надо многое уметь. Начинать нужно с коротких вылазок выходного дня (ПВД) в ближайшие окрестности и только потом, приобретя некоторый опыт, отправляться в многодневные походы с нарастающей сложностью и регистрацией в спортивных организациях. Последние ведут учет достижений, на основании которых и производится присвоение спортивных разрядов.

Ира рассказывала о своих походах, а у меня дух захватывало. Но присоединилась я к ней только зимой 1962 года. Она же тем временем завлекала в туризм молодежь на заводе, в городе. И все лето первые группы ходили, плавали на лодках, варили на костре еду, пели у костра вечером песни, ночевали в палатках и рассказывали своим друзьям, как это интересно. К концу лета у Ирины сложился костяк энтузиастов, который состоял тогда из молодежи разных предприятий города.

Они и составили основу образовавшегося через пару лет городского туристского клуба и секций спортивного туризма на предприятиях.

Туризм, как и любой вид любительского спорта – замечательный, активный отдых. В общественном плане – это воспитательная работа, особенно эффективная среди молодежи.

Туризм укрепляет здоровье, повышает выносливость, прививает участникам походов чувство коллективизма, взаимовыручки. Государство всегда уделяло большое внимание воспитанию молодежи, и туризм, как один из наиболее доступных видов спорта, подходил для этого как нельзя лучше. Он не требовал строительства стадионов, большого числа тренеров, дорогого спортивного оборудования, но обеспечивал рост числа спортсменов-разрядников, способствовал патриотическому воспитанию молодежи. Соответствующие показатели включались в планы спортивных, комсомольских, профсоюзных комитетов – их нужно было выполнять. Естественно, начинания энтузиастов нового для Новгорода вида спорта поддерживались этими организациями, как на городском уровне, так и на предприятии.

Есть туристы на «Планете»

Туристская секция нашего завода активно подключилась к этой работе. Стали проводиться походы, связанные с повышением квалификации туристов, агитационные, по местам боевой и трудовой славы, спортивные соревнования разных уровней: от заводских – до зональных и всесоюзных. Активизировалась массовая оздоровительная работа по сдаче норм ГТО. Но для меня основной интерес все же представляли дальние спортивные походы в различные районы нашей страны. Но это пока было еще впереди.

Осенью 1961 года были подведены итоги первого туристского сезона. Группе туристов были вручены значки «Турист СССР» с соответствующими удостоверениями. Одно из них, выданное на имя В.Н. Соколова, вместе со значком хранится в нашей семье. Все были воодушевлены первыми успехами и мечтали уже о настоящих многодневных походах. Один из них и состоялся в феврале-марте 1962 года – лыжный агитпоход в составе 14 человек по восточным районам Новгородской области. Посвятили мы его выборам в Верховный Совет СССР, а финансировался он Областным советом ДСО «Труд» и обкомом ВЛКСМ. По протяженности, составу участников поход соответствовал первой категории сложности – 150 км движения

на лыжах, в том числе 75 – с преодолением естественных препятствий (прокладка лыжни, лес). В порядке культурно-просветительной работы было прочитано 9 лекций, поставлено 8 концертов в самых отдаленных деревнях области, отрезанных от больших дорог. Слушателей и зрителей набралось около 1400 человек. В спортивном отношении участники приобрели опыт организации многодневных туристских походов, умения действовать в любых обстоятельствах, преодолевать трудности, руководствоваться общими интересами.

Затем было проведено еще три зимних агитпохода – в 1963 и 1964 годах – соответственно, под руководством Валерия Соколова, Эдуарда Черного и Светланы Прокофьевой. Участники – в основном, туристы нашего завода.

Туризм – дело нешуточное…

Теперь несколько слов о трудностях этого дела, о тех проблемах, которые надо было решать, чтобы развиваться и дальше – увеличивать число походов, повышать их сложность. Определяется она для походов разных видов – пеших, лыжных, водных – характером препятствий, которые необходимо преодолеть: общим количеством километров, числом и высотой преодолеваемых перевалов, наличием и опасностью порогов при сплаве по рекам.

Для участия в походе второй и более высоких категорий – от третьей до пятой – нужно было прежде поучаствовать в походе меньшей сложности, а чтобы руководить такой группой – ранее побывать в составе аналогичной. Исключение делалось только для учебных походов. Конечно же, сложные походы требовали больших усилий и длительного времени, но их перспектива и практическая организация – единственный путь для развития и долгой жизни секции. Для ускорения этого процесса, в первую очередь, необходимы были руководители походов. За это дело брались далеко не все, особенно девушки: слишком велика ответственность, в том числе и уголовная, за доверенные человеческие жизни.

Очевидно, в связи с этим для повышения квалификации меня и командировали летом 1962 года на учебный сбор по

пешеходному туризму, проводимый Центральным Советом ДСО «Труд» на Кавказе в районе Красной Поляны.

Там у нас были занятия по технике походов в горах, по организации их, а так же соревнований и слетов. Был учебный пеший поход 3-й категории сложности из Домбая в Красную Поляну с перевалом 1Б. Закончился сбор обслуживанием Всероссийского слета туристов ДСО «Труд» – обустройством лагеря, участием в судействе.

Берем новые высоты!

Участие в таком серьезном мероприятии существенно расширило мой кругозор, еще более подогрело и без того огромное желание заниматься туризмом, особенно в горах, наконец, дало мне право на руководство пешими походами 1-й категории.

В результате, в 1963 году готовили к походам 1-й категории самостоятельные группы уже три руководителя: В. Соколов – лыжный, И. Бессонова и Р. Соколова (Бахмарова) – летом в горы – на Центральный и Западный Кавказ, соответственно. Эти походы мы и совершили, в них приняло участие 25 человек, в том числе 8 человек побывали уже в двух «единичках». Дело вроде бы пошло.

С 1963 по 1969 год выполнено 10 многодневных походов 1, 2, 3-й категорий сложности с общим количеством участников – 45 человек. Ходили в Хибины, на Кавказ, в Карпаты, по рекам Новгородской области на лодках и байдарках, по пути партизанского обоза в Ленинград. На протяжении всех этих лет руководителями походов были Бессонова, Соколов, Черный, Соколова, Прокофьева. Это о многодневных категорийных походах.

Повседневная работа продолжалась. Это походы выходного дня (ПВД): на 1, 2, и 9 мая и в выходные – летом, осенние – в ноябрьские праздники в условиях короткого дня, прохладной и дождливой, а иногда и снежной погоды.

По результатам 1963 года многим участникам были присвоены значки «Турист СССР» – за ПВД, «Турист СССР» 3-й степени – за участие в «единичках», знак «Турист СССР» 2-й

степени получила я – за руководство одной из них. Эти степени соответствовали аналогичным разрядам в других видах спорта. А новый 1964 год мы, туристы города, встретили компанией человек 40 в пионерском лагере НЦКТБ возле деревни Вины. Участники этой встречи и составили основу будущего городского клуба туристов, созданного в наступившем году. Председателем его избрали меня.

Осваиваем водный туризм

Время шло. Образовались туристские семьи, что стало влиять на количество всяких мероприятий. Мы с Ириной Бессоновой ждали детей, Гавриловы и Юрасовы уже нянчили своих (о других парах с детьми не помню). Но зимой 1966 года я успела сводить группу из восьми человек в «двойку» в Хибины. Видели полярное сияние, очень красиво! Кроме нас были уже семьи – Алексеевы Оля и Валя, Ковальчуки Боря и Лариса, Ивановы Вера и Витя, Санхотские Галя и Слава, Кораблёвы Аста и Володя, Юркины Галя и Саша.

Начались водные походы, чаще всего в майские праздники, когда высокий уровень воды, по рекам Валдайской возвышенности с прохождением, как правило, к концу похода Мстинских порогов. Были и курьезы. Однажды мы с группой из нашего завода для знакомства с реками Валдайской возвышенности пошли в водный поход вместо мая в июле. Пришлось не плыть на байдарках, а проводить их по реке Шегринке в течение восьми дней вместо трех по графику, расчищая русло реки. При этом оказались в «ненаселенке» – по пути не попалось ни одного магазина. Добрались по реке Перетна и озерам Перетно и Заозерье до г. Окуловка. Увидели очень грязный – из-за стоков Окуловского бумажного комбината – бурный участок реки Перетна, впадающей во Мсту. Сплавиться дальше не удалось – пришлось разбирать байдарки и добираться до Мсты на поезде. Сейчас эта река расчищена и приспособлена под занятия водным слаломом, как трасса Российского значения, самая близкая к Москве и Питеру.

Расцвет заводского туризма

С 1967 года и далее вместо походов выходного дня мы уже почти все время отдавали ориентированию, но туризм не бросали. Организаторами в подготовке и проведении соревнований на слетах и первенствах были, как правило, туристы и ориентировщики нашего завода, даже если мероприятия были городскими. Позднее стали подключаться и другие предприятия.

Импульсом для развития ориентирования у нас на заводе стало включение его в программу спартакиады предприятия в 1968 году. Положительную роль сыграла смена спортивного руководства – в конце 1968 года председателем коллектива физкультуры был избран С.П. Вейсман.

Оживилась спортивная жизнь в цехах и отделах, вместе с нею заводской туризм и ориентирование. Цеховые коллективы вынуждены были выставлять команды по ориентированию, а позднее, с 1973 года – и по туризму, поскольку последний был включен в комплекс ГТО для всех возрастных групп. А работа по охвату им в спортивном коллективе признавалась важнейшей.

Зимой прогулка на лыжах на 10-15 км превращается в туристский поход при условии, что она совершается организованной группой в составе не менее четырех человек с оформлением маршрутного листа в туристской секции. Два таких похода обеспечивают выполнение нормы ГТО, а для туристской секции – это привлечение новых людей (молодых и не очень) в туризм, начальную его стадию. Кто-то и останется. Так и случилось, интерес к туризму возрос. Туристская секция для оказания конкретной помощи коллективам цехов и отделов в сдаче норм ГТО по туризму подготовила в окрестностях базы отдыха в Яжелбицах специальный маршрут для сдачи нормативов отдыхающими и провела там семинар для руководителей зачетных походов. В дальнейшем участники семинара смогли при выезде своих коллективов на базу отдыха сводить в поход всех желающих. Особенно активно такая работа проводилась в 1973-1974 годах. Массовые выезды на лыжах проводились и в окрестностях Новгорода в выходные дни.

Серьезно обновилась наша туристская секция в начале 70-х годов. Начну с комитета ВЛКСМ – секретарем тогда была Галина Митрофановна Харитонова, в ее лице мы всегда встречали большую доброжелательность и заинтересованность в работе секции, ведь свои встречи, все обсуждения планов, маршрутов мы проводили в помещении комитета ВЛКСМ. Но главным человеком в комитете для нас была Валя Григорьева – наш шеф от комсомола по воспитательной и культурно-массовой работе. Шеф хороший, полезный. Она сама, начиная с 1968 года, ходила с Э. Черным в походы по местам боев, а потом была участником и организатором обновления секции, придавая нашим разномастным желаниям приемлемую форму для их субсидирования.

В 1972 году на базе отдыха в Яжелбицах был проведен третий заводской (1-й зимний) слет туристов завода. Там мы ежегодно проводили свои слеты в середине марта вплоть до начала 80-х, а затем, до 1986 года – на базе отдыха «Дар Валдая» (в Иверском монастыре). В слетах с обширной программой участвовало большое количество участников – до 120 человек. Определялись места среди коллективов, участвующих в слете, (по двум группам – основного и вспомогательного производства).

Заводская газета «Прогресс» всегда освещала эти мероприятия. 1972 год можно считать началом обновления туристской секции завода. Проведение слетов, соревнований по ориентированию в зачет спартакиады сплачивало заводские коллективы, выявляло инициативных людей, позволило обновить состав туристской секции.

Туристы и ориентировщики все еще были единой секцией, но стало ясно, что это разные направления и заниматься люди предпочитали чем-то одним. Хотя ориентировщики между тренировками и соревнованиями могли сходить или сплавать в какой-нибудь несложный поход, и, наоборот, туристы между серьезными походами могли поучаствовать в соревнованиях, как члены цеховых команд по ориентированию.

В 70-е годы стал активно развиваться водный туризм. Толчком для этого стал учебный водный поход 2-й категории на байдарках по порогам Мсты под руководством В.Н. Соколова. С

этим походом и последующими: в 1973 году – руководитель З. Голубенкова и в 1974 году – руководитель М. Сапожников – в туризм пришли молодые азартные мужчины: Женя Мережин, Володя Майоров, Миша Сапожников, Виктор Филиппов, Аркадий Ившин, которые и определили лицо и специализацию нашей секции – водный туризм.

К парням – руководителям народ тянулся, росла сложность походов (до 4-й категории). Рос и опыт руководителей и участников – Леонид Одинцов, Сергей Марков, Алексей Алексеев, Женя Ванин.

Карелия, Архангельская область – север Европейской части; Витим, Уба, Баргузин – Восточная Сибирь; Алазань – Центральный Кавказ; Южный Буг, Черемош – Западная Украина – вот неполная география походов водников нашего завода. В таких походах принимали участие ребята и из других предприятий, но руководители были наши.

Печальный финал

Вот, пожалуй, и все самое главное о туризме за 25 лет существования заводской секции. Прямо скажем, работа ее держалась на энтузиазме самих участников, совпадении личных и общественных интересов и ее поддержке профкомом, комитетом комсомола и администрацией. Все понимали, что эта деятельность имеет большое воспитательное значение и поднимает авторитет завода в городе. Комитет комсомола помогал в организации слетов, профком финансировал такие массовые мероприятия, администрация помогала транспортом.

В цехах и отделах было доброжелательное отношение к активистам секции, они пользовались в коллективах авторитетом, их деятельность сплачивала коллективы, а слеты, походы и соревнования проводились в нерабочее время. Если изредка и приходилось кого-то отвлекать в будни, то, как правило, на короткий срок. В 1987 году уже все распалось, так как молодая смена не появилась, а поддержка со стороны общественных организаций ослабла.

Есть еще порох в пороховницах!

Чтобы не расставаться со своим «хобби» и исполнить мечту семидесятых годов – побывать в походе на Дальнем Востоке, пришлось прибегнуть к путевочному туризму. В 1989 году осмотрели весь Дальний Восток, побывав по нескольку дней в городах Анадырь, Магадан, Петропавловск-Камчатский, Южно-Сахалинск, Владивосток, Хабаровск и их окрестностях.

Для очередного похода выбрали Камчатку, так как в Петропавловске-Камчатском продавались путевки, в которых предусматривался пеший поход стоимостью всего лишь 130 рублей. И в следующем, девяностом году мы совершили такой семейный поход по Камчатке, купив путевки в Налычевскую долину. По окончании этого маршрута, а заодно и активной туристской карьеры получили трудовые значки «Турист СССР». Поход потребовал больших физических усилий, но самым трудным оказалось достать билеты на самолет в оба конца. Слетали вовремя, так как в 1991 году попасть туда нам бы уже не удалось из-за резкого роста цен на авиабилеты.

Осталось выполнить еще одну мечту: проплыть на пароходе по Волго-Балтийскому пути от Ленинграда до Астрахани. Мечта эта откладывалась на более поздние пенсионные времена – после 1997 года. Осуществить ее так и не удалось по финансовым соображениям.

К нашей радости оказалось, что на этом туристская деятельность не закончилось. В 1999 году профком в лице председателя Галины Шерстобитовой проявил инициативу – предложил провести слет туристов, посвященный сорокалетию завода. Ветераны тряхнули стариной и провели свой 20-й слет недалеко от Новгорода на берегу правого рукава Волховца – Правошни. Пригласили на слет участников первого агитпохода 1962 года, живущих в Новгороде. Слет проходил 5-6 августа по полной программе – с ночевкой в полевых условиях, соревнованиями по ориентированию, полосой препятствий, конкурсами художественной самодеятельности.

Очень приятно было встретить на слете туристов и ориентировщиков, с которыми давно не виделась, в том числе целые семейные кланы: Варламовы с детьми, Гавриловы с

внучками. Слет освещался новгородским радио. И по интервью участников, и по их настроению чувствовались общий подъем, готовность к новым активным действиям.

Решили провести слет в следующем году в это же время и на этом же месте. Все так и получилось, но участников было уже меньше, хотя завком заказал пароход для доставки участников слета до «Быков». Не приняли активного участия в слете многие ветераны, но зато появилась незнакомая молодежь. После трагической гибели Г. Шерстобитовой и отсутствия поддержки со стороны профкома заводская традиция проводить слеты окончательно заглохла.

Жаль, что многое хорошее уходит, остаются лишь приятные воспоминания. Все же мы жили полнокровной, интересной жизнью, в которой находилось место и творческому труду, и занятиям спортом, и еще многому. Одно другому не мешало, напротив, делало нас сильнее, целеустремленнее, помогало находить новых друзей и единомышленников.

Соколова Римма
Спортивное ориентирование 60-70 годы

Ориентирование вышло из туризма, по крайней мере, в Новгороде. Ведь туристам в походе надо уметь ориентироваться, читать карту, сличать ее с местностью, идти по азимуту. Но учиться ориентироваться на местности в самом походе поздновато, да и накладно для графика движения. Поэтому, в свободное от походов время туристы с азартом учились ориентироваться, а наиболее эффективной формой вовлечения в заболевание ориентированием были соревнования, которые время от времени те туристы и устраивали. Но при этом, по мере расширения масштабов соревнований по ориентированию, появлялась прослойка спортсменов, которая хотела заниматься только ориентированием, не отвлекаясь на туризм. Вот так и разделились туризм и ориентирование на два самостоятельных вида. А хочешь заниматься и тем, и другим – пожалуйста, только графики походов и соревнований часто пересекались, рост мастерства в обоих видах замедлился.

Итак, ориентирование вышло из туризма. Туризм начался в Новгороде в 1961 году с Бессоновой Иры (теперь уже Ираиды Васильевны), и ориентирование – с нее же в 1962-63 годах.

Она начала формировать и тренировать команду из туристов-активистов, таскать в Ленинград (по старым студенческим связям) на соревнования. И дело-то оказалось очень увлекательным. На тот период (лето 1963 года считается началом ориентирования в стране) соревнования были командными – стартовала вся команда, финиш зачитывался по последнему участнику. Контрольные пункты команда должна была проходить в полном составе. Ориентирование было в заданном направлении (летом), но существовала практика и летней маркировки со стартом по одному для новичков, чтобы не заблудились. А мы и были новичками. Но до весны 1965 года мы ориентировались командой. А зимой была маркированная трасса с одиночным стартом. Члены команды г. Новгорода по ориентированию в 1963-1964 годах:

1. Бессонова Ира – и капитан, и тренер, и постановщик дистанций.
2. Бахмарова (потом Соколова) Римма.
3. Бородулина Галина.
4. Горшкова (Гаврилова) Ира.
5. Алексеева Люда.
6. Букашева Люда.
7. Харитонова (Алексеева) Оля.

И еще 2-3 человека.

Мужская команда:

1. Соколов Валерий.
2. Горшков Виктор.
3. Ковальчук Борис.
4. Михайлов Игорь.
5. Гаврилов Слава.
6. Черный Эдик.
7. Юрасов Петр.

Но для проведения соревнований у себя дома, не на выезде, нужны карты, и тот, кто умеет ставить дистанцию. Карт не было, дистанцию при наличии карт могла ставить только Ира Бессонова. И поставила. В январе 1964 года за городом на Красном поле (сразу за валом на Тарасовце). Карта была выкопирована с 500-метровки, техника тиражирования – светокопия. Это были наши первые городские соревнования по ориентированию на маркированной трассе.

Январь 1964 года. Некоторым кажется, что это был декабрь 1963 года. Была пурга, маркировку занесло, только силуэты городских церквей и были ориентирами. Соколов Валерий точно помнит, что он был победителем, применив удивительный для нынешних ориентировщиков метод – пеленгования контрольных пунктов по силуэтам церквей. Остальные участники за давностью лет вспомнить не могут, чем дело кончилось. Следующие соревнования, названные как II первенство города Новгорода, состоялись 8 марта 1964 года (маркированная трасса у д. Савино на правом берегу р. Вишеры). Соревнования документированы грамотой, имеющейся у победительницы женской дистанции Бахмаровой Р. Дистанцию ставила Бессонова, карта уже имеет

масштаб 1:25000, изготовлена фотоспособом с карты сельхозугодий.

И началось. На следующую неделю мы уже ждали гостей – команду из Пскова – в Савино, в кемпинге. Победили новгородцы. Уже летом 1964 года мы делали ответный визит псковичам. Соревнования командные, в заданном направлении. Мы забрали все грамоты и призы. А тогдашний лидер псковских ориентировщиков Никитин Валентин знаком нашим нынешним лидерам.

Все лето 1964 года мы ездили в Ленинград учиться уму-разуму: брать КП уже в одиночку, укладываться в контрольное время. Самый главный наказ нашего тренера Иры Бессоновой был – прийти вовремя, даже если не все КП взял, не оставаться в лесу после закрытия соревнований – ведь нам надо ехать на поезде домой и утром – на работу.

И все-таки главным был туризм: весной, летом и осенью – слеты туристов, а на них, как часть обязательной программы – ориентирование. А зимой – чистые соревнования по ориентированию.

Ориентирование в стране развивалось. В 1965 году прошли зональные соревнования РСФСР, Первенство РСФСР и союзные соревнования. Северо-западная зона проходила в Ярославле. Наша команда выехала в составе: Бессонова, Соколова, Смирнова, Горшков, Резников. Программа соревнований – заданное направление уже по одному и эстафета. Карты – черно-белые, фотоспособом. Новгородцев заметили, в заданном направлении Соколова Римма заняла 3 место, на эстафете Бессонова Ира на 1-м этапе была первой с большим отрывом, а 3-го этапа мы так и не дождались. Римма с 3 местом была вызвана на Россию, но не поехала, струхнула. И еще на зоне были уже знакомые нам псковичи, мы на многие годы подружились с ними.

С 1967 года зональные соревнования стали ежегодными. Ездили куда только можно: и в гости, и гостей приглашали. С 1966 года о командном старте забыли на своих местных соревнованиях, а индивидуальное ориентирование в лесу в заданном направлении для всех было еще рано вводить: много новичков и

их надо учить. Стартовали и работали на дистанции парами – «патрули». Уже массовыми стали слеты, стали появляться коллективы из области. Проводились соревнования в коллективах физкультуры: НЗЛК, «Заря», «Волна». Дистанции ставили уже Горшков Виктор, Трифонов Николай, Соколов Валерий. Обновилась команда. Пришли Туваева Нина, Кошманюк Нина, Бородулина Зоя, Трифонов Николай, Соколов Валерий Евдокимович.

И вот знаменательное событие: в мае 1968 года в районе деревни Пятница были проведены первые соревнования по ориентированию по полной программе: заданное направление и эстафета. Карта – все еще старая, заимствованная с необходимой (но недостаточной) корректировкой, масштаб 1:25000, с рельефом, тираж – фотоспособ. Ставил дистанцию Горшков В. Победитель среди мужчин в заданном направлении – Соколов Валерий. Количество команд и участников не восстанавливается сейчас, но это уже были настоящие соревнования со страстями, радостями и огорчениями, стартовали и входили во вкус многообещающие новички…

Этап зарождения в Новгороде ориентирования как вида спорта закончился. Выросло мастерство ведущих ориентировщиков, они же приобрели опыт постановки дистанций, организации и проведения соревнований, ощутили насущную потребность в развитии картографического материала. Взять и кадры и карты было неоткуда, все надо было делать самим.

Сформированы были команды в коллективах физкультуры основных предприятий города.

Год 1968 – начало новой фазы – становление ориентирования, как массового вида спорта. В 1969 году ориентирование было включено в состав городской круглогодичной спартакиады для коллективов физкультуры. И это послужило сильным толчком для развития этого вида спорта. В 1974 году была образована Областная Федерация спортивного ориентирования, председателем которой стал Соколов В.Н. К 1970 году у нас уже были жидкостные компаса, что резко прибавило скорости на дистанции нашим ведущим ориентировщикам.

В 1971 году появились перворазрядники, их число увеличивалось. Рос рейтинг спортсменов и ранг соревнований, росла квалификация судей-постановщиков и главной судейской коллегии, в 1973 году присвоены 1-е судейские категории Соколовой Р.К. – билет № 1, Храмову В.Н. – билет № 2, Соколову В.Н. – билет № 3.

Медленно, но верно продвигались наши ориентировщики к высшим разрядам – КМС и МС. В 1975 году Зоя Голубенкова выполнила КМС. Опять происходит обновление. Уступали позиции и переходили в судейство Бессонова И.В., Соколова Р., Соколов В., Гаврилов В., Горшков В. Им на смену пришли и надолго Голубенкова Зоя, Ковальчук Лариса, Пузанов Георгий, Никитин Владимир, Шабалина Наташа, Мартынова Антонина. Качественный скачок в картографическом обеспечении произошел с 1970 года. Получили доступ к топографическим картам 1:25000 в 4-м Главном Управлении картографии в г. Ленинграде путем перекопирования запрошенных нами районов площадью не более 25 кв. км., причем выбранные районы не должны иметь перекрытия или быть смежными. Этот подвиг – перекопирование вручную на кальку 2 районов топографической карты с рельефом – совершила под занавес своей биографии как ведущего ориентировщика Бессонова Ираида Васильевна.

И по этим картам в течение нескольких лет было проведено много соревнований разных масштабов.

В 1970 году была готова карта в районе деревень Пятница, Рышево, изготовленная Соколовым В.Н. шагомерной съемкой на чистом листе, т.е. он отказался от всякой основы. Зато она была выполнена для потребностей ориентирования по требованиям того времени. Затем в 1975 году карта этой же местности подверглась коренной переработке в части уплотнения деталей карты: масштаб 1:20000. Соревнования по карте 1975 года состоялись 17-18 мая 1975 года – Первенство города, на которых стартовало более 200 участников. С начала 70-х годов подготовка и проведение соревнований городского и областного масштаба была распределена между коллективами физкультуры, которые должны были полностью обеспечить всю материальную и

техническую части для соревнований. Поэтому в секциях ориентирования предприятий города существовали и судейские бригады для обслуживания соревнований. Наиболее многочисленные и квалифицированные судейские бригады того периода были у коллективов НЗЛК, «Азот», «Энергия».

От НЗЛК с Соколовым В. на съемке местности и подготовке дистанции к конкретным соревнованиям работала его команда: Никитин Владимир, Максимов Сергей, Гаврилов Вячеслав, кто-нибудь еще привлекался, при необходимости и я. Этим составом мы проработали на подготовке многих районов: Белая Гора – 1977 год, Крестцы – 1979 год, Парахино (Лихая Круча) – 1982 год и другие.

Вновь созданные карты применялись для наиболее крупных соревнований. Потом эти карты многократно использовались для соревнований низших рангов как летом, так и зимой. Зимние соревнования долго были популярны – до девяностых годов. А потом с приходом новой эры изготовления карт и более высокого мастерства участников зимнее ориентирование с середины девяностых годов не проводится.

В начале семидесятых была создана Областная федерация спортивного ориентирования. Председателем был избран Соколов В.Н. Я не вникала в его работу на этой должности, но знаю, что планирование соревнований на очередной сезон проходило с его участием. Вся обработка результатов соревнований, составление рейтингов участников, оформление разрядов проходило через Областную федерацию спортивного ориентирования.

Кроме постановщиков дистанций – Соколова, Голубенковой, Пузанова, Никитина, Петрова, Храмова, Шитикова, главных судей и главных секретарей – Соколовой, Бессоновой, Звездочетовой, Евстафьевой следует вспомнить и имена многих постоянных судей того времени – Бакочиной Г.И., Смирновой А.М., Гавриловой И.В., Бородулиной З.

Казанцев Иван
Новгородское спортивное ориентирование в 70-80-х годах

Организационная структура: секция ориентирования создана в городском клубе туристов в 1972 году председателем стал Казанцев И.А.

Примечание: однозначным «лидером» новгородского ориентирования был Валерий Николаевич Соколов – заместитель главного технолога полупроводникового завода («Планета»), но, в связи с занятостью на производстве и в семье, председателем секции был избран холостой выпускник НФ ЛЭТИ.

Координатор по связям с областным спорткомитетом – Соколов В.Н., ответственный по дистанциям – Пузанов Г.Я., главный инспектор – Соколова Р.К.

Областная федерация спортивного ориентирования официально зарегистрирована в областном спорткомитете в 1974 году и объединена с секцией спортивного ориентирования городского клуба туристов. Председатель – Соколов В.Н., заместитель – Казанцев И.А., главный инспектор – Соколова Р.К., заместитель по дистанциям – Пузанов Г.Я.

- 1976 г. Председатель федерации – Казанцев И.А. Члены федерации: Соколов В.Н., Пузанов Г.Я., Жуковский А.И.
- 1980 г. Председатель федерации – Жуковский А.И. Члены федерации: Казанцев И.А., Соколов В.Н., Пузанов Г.Я., Никитин В., Орлов А.В.
- 1990 г. Председатель федерации – Орлов А.В. Члены федерации: Бессонов С.Э., Жуковский А.И., Михайлов В., Казанцев И.А., Ян С.В.

В 1997 году был создан «Среднерусский центр спортивного ориентирования». Его руководителем и председателем федерации стал Бессонов С.Э. Он и возглавил организацию и проведение соревнований.

Техническая подготовка постановщиков, начальников дистанций

1. Проведение семинаров городских в 1972-1975 гг.
2. Участие во всесоюзных семинарах 1975-1978 гг.

Организация и участие в межобластных и международных соревнованиях

1. Соревнования «Памяти Окинчица» – ежегодно с 1972 г. От 3 до 10 команд.
2. Соревнования «Белые ночи» – ежегодно с 1972 г. От 10 до 50 человек.
3. Матч городов Северо-Запада, матч 8 территорий Северо-Запада. Инициатор и главный организатор – Соколов В.Н. с 1974 г.
4. Зональные летние и зимние соревнования Северо-Запада с 1970 г. Ежегодно.
5. Матч городов Новгород – Уусикаупунки – 1981-1984 гг.
6. Всеросийские соревнования «Приз А. Матросова», ежегодно с 1978 г. – 20-40 человек.
7. Участие в первенстве спортобществ: «Динамо», «Зенит», «Труд», «Буревестник», «Трудовые резервы», «Урожай».
8. Организация соревнований Химпрофсоюзов с 1981 г. ежегодно по 2015 г. Инициатор и главный организатор – Ян С.В.

Организация областных и городских соревнований

1. Городские слеты туристов – ежегодно с 1970 г. Количество участников до 300 человек, число команд в эстафетных соревнованиях до 25, мужские и женские команды.
2. Первенство города ежегодно с 1973 г. Соревнования лично-командные, количество коллективов до 15 (летние и зимние).
3. Первенство области – ежегодно с 1974 г. (летние и зимние) участвующие: Новгород (5-10 команд), Новгородский район, Маловишерский район, Пестовский район, Валдайский район, Окуловский район.

4. Первенство города и области среди школьников ежегодно (летние и зимние) с 1975 г., количество участников до 250 человек, 15 районов.

5. Областные первенства спортобществ, периодически с 1975 по 1990 г. – «Труд», «Динамо», «Урожай», «Зенит».

6. Открытые первенства заводов (ежегодно) «Планета», химический комбинат. Периодически: «Волна», НПИ, НТЭП, телевизионный завод, электровакуумный завод, арматурный завод, завод «50 лет Октября».

Подготовка карт и дистанций

Откорректированы районы и изданы карты (исключительно на общественных началах).

1. Новгородский район: Ермолино, Григорово, Соковая – всего 10 карт. Авторы – Пузанов Г.Я., Казанцев И.А., Орлов А.В., Петров В.Д., Светель Э. и др. Новоселицы, Плашкино, Пятница, Рышево, Жабицы. Авторы – Соколов В.Н., Никитин В., Шитиков В., Казанцев И.А., Пузанов Г.Я., Большаков Ю.А., Воробьев Г.С. и другие – свыше 10 карт. Красные Станки, Липовая Гора, Зайцево, Пролетарий. Авторы – Воробьев С.В., Даугавет Н.А., Петров В.Д., Орлов А. и др. Количество карт – 4 шт. Волынь, Мытно, Посад, Радоча, Александровское. Авторы – Пузанов Г.Я., Шахов В., Орлов А., Казанцев И.А. и др. Количество карт – 4 шт. Белая Гора, Глебово, Частова. Авторы – Соколов В.Н., Никитин В., Шитиков В., Пузанов Г.Я., Петров В.Д. и др. Количество карт – 8 шт.

2. Крестецкий район: Ересино. Авторы – Пузанов Г.Я., Соколов В.Н., Никитин В., Орлов А., Шевченко А. Количество карт – 2 шт. Крестцы, Гверстянец. Авторы – Соколов В.Н., Орлов А.В., Петров В.Д., Дмитриев В. Количество карт – 3 шт. Воробьево, Брус. Авторы – Ковальчук Б., Воробьев С.Г., Епифанов В.В., Большаков Ю.А., Казанцев И.А., Челпанов В.Н. и др. Количество карт – 4 шт.

3. Маловишерский район: Малая Вишера, Мстинский Мост. Авторы – Михайлов В.Я., Дмитриев В. Количество карт – 4 шт.

4. Окуловский район: Лихая Круча, авторы –

Соколов В.Н., Никитин В., Чугунов В. Количество карт – 6 шт.

5. Валдайский район: Яжелбицы, авторы – Соколов В.Н., Никитин В., Пузанов Г.Я., Орлов А.В., Жуковский А.И. Количество карт – 6 шт. Город Валдай. Авторы – Орлов А.В., Жуковский А.И., Дмитриев В., Петров В.Д., Казанцев И.А. и др. Количество карт – 4 шт. Б/о «Волна» – авторы: Орлов А.В., Жуковский А.И., Петров В.Д., количество карт – 3 шт.

Подготовка школьников

С 1975 года в школах города работали секции спортивного ориентирования под эгидой детской туристской станции, тренеры на общественных началах – Жуковский А.И., Орлов А.И., Казанцев И.А. и др. Максимальный вклад в подготовку школьников внес Чугунов Владимир. Воспитанники Орлова А.В. – мастера спорта Бессонов С.Э., Хепина Ольга; КМС – Сехина Т.В., Шевченко А., Кудрявцев Ю., Анисимов М., Леонтьев С. Воспитанник Жуковского А.И. – мастер спорта Дементьев В.

Секции ориентирования в коллективах физкультуры – постоянные участники соревнований

1. «Планета» – Соколов В.Н., Соколова Р.К., Никитин В., Чугунова Р., Голубенкова З., Чугунов В., Варламов А., Одинцов Л., Шабалина Н., Герасимова Л., Петрова Т., Шитиков В., Изюров и др.
2. Химкомбинат – Пузанов Г.Я., Ян С.В., Титов В., Титова Л., Турцевич Л., Звездочетова Г., Дмитриева В., Есипович В., Маньковский Н.А., Дмитриев В., Бабаев Э. и др.
3. «Волна» – Шахов В., Александровский В., Ражев В., Орлов А.В., Жуковский А.И., Ковальчук Б., Казанцев И.А., Потугова Н., Белова Л., Филиппова Л., Кириллов А., Куценко В., Векшин Ю. и др.
4. НПИ – Павлов Г.Н.
5. НТЭП – Бессонова И.В.
6. Пединститут – Бессонов Э.Н.
7. Завод «50 лет Октября» – Шарков В., Сидоров Е., Абросимова Н., Одинцова Т., Жуковская Л.

8. Телевизионный завод – Красиков А., Красильников С., Кошманюк Н.

9. НЦКТБ – Храмов В.Н.

10. Электровакуумный завод – Герасимова Е. (Челпанова), Груздева А. (Казанцева), Большаков Ю.А., Даугавет Н.А., Мажарина В., Коробицина В., Никитченко Т., Никитченко В., Яковлев В., Яковлева А., Воробьева Н.И., Воробьев С., Орлов Л.

11. «Динамо» – Ошмарин Л.Н., Векшин Ю.М., Петров И., Дмитриев С.

12. Школа № 18 – Сехина Т.В., Хепина О., Бессонов С., Леонтьев С., Шевченко А., Привалихин Ф., Анисимов М., Кудрявцев Ю. и др.

13. Школа № 8 – Дементьев В., Лебедева Н., Камалетдинов О., Демьянов И., Чугунов В. (мл.), Епифанов А., Агафонова Т., Смирнова Е., Орлов О. и др.

14. Арматурный завод – Петров В.Д., Светель А.Э.

15. Лично, сотрудники предприятий и организаций: Демьянов Валерий (корцентр ТВ), Дмитриев Василий (киномеханический завод), Епифанов Владимир (кирпичный завод), Попович Леонид (сельскохозяйственный техникум), Попович Елена (тепличный комбинат), Михайлов Владимир (корреспондент районной газеты), Козлов Валерий (секретарь райкома комсомола, г. Пестово).

Если бы соорудить виртуальную Доску почета новгородского ориентирования (70-80-х), то в разделе «Организаторы» нужно поставить: Валерия Соколова, Александра Жуковского, Георгия Пузанова, Александра Орлова, Римму Соколову, Владимира Чугунова, Владимира Михайлова.

Раздел «Лидеры»: Зоя Голубенкова, Раиса Чугунова, Людмила Турцевич, Вера Мажарина, Тоня Мартынова, Галина Звездочетова, Наталья Шабалина, Ольга Хепина, Георгий Пузанов, Юрий Большаков, Александр Орлов, Владимир Никитин, Владимир Шитиков, Сергей Ян, Василий Дмитриев (химкомбинат), Анатолий Кирилов, Владимир Чугунов, Владимир Михайлов, Александр Жуковский, Владимир Дементьев, Сергей Бессонов, Сергей Леонтьев, Юрий Кудрявцев, Юрий Векшин.

Шахов Владимир
А могло ли быть иначе?

У меня было много причин,
чтобы стать туристом…

Первая причина

Родиться мне довелось в Средней Азии в городе Сталинабаде Таджикской ССР (ныне Душанбе), вскоре после окончания Великой Отечественной войны, в городе, расположенном на высоте около 900 м над уровнем моря, окруженном, кроме севера, горами. Уже в нескольких сотнях метров за чертой города начинался подъем в горы. И посему уже с раннего детства я мог любоваться горной красотой. Где-то вдалеке, на горизонте, виднелись вершины, покрытые снегом. Памир! В переводе на русский язык – «крыша Мира!»

За городом – предгорья, покрытые травой, а весной все склоны были ярко-красными от распустившихся маков. Все, насколько могли охватить глаза, море и море цветов. Стоишь среди этого «макового моря» и не знаешь, как выйти из него, не повредив эту неземную красоту.

По окончании 5 класса родители отправили меня в пионерский лагерь. Находился он довольно далеко в горах между скалистыми склонами Варзобского ущелья. Здесь я впервые увидел заросли рододендронов, скалы, горную реку – воды которой неслись с небывалой скоростью и с такой мощью, что, казалось, нет силы, способной противостоять этому бушующему потоку. И это было мое первое понимание Силы Природы – это запомнилось на всю жизнь. С Природой только на ВЫ и с огромным уважением – иного она не прощает! Почувствовал запах снега – летом. Необъяснимое чувство свободы и в то же время ответственности.

Первые «семена» путешествий, туризма были посеяны!

Вторая причина

В октябре 1960 года после смерти отца мы с мамой переехали в Новгород. Учиться определили в школу-интернат № 1 в 7 класс.

Классным руководителем и географом был М.Ф. Воробьев – большой любитель путешествий, отличный знаток природы и истории Новгородчины. Он сводил нас в несколько походов по Новгородской области: Валдай и Суворовское-Кончанское, Старая Русса – Демянский котел, Селигер – Осташков. Были длинные переезды всеми видами транспорта и короткие пешие переходы. Я совершил тогда свое первое восхождение на вершину – гору Ореховно – высшую точку Новгородской области. Семена туризма уже дали ростки.

После похода мне другим участникам вручили значок «Юный турист».

Третья причина

После окончания похода и выпускного вечера в школе-интернате я решил идти работать, так как прожить на скромную мамину зарплату мы не могли. Но в 15 лет меня нигде не брали на работу. «Приходи через год!» По совету знакомых пошел за помощью в горком комсомола, надев новую рубашку и комсомольский значок. Там доброжелательно выслушали и дали записку с адресом, куда надо обратиться. «Не волнуйся, все будет хорошо, там работает секретарем заводского комитета ВЛКСМ очень настойчивая девушка, она все решит». Вышел, развернул листок, прочитал: «Завод НЗПТ, телефон, позвонить из проходной Бессоновой Ираиде Васильевне в 10.00». Пришел задолго до назначенного времени. Осмотрелся, мимо проходили незнакомые мне люди, особенно много было молодежи, большинство – девушки. Ровно в 10.00 позвонил (с помощью незнакомой женщины) по телефону, мне еще самому не приходилось звонить кому-либо. Сразу слышу ответ: «Комитет комсомола, Бессонова слушает». Представился. «Сейчас выйду, ждите».

Через несколько минут вижу, выходит маленькая девушка, громко спрашивает: «Кто тут поработать желает?», глядя с улыбкой на меня. Подошел к ней, смущаясь, промямлил: «Это я». – «Документы с собой?» Свидетельство о рождении, комсомольский билет, свидетельство об окончании 8 классов – это все, что у меня было. Пошли на собеседование к начальнику 6-го цеха.

Дорогой она посмотрела на мои школьные оценки, где только по английскому языку была тройка. «Неплохо, а как со спортом?» – «Нормально, играл за школу по волейболу на первенстве города, взяли 2-е место, ну и турпоходы с классом». Посмотрев на меня, непонятно сказала: «Наш человек!» и заулыбалась.

Начальник цеха посмотрел документы, задал мне пару вопросов. Обращаясь к девушке, спросил: «Ну что, комсомол, ручаетесь?» Второй раз я услышал, что это «наш человек». «Беру учеником, иди в отдел кадров и оформляйся», – услышал я.

Эти слова на тот момент были для меня очень дороги. Проводив до отдела кадров, сказала: «Дальше сам. Дела».

Стал благодарить Ираиду Васильевну, как я запомнил ее имя на записке. «Не за что, – улыбаясь, ответила, – и зови просто Ира, еще увидимся». И что это – Судьба, везенье или еще что-то? «Просто Ира» стала для меня тем «садовником», который из маленьких «ростков» в туризме вырастил из меня Спортсмена, Туриста!

Четвертая причина

Вышел на работу, учеником кого, я так и не понял. Работал по 4 часа «кому, что помочь, и что куда отнести-принести». Платили ученические – 36 р. в месяц. Я был горд, что стал приносить деньги домой. С первой получки купил маме духи, торт. Вечером за чаем, закусывая тортом, «обмыли» первую получку. Так я проработал почти 8 месяцев, до дня рождения. Исполнилось 16 лет. На другой день начальник цеха пригласил меня к себе в кабинет: «Ну что, выбрал себе профессию? Хватит на подхвате работать. Видим, стараешься. Куда пойдешь?»

За это время я хорошо освоился в цехе, присмотрелся. «Хочу учиться на радиомонтажника». Очень мне нравилось смотреть, как мужики, сидя за столами, в синих халатах с паяльниками в руках, что-то мастерят, нравился запах канифоли, горячие шашечные «схватки» в обеденные перерывы. «Хорошо! Завтра с утра иди к мастеру радиомонтажного участка, он определит тебя в бригаду, учеником». Утром подошел к мастеру участка. Увидев меня, он сказал: «Я в курсе, будешь осваивать профессию в бригаде Г. Пекина, иди». Бригадир посадил за свободный стол и сказал: «Вот он первое время будет тебя обучать» и показал на парня, сидевшего за соседним столом. «Эдуард Черный», – протянув руку, представился тот. «Владимир Шахов», – ответил я, пожимая ему руку в ответ.

Через несколько лет я гулял на свадьбе у Ирины Бессоновой с Эдуардом Черным. Нет, уже с Эдуардом Бессоновым! Он сам захотел взять фамилию жены. Наша дружба с Эдиком продолжалась долгие годы. Это был один из лучших и верных друзей – до дней его последних...

Мы разговорились, кто, что, откуда. «Не переживай, бригада хорошая, да и весь коллектив тоже».

Перед майскими праздниками, идя на работу, увидел на проходной объявление: «Приглашаются желающие записаться в туристскую секцию». Рядом висела фотогазета со снимками туристов в походе. Придя на рабочее место, я рассказал Эдику про объявление. «Записывайся – не пожалеешь, я уже в секции», – услышал в ответ. После работы он повел «оформлять» меня в туристы. Придя, я увидел знакомое лицо Ирины Бессоновой. С тех пор, как она устроила меня на работу, я ее не встречал. «Привет, – произнесла моя благодетельница. – Ну, вот и созрел, я и не сомневалась, что ты придешь, говорила – наш человек».

Эдик, на ухо сообщил, что она мастер спорта по туризму. «На лодках в поход пойдешь?» – спросила она меня. «Да пойду!»

На майские праздники я и много незнакомых мне парней и девушек собрались на берегу реки, где было место сбора. Ира руководила, рассадила нас по лодкам. В двух лодках сидело по пять человек, в одной – четыре. В нашей лодке было пять, увидел

знакомое лицо – это Валентин Алексеев, с нашего участка, только из другой бригады. Нас провожает с добрыми пожеланиями Виктор Горшков – инструктор с турбазы «Скит» – эту информацию мне выдает Валентин. «Отчаливай!» – дает команду наш руководитель похода. Весело, неумеючи, отчаливаем.

Загребные в нашей лодке Валентин и Игорь Михайлов, небольшого роста, но крепкий парень. Старший в нашей лодке – Валентин. «Ты будешь на подмене, как самый молодой», – авторитетно заявил он. Маршрут: р. Волхов – р. Малый Волховец – по протоке, «по трубочке» вышли в Вишерский канал. Первая ночевка. Утром по каналу проплыли до п. Мшага, где мы наши лодки перетащили через шоссейку Москва-Ленинград под удивленными взглядами местных жителей и шоферов из проезжающих машин. Спустили лодки на воду речки Мшашки, и по ней до р. Мста. Речка проходима только в весеннее половодье. Удивительно плыть по затопленному лесу. На другое утро по течению р. Мста шли до места соединения Сиверского канала с р. Мста. На небольшом скальном островке нашли записку другой группы. Затем по Сиверсову каналу до р. Волхов и далее до турбазы «Скит». Здесь нас встретил В. Горшков, построив всех в линеечку, поздравил с успешным окончанием похода, в шутку назвав его «Новгородской кругосветкой». Это был мой первый «взрослый» поход и последний поход на воде. Больше мне плавать не приходилось.

Познакомился с Валерой Соколовым, Борисом Ковальчуком, Людой Букашевой, сестрами Дудницыными.

Так начиналась моя туристская жизнь на заводе НЗПТ, п/я-21, НЗЛК – это разные названия одного завода. Последнее название – объединение «Планета». И опять мне повезло: выбрал профессию, определили работать на участок к туристам – Эдуарду Черному и Валентину Алексееву, которые были старше и опытнее меня – пацана!

Год знакомств

После «кругосветки» стали в выходные регулярно ходить в походы выходного дня (ПВД). Вернее сказать, в выходной,

поскольку в то время был семичасовой рабочий день, с укороченной на один час субботой, и получался один выходной – воскресенье.

В субботу, часа в три, собирались у проходной завода в полной походной (у кого что было) форме, палатки брали напрокат на турбазе. Отправлялись на пароходе на р. Мста и оттуда пешком различными маршрутами, до поселка Савино, Спасская Полисть, Собачьи Горбы и в Новгород. Одного выходного с одной полевой ночевкой явно было маловато.

Бывало, в поселке Савино мест в автобусе не хватало на всех, и «мужики» бодро отправлялись пешком до Новгорода. Однажды в воскресенье, просидев два часа на остановке вечером, так и не попав в проходящие мимо переполненные автобусы, пошли пешком от поселка Божонка – это более 20 км. В Новгород вошли около двух часов ночи. Утром с «кучей» впечатлений спешили на работу.

Ничего, все были довольны и здоровы.

11 мая 1963 года состоялся первый городской вечер туристов. Билеты мне и Валентину принес Эдик. Этот персональный билет под номером 107 храню до сих пор. Вечер проходил в Доме пионеров в актовом зале. Мне показалось, было довольно много участников.

С некоторыми я уже был знаком по совместным ПВД.

Со многими из них знакомства переросли в настоящую дружбу, и с ними я буду долгие годы ходить в разные походы, соревноваться на туристской полосе препятствий или на трассах по ориентированию.

Первыми моими друзьми-туристами были: Ирина Бессонова, Эдик Черный, Валентин Алексеев, Ольга Харитонова, Борис Ковальчук, Виктор Горшков, Римма Бахмарова, Валера Соколов, Игорь Михайлов, Слава Гаврилов, Букашева Люда, Галя Шинканчук, Гена Разумов и многие другие. С каждым годом становилось все больше и больше. Прошу прощения у тех, кого забыл упомянуть, прошло очень много времени.

В конце июня организовали городской слет туристов на р. Ниша.

Были соревнования по преодолению туристской полосы препятствий, конкурс на лучшую туристскую песню и многое другое. Неожиданно для всех, и нас в том числе, команда в составе Эдика Черного, Владимира Шахова, Светланы Прокофьевой, Галины Шинкарчук победила в туристской полосе препятствий. Есть фото.

После слета я угодил в больницу с аппендицитом и на 2 месяца выбыл из туризма и спорта. Вернувшись, узнал, что Эдик перевелся работать в первый цех ремонтником. А в нашу бригаду перешел Валентин Алексеев. Сдал на 1-й разряд, и зарплата повысилась до 45 р. В октябре получил 2-й разряд и зарплату в 56 р. Почти миллионер!

Во время моего отсутствия туристы сходили в два похода на Кавказ. Там побывала и Света Прокофьева и теперь могла сама руководить походами выходного дня. Осенью ушел в армию друг, Валентин Алексеев. Всю его службу мы с ним переписывались. Служил он водолазом в г. Николаев Украинской ССР.

На ноябрьские праздники повела в поход Света Прокофьева, на заводе было уже несколько ребят, которые могли водить группы в ПВД. До конца года и следующий год руководителем почти всегда в нашей группе была она.

По совокупности походов ПВД мне в конце года на 2-м городском вечере туристов вручили «Турист СССР».

1964 год. Первые категорийные походы

В марте Светланой Прокофьевой был проведен зимний лыжный агитпоход по Новгородской области. В группу входили: Света Прокофьева (руководитель), Виктор Горшков (фотограф), Борис Ковальчук, Владимир Кунников (гитарист), Анатолий Бойцов, Валя Мурина, Гузеева Рита, Валя Вишнякова, Валя Казакова и Галя Безрукова, моя одноклассница по школе-интернату, где она тоже ходила в поход с классом. Недавно устроилась работать на завод. Владимир Шахов – лектор (читал, по тексту, полученному в комитете ВЛКСМ, так как другими талантами не обладал).

Был хороший аккордеонист, на гитаре играл Володя Кунников.

Агитпоход прошел хорошо, провели около десяти концертов в разных деревнях Крестецкого района. Все участники – работники нашего завода, кроме Виктора Горшкова.

В июне Эдуард Черный повел горный поход по Западному Кавказу 1-й категории сложности. Состав: Эдуард Черный (руководитель), Владимир Шахов, Геннадий Семенов, Валентин Некрасов, Лариса Львова (Ковальчук), Варвара Графова, Галина Васильева и Галина Павлова. Все участники похода с завода НЗПТ.

Поход был организован и проведен отлично. Первый раз в горах Кавказа, на Черном море – это впечатляет. Вода соленого моря – это лучшее лекарство от всех болячек, полученных в походе. Все первое – особенное!

ПВД в выходной и на праздники продолжались. Стали осваивать Батецкий район. Этот район был удобен тем, что ходил поезд Новгород – Мойка – Батецкий – Луга, на котором было легко уехать и приехать. Пассажиров на него всегда было очень много, но влезть можно было всегда. Корповские пещеры, Череменецкое озеро были особенно популярны.

10 ноября 1964 года мне присвоили «Турист СССР» 3 степени или третий спортивный разряд по туризму. Вручили 13 декабря 1964 года на вечере туристов, который проходил в кафе «Молодежное». Сохранился пригласительный билет «Владимиру Шахову – стол № 9». Здесь встретил Валерия Печурина, который, как Эдик Черный, работал в первом цехе. Мы с ним подружились. Все ПВД и свободные дни проводили вместе. Вместе с ним поступили на 1-й курс вечернего филиала Ленинградского института ЛЭТИ, который он окончил, а меня отчислили за прогулы.

1965 год. Мой первый сложный поход

Как-то в середине зимы Ира Бессонова предложила на собрании в клубе туристов сходить в сложный горный поход на Центральный Кавказ. Кто хочет и сможет? Отозвалось семь человек. И. Бессонова, Э. Черный, Г. Разумов, И. Васильев,

С. Штейн-Миллер, С. Прокофьева, В. Шахов. Начали подготовку к походу. Зимой на лыжах совершили тренировочный поход на три дня Новгород – Батецкий – Мойка – Новгород. Я запланировал отпуск на август.

На заводе происходили изменения. Заводское руководство решило оборудовать новый цех № 20. Для него закупалось новое японское оборудование. Для установки и затем обслуживания новой техники со всего завода собрали около 20 молодых ребят, в эту компанию попал и я. Числились на своих рабочих местах, а находились в новом цехе в корпусе третьего этажа вдоль реки Волхов. Дали задание: к Новому году цех запустить. Мой поход повис под большим вопросом. Сначала помогали таскать, распаковывать прибывающее оборудование, затем электрики его подключали к электроснабжению. Инженеры разбирались со схемами и описанием вместе с представителями поставщика, а затем втолковывали эти знания нам. Было трудно и интересно.

На майские праздники ходили в поход на Череменецкие озера в Лужском районе с выходом на станцию Русыня.

В первых числах июня состоялись соревнования патрулей по ориентированию в районе поселка Савино, на другом берегу реки Вишера. Участники разместились в кемпинге. Постановщиком был В. Горшков, судьей – Римма Бахмарова. В это время из армии в двухнедельный отпуск приехал Валентин Алексеев. Я как самый молодой оказался без пары. Предложил Валентину поучаствовать в соревнованиях и составить мне пару по дружбе, он согласился. Итог: наш тандем показал лучшее время и занял первое место.

Летом Ирина возила команду на Карельский перешеек на Ленинградские соревнования. Помню, ездили: Бессонова, Бахмарова, Соколов, Ковальчук, Румянцева, Шахов, Гаврилов Резников и еще несколько человек. Дистанцию я пробежал, но не нашел последнего КП, зато уложился в контрольное время. Ира говорила, главное – прийти вовремя, независимо от количества взятых КП. Ехать еще надо в Новгород.

Годом раньше ездили на ленинградский туристский слет. Там была полоса препятствий где-то на берегу Финского залива. Ездили Ковальчук, Парамонов, Соколов, Бахмарова, Яровой и

другие. Меня в команду на полосу препятствий не взяли. Трасса была очень сложной.

С июня начались регулярные предпоходные тренировки у стен Кремля. Выбирали самые крутые склоны, спускались, поднимались с применением ледоруба. Бегали от Центрального стадиона до «Синего» моста и обратно. Бегали на стадионе по кругу, нормой было 25 кругов. Не помню, по какой причине отказалась идти Света Прокофьева.

Мой отпуск был тоже под сомнением. К августу оборудование в цех № 20 установили и опробовали. Нам, всем участникам этого процесса, предложили «переводом» оформляться в новый цех. Я под это дело оформил отпуск по договоренности с начальником цеха, что после отпуска выхожу на работу в 20 цех.

В итоге в поход пошли вшестером: Ирина Бессонова (руководитель), Эдик Черный, Гена Разумов, Владимир Шахов, Света Штейн-Миллер, Игорь Васильев, который после прохождения первого перевала отказался дальше продолжить с нами маршрут и уехал домой. Помню, Ира написала позднее стихи:

Бежал домой быстрее лани,
Летел быстрее горного орла.
Любил он горы лишь в тумане,
Из Новгородского Кремля.

Поход планировался второй категории по опыту участников, но правил тогда не существовало. Когда ввели новые правила, он стал соответствовать 3-й категории. Справку я получил уже о «троечке».

Маршрут был по ледникам, с переправами через бурные реки, перевалы проходили со страховкой на веревках. Опасность для жизни была реальная. Потому Игорь и сбежал. Зато в конце – Сухуми, море, плавание на теплоходе «Украина» в Одессу.

Осенью очередной туристский вечер в Доме культуры имени Васильева. Я уже чувствовал себя после «троечки» намного уверенней среди «собратьев-туристов».

1966-й – рекордный для меня год: четыре категорийных похода, в том числе два руководителем.

Начинаю рисовать туристские карты и ставить дистанции

Каждую среду туристы после работы собирались в освободившейся комнате областного Совета по туризму и экскурсиям (сокращенно НОСТЭ). Там нам разрешил собираться Евгений Николаевич Блохин – заместитель председателя НОСТЭ.

Е.Н. Блохин оказывал огромную помощь и поддержку в становлении самодеятельного туризма в городе и области. Бывший военный, во время Отечественной войны служил в авиации штурманом бомбардировщика, летал в небе Новгородчины. Имел многочисленные награды. После окончания службы у него осталась военная карта Новгородской области. Иногда я и Виктор Горшков приходили к нему домой, и он, по «большому секрету» разрешал делать копии небольших участков местности на кальку. Это была очень кропотливая работа, она занимала очень много времени. Виктор придумал свой способ копирования. Выбранный участок карты по периметру обкладывал десятисантиметровыми линейками и фотографировал на широкопленочный фотоаппарат. Затем печатал фотографии, выравнивая их по размеру линеек. Полученное фото делил на четыре части по 2,5 см каждый, отдельные участки увеличивал до масштаба 250 м местности в 1 см на карте. Так получались сырые карты. Затем на местности дорабатывались, наносились новые ориентиры и убирались устаревшие. На одном из скопированных и доработанных участков карты у поселка Савино в 1969 году были проведены Северо-Западные зональные соревнования школьников по ориентированию на лыжне по маркированной трассе. Мы с Виктором наметили маршрут, а ребята из туристской секции Дома пионеров накатывали лыжню, маркировали трассу, дежурили на КП.

По правилам новгородцы (хозяева) не могли участвовать в соревнованиях. Директор детского клуба туристов при Доме пионеров Попова Мария Сергеевна очень переживала, справимся

или нет. В судействе и в помощи участвовали учителя физкультуры некоторых школ: Лебедева Долорес Ивановна (школа № 8), Горячкина Любовь Ивановна (школа № 18), Мазур Василий Иванович (школа № 1).

К большой радости все прошло хорошо, и все участники остались довольны качеством проведенных соревнований. Участок, снятый с карты: район Ермолино – деревня Соковая – Ульяново, сначала использовали для учебных походов в воскресенье со школьниками. Проходили от деревни Ермолино до деревни Соковая различными маршрутами или в обратном направлении, постоянно корректируя и дополняя карту. Придя на работу на завод «Волна», использовал ее для тренировок заводской команды по ориентированию. Этот участок был удобен тем, что до начальной и конечной точки маршрута ходили городские рейсовые автобусы.

На очередной встрече Е.Н. Блохин согласился с предложением Клуба туристов организовать семинар по подготовке инструкторов туризма с оплатой учебного похода (за счет НОСТЭ). Записалось около тридцати человек.

Занятия проводили И.В. Бессонова, супруги Валерий и Римма Соколовы, приходил преподаватель из НГПИ. Было очень интересно, узнали много нового.

Начинаю руководить

В 1966 году в Новгородской области стали организовывать новые туристские базы для плановых туристов. Построили турбазу на берегу озера Селигер, в семи километрах от поселка Пола. Руководство НОСТЭ решило проложить пеший, зимой – лыжный маршрут от турбазы в городе Валдае до новой турбазы на оз. Селигер. Евгений Николаевич предложил мне организовать и провести эту экспедицию, сделать подробное описание и наметить максимально удобный и интересный маршрут первой категории сложности. Он знал, что я уже проходил этим маршрутом, пообещал материальную и, главное, помощь в освобождении всей группы от работы на время похода. Меня это предложение заинтересовало, но как и где набрать группу? Одна группа туристов уже собиралась идти в поход на Кольский

полуостров в «двоечку» под руководством Риммы Соколовой в марте. Размениваться на поход по области никто не хотел. У меня официальный отпуск был в марте, и я тоже собирался с Риммой на Кольский. Ответил Е.Н. Блохину, что если освобождение от работы будет, то я согласен. – «Все сделаем, набирай группу». А где?

В 20-м цехе вместе со мной работал Владимир Агафонов, и я с ним поделился своими проблемами. Он был командиром заводского комсомольского оперативного отряда. «Сколько надо человек?» – «Пять, шесть», – ответил я. – «Официальное письмо об освобождении от работы будет?» – «Да, только нужен список людей, место работы и их полные их данные». Хорошо, иду в комитет комсомола договариваться. К концу рабочего дня приносит список из шести человек. «Пять человек – это опероотрядовцы и один, трудновоспитуемый, будем перевоспитывать, – смеется. – Комсомол дал добро, готовь письмо об освобождении. У тебя есть группа надежных парней, и у нас – проведенное мероприятие». «Вот это оперативность», – подумал я. После работы я отправился в НОСТЭ к Е.Н. Блохину.

Половина группы уже бывала в походах выходного дня. Письмо прислали, с работы отпустили – все отлично. Снаряжение и продукты получили на турбазе «Скит». В. Горшков отснял нам на фото карту нашего маршрута. Все готово. Машину нам выделили грузовую с кузовом, покрытым брезентовым тентом. 3 февраля тронулись пока без песен в сторону Валдая.

С заданием справились. Через двенадцать дней, но уже с песнями мы вернулись.

Отчет о походе 1-й категории находится в клубе туристов В. Новгорода. Так же я предоставил полный отчет с описанием маршрута, возможными ночевками, с описанием исторических событий в данном районе, список ветеранов войны и партизан, воевавших в данном районе. Отдельно рассказал о возможности побывать на высшей точке Валдайской возвышенности – горе Ореховно. Оттуда открывается великолепная панорама окрестностей. Отчет мой руководство НОСТЭ удовлетворил. Это было мое первое руководство походом первой категории сложности.

Занятия семинара по подготовке инструкторов по туризму продолжались.

Первая «двойка»

Одновременно Римма начала комплектовать группу в поход на Кольский полуостров в «двоечку». Начались тренировки по горной лыжной технике: спуски и подъемы на валу. Мне это было крайне необходимо, так как я приехал из Средней Азии и снега почти не видел. Сходили за город, где провели учебную ночевку в палатке.

На лыжах я держался еще не совсем уверенно. Стал тренироваться в одиночку, ходить в Кремлевский парк, где спуски были подлиннее и покруче.

К марту все было готово: маршрут разработан, снаряжение подготовлено.

Наш руководитель Римма (уже Соколова) объявила состав группы: Соколова Римма (руководитель), Соколов Валера, Разумов Гена, Игорь Михайлов, Шахов Володя, Валя Мурина, Света Штейн-Миллер и Лена Иванова. Подробнее о походе, наверное, напишет сам руководитель похода. Я – только несколько моментов. При установке лагеря на последней ночевке я умудрился при колке дров топором слегка зацепить коленку на правой ноге. Небольшую ранку смазали йодом, перевязали. Думали, все в порядке! Наутро моя коленка распухла, и было не дотронуться до нее. Нам надо было еще перейти через перевал Южный Чоргорр, спуститься на станцию Имандра и – домой.

Римма приняла решение: с такой ногой перевал не преодолеть, идем через Кукисвумчорр в город Кировск. Вот расплата за минутную небрежность. Рюкзак мне немного разгрузили, хотя в последний день похода он и так невелик. Во время движения нога разошлась, и я вполне терпимо доехал до перрона вокзала г. Кировска. Поход прошел для меня хорошо, тренировки на новгородском валу и возле Кремля не прошли для меня даром. В марте на Хибинах побывать – просто мечта!!!

Занятия на семинаре продолжались. В мае состоятся экзамены. Все настроены по-серьезному.

25 апреля 1966 года мне был присвоен второй спортивный разряд.

Пока я был на Кольском, нам с мамой выделили комнату в коммунальной квартире, на Шабровке – это жилой район между улицей Германа – улицей Комсомольской и рекой Гзень, застроенный 2-этажными домами, которые построил завод «Волна» для своих рабочих по настоянию директора завода Шаброва в пятидесятых годах.

Соседи по квартире работали на заводе и с большим уважением и восхищением рассказывали мне о нем. Узнав о моей специальности, стали уговаривать переходить на их завод: монтажники радиоаппаратуры требовались. Обещали помочь с устройством на работу – поскольку попасть на завод без рекомендации заводских практически было невозможно. Узнав про мою зарплату в 70 рублей: «Нечего думать – переходи. Получают на заводе больше». Я обещал подумать.

Отпуск на заводе НЗПТ я отгулял, внеочередной тоже, а летом хотелось сходить на Кавказ. Ира настаивала на том, что имевшие право на руководство должны сводить группы в походы. Пришла идея в голову: заканчиваю семинар, свожу «единичку» на Западный Кавказ и, уже наглея, напрошусь в группу Эдика (уже Бессонова) в «двойку», а затем после походов устроюсь на работу на завод «Волна». Свой поход по срокам планировал так, чтобы мой поход заканчивался на пару дней раньше и где-то рядом.

За две недели до начала похода моей группы подал заявление об увольнении с завода по собственному желанию. Пытались в цехе меня отговорить, но билеты на поезд Новгород – Невинномысск уже куплены. Группу Эдика Бессонова жду в Черкесске 28 июля 1966 года. Все получается на отлично. Кроме одного: в институте сказали «пока-пока».

В мою группу вошли все давно знакомые туристы. Маршрут я выбрал почти тот же самый, по которому я прошел в 1964 году с Эдиком. В группу вошли: Шахов Владимир (руководитель), Михайлов Игорь, Безрукова Галина, Румянцева Галина, Казакова Валя и Мурина Валя.

Поход первой категории сложности по Западному Кавказу.

Маршрут: с. Кизильчук – пер. Чилик – сел. Архыз – пер. Чигордали – пер. – Хадюка – пер. Алибек – Домбайская поляна – северный приют. Дальше группа с плановой группой переходит пер. Клухор – южный приют – Сухуми и домой. Я еду в Черкесск, там жду группу Эдуарда Бессонова и с ними иду в «двоечку» по Центральному Кавказу.

Все прошло по плану, моя группа прошла по-своему маршруту. 27 июля мы расстались у северного приюта, завтра группа переходит перевал Клухор и на море. Я еду в Черкесск, встречать группу Э. Бессонова. Состав: Бессонов Эдуард (руководитель похода), Печурин Валера, Шахов Владимир, Трифонов Николай, Бессонов Александр, Черемнова Света, Храмов Валера, Туваева Нина, Никулин Игорь и Штейн-Миллер Света. Поход прошел удачно, без происшествий.

По приезде в Новгород я получил расчет на заводе. Так закончилась моя туристская жизнь на моем первом заводе НЗПТ.

Завод «Волна» и туристы-волновцы

С первого сентября 1966 года я вышел на работу в шестой цех (какое совпадение, тоже в цех № 6). Цех огромный, работают около 550 человек. При увольнении с НЗПТ Ира Бессонова дала наказ на прощание: «Нас не забывай и поднимай туризм на новом заводе».

Немного освоившись, я по примеру Бессоновой также оформил фотогазету с фотографиями туристов в турпоходе. Сначала повесил в цехе на доске объявлений, а через неделю на заводской проходной. К моему удивлению на первый сбор пришло много желающих записаться в туристскую секцию. Костяк, в основном, образовался из работников шестого цеха, но были и из других цехов.

Спорт на заводе и в цехе был развит неплохо. Проводилось множество заводских соревнований. Первыми были и всегда самыми активными: Кириллов Анатолий, Александровский Валера, Желанов Гена, Кузнецов Владимир, Ильюшенко Владимир, Лукьянова Люба, Семенова Света, Белова Люда, Петрова Надя, Темченко Петя, Щербакова Галя – все они были спортсменами. И поэтому совсем через небольшой промежуток

времени команда завода, волновцы, стала одной из сильнейших команд города.

В феврале 1967 года проходили соревнования на первенство города на маркированной трассе в районе деревни Ермолино. Дистанцию ставил В. Горшков и ему помогали воспитанники из детской туристкой станции при Доме пионеров. Я собрал свою команду из туристов, но председатель заводского спорткомитета предложила выставить на соревнования команду заводских лыжников – сильнейших в городе. Я был не против, поскольку количество участников в команде в то время было не ограничено. Зачет производился по трем лучшим результатам. Спортсмены-лыжники подобрали мне новые лыжи, сами натерли их смазкой. На таких лыжах мне еще бегать не приходилось. Результат – третье призовое место.

В призеры волновцы в личном зачете не попали, но в общекомандном зачете были третьими. Это был уже успех. А спортсмены-лыжники разделили между собой все последние места. Впервые команда по ориентированию привезла Почетную грамоту с соревнований.

В марте-месяце Коля Трифонов (он уже работал инструктором по туризму при НОСТЭ) предложил мне путевку на сборы инструкторов-лыжников на Кольский полуостров, в Хибины. Предложение мне понравилось еще и тем, что после недельных занятий предполагался поход четвертой категории сложности по Хибинам. Я по спортивной подготовке соответствовал требованиям, у меня уже была «двоечка» лыжная и «троечка» горная. Письмо с просьбой об освобождении от работы напишем руководству завода. После успешного выступления на первенстве города по ориентированию авторитет наш на заводе повысился. В 1967 году была юбилейная дата – 50-летие Октябрьской революции. Комсомол тоже нами заинтересовался: нужна была патриотическая работа.

Комитет комсомола, спорткомитет меня поддержали, и с работой все было улажено. Сходить в поход бесплатно, да и с сохранением среднего заработка! Меня не обманули, когда переманивали на завод «Волна» с зарплатой. Получал рублей на 50 больше.

В начале марта я уже ехал в поезде в Ленинград при полном снаряжении и вез с собой широкие, сделанные на заказ лыжи.

Дней шесть мы проходили теоретическую подготовку, готовились. На сборы приехало 25 человек. Девять человек отобралось в «четверку», десять – в «троечку», а человек шесть поехали просто покататься на лыжах. Приехали просто посторонние люди, к туризму не имеющие никакого отношения.

Маршрут помню приблизительно: ст. Нефелиновые Пески – пер. С. Чорргор – пер. В. Петрелиус – пер. Рамзай – г. Кукисвумчорр – пер. Куропачий – Умбозеро – пер. Геологов – Сейдозеро – Эльморайк – Ревда. Погода была отличной, в группе была одна женщина. Было, кажется, две дневки.

По приезде в Новгород узнал, что на завод поступил работать Борис Ковальчук, это здорово усилило нашу команду. После института, по распределению, приехал Володя Руженцев, который в институте занимался ориентированием. На весеннем слете туристов наша команда была первой на полосе препятствий. В правилах по ориентированию произошли изменения. Надо было заявлять на старт команду из четырех мужчин и четырех женщин, зачет по трем лучшим результатам. Количество команд не ограничено. Это нашей команде усложняло задачу, раньше мы могли брать количеством участников.

Теперь надо было точно угадать с составом команды, а у нас в мужской команде было пять-шесть почти равных по силам человек. Женщины были несколько слабее. Я вспомнил, что у меня была карта района деревни Соковая. Очень удобное место, рядом с городом. Там я решил сделать полигон для ориентирования, где было бы удобно тренироваться. Летом у деревни Соковая провели первенство завода по ориентированию. Я подготовил трассы для мужчин и для женщин.

Карты нам напечатали с большим запасом в заводской фотолаборатории. Выступили около восьми заводских команд. Были приглашены и гости из других заводов. Гостей приехало много. Конечно, победила команда шестого цеха, где практически работала вся сборная завода.

Впервые выступила в соревнованиях за шестой цех Ирина

Мартынова, которая затем прочно закрепится в основной команде волновцев.

В мае 1967 года на берегу реки Волхов в местечке Собачьи Горбы был проведен комсомольский патриотический слет, где присутствовал и выступал писатель и военный историк С.С. Смирнов. Он много сделал для восстановления доброго имени солдат, попавших в годы войны в плен и позднее осужденных за это. Написал книгу об истории легендарной обороны Брестской крепости. В своем выступлении он поблагодарил новгородских поисковиков за поиски и захоронения воинов в Мясном Бору.

Летом 1967 году Виктор Горшков организовал с помощью туристов из «Волны» Бориса Ковальчука и Геннадия Желанова поход по Центральному Кавказу учителей физкультуры школ Новгорода. Это послужило большим толчком развития школьного туризма и ориентирования в городе и области. С 1968 года в городе стали ежегодно проводиться туристские слеты и соревнования по ориентированию среди школ. А через год был проведен областной туристский слет школьников.

Поход на родной Памир

На август И. Бессонова запланировала поход на Памир 4-й категории сложности. Группа была собрана, все лето готовились. В группе были И. Бессонова, Э. Бессонов, Вл. Шахов, С. Штейн-Миллер, Г. Разумов, наша троечная группа по Центральному Кавказу и ребята из НЦКТБ – Н. Трифонов, Н. Туваева, В. Касатонов, В. Печурин.

Добрались нормально, на трех ишаках, через перевал 1А за два дня сделали заброску продуктов под перевал Кироксан 1Б, на другой день взяли перевал и спустились в долину.

Вечером у Эдика поднялась температура, утром Бессонова решила, что Эдика надо спустить вниз по ущелью до ближайшего кишлака по неизвестной нам долине. Сопровождать предложила мне и Свете Штейн-Миллер.

Ослушаться мы не могли, хотя я был категорически против своей кандидатуры. Из пяти человек, кто был в нашей горной «тройке» на Кавказе, трое отваливали.

Мне казалось, что это неправильно. К вечеру мы с больным дошли до кишлака, переночевали. Утром Эдик уже без температуры стал дожидаться возвращения группы, я и Света поехали домой.

Оставшаяся группа прошла еще кольцо из перевалов 2А и 2Б и вернулась, забрав по пути Эдика, живого и здорового. Так закончился для меня поход на родной мне Памир. Ребята хоть «тройку» получили, не зря ездили.

Рост продолжается

Осенью в составе сборной команды по ориентированию выезжал на соревнования «Первенство Северо-Запада по ориентированию» в г. Архангельск, под руководством Риммы Бахмаровой.

1968-й – год семейный. В шестом цехе работала Людмила Кузнецова, которая тоже записалась в секцию туризма и весь 1967 год ходила в походы выходного дня, где мы и познакомились. А на февраль 1968 года была назначена свадьба.

Скоро появился на свет Божий первый из новгородцев, покоривший пик Ленина – Шахов Валерий Владимирович.

Соревнования стали проводиться чаще, так как ориентирование было включено в городскую спартакиаду. Многие коллективы стали сами проводить свои соревнования и приглашать гостей. Перед Новым годом Николай Трифонов вручил мне удостоверение и значок – «Инструктор туризма».

В январе 1969 года я предложил комитету комсомола организовать поход на Кольский полуостров и установить бюст В.И. Ленина на высшую точку Хибин – гору Ферсмана. Техническую сторону я брал на себя. Заинтересовались, ответили: «Подумаем».

Через некоторое время дают добро. «Составляй список, смету и т.д.»

В магазине сувениров купили бюст В.И. Ленина. Наш заводской, на все руки мастер, Анатолий Кириллов изготовил постамент и детали для крепления всего изделия на вершине горы. Подобрали группу, определились с датой выхода на маршрут, оформили все документы. Состав группы: Шахов

Владимир (руководитель), Ковальчук Борис (зам. руководителя), Кириллов Анатолий (зав. снаряжением), Александровский Валера (летописец), Стригунов Николай (гитарист), Лукьянова Люба (медик), Семенова Валентина. Поход второй категории сложности.

На вокзал нас проводил секретарь заводского комитета комсомола – Грицук В.И. Маршрут: ст. Имандра – г. Ферсмана – пер. Ю. Чоргорр – пер. Кукисвумчорр – г. Кировск – пер. Лопарский – река Тулиок – пер. Куропачий – г. Рыпнецк – оз. Умбозеро – п. Ревда.

Бюст В.И. Ленина установили 23 февраля 1969 года. Поход, в целом, прошел нормально, не считая того, что некоторые участники получили небольшие обморожения кожи лица (и я в том числе) при переходе перевала Кукисвумчорр. Несколько часов двигались, хотя и в масках, против сильнейшего ветра. В медпункте г. Кировска обмороженные участки лица нам намазали зеленкой. Видок был что надо.

В июле 1969 года под руководством И. Бессоновой сборная команда по ориентированию (и я в том числе) выезжала на соревнования в г. Пермь. С дистанцией все участники справились, в эстафетах поучаствовали, но соревноваться на равных мы не могли.

Почти все команды уже бегали с жидкостными компасами, а мы приехали с компасами армейскими. Впервые увидели немецкие пластмассовые, с линейкой, увеличительным стеклом – чудо техники!

По закону 1969 года женщина могла сидеть в неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком только один год. Подошло время моей жене, Шаховой Людмиле, выходить на работу или увольняться.

Мы с ней работали в одном цехе, только на разных участках.

Я уговорил начальника цеха Семенова М.А. разрешить мне работать только во вторую смену, у Людмилы была работа в первую. Начальник цеха не возражал, да и мастер смены тоже.

Людмила уходила на работу к половине восьмого, я ее встречал в 15.30 у проходной завода, с коляской и малышом. Она шла домой, а я на работу. Так продолжалось почти 3 месяца, пока

сыну не исполнилось полтора года. С детскими яслями и детскими садиками на заводе была большая проблема. Но для нас сделали исключение, видя наши встречи у проходной. Цехком и профком выделили для нас направление в детские ясли. Стало полегче.

Николай Трифонов позвонил мне на работу и попросил подойти в НОСТЭ, я после работы пришел. Он сообщил, что увольняется с работы инструктора и уезжает на постоянное место жительства в г. Мурманск. Спросил меня, не хочу ли я занять его место. Руководство не против моей кандидатуры. Я отказался сразу. – «Найди мне замену, очень прошу, поговори с туристами». Я пообещал выполнить его просьбу. На прощание Н. Трифонов сообщил о присвоении мне первого разряда и вручил мне значок, на нем изображен человек с рюкзаком, который лезет вверх на гору. Храню как память о прекрасном человеке и туристе. К большому сожалению, его уже нет на этом свете.

Поговорил со многими туристами, но желающих не находилось. Дома предложил эту должность жене, зарплата та же, что и на заводе, но зато много интересней. Рабочий день с 9.00 – это было удобней, и водить в садик сына можно было позднее. Сначала она отказалась, но затем согласилась. Позвонил Евгению Николаевичу и предложил на должность инструктора свою жену. Он согласился, «пусть приходит с документами». Через две недели она уже работала на новом месте. Работа ей нравилась.

«Волновцы» побеждают

Команда заводских туристов приобретала все больше опыта и в соревнованиях по ориентированию. Команде в составе: Ковальчука Б., Кириллова А., Шахова Вл., Александровского В., Руженцева Володи на полосе препятствий не было равных, почти всегда были первыми. В ориентировании постоянно шла борьба между волновцами и командой НЗЛК.

Наша мужская команда была посильнее, женская у них была посильнее, да и женская химкомбинатовская тоже сильная. В личном зачете явным лидером среди ориентировщиков, после

ухода Валеры Соколова в судейство, был Владимир Никитин из команды НЗЛК. Среди женщин Зоя Голубенкова, тоже из команды НЗЛК. Команда волновцев отличалась тем, что у нее было больше равноценных спортсменов, всегда была замена на того, кто не смог приехать. И если женская команда приезжала в сильнейшем составе: Лукьянова Люба, Семенова Валя, Ира Мартынова, Петрова Надя, то команда «Волны» явно претендовала на первое место в общем командном зачете.

Отпуск в 1971 году был зимой. Что делать в отпуске, я не знал. Команду в поход собрать не удалось. Мне повезло. Людмила сказала, что на март месяц есть приглашение участвовать в семинаре по подготовке туристов для работы в КСС. Сбор в Приозерске под Ленинградом.

Длительность семинара – 24 дня: неделю читают лекции и сборы, затем поход на Кольский полуостров четвертой, а может и пятой категории сложности, в зависимости от состава приехавших. Это была просто удача. Я дал согласие, жена тоже была не против. На работе уладил с отпуском, получил медицинское разрешение, собрал снаряжение и был готов к отъезду.

Снаряжение должно было быть своим. От Ленинграда до Приозерска доехал на электричке, в вагоне ехало несколько человек, по снаряжению похожих на меня – познакомились, трое из Калининграда, один из Риги. От станции 2 км шли пешком до турбазы – лыжи было лень распаковывать. Приехали вовремя, завтра начало занятий.

В итоге приехало 16 человек. Отобрались, у меня уже была четверка участником, поэтому я и еще 6 человек могли идти в пятерку. Восемь человек могли идти в четверку. Совпадение: с парнем из Ленинграда мы несколько лет назад ходили в четверку в Хибины. В группе четыре ленинградца, один новгородец и один из Твери.

Руководил походом инструктор из этой турбазы. Маршрут по памяти: ст. Хибины – пер. В. Петрелиуса – избушка геологов на р. Кунийок – на другой день С. Чоргорр – Имандра – г. Мончегорск – г. Эбручорр – ст. Хибины – З. Петрелиус – база геологов, дневка, кольцо – С. Рисчорр – Ю. Рисчорр – база –

пер. Умбозерский по накатанной лыжне до самого Умбозера – переваливаем через Ловоозерское плато – оз. Ловозеро – пос. Ловоозеро – Ревда.

Поход был очень напряженным, в такие я еще не ходил, мозоли на пятках были почти до костей – это результат последних дней гонки.

На турбазу в Приозерск заехать не успевали. Прямо с вокзала иногородние отправлялись по домам. С четверочной группой встретились один раз на ст. Хибины. Они спустились, а нам завтра наверх. Переночевали вместе на станции. Справку о походе прислали на адрес НОСТЭ. Командировочные были отмечены заранее.

Летом Шахова Л.П. сменила место работы, перешла работать в детскую туристскую станцию. Работа в НОСТЭ предполагала многочисленные командировки по Новгородской области, что было крайне неудобно при воспитании сына.

НОСТЭ наградил грамотой Шахова Владимира Викторовича «За большую организаторскую и общественную работу по туризму и ориентированию», председатель В. Тихонов, 10 декабря 1971 года.

1973 год. Шахов В.В. сводил группу туристов завода «Волна» на Кольский полуостров в поход 3-й категории сложности в составе: Шахов В.В. (руководитель), Кириллов А.А. (зав. снаряжением), Александровский В.Я. (летописец), Ковальчук Б.П., Челпанов В.И., Стригунов Н.В., Семенова В.В. Маршрут: станция Оленья – г. Оленегорск – г. Эбручорр – ст. Хибины – З. Петрелиус – база Геологов – пер. С. Чоргорр – Ю. Чоргорр – пер. С. Рисчорр – пер. Кукисвумчорр – г. Кировск – пер. Лопарский – Умбозеро – Ловоозерское плато – оз. Ловоозерское – пос. Ловозеро – пос. Ревда.

22 декабря состоялся городской вечер туристов. Место проведения – столовая завода «Волна» в Доме культуры им. Попова.

Впервые вечер проводился по сценарию КВН – коллективы показывали домашние заготовки на туристские темы. Волновцы выступили с большим успехом. Номер назывался «17 мгновений туризма». Были показаны 17 небольших юмористических

миниатюр на туристскую тему. Всем понравилось, и мы безоговорочно победили.

1974 год. На февраль меня обязали поставить дистанцию для проведения городских соревнований по ориентированию по маркированной трассе в районе д. Александровское. Карта была, но в очень плохом состоянии. Повезло, что у Люды Беловой в деревне жила родная бабушка. Было где остановиться, обогреться и переночевать. Выезжал в пятницу после работы, субботу и воскресенье корректировал карту и намечал будущую трассу. Лес был очень захламлен и местами непроходим, да кое-где плохо промерзло болото. Карту откорректировал и трассу подготовил. Саша Орлов аккуратно нарисовал кальку. Мне помогали готовить трассу А. Орлов, Л. Белова, Т. Родионова и еще несколько парней. Трасса соревнований нареканий не имела.

В марте 1974 года сводил сборную группу туристов на Приполярный Урал в поход 4-й категории сложности. На защиту в Ленинград со мной ездила Лена Герасимова. Маршрут утверждала МКК города Ленинграда. Защитились легко. Состав группы: Шахов Вл. (руководитель), Лакомкин А. (зам. руководителя), Александровский В. (летописец), Челпанов В.И., Казанцев И.А., Большаков Ю.А., Герасимова Е.П., Груздева А.А. Поход прошел нормально, впервые новгородцы покорили высшую точку Урала г. Народная.

По приезде домой Л.П. Шахова заявила: «Тебя не особенно и ждали». Собрал чемодан с вещами и перебрался жить к маме в комнату в коммунальной квартире. Я – свободен.

Жизнь прекрасна и удивительна

В двадцатых числах мая я поставил трассу по ориентированию в районе конечной остановки автобуса № 6, с правой стороны. Район соревнований (от Ермолина до Соковой) я знал превосходно, неоднократно проводил соревнования, мною там был организован полигон для тренировок заводской команды по ориентированию.

Однажды мы с В. Горшковым провели там соревнования по ориентированию на первенство области для слабовидящих,

организованные детской туристской станцией. Две недели мы разбирали и чистили две просеки и дорогу от всякого мусора для участников соревнований. В команде три человека, один зрячий и двое плохо видящих. Участников привезли к деревне Соковая. Разбили лагерь. Приехало около десяти команд из области. В начале одной просеки был старт, по ней шли на пересекающую ее дорогу, потом на вторую просеку и на финиш.

Дистанция 1,5 км. Это что-то неописуемое – видеть такую радость на лицах финиширующих людей!

Там однажды Соколовы собирались провести свои заводские соревнования. В пятницу после обеда, захватив палатку, я поехал к предполагаемому месту старта, до наступления темноты развесил фонари, оборудовал КП. Переночевал на месте старта, рано прошел и проверил все еще раз. Старт в 10.00. Приехала судейская команда во главе с Р. Соколовой. Прибыли участники, подходит время старта и обнаруживается, что не взяли секундомеры, да и часов у судей нет!!! Выручили мои часы с секундной стрелкой. Все прошло нормально.

1-2 июня прошли соревнования на первенство города. Я занял второе личное место и выполнил норматив 1-го разряда по ориентированию.

8-9 июня – матч восьми городов.

12-13 июля. Первенство города по ориентированию среди коллективов общества «Труд». Я занимаю третье место в личном зачете, побеждает В. Никитин – НЗЛК. Завтра эстафета. Судейская команда под руководством Р. Соколовой.

В этот же день состоялась свадьба Валеры Челпанова и Елены Герасимовой. Я и Б. Ковальчук приглашены на свадьбу. После финиша мы на попутке уезжаем в Новгород на свадьбу.

Наш «волновец» женится! Свадьбу празднуют в кафе «Дарья», начало в шесть. Без нескольких минут шесть мы на месте и при параде. Поздравления, тосты, а у меня с Ковальчуком завтра в 10.00 старт эстафеты. В 20.30 наше прощальное поздравление, и мы летим на такси на вокзал, к московскому поезду. Едем. В 4 часа поезд прибывает на станцию Окуловка. Нам повезло, в течение получаса мы находим попутную машину. В 6 часов мы в лагере, есть немного времени отдохнуть.

В 10.00 Толик Кириллов стартует, все команды дружно скрываются в лесу. Сижу, жду, я – на втором этапе, Ковальчук – на третьем. Минут через тридцать из лесу выбегает Кириллов, сзади никого. Я принимаю эстафету и бегу на поиски КП. Отмечаюсь на последнем и бегу на финиш. Я на стартовой поляне, где Ковальчук? Бегаю, по поляне, ору: «Ковальчук, Ковальчук!» Вдруг из палатки показывается заспанная голова Бориса: «Ты что, уже прибежал?» «Беги!» – ору ему.

Через секунду Ковальчук скрылся в лесу. Сидим я и Кириллов, почти молча, матюгаем Ковальчука. Видно, зря ругали – он первым финиширует. Ура! Команда «Волны» опять первая!

Затем построение, награждения. Приз эстафетной команде по большой пивной кружке, оригинально.

В августе туристы «Волны» совершили поход по Центральному Кавказу. Состав группы: Кириллов А.А. (руководитель), Белова Л., Кириллова Л., Мартынова И., Родионова Т. Поход первой категории сложности.

1975 год, последний на «Волне»

Постановка дистанции в с. Яжелбицы. Карта новая, рельефная. На майские праздники съездили на разведку с А. Орловым. Посмотрели. Практически надо рисовать новую карту. Разделились, он взял один участок, я – соседний. Разошлись, через несколько часов встретились в лагере. Попробовали состыковать наши участки. Они даже близко не состыковывались, я вымерял расстояния шагами, а он видно нет. Стало понятно: вдвоем одну карту нам не нарисовать. И одних выходных было мало, старты запланированы на 1-2 июня, времени в обрез. Я решил, беру очередной отпуск, провожу его в Яжелбицах и рисую карту. Карту надо нарисовать не позднее 22 мая, чтобы было время на изготовления карт. Договорились с Орловым, я корректирую небольшие участки, переправляю ему, а он рисует кальку.

После развода с Людмилой Павловной прошло около полутора лет, и я был не один. В Яжелбицы едем вдвоем. Мне готовят еду, на вечер ведро теплой воды, смыть лесной пот.

Начал готовить карту, в лесу практически проводил целый день. С погодой повезло. Стояла теплая солнечная погода. К 20 мая карту нарисовал. Сам на глазок рисовал рельеф, по высоте мог и ошибаться, но в остальном старался на совесть. Накидал предварительные мужские и женские дистанции.

21 мая вернулись в город, заготовки карт передал А. Орлову, он отлично мог скопировать все это на кальку. Через два дня принес готовую кальку. Вместе проверили, показал ориентировочные трассы для мужчин и женщин. Все согласовали. «Отдавай на печать». Первые несколько штук карт попросил сразу же передать мне. Поеду готовить КП. Мне надо было успеть до 28 мая все подготовить. Судить соревнования будет бригада Соколовых. Орлов оставался в городе и следил за продвижением карт и за снаряжением для оборудования КП. К 28 мая практически все было готово.

31 мая у меня было запланировано посетить ЗАГС, Александр Орлов проходил по этому делу свидетелем. В 10.00 31 мая, я опять лишился свободы. После посещения этого заведения и небольшого обеда купил несколько бутылок шампанского, чтобы угостить волновцев. Вся процедура проходила в полнейшей тайне. Никто даже не догадывался.

Короче, соревнования прошли нормально, карта и дистанции понравились. Услышать похвалу из уст Валеры Соколова было приятно. Конечно, не обошлось без небольших ошибок, но в целом все было хорошо. Команда «Волны» сделала, не подозревая, мне подарок, завоевав первое место и Кубок. Всего на несколько минут опередили команду НЗЛК. После награждения, налив в кубок шампанское, пили за победу. Все спрашивали: «Откуда шампанское и откуда ты знал, что победим?» Отвечал: «Уверен был, что шампанское пригодится».

Никто не знал, что это мое последнее выступление в команде «Волна». Девять лет, проведенные мною с командой волновцев, не забудутся никогда.

P.S. Через месяц я уволился с завода «Волна», так как мне уже требовалось отдельное жилье.

Я решил пойти на работу на ДСК, где мне через 3 месяца обещали предоставить комнату в новом доме. Все как бы складывалось очень хорошо, но на очередном профилактическом медосмотре работников ДСК электрокардиограмма показала серьезную патологию сердца. Меня сразу же положили в больницу на обследование. Результат – требуется операция.

В Новгороде делать операцию я отказался, с большим трудом удалось получить направление в ленинградский институт, ГИДУВ, где мне и было прооперировано сердце. Заключение – предстояла долгая послеоперационная реабилитация. Полный запрет на занятия спортом.

1979 год. Запрет на занятия спортом – это одно, а запрета заниматься со школьниками в туристской секции Дома пионеров Октябрьского района и проводить с ними практические занятия на природе не было. Сейчас это Гуманитарно-экономический колледж НовГУ.

Два года я с ними занимался. Ходили в походы на Череменецкие озера, воскресные походы в Ульяново, д. Соковая, Хутынский монастырь, он в то время был еще полуразрушенный. Последний поход перед закрытием Дома пионеров мы совершили по моему школьному маршруту: Валдай – Новотроицкое – Боровичи – Суворовское-Кончаское – Окуловка.

Жизнь прекрасна и удивительна, и она еще продолжается.

Люди идут по свету

Люди идут по свету…
Им вроде немного надо –
Была бы прочна палатка,
Да был бы нескучен путь!
Но с дымом сливается песня,
Ребята отводят взгляды,
И шепчет во сне бродяга
Кому-то: «Не позабудь!»

Они в городах не блещут
Манерой аристократов,
Но в чутких концертных залах,
Где шум суеты затих,
Страдают в бродячих душах
Бетховенские сонаты,
И светлые песни Грига
Переполняют их.

Люди идут по свету.
Слова их порою грубы. –
Пожалуйста… извините…
С усмешкой они говорят.
Но грустную нежность песни
Ласкают сухие губы,
И самые лучшие книги
Они в рюкзаках хранят.

Выверен старый компас,
Получены карты и сроки,
Выштопан на штормовке
Лавины предательский след.

Счастлив, кому знакомо
Щемящее чувство дороги,
Ветер рвет горизонты
И раздувает рассвет.

Геофизик Роза Ченборисова,
стихи И. Сидорова
1962 год

Ковальчук Борис
Горы воспитывают мужской характер

В туризм я окунулся в 1963 году. Совратил меня дружище Владимир Парамонов. В то время я представления не имел о том, что это такое. Он сообщил мне, что группа новгородцев под руководством Иры Бессоновой летом пойдет на Кавказ и предложил присоединиться к ней. Перспективы он рисовал радужные. Кавказ – ведь это юг, отдохнем на славу. Позагораем на берегу теплого, хотя и Чёрного, моря, поплаваем – вода там теплая, не то что у нас, здесь в Новгороде. Ну а между делом, для разнообразия, можно и сбегать в горы. Я представлял горы (умный в гору не пойдет, умник горы обойдет), что-то вроде Валдайских или Кавголовских, ну может быть, покруче. Разговор этот происходил зимой. Я, конечно, был не против отдохнуть на юге, поэтому по неопытности, а может, по молодости, т.е. по глупости, как вы догадываетесь, согласился принять участие в этом мероприятии. Однако в дальнейшем Парамонов несколько озадачил меня. Оказывается нужно тренироваться, отрабатывать технику передвижения по снежным склонам, учиться глиссировать, зарубаться (останавливаться при скольжении по склону) с помощью альпенштока или ледоруба. Тренировки проходили, в основном, у Кремля. Весной Бессонова Ира повезла нас на ленинградский туристский слет. Слет проходил примерно в 60 км от города, на берегу Финского залива. Эта поездка мне очень понравилась. Было интересно, весело, познавательно. Мы приняли участие в соревновании по туристской технике. Правда, решение участвовать в соревновании приняли не сразу, потому что трасса для нас казалась сложной. У нас было сомнение, сможем ли мы ее пройти. Трассу наша команда прошла, но с трудом. Решили, что нам надо тренироваться и тренироваться. Потом были походы выходного дня, лодочная кругосветка, Лужские пещеры и тренировки. Мы с Парамоновым Володей работали тогда на мебельной фабрике, поэтому Ира Бессонова поручила нам сделать для группы альпенштоки и отремонтировать несколько ледорубов. Пришлось немного

повозиться, что мы и сделали. Наконец, мечты начали сбываться.

Лето 1963 года. В поезде мы катим на юг, т.е. на Кавказ. Из Нальчика на автобусе прибыли в Баксанское ущелье, в Приэльбрусье. Горы произвели на меня ошеломляющее впечатление. Я был потрясен вершинами, которые уходили за облака. Я не мог представить себе, как можно взойти, хотя бы на одну из них, настолько непреступными они казались. Пару дней мы отрабатывали технику передвижения на травянистых склонах, учились ходить по осыпям, глиссировали и зарубались с помощью альпенштока. В дальнейшем нам это очень пригодилось.

Наш первый кольцевой маршрут пролегал по ущелью Адыл-Су через перевал Кой-авган-ауш 1А, далее по ущелью Адыр-су и на нашу стоянку в Баксанском ущелье.

Вышли рано утром. Шли медленно, рюкзаки тяжеленные. По дороге у границы леса Ира велела набрать еще дров для костра. Особенно тяжело было девчонкам. В середине дня на галечном разливе реки учились переправляться вброд. Заночевали на морене. На следующий день без особых сложностей поднялись на перевал Кой-авган-Ауш. Мне запомнился спуск с перевала.

При спуске вначале был небольшой остаток стаявшего карниза с крутым спуском, нужно было спрыгнуть с него на склон и дальше глиссировать. Первым проделал это я. У перевала склон довольно крутой, по фирновому снегу летел быстро, чтобы остановиться, решил пора зарубаться. По всем правилам, лег лицом к склону, раздвинув ноги и откинувшись, держа альпеншток двумя руками, воткнул альпеншток в склон, надеясь остановиться.

Не тут-то было. Получил сильный удар альпенштоком по голове, продолжая движение вниз.

Пришлось операцию повторить. Зарубился, встал. Жду, кто следующий. Второй глиссировать начал Яровой Юра. Высокий, физически крепкий парень, мимо меня он пролетел пулей. Скорость набрал приличную, и когда попытался зарубиться, альпеншток вырвался из рук и повис на темляке. Дальше они скользили рядом, внизу камни. Склон длинный,

выполаживающийся. Юра, в конце концов, зарубился. Остальные с гребня спускались по веревке. Для себя сделал вывод: лучше зарубаться не альпенштоком, а ледорубом и контролировать скорость глиссирования, особенно когда за плечами тяжелый рюкзак. Далее спуск в долину реки Адыр-су прошел без происшествий.

Заночевали в лесу у альплагеря. В следующий день вернулись на место прежней стоянки в Баксанском лесу. На следующий год мы с Виктором Горшковым с ребятишками из детской туристской станции прошли этот маршрут за один день.

Мне понравилось в горах, и я стал приезжать каждый год, используя любые возможности.

Ковальчук Борис
Рядом с Хан-Тенгри

Маршрут: Алма-Ата – пос. Боянкол – пер. Космонавтов (2А) – пер. Карасай (1Б) – пер. Верхний Ашутор (2А) – пер. Сегитова (2Б) – пер. Акклиматизационный (2Б) – пер. Одинадцати (3Б) – траверс северного берега оз. Мерцбахер (3А) – пер. Тюз (1Б) – пос. Сарыджас – Алма-Ата. Всего 237 км.

Одним из интереснейших моих походов стала «пятерка» горная по Центральному Тянь-Шаню в августе 1974 года. Этим походом руководил Шемонаев Владимир, закрывал звание Мастер спорта СССР по туризму. Все ребята, кроме меня, студенты Ленинградского горного института.

Центральный Тянь-Шань редко посещается туристами. Нужно получить разрешение на выход в пограничную зону. Большая часть маршрута проходила на высоте от 3500 до 5500 метров. Чтобы облегчить рюкзаки, часть продуктов мы отправили с альпинистами вертолетом, под Хан-Тенгри. На леднике Северный Иныльчек у альпинистов был базовый лагерь, куда мы должны были подойти после радиальных акклиматизационных выходов, через перевал Пик Одиннадцати.

Радиальные выходы на первые пять перевалов мы совершали налегке, без приключений, а вот путь к Хан-Тенгри, на ледник Иныльчек, запомнился. Путь на перевал Одинадцати лежит через вершину пика Одинадцати высотой пять тысяч метров с хвостиком.

Рано утром мы вышли на маршрут. Пересекли ледник, обходя широкие трещины, по снежно-ледовому гребню начали подъем к вершине. Крутизна склона значительна, но идется без страховки. К концу дня начали подходить к вершине. Не доходя до вершины метров двести, Столбов Миша пожаловался на головокружение и тошноту. На склоне вырубили площадку. Поставили палатку и, сняв трикони, залезли в спальники.

Утром начали одеваться, вернее обуваться. Сырые трикони обледенели, и ногу невозможно было запихнуть внутрь. Пришлось скальным молотком размягчать обувь и, засунув

босую ногу в ботинок, отогревать ее. (Есть более простой способ: положить ботинки на ночь к себе в спальник – *замечание составителя*). К полудню мы кое-как оделись, обулись, сняли палатку и через час были на вершине.

По описанию на перевал надо с вершины спускаться по гребню, идущему в южном направлении, что мы и начали делать. Через некоторое время повстречался крутой снежный кулуар, напрямую идущий на пологий ледник. Решили проверить, можно ли спуститься по перилам на него. Связали три веревки. Журба Сергей спустился до половины кулуара на небольшую полочку. На ледовой стенке, под карнизом, ввинтил пару ледовых крючьев и навесил перила. По одному, по перилам, начали спускаться на эту полочку. Спустился и я. Пристегнулся на самостраховку.

Полочка оказалась трещиной, покрытой плотным снегом. Я ткнул ледорубом около себя. Ледоруб полностью ушел в снег, внизу пустота, ткнул с другой стороны, пустота. Тыкать больше не стал. Понятно, стоим на тонком снежном мостике. Предупредил ребят, что имеем шанс гроздью повиснуть на перилах.

Когда все собрались вместе, уже начало темнеть. Сбросили связанные веревки и продолжили спуск. Последний спускался уже в темноте, когда мы услышали грохот. Это рухнул карниз, под которым мы стояли. Ледник, на который мы спустились, обрывался крутыми сбросами, и нам пришлось в темноте траверсировать ледник в сторону гребня. Ледник оказался сильно разорван, но местами покрыт снегом. В общем, мы поползали на брюхе по леднику, пока не поднялись на снежно-ледовый гребень. Все с облегчением вздохнули, наконец, под ногами твердь. Надоели зигзаги на леднике и команды, «страховка готова, но нагружать нельзя». На снежно-ледовом склоне вырубили что-то вроде площадки. Поставили палатку и, не раздеваясь, просидели до утра. Рано утром продолжили спуск вниз со страховкой.

На ледник спустились без приключений. Перекусили, вернее, доели, что осталось из еды. Теперь нам предстояло еще сутки спускаться по леднику по моренам к альпинистам, что стоят на Иныльчеке под Хан-Тенгри. Там наша заброска,

продовольствие, бензин. К Иныльчеку подошли, когда уже начало темнеть. Лагеря альпинистов не видно. Усталые и голодные, поставив палатки, легли спать.

Выполз из палатки рано утром. Зверски хотелось есть. Нужно было найти лагерь альпинистов. Стало понятно, что сделать это непросто. Ледник Северный Иныльчек длиной 43 км, а шириной, в среднем, 2,5 км. Забрался на одну морену, не видно альпинистов. Заполз на другую, что повыше, увидел: вдали виднеется красный флаг. В общем, приползли мы к альпинистам. Нас накормили, напоили, а спать мы сами устроились.

Два дня мы под Хан-Тенгри отъедались, отсыпались, отдыхали. Расспросили, как лучше спускаться по Иныльчеку, как обходить озеро Мерцбахера. Озеро Мерцбахера находится в месте соединения Южного и Северного ледников Иныльчек, на высоте 3304 м, глубина 60-70 м. Озеро состоит из двух бассейнов, лежащих на разных уровнях. Верхнее озеро располагается на 400 м выше другого. В озере плавают айсберги величиной с дом. Примерно к концу лета озеро наполняется водой, продавливает ледовую плотину и устремляется вниз по ущелью, сметая все на своем пути.

Восстановив силы, мы двинулись вниз по Иныльчеку к озеру Мерцбахера.

Обход озера, вернее, траверс, альпинистская 3А. Проходится на высоте примерно 100 м над озером, местами лазаньем. Рюкзаки у нас были тяжелые. Проходили медленно и долго. Начало смеркаться, а мы еще над озером. Я шел в темных очках с диоптриями. У меня близорукость. И тут меня угораздило оступиться, падая, успел ухватиться за выступ. Внизу озеро. С трудом поднялся и радостно продолжил свой путь. На площадку, где можно было поставить палатку, мы все же вышли.

Дальше наш путь лежал вдоль нижнего озера. Обход нижнего озера легче. Часть пути проходит по берегу озера, идем, перелезая или подлезая под айсберги. К вечеру мы обошли озеро Мерцбахера. Мне на всю жизнь запомнился закат над озером. Такого зрелища я никогда не видел. Озеро окружено белоснежными хребтами, и на их склонах, как на экране, закат переливался всеми цветами радуги. Чем дальше мы уходили от

Хан-Тенгри, тем больше этот пик возвышался над другими вершинами, хотя, когда мы были под «Ханом», он особенно не выделялся. Великое видится на расстоянии. Дальнейший путь прошли без приключений.

Уже когда вышли в долину, в одном из ущелий встретили стадо буйволов. Они все лето пасутся без пастухов. Увидав нас, быки опустили головы и начали копытами рыть землю. Зашли в хижину, перекусили. Взяли продукты на день, остальные продукты оставили в хижине, чтобы облегчить рюкзаки, о чем позднее пожалели. До пограничной заставы шли 2 дня. Купить съестное у пограничников не удалось. Пограничники ждали машину с продуктами из Алма-Аты, а нам нужна была попутная машина в Алма-Ату. На следующий день дождались попутку. В Алма-Ате в ближайшем ларьке купили по пять шашлыков. Шашлык стоил 50 копеек. Сходили в баню. Поход окончен. Домой я улетел самолетом.

На перевале

Горит костер на дальнем перевале,
Нам до него сегодня не дойти.
Мы в эту ночь в горах заночевали,
Не отыскавши в сумерках пути.

На выступ примостившись еле-еле,
Себя и карту в сотый раз кляня,
Мы неотступно со скалы смотрели
На пятнышко веселого огня.

А утром солнце снова жгло нам спины.
На перевале я сказал: «Смотри!»
И равнодушно триконем откинул
Остывшие седые головни.

Ревет, щумит стихия штормовая,
Плывет наш челн, качаясь, по волнам.
Вся наша жизнь, как борозда кривая.
Сегодня здесь, а завтра будем там.

Александр Лакомкин
1973 год

Епифанов Владимир
Истоки спортивного туризма в Новгородском университете

ДЭТС

Детская экскурсионная туристская станция. Было такое учреждение, располагалось в 60-е и 70-е годы прошлого века во Дворце пионеров имени Лёни Голикова.

Попал я туда шестиклассником, и направил меня отец конкретно к своему знакомому – Виктору Васильевичу Горшкову. Горшков работал с детьми штатным инструктором по туризму и одновременно вел фотокружок.

Кстати, там же на полставки занимался с группой Володя Шахов. И было еще несколько штатных женщин-инструкторов. Руководила всем энергичная Мария Семеновна Попова, мама будущего альпиниста Саши Попова.

Не забыть мой первый зимний поход под Лугу в Корповские пещеры через месяц после зачисления меня в группу. На обратном пути из пещер на крутом склоне я сломал лыжу и шел по лыжне пешком в снегу выше колена. Всю группу Горшков послал вперед, остался со мной. Километра через два я просто выбился из сил, лег на снег и сказал, что посплю, Виктор Васильевич пусть идет вперед, я отдохну и приду. Горшков посадил меня в свой рюкзак и нес два километра, по пути рассказывая, что в походах носил рюкзаки по 40 кг и более. Весил я тогда 32 килограмма.

ДЭТС активно занималась развитием детского туризма в области. Проводились туристские слеты: городские, районные и областные. В программе слетов на 5-6 дней были и туристские полосы, нас учили работать с веревками, оказывать медицинскую помощь, обязательно было спортивное ориентирование и, конечно же, конкурсы и концерты.

Мы, кружковцы ДЭТС, принимали непосредственное участие в сооружении полосы, организации судейства на этапах, в корректировке карт и постановке дистанций ориентирования, дежурстве на контрольных пунктах и в поиске потерявшихся на

дистанции. Летом выезжали часто для проведения соревнований и походов в отдельных пионерских лагерях. Спортивно-туристскую составляющую всех этих мероприятий во второй половине 60-х годов технически обеспечивал Виктор Горшков со своими воспитанниками.

С ним мы ходили в Карелию, в Карпаты на «105-м маршруте» с восхождением на Говерлу, в Приэльбрусье и на Западный Кавказ. Когда мне родители не дали денег в поход на Кавказ в мае 1969 года из-за июньских выпускных школьных экзаменов за десятый класс, женщины-инструкторы дали деньги из «черной кассы», за что я год работал инструктором на полставки, будучи уже первокурсником. Здесь я нашел друга на всю оставшуюся жизнь – Валеру Демьянова.

Институт

(Новгородский филиал Ленинградского электротехнического Института.)

Сразу стал искать туристов. Таковых не оказалось. Написал объявление, где пригласил всех желающих на ноябрьские праздники в Корповские пещеры под Лугу. Набралось человек пятнадцать, 4-й и 5-й курс. На первом собрании решили, что с собой брать, как одеваться, ведра и несколько спальников мне дали в ДЭТС.

На праздники выпал снег, палатки не было, переночевали в лесу в заброшенном каменном домике, завесив оконные проемы одеялами. На следующий день полазали по пещерам. На холод, насколько помню, никто не жаловался, просто новизна впечатлений не давала обращать внимания на какие-либо неудобства.

На обратном пути в поезде прикидывали, куда еще можно податься. Решили начать с Карпат!

Первый блин

К февральским студенческим каникулам состав группы определился. Пойти смогли девять человек. Иногородние студенты обычно уезжали домой. Со снаряжением проблем не

было, лыжи у всех были, правда, беговые. Групповое снаряжение взял в родной ДЭТС. Вот с маршрутными документами вышла незадача. Бессонова, председатель выпускающей МКК, наотрез отказала. Я воспринял это как отношение к воспитаннику Горшкова, с которым у Бессоновой были серьезные разногласия во взглядах на развитие туризма. Без колебаний оформил маршрутную книжку в ДЭТС. Студенческий профком выделил деньги на поход – и мы с мечтой покорения Карпат погрузились в поезд.

В Ясинях, стартовой точке похода, нас ждал сюрприз. Бессонова прислала телеграмму в КСС, что нашей группе из НФ ЛЭТИ запрещен выход на маршрут. С начальником КСС спорить бесполезно, пришлось отказаться от похода. Мы поселились высоко над Ясинями в доме у гуцула и решили просто походить и покататься по окрестным горкам. В первые же два дня девушки сломали три пары лыж. Конечно, это не могло испортить отдых и настроение студентам, но для меня был урок. Годом раньше, когда я был в Карпатах, группа состояла из парней восьмых-десятых классов, схоженных и сплоченных в предыдущих походах, свободно стоящих на лыжах под рюкзаком и без. И таких проблем не возникало. Бессонова была абсолютно права.

Но жизнь продолжалась. Выезд на Карпаты послужил привлечению пополнения. Вот здесь появился Иван Казанцев. Коммуникабельность плюс энергичный, безапелляционный напор с авантюризмом: эти его качества дополняли мою некоторую осторожность, если не сказать – нерешительность. Он стал на долгие годы идейным вдохновителем многих наших совместных походов и вылазок. С приходом Ивана группа пополнилась парнями и девушками с его курса – третьекурсниками. Пятый курс уже готовился к преддипломной практике и написанию диплома. С третьим и четвертым курсами выезжали в походы выходного дня и уже выставили весной команду на спортивное ориентирование.

Лето в те годы для туризма в нашем вузе не существовало. Всякий уважающий себя студент НФ ЛЭТИ был стройотрядовцем, да и заработок за два летних месяца мог быть гораздо больше годовой стипендии.

Осенью опять мы принимали участие в туристских слетах, выезжали на соревнования по спортивному ориентированию, ходили в походы по области. Стали выходить в походы на несколько дней без палаток в ноябре-декабре, с ночевкой у костра «нодья». Очень всем нравилось. Тепло, светло и воздух свежий.

Немного о мокрой обуви. Всем новичкам я внушал, что обувь сушить можно только лично самому, держа в руках, либо вообще не сушить. Даже передоверять товарищу нельзя. И все равно кто-нибудь умудрялся воткнуть возле костра палки и развесить обувь, а потом пытался натянуть скукоженный ботинок на ногу. По этому поводу напишу ниже.

Начало спортивного туризма

Надо было определяться, куда идти на зимних каникулах. Казанцев знал Эдика Бессонова, который занимался туризмом со студентами педагогического института. Мы планировали пойти в Карелию. И Иван уговорил меня сходить к Ирине Бессоновой, договориться об оформлении маршрутных документов.

Вопреки моим опасениям Ирина приняла нас доброжелательно, сказала, что давно пора быть в НФ ЛЭТИ спортивному туризму. В итоге было принято решение засчитать мои горные и лыжные походы в ДЭТС как опыт участия в «единичке» для руководства будущим карельским походом.

Карт Карелии в те времена, конечно же, у нас не было. Нашли в журнале «Турист» карту-схему, по ней набросали маршрут…

Второй день пути запланирован как семикилометровый переход через озеро и далее по дорогам до поселка. Зима выдалась теплая и малоснежная. На озере голый лед и сверху вода, местами до десяти сантиметров. Лыжи под клапан рюкзака, на ноги поверх носков полиэтиленовые пакеты, затем ботинки. По карте-схеме прикинули азимут и пошли по компасу. Ориентирами должны были быть острова, которые ну никак с нашими требованиями не соглашались. Часа через три к воде под ногами и «неправильным» островам для полноты романтики добавился туман. Часов семь, не присев, искали нужный выход из

озера. Еще пару часов шли по лесной дороге, присматриваясь: не переночевать ли в лесу у костра, но все же вышли к поселку.

Дальше по такой «карте» идти было нельзя. Масштаб на ней в разных местах мог быть сжатым либо растянутым в два-три раза, и азимут и расстояние по ней определять было глупо. Утром в леспромхозе нашел шикарную «километровку» и снял на промасленную для прозрачности сливочным маслом кальку нужные участки маршрута. Дальнейший путь уже прошли без приключений, но так как намеченные в «маршрутке» пункты оказались кое-где гораздо дальше, то по настоящей карте, да еще с просеками, мы смогли пройти азимутами.

Маленькое приключение все же было. Ботинки всегда к вечеру были мокрыми, как мы их ни смазывали специально взятой жидкостью «Сочи». Перед последним переходом заночевали в избе, жарко натопили печь и легли спать. Ночью одна из наших девушек встала, потрогала свои ботинки, поставленные невдалеке от печи, решила хорошо высушить на плите. Потом нашла еще пару, а затем вытащила и у меня из-под головы мои полусырые. К утру на еще горячей плите стояли три пары бывших ботинок с прожаренными до углей подошвами…

Теперь для следующей зимы у нас было несколько человек с правами на участие в «двойке». Но это были студенты четвертого и пятого курсов. Пятый курс уходил на преддипломную практику и написание диплома. Среди них будущий председатель городской КСС Валера Челпанов.

Но мы были не единственными из института в тот год в Карелии. Неделей раньше окончила маршрут «единичка» четверокурсников под руководством Татьяны Коваленко (в будущем Одинцовой). Псковитянка, она ходила ранее с друзьями в родном городе.

Сложные походы

Ирина Бессонова продолжала опекать нас. В эту же зиму 1971 года нам с Иваном дали путевки на семинар руководителей сложных зимних походов в Ленинграде. Семинар заканчивался тренировочным походом на Кольском полуострове. И хоть по километражу и количеству дней он не дотягивал до второй

категории сложности, было решено на следующую зиму разрешить нам пройти «двойку» на Кольском.

За весенние и осенние походы выходного дня, выезды на слеты и соревнования нас уже могло набраться до двадцати человек. Даже организовывали иногда в отдаленных деревнях концерты экспромтом для местных жителей.

Желающих идти в поход на Кольский полуостров среди девушек было многовато, даже имеющих опыт «единички». Не забылись Карпаты, да и в палатке – больше десяти человек тесновато. Но было сказано, что берем всех, кто сможет присесть к началу сессии на каждой ноге по десять раз.

К началу сессии в группе оказалось семь человек. Пятеро с правами, два новичка – «тридцатипроцентники». По правилам разрешалось брать до тридцати процентов участников, имеющих опыт на две категории сложности ниже. Это были мой друг Сергей Воробьёв, учившийся со мной в одной группе, и Лёня Одинцов с четвертого курса. В последнюю неделю перед выездом выбыл из группы пятикурсник с правами. Вместо него пошел под его фамилией не имеющий прав, лучший друг Ивана Казанцева – четверокурсник Большаков Юра, будущий первый в Новгороде мастер спорта по лыжному зимнему туризму.

Полноправными участниками шли две девушки: Таня Коваленко и Света Швыдкова. Про приседания на одной ножке я и не спросил, за что по прошествии времени после похода Света мне попеняла: девчата освоили задание!

Первая половина маршрута пролегала к западу от железной дороги, по озерам и отрогам Монче-тундры, Волчьим тундрам, Свинцовой тундре. Практически без перевалов километры «тропёжки». Пять дней, чтобы познакомиться с доселе неизвестным для нас Севером, проверить свою готовность к встрече с ним.

Сошли с поезда на станции Имандра. Нужно пройти шесть километров через озеро Имандра. Небольшой морозец -10 градусов. Противоположного берега не видно из-за легкой поземки. Идем азимутом, Иван сзади замыкает группу, заодно корректирует направление. Замечаем, что двое отстали. Оказывается, Иван заметил у Светланы обморожение на щеке и

натирает его на ветру жестким снегом. Да-а, был описан такой способ в классической детской литературе, на мне он тоже был использован друзьями в юности, после чего багрово-черным распухшим ухом я больше недели в школе пугал одноклассниц.

Но дело уже было сделано. Теплыми ладонями осторожно отогрели травмированную щеку и защитили от ветра...

Перед походом я интересовался вопросом о необходимости масок, но в Новгороде ни у кого не было ни опыта их использования, ни представления об их конструкции. Только после этого похода мы в обязательном порядке стали иметь в личном снаряжении теплые многослойные маски с непродуваевым верхним слоем, армированные внутри мягкой проволокой, с большими отверстиями для глаз и рта с носом. А пока по совету бывалого туриста мы имели «на всякий случай» две тонких фланелевых маски-тряпочки с завязочками.

Следующее испытание Север приготовил нам на третий день. С утра чистое небо, легкий морозец. По склону горы Эбручорр подошли ко входу в ущелье Корнескоррч. На дно ущелья со склона нужно спускаться, а из ущелья ветер с поземкой не позволяет рассмотреть спуск. С Сергеем Воробьёвым из репшнура сделали грудные обвязки с булинем, на веревке в связке разведали путь, после чего спустилась вся группа. Ущелье – пять километров аэродинамической трубы. Встречный бешеный ветер с порывами, жесткий снег в лицо. Под ногами твердый ветровой наст. Продвигаемся короткими перебежками между порывами ветра, затем лыжными палками упираемся, чтобы не снесло назад. Лыжи, привязанные за концы к рюкзакам, как ленточки реют за спиной. Лёню Одинцова (80 кг чистого веса плюс 30 кг со снаряжением) порывом ветра протащило по горизонтальному участку метров тридцать, пока он не зацепился за камень.

Светлана предварительно была в маске. От снега и тепла лица тряпка промокла и стала примерзать к обмороженной щеке. Эту маску сняли, но другую ветром вырвало у Сергея из рук и унесло при попытке надеть Свете на лицо. А высоко над ущельем и этой вакханалией синело безоблачное небо...

В лесу, куда мы спустились уже в темноте, тихо и уютно. Освещением обеспечивает ясное звездное небо. Через сорок минут группа растянулась на лапнике поверх спальников в палатке с пышущей жаром печкой. Но злоключения на этот день не закончились. Неаккуратно поставленное дежурным ведро с только что приготовленным супом опрокинулось и вылилось на ноги задремавшей было Тане. Носки сняли вместе с кожей на пятках. Дальнейшее ее участие в походе было невозможно. То же и со Светланой: обмороженная щека стала багрово-черной.

Семь километров до ближайшего поселка лесорубов Татьяна прошла на лыжах, не показывая, чего ей это стоило. Отсюда девушки уехали на железнодорожную станцию – и домой. В этом году они заканчивали учебу и выходили на преддипломную практику.

В дальнейшем после института Татьяна организовывала команду ориентировщиков на заводе «Старт», Светлана несколько лет занималась ориентированием со школьниками.

После отправки девушек группа продолжила маршрут. Через два дня перешли на технически более сложный участок – Хибины. Но за пять предыдущих дней мы уже втянулись, физически набрали форму, и, главное, больше происшествий не было. Погода благоприятствовала, под ногами наст. За оставшиеся четыре дня прошли Южный Чоргорр, Южный и Северный Рисчорр и через Северный Чоргорр ушли на станцию Имандра – наш конечный пункт. Правда, на подъеме на Северный Чоргорр пришлось рубить ступени в плотном ветровом насте. К счастью, на моих лыжных ботинках были приклепаны к носкам выступающие стальные пластины как часть конструкции креплений. Иначе подняться без кошек было невозможно даже на лыжах с металлическими подрезами, а мы шли на «Лесных».

Лично для меня этот поход был самый запомнившийся, хотя позже было пройдено много более сложных и интересных зимних маршрутов...

Иван и Юра еще успели до окончания института в этом же году принять участие в зимней «тройке», а мы с Сергеем готовили к спортивным походам теперь уже своих однокурсников и более молодых студентов. Профком помог

приобрести кое-какое групповое снаряжение и выделил помещение для его хранения. Сергей сводил «единичку» и «двойку», а в завершение института наша группа из девяти студентов прошла в Хибинских и Ловозерских тундрах маршрут третьей категории сложности.

В институте остались молодые энергичные туристы, получившие опыт участия в «двойках» и «тройке»: Лёня Орлов, Люба Чемакина и будущий создатель турклуба «Берендеи» Володя Морозов. Но это уже другая история...

Ян Сергей
Ориентирование в Новгороде

Начало

Первый старт бывает комом. У меня это было так. Новгородский техникум электронной промышленности. Преподаватель техникума Ираида Васильевна Бессонова активно продвигает среди студентов туризм и спортивное ориентирование.

12 марта 1971 года проходит первенство техникума по спортивному ориентированию на лыжах (маркированная трасса) д. Ульяново. Мне и Станкову Сергею, студентам 2-го курса, группа 982д, на старте выдают одну карту, так как старт почему-то по 2 человека. Сергей Станков на январских каникулах сходил с более старшими товарищами в агитпоход, он «крутой» турист, поэтому инициативу берет в свои руки, «судьи мои друзья и нам по-приятельски подскажут, где отмечать КП». Подсказка была неправильной, все пошло от нее тоже не так, а в результате у нас с другом предпоследнее место.

Зато урок на долгие годы – в ориентировании рассчитывай прежде всего на себя, на свои силы и возможности.

Первый старт в заданном направлении был в том же 1971 году. 9-10 октября в районе д. Мытно проходил V городской слет туристов. В программе слета ориентирование в заданном направлении и эстафета. В первый день у мужчин дистанция 12 км и 12 КП, постановщик дистанции Георгий Пузанов. Контрольное время – 4 часа. Дистанция тяжелая, победитель прошел ее за 1 час 51 мин. 10 сек. Сейчас не помню, кто тогда победил, возможно, Валерий Соколов. На этот раз, ни на кого не надеясь, самостоятельно разбираясь в карте, взяв все КП, преодолев дистанцию за 3 часа 54 мин. 18 сек., я уложился в контрольное время и стал четвертым зачетным участником в команде техникума, что позволило мужской команде НТЭП занять II место.

Лучший в нашей команде – преподаватель техникума Анатолий Михайлов – пробежал за 3 часа 11 мин. 12 сек. А

женская команда техникума с лидером Ираидой Бессоновой заняла 1 место. Такой был удачный первый старт. И на второй день в эстафетах я хорошо прошел 1-й этап. Интересно было отмечаться на контрольных пунктах. Пункты висели высоко, на уровне человеческого роста, под пунктами были помещены протоколы с нумерацией от 1 номера и т.д. Прибегая на пункт, участник должен был в этот протокол поставить свой нагрудный номер, а в карте карандашом, который висел рядом с КП, поставить номер, под которым он отметился на КП.

К примеру, приходишь на КП, в протоколе уже отметилось 15 человек, ты ставишь в строчку под номером 16 свой нагрудный номер, а в карте ставишь карандашом КП номер 16.

Очень хорошо преодолеваешь следующий отрезок пути, приходишь на КП и видишь, в протоколе отметились только 9 человек. Здорово! Значит, 6 человек ты обогнал. В протоколе записываешься на 10-й строчке, а на карте, карандашом КП ставишь цифру 10.

С годами карандашная отметка контрольных пунктов менялась, были разные системы отметки карандашами, потом появились компостеры, а сейчас уже везде применяется электронная отметка и в том числе разработанная новгородцами (Большаков Юрий) – СФР (старт-финиш-результат). Но все-таки, согласитесь, – та отметка была интересна своей наглядностью. К сожалению, она просуществовала недолго, так как очень трудоемка для постановщиков дистанции.

Удачно выступив и в других видах туристского слета, команда техникума электронной промышленности заняла 1 место. Интересный момент: когда мы покидали место соревнований, я сделал фотографию оставленного костровища командой химкомбината – красиво выложенные звездочкой бутылки из-под спиртного. Эта фотография и фельетон на химиков потом появился в одной из областных газет. А через несколько лет я сам буду выступать за химкомбинат, где на соревнованиях у нас много лет будет «сухой закон».

Следующий старт – 20 февраля 1972 года – первенство НТЭП по зимнему ориентированию. Как и год назад оно проходит в д. Ульяново, постановщик дистанции Алексей

Овчинников. 8 км, 6 КП. Я уже все понимаю и без проблем занимаю 1 место, на 20 минут опередив второго призера. И ранг проводимых соревнований позволяет мне получить II взрослый разряд по спортивному ориентированию.

Буквально через две недели уже в составе команды НТЭП я принимаю участие в городских соревнованиях по ориентированию, которые проходят в районе д. Мытно. Дистанция в 12 км с 10 контрольными пунктами у мужчин. В споре с 9 командами техникум занимает II место, впереди только команда завода Ленинского комсомола. Личным результатом я недоволен. Хотя штрафных минут у меня немного – всего 9, как и у победителя соревнований Георгия Пузанова из химкомбината, но на лыжах он быстрей на 50 минут! Вывод – надо быстрей бегать на лыжах.

В мае я стал победителем в ночных соревнованиях на первенство НТЭП, которые проходили в районе деревни Ульяново. Потом сессия, экзамены, студенческий строительный отряд в Казахстане, колхоз. И стартовать удалось только на VI городском туристском слете 7 октября.

Слет проходил в районе д. Прилуки, лагеря стояли на поляне и буграх где сейчас находится база отдыха «Аврора» ОАО «Акрон». Базу построят только в конце 70-х годов, сейчас сделана цветная карта местности, здесь много было стартов различного уровня. А тогда, 7 октября 1971 года, это был первый старт на карте, подготовленной Валерием Храмовым. Дистанция 12 км с 10 контрольными пунктами. Выходя на старт, я был полон решимости, что пора побеждать: «Мне уже 18 лет. Бегать быстро я умею. И что я не обгоню основных соперников, которым уже 30 лет и более (Никитин, Пузанов, Соколов и т.д.)?»

И действительно первую половину дистанции я буквально «летел», обгоняя многих, и уже подумал: «Точно буду в призерах», но… мы теперь знаем, что может последовать, когда ты так думаешь. Результат: не считая шаги, не добежав 200 метров до пересечения тропинок, стал искать КП на аналогичной привязке. А ведь учил, что есть на местности, не обязательно может быть на карте. Потратив 1,5 часа на поиск, все-таки ушел на верную привязку и взял КП.

Но потрачено было уже много сил, погода в тот день была холодная, лужи подернуты тонким льдом, и силы стали быстро таять. Оставался последний контрольный пункт, я доковылял до привязки – пересечения просек, уже видел последнее 10-е КП, но так устал, что решил: полежу, отдохну, а потом возьму КП и финиширую, все равно уже хорошего результата не будет. Пробегавшие мимо ориентировщики спрашивали: «Что с тобой, помощь нужна?» – «Все нормально, я отдыхаю». На финише об этом сообщили, и друзья из техникума чуть ли не на руках притащили меня в лагерь, уложили в палатку, напоили горячим чаем. Утром вновь был полон сил.

Жалко, когда в ориентировании учимся не на чужих, а на своих ошибках.

Наступил 1973 год

Для ориентировщиков техникума он был достаточно успешным. Мужская команда (основной состав) – это студенты IV курса.

Иванов Сергей и Ян Сергей (группа 982д), Николай Троянов (группа 985д) и преподаватель физкультуры Анатолий Михайлов на первых городских соревнованиях 11 февраля в районе д. Радочи, где дистанция – 13 км, 8 КП успешно выступает – все мы пробегаем по 2-му разряду.

В женской команде – лидер Ираида Бессонова.

Закончив техникум, ушли из команды успешно выступавшие в 1972 году Татьяна Батурина, Екатерина Грузнова, Алла Груздева (Казанцева), Надежда Абросимова, Алла Бальцер.

Теперь в 1973 году за команду успешно выступают Зинаида Гринькова (группа 188д), Татьяна Скородумова (группа 187д), преподаватель Элеонора Гантмахер, Татьяна Хабарова (группа 184д).

Команда техникума занимает на этих городских соревнованиях почетное 3 место, уступая только НЗЛК и ЛЭТИ.

Зимой в те годы проводили достаточно много соревнований. Жалко, что сейчас у нас зимнего ориентирования практически нет.

А тогда 3-4 марта мы проводили открытое первенство НТЭП в д. Ульяново. Главный судья соревнований – И. Бессонова, я постановщик дистанции. Дистанция у мужчин – 10 км с 8 контрольными пунктами, у женщин – 6,5 км с 6 контрольными пунктами. Количество участников – 142 человека!

17 марта в Яжелбицах ориентирование на слете туристов НЗЛК. С одногруппником Сергеем Ивановым мы выступаем за команду цеха № 1. В это время мы в этом цехе проходим практику. Количество участников – более сотни.

Ну и самый успешный старт зимой был 25 марта в районе д. Рышево.

Кубок по ориентированию на местности среди предприятий радиоэлектронной промышленности. Дистанцию ставит Валерий Храмов – 12 км, 9 КП у мужчин. Выигрывает снова Георгий Пузанов, у него с учетом штрафа – 1 час 25 мин. 40 сек., второй – Владимир Никитин (НЗЛК) – 1 час 30 мин. 36 сек., третий – В. Соколов (НЭВЗ) – 1 час 33 мин. 10 сек. У меня четвертый результат 1 час 33 мин. 48 сек. Всего 40 секунд не хватило, чтобы попасть в призеры, но зато выполнен норматив 1-го спортивного разряда, и это всего лишь за год занятий ориентированием. А еще радует, что если год назад на лыжах ходом я проиграл Пузанову 50 минут, то сейчас – только 10 минут.

У женщин призеры:

1. Зоя Голубенкова (НЗЛК) – 1 час 06 мин. 44 сек.
2. Нина Кошманюк (НТЗ) – 1 час 19 мин. 55 сек.
3. Наталья Шабалина (НЗЛК-II) – 1 час 22 мин 15 сек.

Четвертое место у Ираиды Бессоновой – 1 час 23 мин. 07 сек., тоже менее минуты до третьего призера.

А команда техникума занимает 2 место!

Насыщенный был летний сезон 1973 года.

Для туристского слета НТЭП я ставил дистанцию ночного ориентирования и эстафеты, а самому удалось стартовать в соревнованиях более 10 раз.

На городских стартах в призеры не попадал, занимая 4, 5, 6-е места, но зато два раза был первым на первых этапах в эстафетах, выступая за команду техникума. Выступая за цех № 1,

стал вторым на первенстве НЗЛК. Первым был Владимир Никитин.

Запомнилось 20 мая, первенство города в районе д. Волынь. Эстафета. Берем вместе с Иваном Казанцевым первыми последнее КП, а дальше до финиша бежать около километра. Быстро бегать на финише – это мое хобби, поэтому у Ивана шансов быть первым не было. Интересны были соревнования по выбору, которые осенью проходили в районе д. Пятница, это были соревнования первенства Новгородского завода имени Ленинского комсомола. Запомнились мне и выездные соревнования, когда впервые в составе команды Новгородской области принимал участие в личном первенстве Псковской области. Выступил удачно, даже выиграл чуть более минуты у тогдашнего лидера Владимира Никитина («Электрон»). Из интересного того лета могу вспомнить первый день первенства Новгорода в районе д. Волынь 19 мая. Мужская дистанция – 10 км, 15 КП, постановщик Валерий Николаевич Соколов (НЗЛК). Выступают 19 команд, так как некоторые коллективы выставили по два состава. Мужская команда техникума (Анатолий Михайлов, Сергей Иванов, Сергей Ян, Николай Троянов) уверенно заняла 3 место. Впереди только «Электрон» (НЗЛК) и «Энергия» («Волна»). А вот в личном зачете у мужчин произошел конфуз. Команда электровакуумного завода («Элкон») включила во вторую команду Виктора Мешкова, а он не смог поехать, тогда под его фамилией побежал 23-летний Василий Дмитриев, в то время он работал на заводе. Но Василий регулярно тренируется, имеет 1 разряд по марафонскому бегу, а это 42 км 185 метров надо бегать за 2 часа 40 минут. И в результате марафонец, хоть порой и выбирал окружные варианты подхода к КП, занимает 1 место, опережая Владимира Никитина («Электрон»), который прошел дистанцию за 1 час. 58 мин. 09 сек.

Василия Дмитриева судьи дисквалифицируют, а первое место отдают Никитину. В тот год Василий еще несколько раз стартовал, но в призеры уже не попадал. У него так сложилось, что какое-то время он не бегал, потом, уже в конце 70-х появился

в созданной вместе с Владимиром Михайловым команде «Луч» из Малой Вишеры.

В 1980 году зимой на первенстве области в Валдае он стал чемпионом, выполнив норматив кандидата в мастера спорта. На соревнованиях по ориентированию нашел жену – спортсменку из НПО «Азот» Валентину Хорошеву и, переехав в Новгород, работал на химкомбинате много лет, успешно выступал за команду «Химик».

Интересно смотреть карты тех времен.

Карты первенство города Новгорода в зачет спартакиады 9-10 июня 1973 года (район д. Радочи). Мужская дистанция – 12,5 км, 15 КП (карта). Эстафета 5,2 км, 5 КП (карта). В эстафете у меня лучшее время – 51 минута, а в соревновании в заданном направлении интересные результаты между участниками. Вот шестерка лучших:

1. Владимир Никитин («Электрон») – 2 часа 1 мин. 40 сек.
2. Георгий Пузанов («Химик») – 2 часа 35 мин. 30 сек.
3. Александр Калинин («Химик») – 3 часа 6 мин. 50 сек.
4. Василий Дмитриев («Элкон») – 3 часа 15 мин. 50 сек.
5. Аркадий Варламов («Электрон») – 3 часа 18 мин. 41 сек.
6. Сергей Иванов (НТЭП) – 3 часа 23 мин. 25 сек.

Последний мой старт перед службой в Советской Армии за команду техникума был 13 октября 1973 года на VII городском слете туристов в районе д. Вины (карта). Тогда победил Владимир Никитин («Электрон») – 1 час 51 мин. 06 сек., и снова мне не хватило нескольких минут чтобы попасть в призеры, только 5 место. Но зато мужская команда техникума (С. Иванов, Н. Троянов, А. Румянцев, С. Ян) уверенно заняла 2 место, лишь немного уступив команде «Электрон» (НЗЛК).

1972-1973 годы были самые успешные для ориентировщиков техникума электронной промышленности. Особенно сильный состав был у мужской команды. В дальнейшем ориентирование бурно развивалось, на предприятиях города появилось много хорошо бегающих спортсменов, в том числе и пришедших на заводы после техникума и политехнического института. Учащимся техникума стало трудно с ними конкурировать. Ведь учеба длится всего 3-4 года, и только

юноши и девушки начинают показывать хорошие результаты, учеба уже заканчивается, и надо набирать, обучать и тренировать новую команду. Отдаю должное Ираиде Васильевне Бессоновой за то многое, что она сделала для ориентирования в области, в городе, в техникуме электронной промышленности и для меня лично.

А мужская команда техникума образца 1973 года была успешна и добилась лучших результатов за всю историю техникума.

Правда, мне довелось еще один раз выступить за команду техникума. Приехал из армии в увольнение всего на 1 день в Новгород 3 марта 1974 года. В это время проходило первенство города в районе д. Александровское. Маркированная трасса – 13 км, 10 КП. Приняв участие, занял 8 место и, подтвердив I спортивный разряд, помог команде техникума завоевать почетное 3 место. Призеры тех соревнований:

Мужчины: 1 – Владимир Никитин (НЗЛК), 2 – Владимир Епифанов (НПИ), 3 – Анатолий Светель (Арматурный).

Женщины: 1 – Антонина Мартынова (Химкомбинат), 2 – Римма Соколова (НЗЛК), 3 – Ираида Бессонова (НТЭП).

Отслужив в рядах Советской Армии и вернувшись в Новгород, я поступил работать на НПО «Азот» и с января 1976 года стал уже выступать за команду «Химик». К тому времени появились в новгородском ориентировании молодые талантливые спортсмены: Жуковский Александр, Орлов Александр, Большаков Юрий, Шитиков Владимир, Николай Даугавет, потом уникальный Владимир Чугунов и много-много других ориентировщиков.

Спортивное ориентирование бурно развивалось.

Но это уже другая история.

Распутай клубок дороги

Распутай клубок дороги,
У леса свои права.
В дороге помогут не быстрые ноги,
А только твоя голова.

Припев:

А где-то сквозь лес капризный
На самой глухой тропе
Маячат цветные призмы
Не пройденных нами КП.

Пусть сети сплетут овраги,
Но с трассы сойти нельзя.
Нам надо, чтоб карта и компас не врали,
И честно боролись друзья.

Припев.

Однажды забросишь кеды,
Но в сердце, пускай живет
И жажда успеха, и радость победы,
Стремленье идти вперед.

Припев:

Пусть в нашей счастливой жизни
На самой глухой тропе
Маячат цветные призмы
Непройденных нами КП.

А.А. Бобров, Москва

Ян Сергей
Первые цветные карты в Новгородской области

Изначально мы бегали по черно-белым картам. Как правило эти карты были отпечатаны на фотобумаге. В середине 70-х годов в Советском Союзе на соревнованиях по спортивному ориентированию стали появляться цветные карты, отпечатанные типографским способом.

Новгородские спортсмены стали по ним бегать на выездных соревнованиях, а в Новгородской области на внутри областных соревнованиях мы продолжали пользоваться черно-белыми картами.

Первые соревнования по цветной карте у нас были проведены летом 1980 года.

Было это так.

На первомайских праздниках 1980 года в районе г. Луга ленинградцы проводили соревнования по цветной карте, составленной секцией ориентирования СК «Кировец», с руководителем Баймаковым В.М. Несколько человек из команды «Химик» НПО «Азот» приехали, благо это оказалось не так далеко, и приняли участие в одном старте. Карта и местность нам понравились. А так как по плану соревнований летом «химики» должны были провести первенство города Новгорода в зачет спартакиады, возникла идея провести соревнования на цветной карте здесь, под Лугой. Оставалось только достать эту карту. За это взялся Георгий Яковлевич Пузанов. Ему это удалось сделать. Было куплено 300 карт. Размер карты 24х18 см. Всю площадь карты использовать на одних соревнованиях жалко и мы принимаем решение разрезать ее пополам как раз по проходящему по середине карты трубопроводу. И вот на нижней половине карты – 15 июня 1980 года прошло первенство города Новгорода по спортивному ориентированию в зачет спартакиады. А верхняя половина карты была впервые использована через год. «Химики», как обладатели карты, провели 31 мая 1981 года на ней также первенство города в зачет Спартакиады.

Соответственно постановщиками дистанций были

в 1980 году – я, а в 1981 году – Аркадий Варламов. В первых соревнованиях на цветной карте уверенную победу в командном зачете праздновали спортсмены «Электрона» (завод им. Ленинского комсомола), второе место у «Элкона» (Электровакуумный завод), третье место завоевали «Химики» (НПО «Азот»).

Привожу результаты первой десятки у мужчин:

1. Юрий Большаков («Элкон») – 64 мин. 39 сек.
2. Владимир Чугунов («Электрон») – 65 мин. 41 сек.
3. Владимир Никитин («Электрон») – 69 мин. 44 сек.
4. Александр Жуковский («Волна») – 72 мин. 18 сек.
5. Александр Орлов («Волна») – 72 мин. 43 сек.
6. Василий Дмитриев («Луч» М. Вишера) – 73 мин. 42 сек.
7. Владимир Шитиков («Электрон») – 74 мин. 12 сек.
8. Олег Камалетдинов («Политех») – 74 мин. 12 сек.
9. Георгий Пузанов («Химик») – 75 мин. 07 сек.
10. Николай Даугавет («Элкон») – 75 мин. 35 сек.

У женщин лучшие в тех соревнованиях были:

1 место – Раиса Чугунова («Электрон»); 2 место Антонина Мартынова («Химик»); 3 место – Зоя Голубенкова («Электрон»).

На этой нижней карте мне также доверили поставить дистанцию зимних соревнований – по маркированной трассе. Это было 1 марта 1981 года, а соревнования – первенство ДСО «Зенит» (среди предприятий радиоэлектронной промышленности). Эта нижняя карта и была первой цветной картой на которой прошли как летние, так и зимние внутриобластные соревнования.

А вот первую свою – новгородскую карту впервые составил и издал Владимир Чугунов. Эта карта района у гостиницы «Садко», за валом, слева от дороги на Москву (фотокарты).

Первый тренировочный старт на ней был проведен 3 октября 1984 года. Победителями тех стартов у мужчин был Сергей Леонтьев, у женщин – Наталья Шабалина. А 20 января 1985 года на этой карте прошли первые официальные соревнования – Открытое первенство НЗЛК (Новгородского завода имени Ленинского комсомола) по спортивному

ориентированию (маркированная трасса). У мужчин в тех соревнованиях победили:

1 место – Владимир Петров, 2 место – Леонид Попович, 3 место – Иван Казанцев.

В 1985 году Владимир Михайлов из Малой Вишеры также подготовил и издал цветную карту. Это северо-восточная окраина города Малая Вишера.

На этой карте 1-2 июня 1985 года он провел соревнования – первенство ДСО Профсоюзов. Заданное направление и эстафеты.

Владимир Михайлов также подготовил еще одну цветную карту – южная часть пригорода Малой Вишеры. На этой карте в 1989 году прошли соревнования – первенство Новгорода.

Владимир Чугунов, перейдя с НЗЛК преподавателем в школу № 8, подготовил для ориентировщиков в 1989-1990 году новые цветные карты Торговой стороны г. Новгорода, района д. Сельцо и, наконец, карты Окуловки, где в 1992 году были проведены международные соревнования «Кубок ЦК Росхимпрофсоюза» среди предприятий химической промышленности России и стран СНГ.

В 1990 году с образованием клуба спортивного ориентирования «Контур» силами Александра Орлова, Ивана Казанцева, Александра Шевченко, Василия Дмитриева были подготовлены цветные карты районов: Гверстянец (Крестецкий район), Новая Мельница, Лешино, издана в цвете карта Ересино.

Следующий прорыв в изготовлении цветных карт связан с нашим белорусским другом Сергеем Воробьем, с которым я познакомился в 1984 году на II-й матчевой встрече «химиков».

Сергей – кандидат в мастера спорта, выступал тогда за команду химиков из города Гродно.

Сергей Воробей увлекся составлением спортивных карт, у него это здорово получалось, он стал лучшим изготовителем карт в республике Беларусь, рисовал карты Прибалтики.

Я, будучи председателем профсоюзной организации ОАО «Акрон», пригласил его для изготовления цветной карты базы отдыха «Глебово». В 1997 году она была готова, и в этот же год здесь прошел международный матч Росхимпрофсоюза. Следующую карту (окрестности оздоровительного лагеря

«Радуга») Сергей изготовил для профкома ОАО «Акрон», а также карту Витославиц (в цвете). Далее Сергей Воробей попал в цепкие руки Сергея Бессонова, который привлек его и других лучших картографов России и стран СНГ к изготовлению спортивных карт. В результате появилось множество спортивных карт в Окуловском и Валдайском районах. Эти карты и местность отвечают самым высоким требованиям для проведения соревнований. На них Сергей Бессонов провел огромное количество соревнований, в том числе всероссийские многодневки, всероссийские первенства и чемпионаты.

Но это уже другая история.

Начинающему ориентировщику

Стою один на просеке,
А слезы так и просятся,
А мимо пробегают мастера.

У них пути, как водится,
В контрольных пунктах сходятся,
А чайники бегут туда-сюда.

И матерю в экстазе я
Начальника дистанции,
Аж вянет придорожная трава.

Куда запрятал призмы он?
Их не отыщет даже слон,
А у слона большая голова.

Беру я точный азимут
И пру, как черт с оказией,
А вдруг и улыбнется счастье мне.

Смотрю, стоит заветная,
Как мухомор двуцветная,
Одна, а где ж еще 12 штук?

Как ведьма, стрелка крутится,
И в голове все мутится,
Контрольный срок истек уже давно.

А я в оврагах бегаю,
Хочу прийти с победою.
Найду я эти призмы все равно!

Глаза, как два полтинника,
Березняком, осинником
Несусь, как лось нехоженой тропой.

Кустарник, как метелица,
За мною следом стелется,
И вот он, город Новгород родной!

(Автор Новгородского текста – Сергей Федоров)

Пузанов Георгий
Как появились цветные Лужские карты в Новгороде

(Интервью записано Александром Луковицким, ноябрь 2015 года)

– А у вас неплохая коллекция карт.

– Так все бегал… (смеется). У меня есть коллекция карт разных областей. Где бы я ни появлялся, везде покупал карту и туристские брошюры.

У меня нарисовано и вычерчено 9 карт по Новгородской области – Ересино, Глебово, Мытно, Радочи, Волыни и две карты Частовы. Я соревнований очень много проводил. Все, в основном-то, по моим картам бегали. Я восемь лет бегал в сборной области по ориентированию. Первый раз пробежался на слете в Лякове в 1969 году и был пятым, а в 1970 году был уже первым, и так лидером был до 1980 года. Потом Никита к нам в сборную пришел и мы вдвоем постоянно от области ездили на зоны, а 2 человека в команде менялись – то одни, то другие.

– Всегда первыми были?

– Не всегда. Ориентирование – такое дело, один раз так, другой раз этак. Я был до одурения увлечен ориентированием и рисованием карт. По 30 км по Ересино ходил, чтобы карту нарисовать. А на завтра на работу же надо. Автобусы в Частову не ходили тогда. На теплоходе «Заря» один раз ездил до Мстинского моста, а потом 5 км до Ересино. Обратно в Частову пошел, думаю, вдруг там берег низкий, народ не увидят. В Частову-то пришел, а мне говорят: «Теплоход-то сломался. Иди теперь в Дорки». Я прошел уже 20 км, теперь еще 10. Вот так эту карту и делал.

– И сколько вы ее делали?

– Все праздники майские, потом еще ездил…

– Где-то дней 10?

– Да. Там у меня еще был напарник, но он не рисовал, просто мне помогал. Жил у бабуси – интересная бабуся такая.

Дело-то так было с Ересинской картой. Собрались мы на совете на следующий год, чтобы распределить карты на все соревнования. Соколов тогда главным был, дает он мне карту Усть-Волмы (Крестецкий р-н) на матч городов, а Храмову – карту Ересино на областные наши соревнования. Я посмотрел карты Усть-Волмы и Ересино, в районе Усть-Волмы – одни овраги да бугры. А в Ересино – хороший рельеф, болото. Ландшафт-то хороший, три зоны. Я говорю: «Ну-ка, дай-ка ее сюда». А ту карту Усть-Волмы так и не стали делать, да и далеко ездить.

И стал я картой Ересино заниматься. Приехал я туда первый раз зимой, посмотреть, как и что. В Винах вышел, надел лыжи и на лыжах эти 20 км пробежал. Прибежал, а мне переночевать надо было. Смотрю, бабуся идет по тропинке. Я говорю: «Бабуся, где можно переночевать?» – «Сынок, да у меня, пожалуйста». Ну, я пришел к ней, рюкзак сбросил, на лыжи и пошел в лес смотреть эту карту. Удивился! Лес чистый, сосновый, с горки спускаюсь, не думал, что в Новгородской области есть такое место. И мне так оно понравилось! Походил везде, вдоль и поперек этого района, у бабуси переночевал и уехал на завтра в Новгород. А ранней весной, с мая месяца, начал делать карту.

– После того, как вы ее нарисовали, она еще переделывалась?

– Один раз. Саша Орлов добавил участок деревни к этой карте. У меня за деревней карта была – на север от деревни, а он добавил еще деревню и участок вправо к Холове. Там кусочек такой интересный был, и сделал в цвете немножко. А больше она не менялась. На ней в 1974 году мы матч городов провели. Я был постановщиком дистанции, Соколов – главным судьей, Римма Константиновна – главным секретарем. А потом первенство города, районов, слетов школьников около 5 провел. Первенство области, учителей по туризму – слеты тоже около 5. В общей сложности 10 слетов я провел. А у школьников по 5 дней надо было проводить слет.

– Ориентирование все?

– Нет. У школьников были – полоса препятствий, комбинированный маршрут (очень сложный) и ориентирование.

День приезда, ужин, самодеятельность на следующий день, ну и отъезд – 5 дней в общей сложности. А комбинированный маршрут сложный – там туризм полностью завязан и ориентирование вдобавок. Сергей Ян мне помогал в этих соревнованиях. Судейство «акроновское» было все эти годы. Они приезжали на три дня на судейство, чтобы провести комбинированный маршрут и полосу препятствий. А уже на ориентирование несколько человек оставалось, всех не освободишь, человек 5 оставалось нас, и дальше проводили. Потом в 1981 году провели на этой карте встречу с командой финского города-побратима Уусикаупунки. Карта эта десять лет служила и до сих пор служит. Я смотрю, город проводит там туристические слеты.

– А с картой Луги как все это было?

– А с картой Луги было так. Маевка была. Цветные карты давно уже были в Ленинграде. Баймаков много карт начертил и много начертил Сережа Казанцев. Но они все на карельском перешейке были. Мы ездили всегда на «Белые ночи», на ночное ориентирование, на «Окинчица» (соревнования памяти Анатолия Окинчица) всегда ездили. Они нас считали за своих уже. Мы привозили всегда команды 3-4. Там группа бежит 3 или 4 человека, потому что первое время надо было по 30 км ночью бежать с рюкзаками, веревками, топорами…

– А веревки-то зачем?

– Да мало ли что-то случится ночью, склон. Потом отменили эти веревки, а вначале бегали так. А тут маевка была в Луге – ленинградцы проводили, Баймаков, а я не ездил. Ребята приехали, говорят, по цветной карте бегали. Я сразу сообразил, что у нас поезд ходит до Луги. Думаю, хорошо бы нам провести первенство города, свое химкомбинатовское соревнование на этой карте. Все довольны будут. Я узнал у кого-то телефон Баймакова. Связался, позвонил ему в Ленинград, говорю: «Продай мне карты, штук 200». Он говорит: «Да можно». Договорились о цене. Я говорю, что приеду в субботу. Он говорит: «Нет, в субботу не приезжай, я буду в лесу, приезжай в воскресенье». Ну, ладно, еду в воскресенье, после 9 мая. Адрес он мне дал, адрес его в сторону карельского перешейка в

Ленинграде, далеко от вокзала. Добираться тяжело, метро нет там. Приезжаю, добрался до него, нашел эту улицу и звоню. Открывает пожилая женщина – мать его. Я говорю: «Я такой-то из Новгорода, договорился с вашим сыном…» Она говорит: «А они уехали с женой в лес – будут после обеда». Я говорю: «Ну хорошо. А он ничего не говорил про меня?» «Нет», – говорит. Ну, я ушел, часа два погулял, прихожу обратно: «Как?» «Нет, – говорит, – не приехали». Я обратно ухожу, еще гуляю. Третий раз прихожу. Она говорит: «Нет». Я говорю: «А где карты?» – «Да вот там, на антресоли». Ну, я на табуретку, посмотрел. Там много пакетов. А карты я не знаю, опять вышел товарищу знакомому позвонить из телефона-автомата. Говорю: «Ты бегал на маевке?» Он говорит, что бегал. Я говорю: «Расскажи о карте что-нибудь. Как выглядит?». Он говорит: «Да вдоль дороги метров там 200-250 идет газопровод. Цветная карта, открытая местность – желтый». Возвращаюсь обратно, первый пакет достаю, смотрю – эти карты! Отсчитал 200 штук, отдал деньги и пошел, карты эти подмышку.

Прихожу на вокзал – а поезд новгородский уже ушел. Я на Витебский вокзал – там тоже ушел. Автобусы тогда не ходили в ночное время. Одно время было, что много аварий, и автобусы прекратили ходить. Ну, что мне остается делать? Думаю, посмотрел расписание, в 21 с чем-то идет последняя электричка на Любань. Ну что, сажусь на эту электричку и где-то около 23 приезжаю в Любань. Выхожу на трассу и голосую. Транспорта мало, и не берут, кто проходит, хотя освещенная трасса вдоль Любани идет. Я потихоньку побежал. Освещение кончилось, темнота. Никто не берет. Ну, думаю, ладно, бегу, бегу. Сколько там пробежал, километров 15, наверное.

Вдруг останавливается машина, мазут возит. Говорит, слушай, я тебя могу подвести только до поворота на Кириши. Я 6 километров проехал, вышел, думаю, ну ладно, теперь до Сябрениц добегу, а там пост ГАИ, меня посадят, и я спокойно доеду. Добегаю до поста ГАИ, их нет. В окно посмотрел – они спят. Ну чего мне будить, злые будут, все равно не посадят. Дальше бегу. И так километр за километром я добежал до Мясного Бора. Идет транспорт, остановился и довез меня до

Подберезья, до развилки на Москву. Я опять сошел и дальше бежать. Где бегу, где потихоньку пройдусь. И вот подбегаю: столб – Новгород. Вот мой Новгород родной. Идет сзади почтовая машина, останавливается. Ну, ладно, довезли меня до площади Строителей. Я вышел, а я жил тогда на Зелинского, прибежал домой. Карты бросил, переоделся и на работу поехал.

А тогда поезд ходил, ездили мы в тамбуре все. Довольный, веселый: привез карты. Ну, и после этого я на пополам разрезал эту карту, и Ян Сережа провел первенство города на этой половине карты, а потом на другой половине провели свои «Акроновские» соревнования. После этого еще много раз проводили. Вот так эта карта у нас появилась и все были довольны. Все-таки появилась цветная карта, недалеко от Новгорода. Потом еще одна карта появилась в Шалово в стороне немножко. Ну, там мы уже просто бегали. Они привозили на соревнования – никто не покупал. Ну, а потом уже наши начертили – Орлов со своими пацанами, в сторону Пскова – Луга-2.

– Так это получается наша карта?

– Да, это Орлов рисовал с ребятами после 1980-1982 года, не помню точно. А эта карта хорошая, она смотрится хорошо, приятная. Рельеф хорошо читается. Я пересмотрел все эти карты, у меня много, но эта лучшая, хорошо Баймаков нарисовал. Я вот вычерчивать не мог, я за ночь несколько раз испорчу. Вот эту ересинскую рисую, рисую, рисую… бум. Тушью ведь надо было. Не могу. Выброшу, опять. Ночь пройдет, на работу съезжу, следующую ночь опять рисую, рисую. Так плохо получалось. Мне нравится, как Саша Орлов рисует, хорошо. Больше тут у нас никого нет. У него еще карта новгородского Кремлевского парка есть и деревни Соковой. Карта Соковой моя сначала была, а потом он еще нарисовал. Сейчас уже никто не рисует, только профессионалы.

– А тогда профессионалов не было.

– Не было. Карты рисовал Борис Соколов, Володя Петров. Володя Никитин нарисовал Рышево, по-моему. Казанцев Иван с Юрой Большаковым нарисовали участок от Крестец на Окуловку с правой стороны. И всё.

– Спасибо, Георгия Яковлевич за увлекательный рассказ.

Бессонова Ираида
Заметки рядового ориентировщика о соревнованиях на Лужских картах

Когда в столицах уже бегали по цветным картам типографской печати, мы имели только черно-белые, выполненные фотоспособом. Это лишало всяких шансов на успех при выездных соревнованиях. Обидно было. Вдруг узнаю, что ленинградцы сделали цветные карты в окрестностях Луги. Жора Пузанов, пользуясь добрыми связями среди ориентировщиков, договорился и купил комплект карт для первенства Новгорода. Сергей Ян поставил дистанцию на нижней половинке первой карты.

Вагон поезда Новгород – Луга полон знакомых туристов. Местный автобус везет от вокзала в Луге к памятнику партизанам на Киевском шоссе. Потом знатоки местности ведут большую толпу к озеру с купальней. Ставим палатки.

Кругом весна: зеленым пушком пробиваются почки на березах, ярко-зеленые сосны, на черной земле под ними ярко-синие озерки цветущей сон-травы. Резвится пара собак-эрделей. Прохладно, одеваемся теплее, думая о ночлеге в палатке.

Утром нас ведут на старт. Получив карту, в первый момент ничего в ней не понимаю. Бросаются в глаза яркие зеленые и синие пятна разной формы, длинные желтые полосы. Потом начинаю различать коричневые горизонтали на белом фоне – рельеф. Спешу к информации срисовать легенды КП. Не пропустить бы свою стартовую минуту, указанную в стартовом протоколе, висящем на бечевке возле старта.

Стартую. Отбегаю до первых кустов и начинаю разбираться. Беру азимут по нанесенной черте на первый КП, замечаю обозначение подходящей тропинки и саму тропинку под ногами. Бегу по тропинке и начинаю узнавать изображение окрестных холмов в горизонталях, немного успокаиваюсь: длинная желтая полоса – это просека высоковольтной линии, зеленые пятна – это густой ельник, синии пятна – озера, наверное. Так все понятно! Теперь вспоминаю про контроль пройденного расстояния. Скоро

замечаю в стороне бегущих цепочкой соперников – паровоз. Смотри в оба. Вот она – красно-белая призма с компостером.

Была и чащоба, исцарапавшая лоб, и глубокая яма с водой и снегом, и чистый косогор с редкими соснами, и главное, призмы, призмы, призмы. И финиш, видный и слышный издалека по гомону толпы.

Результат – в третьем десятке. Но удовольствия сколько!

Скоро ленинградцы (бригада под руководством Баймакова В.М.) расширили район соревнований, несколько лет они выпускали новые карты. Удобный заезд стал возможен со стороны деревни Шалово, дистанции не повторялись. Ленинградцы проводили массовые многодневные соревнования в майские праздники («маевки») на лужских картах много лет подряд, можно было присоединиться, заплатив за карту и старт. Новгородцы ездили, заполняя целиком вагоны поезда Новгород – Луга.

К старту обычно старались попасть в переполненный местный автобус. Обратно к новгородскому поезду шли пешком. Ноги после дистанции идти не хотят, торопим новичков, чтобы не опоздать к отправлению.

На старте у ленинградцев ошарашивало множество людей. Толпы у информации, развешенной на соснах, длинная очередь стартующих в несколько потоков, строгое соблюдение минут из стартового протокола, вывешенного на бечевке у старта. Лагерь располагался далеко от старта на берегу одного из озер. В нем просматривалось до сотни палаток, много костров. Лагеря тщательно убирались, кострища закрывались предварительно снятым дерном. Мусор зарывался. Это был прекрасный урок туристской культуры. Дрова оставляли и использовали в следующий раз.

На одном из лагерных мест на склоне холма стояла наклоненная сосна, на нее привязали капроновую веревку. Множество желающих использовали их для качелей «гигантские шаги».

Для техникумовцев расходы на проезд, покупку карт, старт и питание были слишком велики. «Голь на выдумку хитра». Покупали только часть билетов в вагоне и подкладывали

рулончики билетов предыдущего выезда. При группе в 30 человек – проходило. Купленные карты оставались у хозяина, потом на них наносилась другая дистанция, так несколько раз. В техникуме карты собирались в клубе. Иногда нам дарили использованные карты более богатые заводские коллективы. Чтобы не путаться под ногами опытных ориентировщиков и не платить за старт, для новичков делали отдельный старт-финиш в стороне от официального и, купив пару карт сегодняшней дистанции, наносили свои упрощенные трассы.

Лужские карты – это эпоха новгородского ориентирования.

Дорогой грязною

Пробегали просекой-дорогой,
Часто вспоминая чью-то мать,
Но КП остался недотрогой –
Не смогли его мы отыскать.

Припев:
Дорогой грязною, погодой разною,
В руке сжимая компас жидкостной,
Беги старательно и обязательно
Пусть в протоколе будет номер твой.

Часто ориентиры мы теряли,
По́ лесу скитались, как в бреду,
А когда на финиш выбегали,
Сосенки сшибали на ходу.

Припев.

Все дороги в мире не измерить,
Все КП на свете не найти,
Но всегда мы твердо будем верить,
Что на финиш сможем доползти.

Припев.

М. Пичугов
(на мотив песни «Дорогой длинною»)

Ян Сергей
О ранговых соревнованиях

С 1997 года «Среднерусский центр спортивного ориентирования» ежегодно подводит итоги розыгрыша кубка Новгородской области по спортивному ориентированию, победителям вручаются кубки, составляется ранг соревнований. Но вести ранг соревнований ориентировщиков в области стали намного раньше, победителей, правда, официально никто не награждал, и кубков не вручали.

После службы в рядах Советской армии я, начиная с января 1976 года, стал собирать результаты (протоколы) всех соревнований, проводимых в Новгородской области. И в 1978 году родилась идея – ежегодно, по результатам летних официальных соревнований, составлять ранг сильнейших ориентировщиков. В среднем за год таких официальных соревнований было от 5 до 10. Если было 9-10 соревнований, то зачетные были у спортсменов лучшие 5 стартов, в остальных случаях – лучшие 4 старта. Ранг выводился по сумме очков в этих лучших 4 стартах. За 1 место в соревнованиях начислялось – 26 очков, за 2 место – 22 очка, за 3 место – 19 очков, за 4 место – 17 очков, за 5 место – 16 и т.д. До 20 места – 1 очко, 21 место уже очков не получало.

До 1989 года ранг подводился среди мужчин и женщин без учета возраста, т.е. тебе 50 лет или 16 лет, но ты все равно соревнуешься с 20-30-летними спортсменами. При этом, если у женщин итоги соревнований заносились в одну общую таблицу, то у мужчин было деление на I и II группу. В первую группу входили 20 сильнейших спортсменов, во вторую группу все остальные. По итогам года 5 последних из I группы переходили во II группу, а 5 лучших из II группы переходили в I группу.

Для примера, вот так выглядела ранговая таблица в 1986 году у мужчин, I группа:

№	Спортсмен	Коллектив	Открытие сезона 27.04 Луга		13 Патриотический слет. 25.05 Ересино		Пер-во области 31.05 Валдай		Пер-во ДСО "Зенит" 07.06 Прилуки		Пер-во города 14.06 Луга-2		Марафон с Уусикау-пунки 12.10 Луга		Пер-во среди ДСО 18.10 Плашкино		Сумма очков лучших 4-х слетов	Место	Место в 1985
1	Чугунов В.	Электрон	п	26			2	22	1	26	1	26	1	26	3	19	104	1	1
2	Михайлов В.	Луч			1	26	1	26	7	14			5	16	1	26	94	2	8
3	Ян С.	Химик	9	12	4	17	11	10	п	22	2	22	2	22	2	22	88	3	2
4	Шитиков В.	Электрон	3	19	5	16			2	22					п	19	76	4	3
5	Никитин В.	Электрон	4	17	2	22	5	16	6	15	4	17	3	19	5	16	75	5	5
6	Кудрявцев Ю.	Динамо	2	22	3	19							6	15	9	12	68	6	4
7	Леонтьев С.	Политехник	1	26	9	12	10	11					4	17			66	7	6
8	Жуковский А.	Энергия	10	11	7	14	п	11	3	19	9	12	п	11	19	2	56	8	12
9	Анисимов М.	Энергия	17	4			4	17	10	11	п	11	12	9	7	14	53	9	14
10	Орлов А.	Энергия	5	16							11	10	10	11	10	11	48	10	9
11	Попович Л.	Химик	16	5			6	15	5	16			11	10			46	11	7
12	Николин М.	Электрон	18	3	8	13	9	12	12	9			18	3	11	10	44	12	2 гр.
13	Титов В.	Химик	14	7					4	17			8	13			37	13	10
14	Большаков Ю.	Радуга	6	15					20	1	8	13					29	14 - 15	11
15	Пузанов Г.	Химик			11	10			п	11					13	8	29	14 - 15	2 гр.
16	Орлов Л.	Радуга			16	5	14	7			14	7					19	16	2 гр.
17	Изюров А.	Электрон	15	6	17	4							19	2			12	17	13
18	Лазовский Д.	8 школа					1 - 2 гр	4					20	1			5	18	2 гр.
19	Петров В.	Арматур									17	4					4	19	15
20	Шерёсткин Е.	Электрон															0	20	2 гр.

В 1 группу в 1987 году переходят				Покидают 1 группу
Шевченко Александр	Энергия	42	(49)	Орлов Леонид
Дмитриев Василий	Химик	38	(46)	Изюров Александр
Иванов Юрий	НТЭП	37	(44)	Лазовский Дмитрий
Даугавет Николай	Радуга	31	(31)	Петров Владимир
Казанцев Иван	Динамо	30	(31)	Шерёсткин Евгений

И так выглядела общая ранговая таблица у женщин в 1987 году:

№	Спортсмен	Коллектив	Патриотический слет. 24.05 Веретье		Пер-во города 06.06 Плашкино		Пер-во области 04.07 Будогощь		Личное Пер-во области 17.10 Луга		Личное Пер-во области 18.10 Луга		Сумма очков лучших 4-х	Место	Место в 1986 г.
1	Чугунова Р.	Электрон			5	16	6	15	2	22	1	26	79	1	4
2	Головкина Е.	Школа № 8			2	22	2	22	9	12	2	22	78	2	5-6
3	Турцевич Л.	Химик	1	26	9	12	5	16	5	16	4	17	75	3	5-6
4	Герасимова Л.	Электрон			6	15	8	13	4	17	5	16	61	4	1-3

5	Мусс Е.	Школа № 8			4	17	7	14	7	14	6	15	60	5	13
6	Мисилина О.	Школа № 8			12	9	4	17	3	19	7	14	59	6	19-20
7	Хепина О.	Динамо			1	26			6	15	9	12	53	7	12
8	Петрова Т.	Электрон			8	13	10	11	10	11	11	10	45	8-9	17
9	Комлева О.	Школа № 8							1	26	3	19	45	8-9	46-49
10	Корабицина В.	Радуга	16	5	10	11	12	9	12	9	10	11	40	10	14-15
11	Захарова Г.	Динамо			3	19	3	19					38	11-12	1-3
12	Романова А.	Школа № 8					9	12	8	13	8	13	38	11-12	-
13	Смирнова Н.	Квант	5	16	7	14							30	13-14	42-43
14	Попович Е.	Химик	2	22	13	8							30	13-14	11
15	Сехина Т.	лично					1	26					26	15	-
16	Моросеева Е.	Спартак	3	19									19	16	-
17	Савицкая Ю.	НПИ	4	17									17	17-19	-
18	Казанцева А.	Радуга	8	13	17	4							17	17-19	39-41
19	Голубенкова З.	Электрон			14	7	11	10					17	17-19	8
20	Бессонова И.	НТЭП	11	10							15	6	16	20	-
21	Пунгина Г.	НТЭП	6	15									15	21	27
22	Малиновская О.	Квант	7	14									14	22	-
23	Одинцова Т.	Кристалл			16	5	13	8					13	23-24	24
24	Орлова Е.	Радуга					15	6			14	7	13	23-24	18
25	Савчук Л.	Арматур	9	12									12	25	-
26	Иванова М.	НТЭП	10	11									11	26	-
27	Наумова Л.	Энергия			11	10							10	27-28	7
28	Шабалина Н.	Электрон							11	10			10	27-28	-
29	Безчастная М.	НЦКТБ	12	9									9	29-32	-
30	Никитина С.	Энергия											9	29-32	9
31	Титова Л.	Химик			19	2	14	7					9	29-32	10
32	Карпова Л.	Электрон									12	9	9	29-32	-
33	Большакова Н.	Квант	13	8									8	33-35	-
34	Савина Е.	Химик							13	8			8	33-35	37-38
35	Савич Н.	НПИ									13	8	8	33-35	26
36	Савина Г.	Арматур	14	7									7	36-37	-
37	Лакаева Н.	Энергия							14	7			7	36-37	-
38	Колобова Е.	НПИ	15	6									6	38	-
39	Семёнова З.	АСО	19	2	18	3							5	39-40	-
40	Жуковская Л.	Кристалл					16	5					5	39-40	-
41	Цветкова М.	НТЭП	17	4									4	41-42	-
42	Разумовская	Радуга					17	4					4	41-42	-
43	Пурина О.	НПИ	18	3									3	43	46-49
44	Чименкова Т.	Химик					19	2					2	44	-
45	Корнеева Т.	Химик	20	1									1	45-47	46-49
46	Родина Т.	Химик			20	1							1	45-47	-
47	Маслякова И.	Химик					20	1					1	45-47	-

В ноябре 1989 года было принято решение о создании клуба спортивного ориентирования «Контур», и в 1990 году в ранговую таблицу внести изменения. У мужчин стали группы: М21А (КМС, I р-д, 1951-1972 г.р.), М21Б (II, III разряд, б/р, 1951-1972 г.р.), М-40 (1950 г.р. и старше), М-15 (1973-1975 г.р.), М-13 (1976-1977 г.р.), М-11 (1978-1980 г.р.).

У женщин группы Ж21А (КМС, I р-д, 1951-1972 г.р.), Ж21Б (II, III р-д, б/р, 1951-1972 г.р.), Ж35 (1955 г.р. и старше), Ж15 (1973-1975 г.р.), Ж13 (1976-1977 г.р.), Ж11 (1978-1980 г.р.).

Ранг в конце года был подведен.

Но начиная с 1991 года, ранг не подводился. Вы помните те времена: развал Советского Союза, ухудшение жизни людей, трудности на работе. Конечно, ориентирование жило, проходили соревнования, были выездные соревнования, слеты и т.д., но пропала изюминка – командная борьба, так как на заводах стало не до спорта, да и некоторых заводов, коллективов физкультуры просто не стало.

И только в 1997 году снова уже Сергей Бессонов стал подводить итоги года и учредил Кубок Новгородской области по спортивному ориентированию, и в 2015 уже в 19 раз будут подведены итоги. Система подсчета сейчас другая, за основу берется не место в соревнованиях, а время. Подводя итоги тех ранговых соревнований 1978-1990 гг., это 13 сезонов, назову лучших. У мужчин за эти годы призерами чаще других были: Владимир Чугунов – 9 раз (из них 8 раз побеждал), Сергей Ян – 8 раз, Юрий Большаков – 5 раз (из них 2 раза побеждал), Владимир Никитин – 3 раза (из них 1 победа), Владимир Михайлов – 3 раза, Владаимир Дементьев – 2 раза (из них 1 победа), Сергей Бессонов – 2 раза (из них 1 победа), Александр Орлов, Сергей Леонтьев, Юрий Кудрявцев, Владимир Шитиков – все по 2 раза были призерами.

У женщин за эти 13 сезонов в призерах можно отметить: Татьяну Петрову, Гелю Захарову, Елену Мусс, Зою Голубенкову, Елену Сапожникову, Елену Головкину, Людмилу Турцевич, Веру Мажарину, Олю Хепину, Наталью Шабалину, Любу Герасимову, Раю Чугунову, Тоню Мартынову. А вот победители были только из двух коллективов. «Электрон» – 10 раз (Рая Чугунова – 6 раз,

Люба Герасимова – 3 раза, Елена Сапожникова – 1 раз) и «Химик» – 3 раза (Антонина Мартынова – 2 раза, Людмила Турцевич – 1 раз). У каждого времени свои лидеры.

Рейтинговая таблица по результатам сезонов 1997-2001 гг.:

№	Ж21	М21
1	Сехина Татьяна	Бессонов Сергей
2	Хепина Ольга	Скосырев Геннадий
3	Герасимова Любовь	Константинов Александр
4	Константинова Любовь	Орлов Александр
5	Лукичева Татьяна	Дмитриев Василий А.
6	Попович Екатерина	Чугунов Владимир (мл)
7	Турцевич Людмила	Казанцев Иван
8	Храмова Елена	Большаков Юрий
9	Дементьева Любовь	Макаров Александр
10	Федотова Татьяна	Ян Сергей
11	Мусс Елена	Храмов Николай
12	Чугунова Раиса	Иванов Владимир
13	Салова Валентина	Монахов Николай
14	Орлова Анна	Стафеев Алексей
15	Белоусова Екатерина	Орлов Олег
16	Шагина Елена	Жуковский Александр
17	Андреева Лариса	Петров Сергей
18	Петрова Татьяна	Попович Леонид
19	Карпова Диана	Дмитриев Иван
20	Иванова Марина	Петров Владимир

(Приведены первые 20 записей по каждой группе из выпуска газеты «Ника» за 2001 год.)

Всего в рейтинговых таблицах за последние пять лет фамилии 61 женщины и 108 мужчин. В таблицы включались участники, успешно прошедшие хотя бы одну дистанцию по группам 21 год и старше.

Бессонова Ираида
Заметки об ориентировании и ориентировщиках

Картинки из юности

Вспоминается. Вечер, большая поляна, окаймленная молодыми соснами. Горит жаркий костер, на бревнышках, пеньках и просто на траве расположилось множество юношей и девушек. Все поют, может не стройно, но громко и с пониманием текста. Это соревнования по ориентированию. Позади беговой день, уже отшумели рассказы: «…я думал это та тропинка, оказалось вовсе другая». Теперь переживания облекаются в поэтическую форму: «Стою один на просеке, а слезы так и просятся, а мимо пробегают мастера». В центре симпатичный юноша с гитарой – Саша Орлов, он из разряда мастеров, тихонько улыбается на следующем пассаже:

«И матерю в экстазе я
Начальника дистанции,
Аж вянет придорожная трава,
Куда запрятал призмы он?
Их не отыщет даже слон,
А у слона большая голова».

Недалеко белобрысый тоненький юноша – Ваня Казанцев, он поет вдохновенно, прикрыв глаза с хитринкой. Вокруг него группа студентов НПИ: Володя, Валера, Леня, Юра и девушки: Лариса, Таня, Тамара. Эта часть хора наиболее слаженна. Много чего уже пережито вместе, будущие семьи и чемпионы. Рядом пристроились два кареглазых мальчика-брата Антон и Сережа. Антон совсем маленький. Борется со сном, но тихонько повторяет: «Аж вянет придорожная трава», не совсем понимая, причем здесь трава и зачем она вянет. Сережа все понимает, он занимается в школьном кружке у Саши (Александра Владимировича Орлова), обожает его и не сводит глаз с кумира.

Потом гитара переходит к невысокому, но солидному мужчине с бородкой – Саше Попову. Мелодия совсем другого

ритма. «У альпиниста век недолог, не потому ль так ярок он?» Девушки замирают в благоговении, но возмущенно вскрикивают, услышав припев «не доверяйте деве юной свою страховку на стене».

Гитара опять меняет владельца. Теперь она в руках интеллигентного Вовы Епифанова. «На смоленской дороге снега, снега, снега», потом «А я иду по деревянным городам, где мостовые скрипят, как половицы», «Горы далекие, горы любимые, горы…»

Костер догорел, упала роса, стало холодно. Народ постепенно расползается по палаткам. Скоро новый день и новый старт.

Избыток энергии тратится на шутки и приколы. Здесь первенство принадлежит мальчишкам из техникума. Как приятно энергично ткнуть пальцем в грудь солидному Валере, чтобы он отпрянул назад, где за его спиной под ногами уже присел маленький Миша. Валера, естественно, падает через неожиданную преграду под общий веселый смех. Сердиться на этих озорных детишек невозможно, но иногда шутки кончаются плохо: Володе в поединке вывихнули руку в локте, а Свете сломали ключицу. Недорослям все же по 17, и силой их бог не обидел.

Старшие из техникумовцев уже выполнили первый разряд, ходят в лидерах. Они получили дипломы, перешли на заводы. Теперь разыгрываются сцены ревности между старой командой и новой. Леша Овчинников пришел на «Волну». Там своя сильная команда, и ему снисходительно разрешили на очередных соревнованиях выступать за техникум. А он возьми да займи первое место. Волновцы сказали: «Все, в следующий раз бежишь за нас!» Через неделю настал следующий раз. Леша стартует в волновских лидерах и «зарубается». Уже почти все финишировали, а его все нет и нет. Техникумовцы с серьезным видом уверяют: «Он не придет. Мы его привязали к дереву. Идите, спасайте!» Почти убедили, но Леша пришел. Многие так и думают, что специально заблудился.

Сережа Ян – высокий, черный, похожий на цыгана, попал на химкомбинат. Там руководил секцией Жора Пузанов, он очень

правильно и серьезно относился к спортивным традициям и принципам. Яна приняли с распростертыми объятиями. Вот только подозревал Жора, что Ян немного помогает младшим техникумовцам. При случае сотрудничает с ними на дистанции. Доказать не мог, все всё отрицали. И вот однажды поставили дистанцию с разбивкой КП. Разные КП у разных участников. Естественно, никого не предупредили. Сережа встретил на трассе Мишу, самого маленького по росту, за что его многие опекали, но вовсе не слабого. Дальше они побежали вместе. Обнаружив у Миши на карте другой пункт, решили, что это случайная ошибка. Вот уж был счастлив Жора, сняв Мишу с дистанции и доказав факт сотрудничества. После этого Миша близко не подходил к Яну, но выступал успешно.

***

Карта в районе деревни Ересино, составленная Георгием Пузановым была лучшей среди черно-белых карт, размножаемых фотоспособом. На ней проводили самые ответственные соревнования: международные с финнами, матч 6 городов Северо-Запада и даже республиканские по мотоориентированию.

Это было в 1974 году. Председатель Ленинградского клуба туристов Анатолий Муравьев попросил меня помочь провести соревнования между командами Москвы и Ленинграда по мотоориентированию: взять обязанности главного секретаря и подобрать бригаду секретарей из Новгорода. Местность в этом районе сухая и пересеченная, удобная для мотоциклов, новая для всех участников. Я согласилась, позвала Галю Звездочетову, она – 4 девушек с «Азота». Было очень интересно наблюдать обычные действия ориентировщиков в исполнениии мотоциклистов. Началось с того, что при переправе через реку Холова в район старта по наплавному мосту из бревен они утопили один из мотоциклов. Потом его доставали, потом разбирали, сушили и протирали.

Ко всеобщему удовольствию, он «побежал» и нормально выступил. Было много шума и треска. Эмоции обычные. Кто победил – не помню, протоколов не брала. Белых грибов было много, отвлекали мотоциклистов.

***

1978 год. Соревнования на новой, расширенной, карте в районе деревни Ересино, первенство города. Весь народ в сборе. Я в составе команды техникума. Сейчас июнь, прекрасный солнечный день, чистый сосновый бор. Ноги сами несут с максимальной скоростью. В августе собираюсь вести горную четверку на Кавказ, физическая подготовка наилучшая. На финише вторая, проиграла минуту Татьяне Одинцовой.

Вечером у моей палатки Сергей Ян с цветами, поздравляет с выполнением нормы КМС. В 41 год это удивительно, приятно. Длинный светлый вечер и белая ночь. Поют соловьи, вместе с ними почти до утра не смолкают песни нашего Леши Овчинникова.

Утром узнаем у судей, что по рангу этих соревнований (определяется квалификацией первых 10 финишировавших) звание КМС присваивается в пределах 101% времени победителя, а 1% это -40 секунд. Уплыл мой КМС.

Майоров Владимир
Туризм – это болезнь

Учебный поход новгородских водников

Вспоминается эпизод 40-летней давности. Это был «век брезента и кордовой резины». Тяжелые байдарки, громоздкое снаряжение (все это вызывает сейчас улыбку) тогда мало давало надежды на передвижение пешком.

1974 год. Мы, группа начинающих туристов-водников отправляемся покорять реки Валдайской возвышенности. Руководит группой Михаил Сапожников, уже имеющий опыт таких путешествий.

На поездах и электричках добираемся до станции Удомля Тверской области. Здесь одноименное озеро – начало маршрута. Собрав байдарки, распихиваем в них все нужное и ненужное, оставляя место для посадки. Выслушиваем последние наставления командира и команду «отчаливаем».

Река Съежа, здесь мы получаем первые навыки туриста-водника. Река течет в сильно заболоченной пойме, сильно петляя, течение очень слабое. В нашем случае это хорошая возможность научиться управлять судном. Держать выбранный курс движения, чалиться к берегу, а также организовывать волоки через сушу, чтобы срезать расстояние по сильно петляющему руслу. Здесь пригодились болотные сапоги-заколенники, которые считались основной атрибутикой водника. Река Съежа – это приток второго порядка реки Мста. Она впадает в реку Уверь более полноводную с быстрым течением. На данной реке мы чувствуем себя увереннее благодаря опыту сплава предыдущих дней.

И вот река Мста с мощным потоком и большим расходом воды. Поселок Опеченский Посад. Здесь заканчивается наш заявленный маршрут 1-й категории сложности. А ниже по течению горный участок реки с мощными валами, пенными бочками, водопадными сливами протяженностью 30 км. Неужели уедем домой? Быть рядом и не попробовать себя в борьбе с этой стихией? В это время на реке Мста на Большом пороге проходил

учебно-тренировочный сбор более опытных новгородских туристов-водников под руководством председателя водной секции Владимира Есиповича. Отрабатывали приемы техники водного туризма, готовясь к соревнованиям и новым походам. Здесь нас и взяли под свое крыло.

2 дня мы тренировались на пороге, проходили связки навешенных ворот, пенные бочки, сливы, суводи. Появились новые смыслы в выражениях: обвязка, закол, завес, оверкиль, страховка. Это был хороший урок, оставивший след на всю жизнь.

Дальнейший сплав по реке. Успешно, на одном дыхании пройдены 30 км порогов, казавшиеся в то время пределом возможности, но это от неопытности. Наступил этап жизни – болезнь водным туризмом.

Экспедиция на реку Витим

1978 год. К этому времени на заводе имени Ленинского комсомола, в коллективе физкультуры «Электрон» уже работала очень сильная секция туризма и ориентирования. Были проведены десятки категорийных походов по водному, пешему и лыжному туризму. В основном, все члены секции участвовали в соревнованиях разного ранга по туризму и ориентированию. Большой вклад в работу секции вносили супруги Римма и Валерий Соколовы. Это еженедельные заседания бюро секции, работа с профсоюзами, которые финансировали спортивные мероприятия.

В этом году Областной совет по туризму и экскурсиям и Областная федерация туризма запланировали туристскую экспедицию в Забайкалье на реку Витим. Это давало водникам возможность познакомиться и описать новые районы путешествий. Состав экспедиции формировался из ведущих туристов города Новгорода, имеющих соответствующий опыт для участия в сплаве по мощной таежной реке. Было утверждено 4 байдарочных экипажа: Тамара и Аркадий Ившины, Ольга и Владимир Майоровы, Иван Андреев и Валерий Соколов, Михаил Сапожников и Евгений Мережин. Этим составом мы неоднократно выезжали на тренировки, проверяя снаряжение,

отрабатывая страховку и самоспас, а также проверяя психологическую совместимость между членами группы. Нам предстояло пройти 1200 км по не известной нам реке.

Август. Железнодорожный вокзал. Нас провожали туристы нашего города и родственники. Очень много народа. Наставления, пожелания удачи и успешного возвращения. Нам предстоял утомительный переезд на поезде, почти 6 суток, до г. Чита. Такой переезд хорош в познавательном отношении, мы проехали большую часть нашей страны. Немного, но побывали во многих городах, любовались Байкалом и пили воду из него на станции Слюдянка, разглядывали хребет Хамар-Дабан, где в будущем предстояло покорить много рек. Заходя вперед, скажу, что в дальнейшем на удаленные маршруты мы летали самолетами. Это выигрыш во времени и деньгах. Никаких соблазнов, 5 часов лету – и ты на месте.

Начало сплава

И вот Романовка – поселок на берегу Витима. Моросит мелкий дождь. Август – сезон дождей в Забайкалье. Можно сказать, начало осени. В конце сентября здесь уже возможен ледостав. Температура воды в реке не превышает +10 градусов. Готовим стапель и собираем байдарки. Дежурные готовят запланированный ужин. Обсуждаем порядок движения и расходимся по палаткам. Завтра сплав.

Мутный поток воды подхватывает наши суденышки и несет вперед. Первые километры идем в напряжении: привыкаем к реке. Пороги-шиверы, которых множество на реке, залиты паводком. Посреди потока мощные беспорядочные валы до 1,5 м, но вдоль берегов быстроток, слегка покачивая, проносит наши байдарки. Ширина реки в пределах 100 м, и это дает шанс для безопасного маневра. В таком режиме мы шли 4 дня, в среднем проходили около 100 км в день. По берегам только мелькали километровые столбы, которые стояли на протяжении большей части маршрута, потому что зимой по реке проходит зимник – это единственная дорога в зимний период. Летом связь только самолетами.

Дожди прекращаются. Долина становится каньонообразной, берега – скалы или уходящая в воду крупнокаменистая осыпь. Начинается самый трудный для сплава на туристских судах отрезок Витима. Сложность препятствий здесь сильно зависит от уровня воды в реке, а уровень этот быстро и значительно меняется. Тут расположены мощные и длинные (более 1 км) шиверы-пороги: Большая Коса, Широкая речка, Верхняя Тузалинская, Нижняя Тузалинская, Тулдунская, Многообещающая Коса, Сивак, Таксимская и т.д.

В центре перечисленных шивер крупные беспорядочные валы. Препятствия преодолеваются с краю, легче в высокую воду. На этом участке много рыбы. Мы использовали ловлю на «дорожку», за байдаркой тянется леска с блесной. При прохождении шивер всегда были поклевки. Попадались ленок и таймень. Были особи более 10 кг, с которыми тяжело бороться в мощном потоке. Рыба тянет байдарку в центр потока, а ты, выбиваясь из сил, гребешь к берегу. Бывали и поражения, когда рыба с блесной уходила, обрывая леску. Но в основном, у нас был «деликатес» к нашему рациону. Это рыба и ягоды. По берегам часто встречаются заросли черной смородины, ягоды крупные и висят гроздьями, как виноград. На крупной осыпи у Многообещающей Косы (это одновременно приток и название порога) организовали дневку. Место продувается, и нет гнуса, который в изобилии в тайге. Светит солнце, но греет слабо. Все равно есть возможность перетряхнуть и высушить снаряжение. На другом берегу видна гора Шаман с отвесными скальными выходами, высота 2374 м. Добраться до нее без специального снаряжения довольно проблематично. Мы находимся в сердце Южно-Муйского хребта, вокруг тайга на скалах.

Женя Мережин готовит походную баню, то и дело подключая помощников. Аркадий (руководитель) что-то усердно пишет и чертит в походном журнале, видимо, кроки пройденных препятствий, наносит линию движения и основные ориентиры. Уже пройдена большая часть маршрута, почти 700 км. На этом пути мы не встретили ни одной живой души, кроме уток в реке и живности, выходящей на водопой. И вот чудо, по склону к нам спускаются двое молодых парней с рюкзаками и ружьями. В

наших глазах то ли недоумение, то ли радость. Откуда здесь взялись люди? Короткое знакомство, и мы уже сидим у костра и дружно ведем беседу. Как оказалось, это охотники-промысловики, охотятся на пушного зверя. Один – местный бурят, другой – русский, который проходил армейскую службу в этом крае и остался на заработки. Ребят интересовало, как и зачем забрались мы в этот глухой район. За беседой незаметно подошло время обеда. Гостей пригласили к нашему столу. Начался пир. Охотники расчехлили свои рюкзаки, достали большой кусок строганины – копченое мясо изюбря (мелкий таежный олень) и, как они назвали «Забайкальский чай», – вино «Краснодар» (у нас это называлось «Заборы красить»). За трапезой им было предложено «Новгородского чая» и налито по чашке спирта. Беседа оживилась, и уже после обеда мы палили по камням другого берега из их карабинов, устроили соревнования.

Наш Иван Андреев, в то время был уже КМС по спортивному многоборью, куда входила и стрельба. Отстреляв лучше всех, он получил наши поздравления и приглашение охотников работать у них в артели. В нас кипела гордость за своего товарища.

Но все заканчивается. Промысловики опять ушли в тайгу, откуда так внезапно появились, а нам предстояла баня и купание в прохладных водах Витима.

Прорвавшись через Южно-Муйский хребет, Витим вступает в пределы Муйско-Куандинской котловины. Здесь расположены два поселка Неляты и Усть-Муя на другом берегу. Тут же мы понимаем, что по водной артерии проходит раздел часовых поясов, люди, живущие на разных берегах, существуют с разницей в один час. То есть одни спят утром на час дольше, и магазин открывается на час позже. Устраиваем ночевку, разбиваем палаточный лагерь и идем в магазин, где впервые за две недели видим зеркало. Наши женщины, понадеявшись друг на друга, не взяли этот предмет в столь длительное путешествие. Смотря друг на друга ежедневно, не замечаешь, как меняются твои друзья по сплаву. Но посмотрев в зеркало на себя, понимаешь, какие произошли изменения за этот период. Из

зеркала на тебя смотрит темное обветренное лицо, губы в глубоких трещинах. Женщины даже боялись смотреть на себя в зеркало, но приобрели по маленькому на дальнейший путь.

Этим же вечером наш лагерь посетили гости. Это уже не молодые супруги. Что больше всего удивило – они были легко одеты. Он – в видавшей виды с дырками тельняшке, она – в легком халатике. И вот, мы, одетые в штормовые костюмы, да еще на голове москитные сетки, отбиваемся от гнуса, а они свободно проводят вечер у нашего костра, отмахиваясь небольшими веточками. Это местная акклиматизация.

Попиваем чай и мирно ведем беседу о жизни на большой земле и о трассе БАМ, которая в то время должна была пройти по их земле. Поздно вечером прощаемся, и они через тайгу уходят домой.

Парамский порог

На выходе из котловины река прорезает отроги Северо-Муйского хребта. Здесь расположен не проходимый для туристских судов Парамский порог. На подходе к порогу видим на берегу людей. Это студенты из Москвы. Они со своим преподавателем на практике занимаются изучением гидродинамики и турбулентности потока, помогают ей защитить диссертацию. После недолгих разговоров нам советуют не соваться в порог и объясняют, как лучше обнести его. А это по левому берегу, где тропа уходит далеко в горы и потом спускается к реке, путь около 10 км. Или по правому – навал крупногабаритных обломков скал, проход со снаряжением трудоемок – 2 км. Решаем просмотреть порог по правому берегу.

Поток воды с невероятной скоростью и силой бьет в скалы левого берега, затем, образовав гигантские валы, высотой более 3 метров, устремляется к правому берегу. Далее по всему руслу водопадный слив около 2 метров, за ним обратные стоячие валы еще большего размера. Струя, упираясь в скалу, уходит влево, но образует большое улово у правого берега. В это улово выносит все палки, которые мы бросали в порог. Уже на обратном пути к байдаркам мы обсуждали наши возможности прохождения данного препятствия.

Самая сложная часть порога – 450 м, а обнос – 10 км. В группе были разные мнения. По заявочным документам нам рекомендовалось обнести данное препятствие. Последнее слово было за Аркадием, он же командир. И вот принято решение «идем». Аркаша идет первым. Его жена, а также первый номер в его байдарке, Тамара категорически отказывается. После небольших размышлений задраиваем посадочное место Тамары, чтобы не заливало водой. Аркадий идет один.

Расставляем сигнальщиков, чтобы корректировали линию движения с берега и страховщиков, обеспечивающих безопасность на выходе из порога.

Пошли минуты ожидания. Аркадий долго задраивал свое посадочное место, старательно надевая юбку. Ждем. И вот он показался, аккуратно, придерживаясь правого берега, продвигается вперед. Но мощная струя подхватывает байдарку и несет в стремнину. И вот уже в хаотично разбросанных валах иногда появляется только шлем гребца, еще мгновение и байдарка падает в слив. Слышен только рев реки, и вот чуть ниже появляется байдарка. Наш командир энергично работает веслом, выгребая из струи, входит в улово. Собираемся все вместе, выслушиваем впечатления и рекомендации прохождения. Готовимся к прохождению следующего экипажа. Теперь идти порог можно увереннее, есть сигнальщики и страховка с воды, байдарка уже стоит за порогом.

Идем следующие мы – я и Оля. Медленно пробираемся по скальным обломкам вверх к байдарке. Есть уверенность, но есть и мандраж, порог с такой мощью явно не для байдарок. Посадка, отталкиваемся от берега, и вот она, уверенность, впереди только работа. Поток подхватывает нашу лодчонку и несет вперед. Мощные валы, уже, кажется, не видно берегов и сигнальщиков, и вот он – слив. Слышу только крик: «Мамочка!», и мы уходим в пенную яму. Какие-то секунды, и мы всплываем, здесь же накрывает следующий вал, но уже уверенно держим байдарку и, усиленно гребя, стараемся выйти из основной струи. Вот и улово. Зачаливаемся к берегу, и здесь волна, как на море, постоянно накатывается на берег.

Выхожу из байдарки, подтаскиваю ее на берег, помогаю жене. Она выходит на берег с веслом в руках. «Положи весло!» – «Не могу». Пальцы так сжали весло, что не могут разжаться. Минута успокоения, и весло в байдаре. Вот какой бывает стресс от сильных порогов. Следующий экипаж Мережин Женя и Сапожников Миша. Тот же порядок прохождения. Ближе прижимаясь к глыбам правого берега, удачно прошли весь порог. Экипаж Соколов Валера и Андреев Иван. У всех уже появилась уверенность в своих возможностях. Экипаж то появлялся на воде, то пропадал среди мощных валов. Успешно пройден слив. И вот берег. Я никогда не видел такой радости со слезами на глазах, весь счастливый Валера, бегал по берегу, обнимал всех и целовал. Из уст вырывалось только одно: «Мы прошли! Мы прошли!» Так было сделано первопрохождение Парамского порога.

Делюн-Оронский порог

За Парамским порогом характер Витима опять меняется. Возрастают уклоны, плесы отсутствуют, течение, в основном плавное, но очень быстрое. Здесь имеются шиверы – Чертов заездок, Янгузская, Подаринская верхняя, Подаринская нижняя. Далее Витим разделяется на две протоки, в конце левой – расположено уникальное препятствие – Венчальное улово: два огромных, крутящихся в разные стороны водоворота. Рассказывают, что плоты могут сутками крутиться в этих уловах.

До Делюн-Оронского порога препятствиями являются высокие валы и несложные шиверы, которые в высокую воду почти незаметны. Ширина реки доходит до 200 м.

Перед порогом справа, отделенное от Витима короткой протокой, находится крупное красивое озеро Орон. Делаем радиальный выход. Перед нами открывается изумрудно-зеленое прозрачное озеро, опоясанное невысокими горами. Прогуливаемся по мелкогалечному берегу озера, любуемся природой: мелкий кедрач, лиственница, пихта. И вдруг у Аркадия появляется желание искупаться, агитирует к этому всех: «Побывать на такой жемчужине и не окунуться?» Вода в озере +4 градуса. Он остался один смелый, ведь на протяжении всего

маршрута каждое утро купался в Витиме. И вот уже плещется в воде.

Возвращаемся к байдаркам. Просмотр порога Делюн-Оронский. Он представляет собой сброс с плиты по всему руслу реки (высота сброса более 2 метров). На прямом участке эта мощная река, набирая скорость, образует высокие пологие волны и устремляется к сливу, за сливом валы с обратным гребнем, начинается шивера с хаотично разбросанными волнами.

Прохождение данного препятствия на байдарке проблематично. После долгих обсуждений, в группе опять сложились разные мнения, решаем проходить порог одной байдаркой. Делаем сборный экипаж – Аркадий и я. Начинается обнос по скальному левому берегу. Устроив лагерь, еще долго ходим вдоль порога: ищем более безопасный участок слива. Он есть, но как попасть в этот небольшой язык, который уходит треугольником в это месиво, при ширине реки 200 м?

Выставляем сигнальщика, который должен завести нас в этот язык и организовываем страховку с воды ниже шиверы. В этом случае страховка с берега неэффективна.

Все на своих местах, подгоняем снаряжение, поддуваем спасжилеты. Мы готовы. Отчаливаем от берега и делаем траверс, пересекаем струю, идем в центр потока, где находится нужный нам язык в водосбросе. И вот вроде сделано все правильно, но поток несет нас в сторону. Сигнальщик делает отмашку, показывая, чтобы мы уходили правее. Но время потеряно, чтобы исправлять ошибки, и нет судьи, который мог бы остановить игру со стихией. Поток стремительно несет. Мы успеваем только выровнять байдарку и падаем в водослив. Сильный удар в грудь, в лицо. Погружаемся в пенную пучину. Сколько прошло времени, не знаю, но скоро чувствую, что мы в воздухе. Пятиметровое судно на мощных валах полностью вылетает из воды, делает «свечку», и мы опрокидываемся. Теперь работа страховщиков. Держась за байдарку, проходим шиверу. Здесь нас берут на чалку и подтаскивают к берегу. Есть потери. Сильная вода, даже не заметил, стащила с меня кеды. Все прошло благополучно. Слаженная работа команды не допустила больших потерь.

Далее, вплоть до Бодайбо, серьезных препятствий нет. Река течет плавно и величаво, в русле много островов.

Позже при показе попытки прохождения этого порога на конкурсе туристских фильмов в городе Рига зал рукоплескал стоя, восхищаясь мощью потока и маленьким суденышком, ведущем неравную борьбу.

Город Бодайбо интересен тем, что в середине 19 века был столицей огромного золотоносного района, здесь появилась одна из первых в России железных дорог и гидроэлектростанций. Отсюда можно улететь на самолете в Иркутск. Нам пришлось еще трое суток ночевать на берегу Витима. Шел дождь, опустился туман, и аэропорт не принимал самолеты. Тучи повисли на склонах гор и верхушках деревьев, и этому, казалось, не будет конца. На наше счастье, на аэродроме совершил посадку транспортный самолет. Нас согласились взять до Иркутска. И вот самолет взлетает, прорываясь сквозь тучи все выше и выше. Мы покидаем этот красивый суровый край, принесший нам много испытаний и ярких впечатлений. Экспедиция заканчивается.

Поход-призер чемпионата СССР

1980 год. К этому году у нас уже сложилась сильная группа туристов-водников. Пройдя совместно сложные реки в Карелии, Карпатах, Алтае мы понимали друг друга с полуслова. Огромную уверенность придавало успешное выступление в соревнованиях по технике водного туризма. Сезон выступлений у водников длился с апреля по ноябрь. Мы выступали в соревнованиях разного ранга от областных до всесоюзных. Это и Лосево (Ленинградская область), Мурманск, Тула, Петрозаводск, Обнинск и, конечно, на реке Мсте на порогах у Опеченского Посада. И всегда занимали призовые места. Но что за туризм без походов? В этом году мы готовились к походу по Архангельской области. Это район кряжа Ветреный Пояс, Вепсовская возвышенность. Реки этого района отличаются значительной сложностью, прорезая горные гряды, они образуют множество порогов. Кряж и его окрестности покрыты глухой тайгой, второе место по площади занимают болота верхового и переходного

типа – «мхи». Обширные водораздельные болота сформированы прямо на твердых кристаллических породах.

На первом этапе нашего путешествия предстояло подняться по реке Нюхча, которая впадает в Онежскую губу Белого моря, до водораздела на Ветряном поясе.

Берега реки труднопроходимы, тайга и заросли кустарника не дают возможности продвигаться с полной экипировкой и снаряжением. На всем протяжении подъема длинные пороги и перекаты чередуются с короткими плесами. Все это приходилось преодолевать проводкой и волоком по осклизлым камням в русле. Хочется сказать, что на плесах эта река радовала нас изобилием рыбы.

Здесь участники группы не выпускали из рук спиннинги, из трех забросов два были с рыбой. Это щука и сиг, которые пополняли наш сбалансированный по калориям и весу рацион питания. Пройдя таким образом 4 дня и 46 км, добрались до Верхнего озера – истока реки Нюхча. Отсюда предстоял волок к реке Илекса, т.е. из Беломорского бассейна в Онежский.

Организовав базовый лагерь, делаем разведку заболоченной тропы, которая должна привести уже к сплаву по реке. На перевальный участок 5 км тратим целый день, несем снаряжение челноком, т.е. участками. Передвижение затрудняют топи, кое-где проваливаемся по самую «развилку».

Подстраховывая друг друга, выходим к реке. Первые километры проходим в привычном для нас режиме, втягиваясь в работу. Ширина реки – 16-20 м, пороги чередуются с плесами, все препятствия просматриваются с воды и идутся сходу. Основную сложность представляют большие прибрежные камни, не дающие зачалиться к берегу. Ближе к устью ширина реки увеличивается до 200 м, плесы становятся длиннее, пороги встречаются реже. И вот Водлозеро встречает нас порывами сильного ветра, волна достигает одного метра. Длина озера – 36 км, ширина – 16 км. Пытаемся его пересечь до плотины, где начинается река Водла, но ветер и волна разбрасывают байдарки по разным сторонам. Они то появляются, то пропадают в бушующей воде. Прохождение озера в такую погоду опаснее самых сложных порогов. Впереди виден большой остров. Все

устремляемся к нему, потратив около часа упорной работы веслом, собираемся на берегу. Ставим лагерь. Надеемся, что утром ветер утихнет и озеро успокоится.

Мы находимся на Конгострове – место угрюмое и невеселое. Обследуем остров. Здесь находится Ильинский погост, состоящий из двух полуразрушенных деревянных церквей и колокольни, примыкающей к трапезной. Все в запущенном состоянии, хотя висит табличка: «Охраняется государством». Церковь построена в 18 веке, но полностью сохранилась только деревянная рубленая ограда (что большая редкость в наши времена), окружающая ансамбль вместе со старым кладбищем. Мы обошли и осмотрели все помещения, побывали в кельях и под куполом, где на паперти лежит куча денег (мелочи), значит, народ редко, но посещает этот храм деревянного зодчества.

Утром собираемся и идем на плотину. Плотина в безобразном состоянии, бревна в беспорядке торчат в разные стороны, вода, прорываясь сквозь них, падает вниз.

Первые 10 км река Водла представляет собой несложную шиверу. Далее пороги чередуются с плесами, иногда делаем просмотры, а в основном препятствия идутся сходу.

И вот поход заканчивается, уже виден поселок Водла, а перед ним самый сложный на маршруте порог Печка. Скальные берега сжимают русло, поток ускоряется, прорываясь через это жерло, образуя многочисленные сливы, пенные ямы и крутые высокие валы. В русле стоят огромные глыбы, затрудняющие сквозной проход. Порог высшей категории сложности. По документам нам рекомендовано обнести его. После 2 часов просмотра и обсуждения реальной возможности прохождения решаем «идти». И прошли все, прошли чисто и ликованию потом не было конца. Победа была над собой и над порогом. Пройдено 350 км.

Данный маршрут был заявлен на участие в чемпионате СССР по туризму и занял 3 место. Все участники получили бронзовые медали и дипломы. Это экипажи: Женя Ванин и Сергей Марков; Юра Костин и Алексей Алексеев; Марина Прибыткина и Николай Иванов; Оля Майорова и я – Владимир Майоров.

Это была первая большая победа новгородских туристов.

Семинар по подготовке руководителей сложных походов. Байкал

1981 год. К этому времени пройдено несколько этапов совершенствования в водном туризме. Это поэтапное нарастание сложности маршрутов и разнообразие районов путешествия. Уже пройдены маршруты в Северной Карелии по рекам: Охта, Кемь, Воньга, Оять. В Карпатах и в Украине: Южный Буг, Чёрный Черемош, Черемош, Прут. На Алтае: Уба. На Кавказе: Урух, Арагви, Кура.

Второе – это участие в соревнованиях по технике водного туризма. Ежегодно проводили и участвовали в городских, областных, зональных и всесоюзных праздниках водников.

География соревнований обширна – это пороги р. Мста, в Новгородской обл., р. Кица и р. Кола в Мурманской области, р. Вуокса («Лосевский порог») – Ленинградская область, канал сброса воды с ГЭС в г. Тула, в г. Калуга и т.д. Активные участники этих соревнований это: Лебедев Юрий, Каламурза Володя, Марков Сергей, Ванин Евгений, Бухаров Евгений, Костин Юрий, Трубин Олег, Иванов Николай, Варламов Валерий, Бруно Эдик, Кудряшов Андрей, Майорова Оля, Варламова Наталья, Моросеева Лена, Родина Таня, Егорова Надя, Вишнякова Галя и другие. Все они представляли нашу область, неоднократно занимали призовые места и привозили кубки победителей. Третий этап – конструирование, изготовление снаряжения и средств сплава для водного туризма. Мы уже имели самодельные облегченные палатки, рюкзаки, спасжилеты, спальники, страховочное снаряжение. Впервые изготовили самодельные каркасно-надувные байдарки. Первые испытания они прошли на порогах р. Мста, во время областных соревнований по технике водного туризма и хорошо себя зарекомендовали. В этом же году проводили учебный поход «Семинара начальной туристской подготовки» по р. Березайка. На маршруте мы встретили группу туристов из Москвы, среди них были представители ЦМКК и федерации туризма. От них мы получили информацию, что в этом году Москва проводит семинар по подготовке руководителей сложных походов. Мы

выразили желание принять участие в данном мероприятии, а они пообещали выслать вызов. И вот уже через пару месяцев мы с Мережиным Евгением откомандированы нашей федерацией на этот семинар. Туда мы и отправились с первой самодельной байдаркой. Сбор участников проходил в Иркутской области на берегу озера Байкал, на одноимённой турбазе. Участвовали представители всех союзных республик Союза. Контингент был очень представительный, от КМС до МС. Нам предстояло пройти тогда еще малоизвестную реку Урик в Восточных Саянах. Неделю жили на турбазе – теоретические занятия, физподготовка, тренировки на реке Утулик, впадающей с хребта Хамар-Дабан в озеро Байкал. Здесь был чисто армейский порядок и дисциплина. Весь семинар был разбит на отделения, где командовали инструктор и его помощник. Далее предстоял выход на маршрут. Перед этим нам привезли питание, это было как у космонавтов, все в тюбиках и порошках, только тушёнка в тяжелых металлических банках. Бурятский поселок Монды, здесь начинается маршрут. Предстоит пройти пешую часть, это около ста километров, и затем сплав по реке, еще двести километров. Постоянно моросит дождь. По галечному берегу реки Иркут медленно продвигаемся, преодолевая вброд бурные ручьи, спадающие с гор. Тропа упирается в хребет, начинается пологий, а затем крутой подъем на перевал Нуху-Дабан. Под ногами постоянно хлюпает, такое ощущение, что вода не стекает с крутых склонов, а держится в замшелых склонах. На перевале я впервые увидел красоту Саян. Мы наверху, а внизу тучи, из них торчат и возвышаются только вершины. В то время было чувство, как будто ты покорил восьмитысячник. Далее спуск с перевала в долину Окинских озер, отсюда берет начало хорошо известная водникам река Ока-Саянская. По заболоченной долине доходим до перевала Урик-Дабан. Опять начинается затяжной подъем и затем крутой спуск по крупному курумнику в цирк, где расположилось Верхнее озеро, исток реки Урик. Дождь не прекращается. Пеший переход занял у нас шесть дней. В двух километрах ниже озера собираем свои суда и начинаем сплав. Вода большая. В нашем распоряжении всего четыре байдарки, а остальные катамараны. На байдарках были мы новгородцы,

экипаж из Брянска, Ярославля и Гатчины. Здесь я понял преимущество катамаранов над байдарками. Катамаран прощает многие ошибки гребцов, а байдарка требует напряженной работы в водопадных сливах, бочках, суводях. Но ведь кому что нравится.

Скалы сдавливают русло реки, впереди каньон. Останавливаемся на длительный просмотр. У организаторов семинара нет лоции каньона, чувствуется, что мы идем первыми, два дня делаем съемку каньона и реки. В паре с Мишей Жучковым из Воронежа ползаем по скалам, рисуем препятствия, возможные места чалки и страховки. Отвесные стенки каньона достигают 100 м высоты. Миша зовет меня: «Володя, иди сюда. Я открыл аномалию». Потихоньку двигаюсь к нему. Он держит компас на руке, а стрелка не стоит на месте, крутится вокруг оси. Чуть отходим в сторону, и стрелка останавливается, компас работает в обычном режиме. Возвращаемся, стрелка крутится. Усталость берет верх. Говорю: «Давай возвращаться в лагерь, нам завтра идти этот каньон, надо отдыхать». После ужина, уже темно, забираемся в палатку спать. Миша спит в нашей. Он долго укладывается, крутится, чем-то шуршит. Толкаю его ногой, говорю: «Миша, выйди из палатки, там пошурши, а потом ложись». Миша успокаивается, и мы засыпаем. Далее два дня напряженной работы. Пятикилометровый каньон пройден. Правда, большую часть препятствий обносили по более пологому левому берегу. Пороги с высоты казались более простыми, чем с берега у воды. Водопадные, до трех метров сливы, пенные ямы, мощные прижимы к скальным берегам, огромное количество больших камней в русле не давали возможности безаварийно пройти эти участки. Дождь не прекращается. Каждый вечер проходит планерка, разбираем ошибки, анализируем пройденные препятствия. Дальнейший сплав проходит тандемом, страхуем друг друга с воды. Препятствия следуют одно за другим, все идем без просмотра. Кажется, что мы сработались и поняли характер реки, все довольны. Правда в одном пороге с характерным названием «Три бандита» у меня ломается весло, и одной частью сильно получаю по губам. Благодаря напарнику Жене Мережину благополучно выходим из порога и

зачаливаемся к берегу. Здесь понимаю, что лишился куска переднего зуба. После замены весла продолжаем сплав. Мощный поток подхватывает суда и несет их дальше. Экипажи растягиваются по реке. И вдруг впереди видим поднятые весла – это сигнал «Всем в берег».

Впереди самое сложное препятствие реки – трех-километровый каньон «Амбартагольские щёки». Первое известие: «В Щёки затащило катамаран и байдарку!!!» Всей командой движемся по скальному берегу, ищем пропавших товарищей. В разных местах по берегам обнаружили трех человек из шести. Все были живые, но сильно битые. Получив информацию от них, что катамаран и байдарку перевернуло и унесло вниз, поняли: «Мы попали!» Уже темнело. Часть группы отправилась вниз по реке искать пропавших, остальные устраивали базовый лагерь. Поисковики вернулись затемно и безрезультатно. Утром все отправились на поиски. За день нашли разбитый, разорванный катамаран и одного пропавшего. Он лежал без движения на небольшом островке. Навели навесную переправу и в люльке переправили на берег. Это был Костя из Магнитогорска, сильно переохлажденный и побитый, но живой. Перенесли его в лагерь, врачи приступили к реабилитации, на этом день закончился. Утром опять поиск, но принесли уже двух погибших: Лену Медведеву из Гатчины и Мишу Жучкова. Следующая ночь в палатке была кошмаром. Я лежал в ней, а Миша за палаткой, завернутый в резину разбитого катамарана. В голову лезут мысли: как он нашел аномалию, как я толкнул его ногой. Ведь в этом походе мы подружились и планировали совместные путешествия. Утром, уложив тела погибших в нишу под скалой и завалив большими камнями, чтобы до них не добрались звери, семинар продолжил сплав. Впереди были сложные пороги и мощный, красивый десятиметровый водопад. Все препятствия проходили после тщательной разведки и организации страховки. При выходе в «люди», сообщив о трагедии в Москву и КСС, мы на вертолете летали в горы забирать тела погибших товарищей. Из этого похода, наверное, не только я пришел слегка поседевшим.

Спустя десять лет, т.е. в 1991 году, я снова совершил путешествие по этой реке, посвятив его памяти погибших. Мы, группа туристов из Новгорода: я, Сергей Марков, Александр Сафонов, Наталья Котова, Татьяна Дорохова, Виктор Филиппов, Борис Зыков, Михаил Юдин – прошли успешно данный маршрут на катамаранах. Район путешествия стал доступнее, появилась сеть дорог, можно подъехать на транспорте. Пешая часть уменьшилась с шести до двух дней. Река стала популярной, на протяжении всего маршрута встречались группы туристов. На скале, в каньоне «Амбартагольские щеки» установлена памятная доска с именами когда-то погибших туристов.

Еще о походах

В следующие годы в городском клубе «Водник» выросли новые руководители сложных водных походов. Это Валерий Варламов, Николай Иванов, Сергей Марков и многие другие.

Также мы тесно сотрудничали с туристами других регионов: Москвы, Санкт-Петербурга, Риги, Таллина. В 1982 году совершено совместное с одним из сильнейших клубов России «Вольный Ветер» прохождение маршрута в Восточных Саянах по рекам Балыгтык-Хем и Каа-Хем. С ленинградскими туристами совершили путешествия в отрогах хребта Хамар-Дабан по рекам Снежная и Хара-Мурин.

В 1983 году был пройден маршрут по одной из самых сложных в России реке Чулышман, на Алтае. Нам покорились все пороги и препятствия на этой реке, кроме порога Каша. Основной сложностью здесь являлись: мощный поток, большой уклон и скальные обломки размером с приличный дачный домик на протяжении одного километра. Обильное наличие водопадных сливов и плохо просматриваемая линия движения убедили нас сделать обнос данного препятствия. Наличие памятных досок на скалах этого порога свидетельствовало, что были попытки прохождения данного порога. Еще одним испытанием на реке были погодные условия. Установилась аномальная жара, более 40 градусов в тени при полном отсутствии облаков. Разогретые безлесные горы пылали жаром, тень давали только редкие тополя, растущие у самой кромки воды. Наличие змей, которые

прятались от жары по берегам, мешало просмотру порогов. Приходилось лазить по каменюкам вдоль порога, соблюдая двойную осторожность. Кроме того, на этой сложной реке можно обеспечить культурную программу. Река Чульча – правый приток Чулышмана. Примерно в десяти километрах выше впадения в Чулышман русло Чульчи срывается с плато великолепным многоярусным водопадом 350 м, образовавшимся в результате землетрясения. Глядя на водопад, можно подумать, что какой-нибудь великан ударом кулака расколол скалу, стоявшую на пути реки. Скала рассыпалась на огромные осколки и река потекла, петляя между каменными глыбами и срываясь с них прозрачными водопадами. Тропа от Чулышмана до Чульчинского водопада довольно сложная. Иногда приходится идти, буквально прижимаясь к скалам.

В последующие годы рост и развитие водного туризма в Новгородской области интенсивно продолжался. В августе 1984 года прошли на байдарках маршрут по реке Катунь от Катунского ледника горы Белухи, высочайшей вершины Алтая, начиная с отметки 1626 м над уровнем моря, с прохождением Аккемского прорыва. После этого похода у нас появился ряд отличных руководителей сложных путешествий. Это Александр Сафонов, Александр Пудов и другие. Они уже самостоятельно выбирали маршруты и группы.

Общение с водниками регионов оправдывало себя. Так, по рекомендации туристов из Иркутска мы разработали маршрут по Северному Забайкалью на реку Баргузин. По Баргузинскому тракту, что идет вдоль берега озера Байкал, от города Улан-Удэ мы, где пешком, где на попутных машинах, прошли 500 км с двумя ночевками до поселка Улюнхан. Далее дороги не было. Этот переход скрашивали красивые берега озера и купания в холодных водах Байкала. Далее предстоял трудный заход в верховье реки. С множеством бродов, навесных переправ и незначительных перевалов мы зашли в котловину между Южно-Муйским и Северо-Муйским хребтами к озеру Балантамур. Здесь исток реки и начало нашего водного маршрута. Пока ставили лагерь и стапель для сбора судов, штатный рыбак Юра Лебедев вернулся с рыбалки со сломанным спиннингом и принес

полмешка рыбы. Это – хариус и ленок весом от 1 кг до 3 кг, из его рассказа можно было понять, что «жор страшный». Проходя красивую и сложную речку, мы имели изобилие «подножного» корма. Это рыба, ягоды, грибы. А встретив на пути охотничье зимовье, обнаружили там бочку с солью. Было принято решение взять необходимое количество соли, а взамен оставить излишки круп и макарон, оказавшиеся у нас от обилия рыбы. И по окончании маршрута у всех участников было по 20 кг засоленной, нежной рыбы, которую мы привезли с собой в Новгород. О спортивной части маршрута могу сказать, что пороги Эдокитской трубы и Анконского Каскада оставили уважительное впечатление о реке Баргузин.

В дальнейший период наш спортивный туризм развивался, опыт увеличивался.

На Алтае были пройдены маршруты: р. Чуя от самых истоков в поселке Кош-Агач с окончанием на р. Катунь в поселке Чемал; р. Шавла – р. Аргут – р. Катунь. В Саянах: р. Китой, р. Улуг-О. Средняя Азия, Тянь-Шань: р. Чаткал, р. Чилик, р. Чемчек, р. Джилусу, р. Болгарт, р. Малый Нарын. Здесь сказано, в основном, о маршрутах высшей категории сложности (5 и 6-й категории).

А ведь на протяжении всей деятельности ежегодно проводились семинары начальной и средней туристской подготовки. Готовились участники и руководители разных уровней. Совершались учебные походы по рекам Валдайской возвышенности, Карелии, Кавказу. Здесь проверялась психологическая совместимость участников походов, их работоспособность.

В заключение хочу сказать: «Хороших руководителей не бывает без хорошей команды». Ведь эти люди вселяют в тебя уверенность и ответственность за их жизни во время прохождения сложных препятствий. В нашем, не боюсь сказать, экстремальном виде спорта, нет судей, как на футбольном поле, чтобы по свистку остановить стихию. Все только зависит от окружающих тебя товарищей. И поэтому хочу поблагодарить за участие в моей судьбе людей, которые всегда понимали меня: мою жену Майорову Олю, супругов Соколовых Римму и

Валерия, Бессонову Ираиду, Зязину Марию, Мережина Евгения, Сапожникова Михаила, Маркова Сергея, Костина Юрия, Алексеева Алексея, Филиппова Виктора, Дорохову Татьяну, Пудова Александра, Терентьева Андрея, Трубина Олега, Мичурина Олега, Сафонова Александра, Максимова Сергея, Иванова Николая, Варламова Валерия, Прибыткину Марину, Егорову Надежду, Котову Наталью и многих других, кто был рядом со мной.

Сейчас мы все пенсионного возраста, но кто еще в силах, продолжает заниматься водой. На данном этапе осваиваем реки второго, третьего порядка на Валдайской возвышенности. Пройдены реки: Круппа, Пополметь, Ярынья. Все они в верховьях имеют характер горных рек. Здесь есть возможность закрепить приобретенные навыки на белой воде.

Я бы назвал свою писанину «Туризм – это болезнь», от которой только одно лекарство – выезд на природу.

Сапожников Михаил
Туризм с детства – не излечим

Снова дороги...

Снова дороги, снова ветра,
Снова лес и чай у костра.
Снова друзья окружают меня,
Вьётся тропинка, с собою маня.
Запах багульника голову кружит,
Снова палатка гостиницей служит.
Пусть домоседы считают напрасным
Наш турпоход, а палатку ужасной.
Я же считаю ужасным сидеть
И на картинках природу смотреть,
Видеть лес в телевизоре мутном
И говорить, что он серый как будто,
Через окошко рассматривать небо
И рассуждать о местах тех, где не был.
Пусть лучше меня называют бродягой,
Чем в городе киснуть, как эти бедняги.
Лучше быть потным, пропахнувшим дымом,
Немного усталым, но всё же счастливым!

Сапожников Михаил
1973 г. (написано во времена чёрно-белых телевизоров)

В отличие от многих, в туризм я попал довольно необычно: в три этапа. Сначала в мой первый поход выходного дня взяла меня старшая сестра Женя. Состоялся он в 1961 году, в год образования новгородского туризма. После смены в пионерском лагере сестра взяла меня с собой на сбор туристов, готовившихся в поход. Как я позднее понял, целью похода было потренироваться в навыках ориентирования для участия в соревнованиях в Ленинградской области. Там она и попросила

руководителя группы, которую представили мне Ириной Васильевной, взять меня с собой, на что та, добродушно улыбаясь, сразу согласилась. Ирина Васильевна постоянно была в движении. А так как сбор проходил во дворе дома Бессоновой, она то часто исчезала, то вдруг появлялась с какими-то большими веревками, связанными непонятным тогда для меня образом, постоянно отдавала какие-то советы и распоряжения. А на следующий день я с группой туристов ехал в автобусе к началу маршрута, который, если мне не изменяет память, начинался в деревне Мшага. После выхода из автобуса все сбились вокруг Бессоновой, стали рассматривать карту-синьку, определили, где находимся и куда идти дальше. Это не обошлось без моего участия, но в карте я увидел только сиреневатый фон, почему она и называлась синька, и направление в котором идти, указанное Ириной Васильевной в сторону леса, но уже настоящего. Мне дали маленький рюкзачок, в него положили одеяло и две буханки хлеба и, несмотря на мое гордое клянчание «еще чего-нибудь», больше ничего. Вечером на стоянке долго сидели у костра, пели песни, из которых я запомнил только: «Виновата ли я» и «…где ж тренироваться, милый мой дедочек, где ж тренироваться, сизый голубочек. В турпоходах, бабка, в турпоходах, Любка, в турпоходах, ты моя сизая голубка». Наутро купание в реке и ВКУСНАЯ манная каша. Затем группой во главе с Ириной Васильевной ходили с компасом и картой. Я как верный Бобик рядом, с таким же умным молчаливым взглядом. Потом все занимались еще чем-то, а я, решив показать свое умение, взял туристский топорик с резиновой ручкой, уж очень он мне понравился, пошел рубить сухое дерево. Срубив, подошел к Ирине Васильевне и с гордостью сказал об этом, но был лаконичный вопрос: «А зачем?» С тех пор я на всю жизнь усвоил, что ни к чему без толку менять природу. Когда вернулись домой, делясь с мамой впечатлениями о походе, я говорил: «Ирина Васильевна, как муравей – сама маленькая, а рюкзак огромный». И действительно, даже у мужчин рюкзаки были значительно меньше, чем у нее.

Тогда я был горд и радовался тому, что меня взяли в поход со взрослыми.

Я еще не знал, чем грозит мне этот поход. А в походе я сильно заразился… туризмом.

В конце этого же года сестра вышла замуж, а в январе 1963 года у меня появилась племянница. Естественно, что та веревка, которую видел у Бессоновой, связывавшая меня с туризмом, оборвалась на долгие годы. До тех пор, пока в девятом классе на уроке кто-то пустил по партам записку: «Кто хочет на Селигер, оставайтесь после уроков, а то следующий год – выпускной, и больше не увидим друг друга». А следом полетела другая: «А давайте поедем в Крым». После уроков осталась большая часть класса и решили: исходим из того, сколько заработаем, а по деньгам посмотрим, на что хватит. Были желающие, чтобы родители заплатили, и не работать. Но вынесли беспрекословное решение: «Едут, кто работает!» Работали в выходные и после уроков на распиловке и колке дров, разнорабочими на стройках без ущерба для успеваемости. В итоге, при условии, что родители оплачивают проезд в один конец, мы заработали на Крым. А самое главное – создался очень дружный коллектив, и в Крыму не было ни одного, даже незначительного, конфликта. В результате поехало полкласса – 13 человек. Жили 20 дней, без учета дороги, возле моря. Четыре дня жили в Севастополе и короткими переходами прошли от Алушты до Алупки. Посетили панораму обороны Севастополя, Бахчисарай, Никитский ботанический сад. На берегу моря встретились с альпинистами из Ленинграда, ходившими на Ай-Петри, провели несколько вечеров у их костра и узнали от них много туристских песен. Море, костер, песни. После похода нам вручили значки «Турист СССР». Опять проснулось болезненное желание – ходить в походы. Но где взять пропуск в туристы?

Потом служба в армии. В 1971 году, вернувшись домой, поступил на НЗЛК. Все больше тянуло из дома.

Однажды весной, обув солдатские сапоги (о вибрамах тогда еще даже и не слышал), пошел пешком во Мшагу, это 14 км от города. Зашел в лес, к счастью увидел березу, из которой недавно брали сок, и он еще капал. Попил соку и домой. Тоска… И вдруг в июне 1972 года, как гром среди ясного неба, как вознаграждение за долгие ожидания, во время работы подходит ко мне

физорг цеха Варламов Аркадий и спрашивает: «Хочешь поехать на слет туристов?» Более неожиданного и более глупого вопроса я в жизни не слышал. В моем понятии слет туристов – это собираются туристы, возле костра поют песни и травят байки о походах. Отказаться от такого предложения у меня не было ни сил, ни желания, и я согласился. Тут же у станка – ликбез по ориентированию, инструкция, что брать. Оказывается, туризм был включён в заводскую круглогодичную спартакиаду, а в команде, едущей на слет, для зачета, к счастью для меня, не хватало одного человека. Дома нашелся тот самый рюкзачок, с которым я ходил в свой первый поход, прозванный кошельком, после приобретения мною абалаковского рюкзака. В магазине купил самый лучший большой компас с зеркальной крышкой и визирной прорезью, но не жидкостной – их в продаже не было. (Этот компас с приобретением жидкостного я прозвал тазиком, за его большой размер.) И вот я – новоиспеченный турист. В пятницу выезд в деревню Мытно, где и состоялся заводской слет туристов. В программу входили: ориентирование, полоса препятствий, конкурсный обед, художественная самодеятельность. С утра открытие слета. Подъем флага победителями прошлогодних соревнований по ориентированию Голубенковой Зоей и Кулешовым Николаем. А дальше старт в соревнованиях по ориентированию. В те годы на КП вывешивались протоколы, где отмечались сами участники в порядке прибывания и делали пометку на своей карте висевшим рядом карандашом. На третьем КП я заметил, что от КП к КП мой порядковый номер уменьшается – радости не было предела: я новичок – и в лидеры! Стояла жара, страшно хотелось пить. Но как я всех!.. Правда, это была последняя моя радость на этой дистанции. После очередной вырубки, за которой, как мне казалось, должен быть КП, я понял, что ни КП, ни воды в ручье, дно которого потрескалось, не было. Я еще побегал, на дороге увидел лужу с головастиками, которым пришлось поделиться водой, как я потом узнал, не только со мной. А когда я понял, что это последняя удача на дистанции, принялся искать лагерь, в чем и преуспел. Все же, когда вышел на поляну, не понимая зачем, пришлось снова бежать, потому что толпа скандировала: «Беги!»,

а против коллектива не попрешь. Зато было время начать варить конкурсный обед. Потом был конкурсный обед и художественная самодеятельность. Здесь результатов не помню, а вот на следующий день на полосе препятствий мы блистали. В результате команда нашего цеха по итогам слета в своей группе заняла первое место. Не помню почему, но с туристами на слете мне познакомиться не удалось. Зато узнал, что в комитете комсомола собираются туристы, и там же можно узнать о походах, куда я и не замедлил зайти. Здесь мне безмерно повезло. Мне сказали, что в ближайшее время намечается поход и даже познакомили с будущим руководителем. Но радовался я недолго – поход сорвался. Потом как-то в автобусе мужчина с женщиной участливо поинтересовались, как у меня дела с походом. Они тоже были в комитете комсомола, когда мне представляли руководителя. Пришлось высказать свое негодование по работе комитета комсомола: «Сидят, юбки протирают!», на что эта пара многозначительно промолчала. Как потом оказалось, это были Соколовы Валерий Николаевич и Римма Константиновна, они являлись членами бюро туристской секции завода. В дальнейшем они сыграли в моей биографии значительную роль, а точнее были моими главными наставниками и остаются моими друзьями до сих пор. Что было потом, не помню, но на ноябрьские праздники я пошел в пеший поход выходного дня, в декабре на день Конституции – во второй. В обоих походах руководителем была Голубенкова Зоя. Здесь хотелось бы отметить, что в ноябрьские праздники и на день Конституции была традиция проводить «звездные походы», когда практически все группы нашего завода сходились в одно место, где организовывались конкурсы, каждая группа готовила свой номер художественной самодеятельности и конкурс на лучший лагерь, организовывался общий костер. Практически это были небольшие слеты туристов. Настраивала всех на это Соколова Римма Константиновна, она же была и председателем, и секретарем маршрутно-квалификационной комиссии завода. А после походов она рекомендовала всем оформить фотогазеты, которые вывешивались на заводской доске объявлений. Это было очень полезно для пропаганды и организации туризма. А вскоре я

был введен в состав бюро заводской секции туризма ответственным за снаряжение. В утешение все тот же Варламов, сказал: «Теперь ты самый главный, от тебя будут все зависеть». Но это перед походами и слетами была самая суетная и нервная работа: у многих не было своего снаряжения, надо было распределить, чтобы никого не обидеть, а после мероприятия проследить, чтобы все сдали чистое и просушенное. А в конце 1972 года при областном Совете по туризму и экскурсиям начал работу 1-й городской водный семинар начальной подготовки туристов водников под руководством Есиповича Владимира. Впервые к проведению занятий был привлечен врач-травматолог. В ходе семинара областным Советом по туризму и экскурсиям были выданы для ремонта и проклейки байдарки, которые проходили на базе клуба туристов химкомбината. Впоследствии видя, что проводится бесплатный и относительно квалифицированный ремонт, областной Совет по просьбе председателя областной водной комиссии стал бесплатно выдавать байдарки в зимнее время для ремонта. Это значительно упростило техническую подготовку к водным походам, а своевременно заявленные группы могли заведомо для себя подготовить байдарки, так как контроль по распределению байдарок взяла на себя водная комиссия. Как я понимаю, впервые в Новгороде на семинаре была преподана техника гребли и, едва вскрылся Вишерский канал, отработана. В составе семинара был проведен учебный поход 1-й категории сложности под руководством Голубенковой Зои. В составе группы поход прошли 18 человек. Поход проходил в верховьях Мсты от села Суворовское-Кончанское до Опеченского Посада. Этот маршрут у туристов носит название Боровическая Кругосветка. В ходе семинара и похода среди водников появился новый явный лидер – Мережин Евгений. Свое положение он заслужил за свой опыт, инициативу, дружелюбное отношение к окружающим и ненавязчивый, но явный авторитет, не принижающий права ни руководителя, ни участников, умение выслушать людей и принять, как правило, устраивающее всех решение. Практически с ним можно было посоветоваться во всем и получить безотказную помощь. Семинар дал большой всплеск в развитии

водного туризма в городе и сплотил два сильных туристских клуба: НЗЛК и химкомбинат. Начался большой технический подъем в водном туризме города. Следом за проклейкой оболочки байдарок по стрингерам были «разработаны» и сделаны профильные сиденья из стеклоткани и эпоксидной смолы «по месту», которые были подняты над кильсоном, что сделало более удобными греблю, управление байдаркой и нахождение в ней. Для создания формы для сидений Мережин пожертвовал своим обедом и не только, просидев весь обед в ящике с мокрым алебастром. Но форма получилась универсальной. Благодаря этому резко уменьшилась усталость по отношению к прошлому сиденью на спальных мешках на кильсоне. Под управлением Есиповича начали выезжать на тренировки на Большой порог в Новгородской области и Лосевский порог в Ленинградской области. На выездах в Лосево познакомились с техникой ленинградцев. Увидев самодельные байдарки, наши ребята тоже стали делать самоделки, которые были более легкими, маневренными и непотопляемыми из-за поддувных бортов. Каркасы для них делались, в основном, из старых, порой найденных на свалках, раскладушек. С 1973 года стали ежегодными областные соревнования по технике водного туризма (ТВТ), проводимые областным советом по туризму и экскурсиям по инициативе Есиповича. В первых соревнованиях участвовали всего две команды: НЗЛК и химкомбината. Временем проведения соревнований были выбраны дни празднования Дня Победы, в которые, как правило, заканчивались весенние водные походы. Маршрутами для них стали выбираться реки верховья Мсты. И на Большом пороге стали собираться по несколько групп из разных организаций, а с годами и из других городов. Если на первых соревнованиях судьями на воротах, в основном, были сами участники, то со временем стали привлекаться люди специально для судейства, работу которых, хоть и в небольших деньгах, оплачивал областной Совет. С 1974 или 1975 года на реках Волхове или Веряжке стали проводиться открытые соревнования по ТВТ НЗЛК, приуроченные ко Дню космонавтики. На этих соревнованиях не только проверялись спортивные навыки

туристов-водников, но и проверялось маршрутно-квалификационной комиссией качество снаряжения готовившихся в походы групп. Постепенно повышались требования к дисциплине участников соревнований. Если на первых соревнованиях многие участники считали, что соревнования проводятся для них, то я, будучи нередко в главном судействе и судьей на старте, стал входить в положение судей и добиваться своевременной явки на старт и соблюдения графика соревнований. Зато, уже когда я перестал заниматься туризмом, а на соревнования стали приезжать команды из других городов, они же говорили, что стало не стыдно за соревнования.

В заводской секции тоже происходили хорошие изменения. Стало больше ходить народа в походы выходного дня и категорийные походы и, благодаря Соколовой Римме, которая скрупулезно вела документацию, учет походов и представлявшей туристов к присвоению разрядов, туризм дал коллективу физкультуры большое количество разрядников. Значительно большее, чем любой из видов спорта. Благодаря этому, опять же по инициативе Риммы, обратились в коллектив физкультуры с просьбой о приобретении для секции дополнительного количества рюкзаков, палаток и надувного понтона. И вопрос был поставлен настолько корректно и правильно, что ни профком завода, ни коллектив физкультуры отказать не смогли. Позже дополнительно удалось за счет заводского коллектива физкультуры приобрести неплохую кинокамеру, благодаря чему, появилось несколько фильмов о походах, слетах и соревнованиях по ориентированию. Неплохую поддержку для развития туризма оказывал и комитет комсомола завода. В кабинете секретаря очень часто проводились совещания секции туризма. Через комитет комсомола иногда удавалось освободить людей для проведения походов, особенно военно-патриотических. Некоторое время также при их поддержке удавалось иногда произвести некоторое финансирование походов и слетов, хотя, в основном, это шло через профком. Но основную помощь, конечно, оказывали работавшие там туристки Григорьева Валя (в замужестве Захарова), а после нее – Серебрякова Галя. Но с появлением секретаря Емельяновой Натальи комитет комсомола

закрыл для нас двери, зато под клуб туристов через заводской коллектив физкультуры удалось пробить полуподвальное помещение в заводском Доме культуры, со столами и стульями. Появилась и кладовая для снаряжения в подтрибунных помещениях стадиона. Заводской туризм, по моему пониманию, процветал. Только весна давала несколько категорийных водных походов.

Во время проведения слетов туристов, как городских, так и заводских, регулярно проводились конкурсы на лучший лагерь, что, в моем понятии, приучало участников к охране природы. Как и техническое оснащение туристов, так и требование к территории лагеря возрастали. Так основными требованиями к лагерю стали яма для отходов, зарываемая к окончанию слета, и отсутствие следов костра. Яма и костровище при этом должны были быть закрыты дёрном, заранее снятым с места их будущего расположения, что позволяло оставлять место лагеря в его первоначальном состоянии. Да и само общение туристов способствовало обмену опытом и расширению географии путешествий, так как многие делились впечатлениями и планами на будущее, заводились новые знакомства.

А географии путешествий можно было позавидовать. Вряд ли вспомню все районы путешествий, в которых побывали туристы-водники. Да и из того, что вспомню, будет хорошее впечатление: Кольский полуостров – р. Умба, Карелия – р. Охта и р. Вуокса, Украина – р. Южный Буг и р. Черемош, Грузия и Азербайджан – р. Алазани, Алтай – р. Катунь, реки впадающие в Байкал – одна из них – р. Баргузин, Якутия и Бурятия – р. Витим (по слухам та, которая описана у В.Я. Шишкова в «Угрюм-реке»). А по рекам, впадающим в Белое море, наши туристы ходят до сих пор. И это без упоминания Новгородской и прилегающих к ней областей, не говоря о верховьях реки Мсты, где вряд ли есть малые реки, впадающие во Мсту и не пройденные новгородскими водниками по несколько раз. К сожалению, не могу даже упомянуть районов путешествий туристами других видов, я с ними не ходил. Но и этого увлечения мне хватало с лихвой, свободного времени было мало: походы, слеты, соревнования по

ориентированию, в организации некоторых принимал участие. Хотя это ли не была свобода?!

Но самое главное во всех походах и слетах – это большая дружба, которая до сих пор как пропуск в отношениях.

Андреев Иван
По Угрюм-реке

Многие читали книгу В.Я. Шишкова «Угрюм-река». И, наверное, у всех осталось чувство восхищения величием и своеобразием жизненного уклада далекого «золотого» сибирского края. Он манит к себе и пугает своей грандиозностью.

Решением областного Совета по туризму была одобрена экспедиция туристов-водников, имеющая своей целью изучение и освоение новых водных маршрутов. На первом же организационном совещании участники экспедиции единодушно избрали маршрут по реке Витим (Угрюм-река) протяженностью 1200 километров. Мне посчастливилось стать ее участником.

Незаметно прошли два месяца кропотливой подготовки к путешествию. И вот с новгородского вокзала восемь счастливых участников экспедиции провожают туристы и поклонники туризма.

Угрюм-река встретила приветливо. Подарила изобилие солнца, теплую воду, но это не помешало нам сохранить внутреннюю собранность. Все понимали, что главное впереди.

Беседуем с местными жителями. Узнаем много интересного. И трудно понять, где правда, где вымысел. Легенда переплелась с жизнью, и все, что предстоит увидеть, кажется легендой.

Пять дней светит солнце. Река сравнительно спокойна, кажется, что она дает возможность потренироваться, физически подготовиться к предстоящим испытаниям. Прошли несколько сложных шивер. Ежедневно проплываем по 60-80 километров. На пятый день увидели Южно-Муйский хребет. Вход в Муйскую долину перегородил двухтысячник, Шаман-гора. Шаман спит, прикрыв седую, снежную вершину покрывалом облаков. Проходим мимо горы. Словно очнувшись от глубокого сна, он запоздало бросает нам вслед грозовую тучу. Стараемся уйти от нее. Веслами работаем на втором дыхании, но тщетно. Туча, обрушив массу дождя и града, надолго накрывает нас. Всполохи молний то справа, то слева. Посреди километровой шири реки, под грозой чувствуешь себя беспомощно и неуютно, к скальным берегам не пристать. Река делает резкий поворот. Туча уходит в

боковое ущелье. Но вслед нам еще долго недовольно ворчит и громыхает бубном грома Шаман-гора.

Ночью снова разразился ливень. Просыпаемся от шума. Выглядываем из палаток. С противоположного двухсотметрового скального берега в воду несется каменная лавина. Всю ночь грохотали камнепады. Спали чутко. По транзистору слышали метеосводку: метеорологи предсказывали значительный подъем уровня воды в реке. С низкой песчаной косы наш лагерь смыло бы в минуту.

Странно себя чувствовать затерявшейся песчинкой в безбрежной тайге. Но вместе с тем приходит уверенность в свои силы, в силу коллектива. Особенно остро начинаешь чувствовать плечо партнера по экипажу...

Нам повезло. В эту ночь вода поднялась всего на полметра, хотя за несколько недель до начала нашего путешествия отмечался подъем уровня воды на шесть-семь метров в сутки. Ниже впадения реки Бамбуйки увидели очередное «чудо» Угрюм-реки – «Шаровую косу» и «Венчальное улово». Вся полуторакилометровая коса состоит из камней величиной от теннисного мяча до футбольного. Все они имеют почти правильную форму шара. Нетрудно представить косу в период половодья. На ней образуется мощная суводь, в которой идет непрерывная работа по шлифовке и обработке камня. Эту работу выполняет неподражаемый мастер – вода.

«Венчальное улово» образовано двумя рукавами Витима. Рукава соединяются почти под прямым углом. Вода на большой скорости сталкивается и, отражаясь, образует гигантские водовороты. Соприкасаясь, словно кольца (отсюда название – «Венчальное улово»), водовороты образуют прочный знак бесконечности и нерушимой вечности без выхода. Вода из улова выходит глубинной струей. Немалого труда стоило нам выбраться из этих водоворотов...

Прошли МОК (многообещающая коса). Здесь Витим пересечет нитка БАМа, будет возведена гигантская пятисот-метровая плотина. Ей предстоит удерживать объем воды до 50 кубических километров.

В районе шиверы МОК по-настоящему почувствовали мощь Витима. Витим принял крупные притоки Калар и Калакан. Даже чистые участки реки удивляли сюрпризами. На спокойную поверхность реки вдруг вылетает глубинная струя, вырастает на 5-6 сантиметров, подхватывает легкую байдарку и уносит ее в сторону на несколько метров. Байдарки, идущие на значительном расстоянии, в одно мгновение оказывались рядом. Поэтому поначалу случались столкновения.

Входим в Муйскую долину. Тучи комаров и мошек атакуют со всех сторон. От них не помогает даже бенфталат. Идем очень быстро. Ночевку делаем недалеко от полузаброшенной деревушки. На ужин традиционная уха из тайменя, каша из концентратов, компот из дикой смородины. Сибирь снова поражает. Дикая смородина своеобразна и вкусна, не похожа на нашу, ягоды размером со среднюю вишню, и собрана в кисти до 15 штук. Несколько ее черешков увожу домой. Старик-пенсионер угощает помидорами. Помидоры мясистые, величиной с кулак и, несмотря на непродолжительное лето, созревают на корню.

Сибирь – это резкие контрасты. Жгучие морозы, камень, вечная мерзлота и помидоры на огороде. По словам старожилов, солнце здесь бывает не более трех недель за все лето. Но зато какой интенсивности облучение! Мы имели неосторожность в первый день путешествия позагорать по 3-4 часа. На следующий день все покрылись водянистыми пузырями ожогов. Как-то не учли, что находимся на широте Крыма.

В Муйской долине Витим подпирает непроходимый Парамский порог. Его длина 2,5 километра. Высота валов до 4 метров. На ночевку встаем на галечнике у входа в порог. Парамский каньон, образованный Северо-Муйским хребтом, сжимает полуторакилометровый Витим до ширины 100-150 метров. С высоты скального берега открывается величественная панорама порога. Вода в каньоне кипит и клокочет. Все бело от пены. Вода, как и огонь, обладает способностью завораживать воображение. Впечатление усиливается ревом воды, многократно помноженным горами.

Поначалу хотели делать обнос порога. Слишком велик был риск при его прохождении. Все сомнения разрешил наш

«Одиссей» – руководитель группы Аркадий Ившин. Высадил свою жену на берег и в одиночку начал прохождение порога.

А его жена Тамара забралась на высоченную скалу и с огромным волнением следила за мужем... Поневоле думаешь: что заставляет Аркадия и тысячи других туристов рисковать, идти на прохождение даже непроходимых порогов? Казалось бы, мысль о том, что у него четверо детей, что в пороге погиб уже не один экипаж, должна остановить его и любого другого. Но..., но, видимо, в туристах живет неистребимый дух Одиссея, дух познания, стремления еще и еще раз испытать себя. Стремление познать себя в борьбе со стихией, балансируя на грани риска и трезвой оценки своих возможностей.

Не зря у туристов-водников существует особая похвала, заключенная в скупой, но предельно насыщенной смыслом фразе: «Я бы взял тебя в свой экипаж». Здесь и признание, и уважение, и полное доверие.

Утром просмотрели порог, наметили маршрут прохождения. Наш экипаж занимался киносъемкой и страховкой. Порог проходили последними. Уже при входе в порог сорвало «юбку» с байдарки и подтопило водой. Лодка резко потеряла в маневренности. Возникла угроза затопления. Сразу же за первыми валами попали в «бочку». Нас долго держало между валами. С трудом выбрались на струю. Пытались приблизиться к суводи в середине порога, но войти в нее не хватило ни сил, ни времени. Течение со скоростью 25 километров в час утащило во вторую часть порога. На выходе из него вся масса вод Витима упирается в скальный берег почти под прямым углом, образуя гигантский водоворот. Это было самое опасное место порога. Задача всех экипажей – избежать водоворота. Но наша байдарка, потерявшая способность к маневру, неизбежно должна была влететь в водоворот. Центр его образовывала воронка 12-15 метров в диаметре. Нашу байдарку начало гонять по кругу, медленно затягивая в нее.

Мы с напарником изо всех сил молотили веслами. Казалось, лодка замерла в неустойчивом равновесии. Впервые в жизни я почувствовал неприятный холодок между лопатками. Требовалось незначительное усилие, чтобы начать движение от

смертельной ловушки. Я заорал – раз, два, раз, два. Наши гребки стали синхронны и упорядочены. Лодка медленно-медленно стала уходить от водоворота. Но напарник стал сдавать.

Я прохрипел: «Валера, упремся», – и стал захватывать веслом как можно больше воды. От такой нагрузки мое деревянное спортивное весло стало потрескивать в зоне захвата левой кисти. В голове пронеслось: «Помоги, Господи!..»

Участники экспедиции стояли на берегу и ничем не могли помочь. Слишком далеко мы были от них. Все стояли в оцепенении и ждали...

Когда мы пристали к берегу, мужчины кинулись вытаскивать лодку, а женщины еще долго стояли, прижав крепко сжатые, побелевшие кулаки к щекам. Мы буквально вывалились из лодки и долго приходили в себя, сидя на холодном галечнике. Слов не было. И невозможно было избавиться от хриплого, судорожного дыхания и тягучей, липкой слюны. А сердце с шумом колотилось где-то в области горла и пыталось вырваться наружу.

Приводим в порядок потрепанные байдарки, продолжаем сплав.

Снова сюрприз. Вода понеслась вниз. Около трех километров лодки кидало на полутораметровых пульсирующих валах. «Чертов заездок» – так называют эту шиверу местные жители.

Впереди нас ждала награда за тяжкий труд, за мужество.

Солнце на несколько минут пробилось из-за туч, и чаша каньона наполнилась изумительной по красоте и яркости красок радугой. Это не была классическая радуга-дуга. Цветовая гамма заполняла каньон, словно бокал, от границы воды до вершин гор, начиная с зеленого и кончая желтым...

Много препятствий пришлось еще преодолеть экспедиции, много интересного увидеть, но никогда не сотрется в памяти озеро Арон – изумруд первой величины в ожерелье Угрюм-реки. Озеро зажато двумя хребтами. Его площадь около 100 квадратных километров. Зелено-голубая вода его прозрачней и чище, чем в Байкале. Питают озеро многочисленные горные речки и ручейки, впадая в него каскадами водопадов. На озере

гнездятся редкие птицы, такие как белая цапля, черный журавль, лебедь. Этот безлюдный уголок объявлен заповедным...

Люди – те немногие, что встречались на нашем пути, оставили глубокий след в памяти своим радушием, хлебосольством, готовностью помочь. Расставаясь с ними, почти физически ощущаешь на себе тепло их души. И по жизни они идут открыто, с чувством собственного достоинства.

Эти люди немало помогли участникам экспедиции. Они испекли нам хлеб: огромные, двухкилограммовые, белые, ноздреватые и душистые буханки. В нем было не только тепло души, в нем была сама соль сибирского народа. Хлеба вкуснее сибирского, никто из участников экспедиции не едал.

Был случай, когда из-за физической нагрузки, из-за длительного переохлаждения у половины участников экспедиции заболели связки кистей рук, мышцы плечевого пояса и мы не укладывались в график прохождения маршрута, утвержденный КСС (контрольно-спасательной службой) Иркутска. И сибиряки пришли на помощь. Охотники на «казанке» буксировали байдарки вниз почти восемь часов, хотя бензина для возвращения в зимовье у них не было.

Мы расставались с Витимом, но мысли наши были уже нацелены на новые маршруты, новые дали. После трудного и увлекательного путешествия не угасло чувство жажды новых открытий, новых встреч и расставаний с людьми и природой. Ведь даже если поход совершается по освоенному краю, каждый открывает для себя мир заново: неизведанный, полный неожиданностей.

Туризм труден. Но трудность заостряет чувства на прекрасном, учит видеть в обычном необычное, а самое главное – позволяет познать себя, помогает себя преодолеть.

Интервью у основоположников ориентирования в Великом Новгороде

Рассказывает Александр Жуковский

(Интервью записано в 1994 году Сергеем Леонтьевым)

– Когда ты начал заниматься ориентированием?

– 1975 год. Через пару лет после армии – в 22 года.

– Каким путем?

– Меня обманули. Пригласили погулять по лесу. Зимой, на лыжах. С товарищем. Уговорили. Очень долго разбирались. Чего-то поняли, чего-то нет. В общем, погуляли.

А весной вдруг опять предложили продолжить прогулки. Отрицательных эмоций после зимы не было – действительно, погуляли. А товарищ мой не пришел. Я никого не знал. Мне повесили номер, дали компас, вручили карту, включили секундомер, и я побежал, куда все побежали. В ту сторону. Бежал минут пятнадцать. Какие-то дорожки, тропочки… В общем, 15 минут бежал, а потом 6 часов выходил. И, конечно, я там почти поклялся, что больше в лес ни ногой. Все-таки вышел – заголодал. Это было где-то на Мсте, так как помню, что в своем блуждании выходил на реку, стал вспоминать ее течение, карту Новгородской области и пошел в сторону Новгорода: когда-нибудь ведь приду. Траву ел. Старт был недалеко от реки, так что вышел к лагерю.

– Искали?

– Нет, не искали. Сидели, песни пели у костра.

– Ну да, тебя еще никто не знал.

– В принципе, да. Приютил меня электровакуумный завод. Затем я узнал Казанцева, Челпанова, Большакова. Были там еще бедолаги вроде меня. Мы вместе потом и учились. Еще я узнал, что существуют разборки дистанций в Клубе туристов. Но туда я попал потом, а когда бежал первый раз, то вообще не знал, что надо делать, что надо искать.

А вот уже во второй раз мне мой знакомый хоть показал, что такое КП. Не знаю, почему был второй раз, ведь еще в первый очень настрадался. Наверное, что-то зацепило. Когда пришел, уставший, и эти туристские песни: ну прямо про меня

поют. Эти песни, с какой-то глубокой ностальгией – очень созвучные моему состоянию.

В общем, поехали во второй раз. Но уже думал и о том, что назад надо будет возвращаться. После старта встретил знакомого, и мы побежали вместе. Он вывел меня на пункт. Только тут я понял, что искать надо. Дальше побежал один, сам искал, что-то нашел, что-то нет. Так что второй раз проплутал где-то 5 часов. Снова устал, заголодал – и опять после финиша попал в комфортную ситуацию: костер, песни у костра. И опять это удержало как-то от бегства.

А потом мне, как молодому, перспективному, предложили поехать в Псков. Такое доверие – поехал. Ну и там загулял…

Чем я отличался от других, так это тем, что я постоянно бегал. Тогда скорости были невысокие, особенно в наших лесах: все пешком, трусцой. А я там очень быстро бегал. Ведь это сейчас физподготовка много значит, а тогда мало кто быстро бегал. Так что в Пскове я впервые увидел, что еще кто-то бегает. Был там и удачный старт во второй день, на эстафете. Так что кое-что начало получаться.

– То есть тебя никто не учил?

– В принципе, да. Например, как берется азимут, я узнал тоже случайно. В Новгороде проходил «Матч городов». Я с таким же чайником обменивался опытом. Мимо шел какой-то мужчина (не из Новгорода) и так ненавязчиво (сейчас я представляю, как ему было смешно слышать наше обсуждение) нам двоим показал. Это была какая-то тайна. У меня сразу поднялось настроение. Я ведь и понятия не имел, что ориентирование с этого начинается. Так что на эту технологию я вышел только на второй год занятий. Ну а, в основном, теорию получал на разборках дистанций, слушая разговоры асов.

– Ориентированием занимались, в основном, туристы?

– Да, ведь тогда ориентировщики и туристы не различались. Ориентирование здорово помогало туристам, создавая прецедент для встреч, занимало временной вакуум между походами. Постепенно среди туристов стали появляться «выходники» – ориентировщики.

– А ты ходил в походы?

Да, с кем поведешься, от того и наберешься. Был на Кольском полуострове, даже в четверке на Приполярном Урале. Там тяжело, конечно, но очень много о себе узнал. Побывал в экстремальных условиях, теперь понимаю, в чем тяга к этим походам. Это физическая потребность человека создать себе какой-то дискомфорт, чтобы потом комфортные детали жизни украшали существование, для контраста.

– А когда ты стал председателем федерации?

– Постепенно в среде туристов стали появляться «чистые» ориентировщики. И я стал одним из них. Да и был не так загружен. А Иван Казанцев как раз женился (он был тогда председателем) и с удовольствием переложил на меня свои полномочия.

Надо отметить, что создание федерации стало возможным только после того, как спортивное ориентирование было решением Госкомспорта выведено из состава Комитета по туризму и экскурсиям. Активность ориентировщиков была выше, да и нужно было соревнования по ориентированию финансировать отдельно. То есть этот раскол произошел фактически на денежной основе. В местном спорткомитете мы были новичками, ничего не знали. Организация взаимоотношений со спорткомитетом и легла на мои плечи: финансирование, разряды и все остальное. Ведь остальные федерации имели своих освобожденных работников, а ориентирование – нет. Но и тогда мы собирали на соревнования свыше 100 человек – больше, чем в других видах спорта.

Я все-таки с неприятностью вспоминаю раскол с туризмом, так как он повредил и туристам, лишив их этих контактов. Да и ориентирование, когда оно превращается в чистый спорт, теряет элемент романтизма.

– Ты помнишь, как выполнил свой первый разряд?

– Я был пару раз в Ленинграде на соревнованиях и очень хорошо потренировался. Точно не помню, но были какие-то соревнования, были признанные лидеры. Я тогда перешел работать на «Волну», и команда «Волны» меня, как неопытного, поставила личником. А тут у меня все получалось! Прибежал достаточно быстро и занял 3 место. Проиграл только лидерам:

Владимиру Никитину и Георгию Пузанову. Мой результат долго пересчитывали, но все было нормально. Тогда я выполнил сразу первый разряд, без всяких промежуточных ступеней. И мне его присвоили (за неожиданность, наверное).

Я ведь никогда не ставил целью надежное прохождение дистанции. Меня всегда интересовала скорость. Я всегда шел очень быстро, и это, конечно, подводило очень часто. И тогда на второй год я уже поставил задачу: смогу ли я еще раз? Шел потихонечку и занял второе место – первый разряд подтвердил. А потом это уже меня не интересовало.

– В итоге стало само получаться?

– Да. Причем так сложилось, что я лучше бежал на выездах: наверное, потому, что там были карты лучше, и бежать можно было быстрее.

– А КМС когда выполнил?

– Уже забыл. Одно точно, что выполнил не в Новгороде. Что тоже было неожиданностью, потому что в то время новгородский разряд был ниже, чем в Ленинграде или Пскове.

Еще один любопытный нюанс. Довольно быстро я вошел в сборную Новгородской области, выезжал на зональные соревнования. Заняли мы последнее или предпоследнее место. И самое главное, что у нас был низкий уровень по сравнению с другими областями. Это меня разозлило. Понимал, что, видимо, наше поколение уже не в силах эту проблему решить. Нужно пойти в школу, взять группу школьников, тренировать, чтобы они, как я говорил про себя, отомстили за нас.

В это время детского ориентирования еще не существовало, школьник на дистанции был редкостью. Это был спорт 30-40-летних, интеллигенции. Группу школьников, которую я раз привез на соревнования, судьи категорически отказывались допускать, говоря, что заблудятся, пропадут, поцарапаются и т.п. И я писал страшные бумаги, что я отвечаю за все, за жизнь. Сейчас, наверное, уже не подписал бы, а тогда… И где-то уже через год занятий со школьниками узнал, что будет проводиться матч Москва – Ленинград. Мы поехали, и когда старшие уверенно проигрывали, средние были в серединке, а малыши все-таки выиграли. Помнишь?

– Помню. Я там с Костей Юдиным боролся за предпоследнее место.

– Точно, мы были посмелее, что привозили очень молодых, аж четвертый класс.

– С нами занимался Александр Орлов. А еще кто вел секции школьников?

– Георгий Пузанов, Сергей Ян, Володя Никитин, потом – Володя Чугунов. Стали взрослеть ориентировщики, привозить своих детей, и они начали участвовать. Появился устойчивый приток молодежи. И, в принципе, это очень здорово подстегнуло скорости, заставило старичков тренироваться в гладком беге.

– Ты ведь в прошлом занимался греблей?

– Да, у меня был спортивный потенциал. Кроме того, на «Волне» стал активно привлекаться к другим соревнованиям. И этого хватало, чтобы удерживать позиции. Только с приходом новой волны я, да и все старички, начал специально тренироваться, так как уровень скорости очень поднялся. И это сразу подняло общий уровень. Мы уже стали что-то представлять в России.

– Какой старт был самый удачный?

– В личном плане я считаю, что все удачные. Ориентирование и та специфическая интеллектуальная работа, которой оно сопровождалось, дали очень много, сильно помогли в плане повышения квалификации. Сев за учебную парту, я обладал уже определенным потенциалом. Спорт много дает. Он учит ставить задачи, которые человек, находясь в экстремальных условиях, учится решать, достигая цели. Очень многие теории, философские, социальные я понимал в связи с ориентированием. Абстрактное мышление – перенос объекта с карты на конкретную местность, мне дало подходы к пониманию человеческих отношений и многого другого.

– Какие соревнования больше всего запомнились?

– Я довольно часто рассказывал об одной встрече в лесу. Я встретился на небольшом болотце нос к носу с лосем. Мы оба бежали навстречу, увидели друг друга и остановились перепуганные. Нужно было как-то разойтись, но я почему-то из пальцев состроил себе рога и вместо того, чтобы бежать при

встрече с более сильным противником, пошел на него. Это обстоятельство лося очень смутило, он стремительно начал вращать глазами, поднялся на дыбы и убежал от меня. А я продолжил свой путь по азимуту, который он мне освободил.

А второе – ночное ориентирование. Погас фонарь. Мы бежали вдвоем. Кромешная тьма. Видно только, как светится стрелка у компаса. Пришлось в этом лесу идти постоянно, натыкаясь на деревья, вымеряя каждый шаг руками. Вышли, когда услышали голоса небольшого отряда женщин. Напугали их очень, но ничего, вышли.

Вообще, ночные соревнования очень эмоциональны. И, будучи председателем федерации, я старался включать их в календарный план.

– Ты ведь рисовал карты?

– Да, и неоднократно.

– А кто тебя этому учил?

– По-моему, сам учился. Возникла необходимость рисовать. Основы были очень плохие, если еще удавалось их достать. Поэтому карты делались с нуля. Первую карту рисовал, вроде бы, в Яжелбицах, под Валдаем с Александром Орловым. Он уже имел кое-какой опыт.

Вообще, это процесс творческий. Тогда я начал понимать художников, людей, которые что-то творят. Они выражают себя в каких-то собственных знаках. Эта работа приносила творческое удовлетворение.

Интересный случай был с картой в Валдае, на острове. На него ведет узкий перешеек. Мы рисовали с Юрием Морозовым. Когда стали уходить домой, никак не могли найти выход. Уже темнело. Такое впечатление, что эту перемычку просто залило водой. Берег был виден, но переплыть мы не рискнули, так как было очень холодно. Мы сделали 3 круга и неудачно, пока уже не пошли просто по воде вдоль берега. Только тогда заметили эту перемычку. Вот такая западня.

А потом точно в такую ситуацию попали двое москвичей с ребенком. Они шли по туристской схеме в Валдай, нечаянно попали на эту перемычку и ходили по острову кругами. Но наткнулись на нас, и мы их вывели. Они так и не поняли, почему

они вышли с утра (им надо было пройти 13 км), шли целый день с небольшими остановками, а в результате оказались в 3 км от той деревни, из которой вышли.

Еще был случай. Ставили дистанцию в Ермолино с Орловым, зимой, на первенство области среди школьников. Для маркировки были сделаны два круга, один внутри другого и без четких выходов. И когда уже возвращался домой вечером на лыжне встретил облокотившегося на дерево молодого, высокого, крепкого парня. Он был уже весь инеем покрывшийся. Оказалось, он заблудился. Мы его вывели до автобуса, и он рассказал, что вышел с утра, сначала бежал по лыжне, потом решил пройти по целине, по лесу. Прошел, наткнулся на другую лыжню и пошел по ней. Это была наша лыжня и выходов с нее не было. «Бегу, бегу: лыжня все лучше и лучше, а выхода из леса нет». А когда он решил, еще пройти по лесу, то попал на внутренний круг, и ситуация опять повторилась. Так он до сих пор и не понял, что случилось.

– И еще вопрос. Часто за тобой пристраивается кто-нибудь на дистанции? Умеешь от этого избавляться?

– Нет. Раньше я бегал быстро, и такого не было. А сейчас редко бывает. Вот от Орлова избавлялся. Не от чайников, а от тех, кто умеет ориентироваться. Или паровоз умею завести. Главное – найти параллельную ситуацию и вывести на нее. Человек думает, что бежит правильно и расслабляется. Потом перескакиваешь на правильный вариант, а паровоз еще продолжает бежать по инерции.

– Спасибо за интервью!

Общий старт в Алоле

Когда солнце зайдет после трудного дня,
Соберется народ посидеть у огня.
Молодые придут под гитару попеть,
Старики – те, конечно же, кости погреть.

Хорошо у огня вечера коротать.
Ветеранам есть что молодым рассказать.
В нашей памяти вехи – прекрасные сны
Про лихие потехи на тропах лесных.

Тот, кто день этот помнит, не даст мне соврать,
Как собралась в Алоле великая рать:
Молоды и азартны, один к одному,
Ожидали мы старта и мяли траву.

А с полей воронье потянулось за лес:
Видно, твари имеют здесь свой интерес.
Но назад нет пути и теперь все равно,
Что на финиш прийти нам не всем суждено.

Выстрел. Старт. И все это рванулось вперед.
Впечатленье при этом – рехнулся народ:
Словно все в одночасье лишились ума,
И отставшим – несчастным грозит Колыма.

В общем старте удача отнюдь не слепа:
Без проблем довела нас до пункта тропа.
Не тропа – автострада меж пней и камней,
Словно буйволов стадо прогнали по ней.

Первый пункт в общем старте – приют дураков,
Что-то вроде корриды на триста быков.
Только вместо мулеты – с компостером кол,
Что б на карточке где-то поставить прокол.

В этой куче-мале объявился нахал:
Между ног он пролез и компостер украл.
Но пропажа была обнаружена враз,
И хитрец был наказан фингалом под глаз.

В кучку сбился народ в той толпе – в паровоз,
Что помчался вперед меж осин и берез.
В основном – новгородцы в составе его,
А других инородцев всего ничего.

Хорошо иногда в паровозе пройти:
Никакого труда, только знай – молоти,
Только знай молоти, да углы подрезай.
А не тянешь, тогда с паровоза слезай.

Ну а кто же повел паровоз за собой
Неужели Жуковский? Ему – не впервой!
Надо действовать смело и выпустить пар,
Коли взялся за дело такой кочегар.

Отмахали мы лесом версты полторы.
Уж пора быть болоту, а всюду бугры:
Это как-то все странно, сделав пару кругов,
Первым ручку стоп-крана сорвал Большаков.

Машинист парень-дока, сработал всерьез:
Он за карту далеко увел паровоз.
А когда пассажирам открылся обман,
Стало ясно: завел нас Сусанин Иван.

Тот залет, мнится мне, мог закончиться так:
Всплеск в ночной тишине под лягушачий квак.
Но хитер был Сусанин, он знал наперед:
В паровозе собрался приличный народ.

Нам на пользу пошел этот горький урок,
Мы торжественно дали друг другу зарок:
Коль решимся еще в паровозы играть,
То Жуковского впредь машинистом не брать.

Будет наш приговор справедлив и суров:
Пусть отныне ведет паровоз Чугунов!

Александр Орлов (Жуковскому А. посвящается)

Рассказывает Иван Казанцев

(Интервью записано в 1994 году Сергем Леонтьевым)

– Когда Вы начали заниматься спортивным ориентированием?

– Что значит: начал заниматься?

– Первый раз взял карту в руки.

– Карту в руки… Это было в 1964 году, зимой. Правда, я в ней ничего не понял. Да и это была просто тренировка.

– А во второй раз?

– Это было опять же зимой, наверное, в 1970 году. Мне тогда было 22. Уже на соревнованиях, в Пятнице. Ну и там было примерно 90 минут штрафа.

– Нормально для начала. А как Вы попали на соревнования?

– Это было, когда уже учился в институте. Мы организовали туристский клуб. Ну и ориентированием занимались, в основном, туристы. У нас тогда уже специалисты в этом были: Епифанов, Одинцова Татьяна.

– То есть уже в 1970 году проводились соревнования чисто по ориентированию?

– Да, чисто по ориентированию, но проводил их клуб туристов. Но, как правило, это были туристские слеты.

– Вы ведь довольно быстро стали председателем федерации ориентирования?

– Да, года за два, за три. Федерация была организована в 1970 году. Возглавлял ее Соколов, был первым. А я в федерации стал шефом по пропаганде. Дело в том, что в первый год мы ходили в походы. А ориентирование было самостоятельным, но при клубе туристов. Причем, это была областная федерация. Мы сами стали проводить соревнования. Была инициативная группа, занимавшаяся туризмом и ориентированием. В федерацию тогда входили Валерий Соколов, Георгий Пузанов, Соколова Римма, Храмов Валера, я и другие. Первый семинар мы провели еще в 1971 году. И единственный за все время настоящий семинар по подготовке постановщиков дистанций.

– А когда появилась первая новгородская карта?

– Фактически, ориентирование началось с 1962 года. Первые соревнования проводила Ираида Бессонова. Она как приехала после окончания Ленинградского политеха, так и занялась этим. У нее было прозвище «бабушка новгородского туризма», а Соколова «дедушкой» называли. Они вместе

работали на НЗЛК. Это и была первая группа, которая занималась и туризмом, и ориентированием.

Первые карты делали так. Брали основу. На ней пририсовывали что-нибудь. Практически, использовали 250-метровки довоенные. Соколов первым начал корректировать. Более-менее приличной была «пятницкая» карта. А так соревнования проводились, в основном, на основе, даже матч городов Новгород – Калинин. А в 1974 году провели матч городов Северо-Запада в Ересино уже на вполне приличной карте, которую корректировал Пузанов. Хотя, конечно, качество было относительное.

– Как вы вышли на проведение матча городов? Личные связи?

– Это получилось во время проведения зональных соревнований. Соколов – мужик контактный. Он был инициатором. Шесть территорий тогда участвовало. В Новгороде был первый такой матч.

– А когда появились «чистые» ориентировщики»?

– Где-то в 1972-73 годах. Фактически, Соколов был первым. Потом Володя Никитин, Пузанов. Да и вся команда НЗЛК были «чистые» ориентировщики.

– Много народа приезжало на соревнования?

– Много, больше чем сейчас. Видишь ли, соревнований было мало, в основном на слетах. Да и ориентирование не входило в структуру Госкомспорта. Финансировались только слеты. Народу много собиралось, но чистых ориентировщиков немного – человек 40-50. Но федерация была создана одной из первых в стране.

В нашей области соревнования по ориентированию были самые массовые. «Волна», «Азот», «НЗЛК», «Элкон» по несколько команд выставляли. Потом все обженились, остались только ветераны, которые стали ездить за пределы области. Причем, во многих других регионах, например, в Калинине, это произошло намного быстрее, т.е. они, как правило, бегают на выезде.

– А когда у Вас начались первые успехи?

– 2-й разряд выполнил где-то через год. Бегал уже с понятием. Мы занимались туризмом, и это здорово помогало. Ведь приходилось заниматься с картами. Учителей не было, приходилось самим. Где-то в 1974 году Орлов поехал на Всесоюзный семинар. И после этого он стал очень активно двигать Жуковского, который поначалу был чайником, правда, очень высокого уровня.

А карты мы начали корректировать практически с самого начала, как начали заниматься. И сразу ставили дистанции. И мне помогло, что родственники в Ленинграде занимались ориентированием. Сразу стали ездить на Белые ночи и Мемориал Окинчица. Помню, на Окинчица, 1974 год: Никитин, Пузанов, Варламов и я бежали. Первый КП искали минут 40. Возле самого старта. Была нарисована непреодолимая канава, а мы бежали до шоссе. Эту канаву прометелили в течение 2-х секунд. Хотя она была полная воды. Нормально.

– Какие были самые необычные соревнования?

– Самые суровые – на Белых ночах. Непрерывный дождь, плюс 5-7 градусов, ночной старт. Огромное болото, мордохлыст, все крестами зарисовано. Залез в середину. Думал, на этом моя жизнь кончилась. И выхода не видно. Заросли ведь колючие. Еле выбрался.

– А нестандартная организация соревнований?

– Тоже на Белых ночах было красиво организовано. Речка, старт на одной стороне, бежать на другую. Мостик через речку. И у них висел медный колокол, с корабля. И старт давали по этому колоколу. Красивое место само по себе. Горбатый мостик с колоколом создавали очень красивое впечатление. Пищалки, огромные массы народа – все это не то…

– Может, вспомните интересный случай на дистанции?

– Один из интересных у меня был в Новоселицах. Начало дистанции, народу много: человек 30 ходит. Пункты в ямах на краю леса. Я в одну яму полез, споткнулся, и в это время из-под меня выскочил огромный глухарь, с огромными крыльями. Пока я из ямы вылезал, забыл, где нахожусь. Потом сориентировался, нашел КП. Думаю, надо догонять. Выскочил на дорогу. Смотрю – заяц по дороге бежит. Побежит, побежит и остановится. А мне с

ним по пути. Он обернется, посмотрит на меня и дальше бежит. А тут развилка. Он налево, я за ним. Но тут сообразил, что мне направо надо. Побежал направо, смотрю, выскакивает кабаниха. Хрюкнула и побежала через дорогу. А следом – 2 поросенка маленьких. Я перекрестился, думаю: надо было за зайцем бежать.

Ну ладно, бегу дальше. Подбежал я к тому месту, где они переходили дорогу и тут появился замыкающий – натуральный хряк. И мы с ним столкнулись нос к носу, буквально в двух метрах. А любой движущий предмет для него представляет опасность. И он сразу на меня пошел, сходу. И в землю клыками. У меня начался мандраж. Я резко затормозил и задом пошел, даже побежал. Он сделал два шага за мной, но начал дергаться: с одной стороны, семья уходит, а с другой – я. Потом захрюкал, покрутился на месте и побежал за своей семьей.

И кого я потом ни спрашивал – больше никто кабанов не видел. Глухарь, заяц, кабаны – и все в течение 5-7 минут. Вот такое интересное совпадение было. А вообще, случаев очень много было самых разных.

– Вы ведь много карт рисовали?

– Да не знаю, я в этом деле дилетант. Вот Орлов с Жуковским много рисовали. Я тоже, конечно, но я лентяй. Ведь рисование карты не только творческий процесс. Но каждая карта индивидуальна. Хотя сейчас хорошие карты рисуются коллективно.

– Вы ведь кандидат в мастера?

– Был, да только… Выполнил где-то в начале 80-х. Зимой. Занял 3 место на первенстве области. Чемпионом никогда не был. Но это все не считаю серьезным. Вот 1 разряд выполнил 4 года назад в Пскове. За всю жизнь это у меня самое высокое достижение. Это примерно 15 место в один из дней, на самой сложной карте.

Тогда был мощный сезон с постоянными высокими результатами. Тренировались с Орловым очень прилично. По полторы тысячи км за зиму. И я мог бежать 4-5 пунктов с Кубариком, а он мастер спорта, т.е. мог бежать с мастерами свободно. Это было мое 40-летие.

– Ведь у нас, практически, не было сильных ориентировщиков союзного уровня. Были только отдельные высокие результаты?

– Рая Чугунова на зоне первое место заняла, выполнила МС, но ей не присвоили. Володя Дементьев – но он выполнил мастера не в Новгороде: был чемпионом Белоруссии в лыжном ориентировании. Потом, помню, выигрывал группу А на Мемориале Матросова. Сейчас Сергей Бессонов, Ольга Хепина сильны. (Оба стали мастерами спорта – *С. Л.*)

– Что такое ориентирование? И почему?

– Формула? Это модель нашей жизни. И, при недостатке свободы в выражении собственного я, человек в этой модели может выразиться за достаточно короткий промежуток времени, повысить эмоциональный и физический потенциал. Плюс общение с природой, с друзьями. Это модель той жизни, к которой я хотел бы стремиться. Здесь и эмоциональная, и физическая, и интеллектуальная составляющие присутствуют. И причем все равноценны.

– Спасибо!

Рассказывает Александр Орлов

(Интервью записано в 1994 году Сергем Леонтьевым)

– Как ты начал заниматься ориентированием?

– Так давно это было. Я учился в школе, в 9 классе. Тогда я жил в Тверской области. Год чемпионата мира по футболу – 1966-й. Наша школа была довольно спортивной. Проводилось первенство района по туризму и были соревнования по ориентированию. Это было не то ориентирование, что сейчас: пикеты, почти белые карты…

– Что такое пикеты?

– Контрольных пунктов тогда не было. Стоял какой-то знак, возле него человек-контролер. Давался азимут и расстояние. Это было командное ориентирование. Неожиданно для всех и для себя мы заняли первое место с отрывом в 1,5-2 часа. Выиграли и слет в целом и попали на область.

Соревнования проходили на реке Березайке, на границе с Новгородской областью. Прекрасное место. Тогда я впервые познакомился с ориентированием в заданном направлении. Собралось много команд. Перед началом соревнований нам в течение 2 часов объяснили, что такое ориентирование. А после районных соревнований я возомнил о себе, что «не боги горшки обжигают». Этот старт был для меня очень показательным. Это было более 25 лет назад, а я все прекрасно помню. Со старта я километра на два за карту улетел, хотя думал, что бегу, куда надо. Потом я целый час входил в карту. Попалась какая-то бабка с клюкой. Я попытался ее расспросить, и она по карте, со знанием дела, как старая партизанка: «Я понимаю, вот Черное озеро, тебе надо туда. Пойдешь по тропинке, сверни направо…». Короче, она правильно показала. Нашел я это озеро, первый пункт взял. Это меня вдохновило. В то время час пробегать – ничего не значило. Взял 2, 3, 4-й. А потом собрался большой паровоз – человек 100, наверное. И эта толпа выдвинула из своих рядов лидера. И он, как Наполеон: «Пункт там», и вся толпа бежит метров 500. Там побегает, побегает – нет, надо обратно. И эта бестолковая толпа бегала с полчаса. Тогда я начал понимать, что ориентирование – вид спорта сугубо индивидуальный. Я потихонечку от этой толпы ушел, поразмыслил и как-то нашел пункт. И до конца уже пробежал без осложнений. Я понял, что всему учиться надо, с кондачка – не получится. В итоге место в 5-м десятке. Довольно прилично из 200 человек. Но самое главное, что этот вид спорта мне понравился эмоциональной насыщенностью, нестандартным подходом, тем, что надо не только ногами, но и головой работать.

Но, к сожалению, в то время было очень мало стартов. На следующий год я уже переехал в Новгород, поступать в филиал ЛЭТИ. Стал искать ориентировщиков здесь: не получилось. Потихоньку у меня запал пропал. Года через три познакомился с Иваном Казанцевым. В то время он представлял собой уже аса ориентирования. И он пригласил меня на какие-то соревнования.

– В каком году это было?

– Год 70-71-й. Это был мой второй приход в ориентирование. И практически после этого я в ориентировании остался до сегодняшнего дня. Стартов тогда было немного: 3-4 за сезон. В

основном были туристские слеты. Они проходили довольно живо, интересно, весело. Собиралось по 200-300 человек. На том, довольно дилетантском, уровне ориентирования и подготовки карт было значительно больше эмоций внешнего порядка, разговоров, разборок дистанций, воспоминаний. Когда ориентирование стало спортом, переживания ушли вовнутрь.

– Да и переживания-то: там минуту потерял, там – 15 секунд…

– А тогда были замечательные истории, замечательные рассказчики, которых специально приходили послушать. Иных уж нет, а те далече…

На моих глазах в этом виде спорта уже сменилось не одно поколение. Из могикан того времени осталось в строю немного. Я и сейчас открываю в ориентировании новые грани. Это уже скорее философский подход не как к спорту, а как к образу жизни. У меня и дети выросли в лесу. Самое главное в ориентировании – видеть не себя в спорте, а спорт в себе. Не так важен чисто спортивный результат, как результат преодоления, нахождения себя в сложных ситуациях.

Конечно, я понимаю людей, которые строят честолюбивые планы. Они приходили и уходили. Могикан осталось немного: Казанцев, Жуковский, Никитин, Петров… Причем они и в спортивном плане продолжают неплохо выглядеть. А так эти поездки в лес… Начинается весна, и начинается какой-то зуд.

– А когда была написана первая песня на эту тему?

– Еще в институте или сразу после него. Я попал по распределению на «Волну». Там была сильная команда, хороший микроклимат. Соревнований стало больше. Тогда и появилась первая песня. Потом был большой перерыв. Затем я задумал написать цикл песен для ребят, с которыми я начал заниматься в кружке в 18-й школе, показывая привлекательную, эмоциональную сторону ориентирования, различные ситуации. И в течение месяца написал 5 или 6 песен: ориентировщик-новичок, дилетант, дока, мастер, ветеран. Финал – посвящение ветерану. Хотя особой славы эти песни не принесли, но это был один из этапов.

– Но я, по крайней мере, 2 или 3 песни помню наизусть.

– Приятно. Это не то, что тешит самолюбие, просто приятно вспомнить былое. Например, знаменитый паровоз в Пскове. Из этой компании Федя Привалихин участвовал в нем. Это по нему прошлись шипами, когда он в грязь упал. Об ориентировании, сам знаешь, можно говорить часами. Так и песни рождались.

– Немного подробнее о том, как ты начал заниматься со школьниками.

– Я ведь почти всю жизнь провожу с детьми. Еще учась в школе, в старших классах, тренировал футбольную команду из ребятишек. Это мне всегда нравилось. Как-то Саша Жуковский мне сказал, что в 18-й школе хотят создать секцию ориентирования: там есть заинтересованный человек – Родионов Николай Александрович, и ему надо помочь. Мы познакомились, он привел ребятишек. Это был 1977 год. Особых тренерских навыков у меня не было, но было желание не только самому заниматься. Да и повезло, что ребята были неординарные.

Хотя поначалу, конечно, был большой отсев, оставались сильные, честолюбивые, с интеллектом, которые находили и коллективный интерес, интерес в общении. И года через два собрался коллектив единомышленников. Многие добились вполне приличных спортивных результатов. Я могу гордиться, что из ребят нашей команды появился мастер спорта, есть кандидаты в мастера.

Но главное – человеческий результат. То время было потрачено не зря. Мне было с этими ребятами интересно, и я считал, что многие из этих ребят состоялись как личности. Я считаю, что жизнь прошла не зря, даже из-за этого.

– Саша, ты не ведешь статистику своих стартов? Сколько их было?

– Знаешь, первые 10 лет мне это было интересно. Тогда был еще спортивный интерес. Сейчас я не веду записей. Хотя, скорее всего, зря. Ведь любую информацию потом можно использовать. Ну, а если посчитать число стартов… Я думаю – порядка 300-350.

– И еще статистический вопрос: много карт нарисовано?

– Одно время посвятил этому очень много сил и времени. Валдай – две, Яжелбицы, под Новгородом – две, еще были – где-

то около десятка. Рисовка карт – очень интересное и полезное дело.

– Ты ведь ездил на какой-то интересный семинар?

– В 1975 году пришло приглашение на первый Всесоюзный семинар по подготовке составителей карт в Краснодарском крае. Это был сильный толчок в моем понимании ориентирования. Там я познакомился со многими интересными людьми. Семинар вели: Киселев – ориентировщик номер 1 того времени, Алешин, Калиткин – судьи всесоюзной категории, и еще ряд специалистов.

Мне посчастливилось попасть к Киселеву. Он интересно начал: ребята, наплюйте на то, чему вас учили, и забудьте. Он меня тогда, можно сказать, потряс своим умением понять и отобразить местность. У него уже был приличный опыт по рисовке. Он рисовал карты для первых Гран-при. Неделя работы с Киселевым мне очень много дала. Тем более, что других источников информации не было.

А по возвращении мы попытались сделать первую карту в Яжелбицах с Шаховым Володей. Потом уже познакомились с Жуковским Александром. Он оказался очень увлеченным человеком и активно включился в эту работу. Потом он уже работал самостоятельно.

Я считаю, что за эти годы только Чугунов Володя смог создать несколько довольно серьезных карт. Хотя рисовкой занимались довольно многие, много труда затратили, но это все карты областного масштаба. На высоком уровне, например, Пскова, работают уже профессионалы. Да и играет свою роль то, что все интересные места расположены довольно далеко от Новгорода.

– Интересный случай на дистанции. С ходу.

– С ходу? Пожалуйста! Как-то в довольно густом лесу я чувствую, что кто-то довольно долго бежит параллельно со мной. Выбегаю на поляну – лось! Думаю, надо сворачивать. Нет, не буду. Даже стал немного приближаться к нему. Он первый не выдержал и, свернув, убежал от меня.

В Смоленске пробежал буквально в 10 метрах от медведя и не заметил. Хотя один мальчик потом говорил: «Как Вы его не

заметили?! Чуть ведь не столкнулись! Я так испугался, что чуть дар речи не потерял».

Замечательный случай был в районе деревни Воробьево. У меня на том старте все прекрасно получалось. Оставалось добежать до финиша от последнего КП. Уже в мечтах примерял лавровый венок и, конечно, побежал по другой дороге. Бегу, пора бы уже и финишу быть. Выбегаю на поляну – никого нет. Что за чудеса? Куда все делись? А поляна точно такая же. Я полностью потерял контроль, стал метаться и лишь минут через пять понял, что гуляю за картой. Ничего, вышел, только с противоположной стороны, чем все. Ну и ни о каких призах говорить уже не имело смысла.

– Такая ситуация: бежите вы с Казанцевым, и ты проигрываешь ему минуту. Твои действия?

– Это элементарно: пропускаю его вперед.

– А если он не идет?

– Идет! Казанцев всегда идет своим путем.

– Казанцева я, конечно, взял для примера.

– Один раз такое было с Сергеем Яном. Он меня догнал, и разрыв был как раз минута. Ближе к концу дистанции был пункт в микроямке. Я ее зафиксировал, а он пробегает дальше. Я в нее прыгнул и пригнулся, спрятался. Но тут я чуть-чуть не рассчитал – вылез раньше, и он меня заметил. Я еще подергался, но он меня догнал и своим мягким говорком: «Ну что, Саш, я думаю, минуту на 500 метрах тебе не отыграть?» Пришлось мне согласиться. Но бывали ситуации, когда эти минуты и отыгрывались.

– Ты как относишься к «паровозам», к сотрудничеству?

– Абсолютно спокойно. Если паровоз делает все как надо, почему бы этим не воспользоваться? Для меня паровоз – как дополнительная привязка. А так я всегда работаю сам.

– Спасибо!

Ветеранам

Много лет лесной тропе
Мы с друзьями посвятили,
Много лет к себе КП,

Как магниты нас манили.
Пусть блуждали мы не раз
По чащобам незнакомым,
Но в конце концов для нас
Лес стал настоящим домом.

И пора уже давно
Браться за другие карты,
Пересесть за домино,
Бегать – только от инфаркта.
Только, видно на покой
Нам еще пожалуй рано,
Потому что рвутся в бой
Боевые ветераны.

В шевелюрах серебро
Свежевыпавшего снега.
Ну а им все бес в ребро,
Только бы по лесу бегать.
Дела нет похоже им,
Что давно уже за сорок.
До сих пор они сухим
Сохранить сумели порох.

И встаем мы снова в строй,
С ними биться на просторах
Очень хочется порой
Подмочить им этот порох.
Не получится сейчас,
Отомстят им наши внуки,
Что когда-то сменят нас:
Им тогда и карты в руки.

А. Орлов (Пузанову Г., Никитину В. посвящается)

Из материалов газеты «Ника»

Казанцев Иван
Осенние старты

(статья написана к 10-летию ориентирования, 1974 год)

В этом году исполняется 10 лет существования спортивного ориентирования в стране.

В СССР, в отличие от других стран, ориентирование возникло как прикладной вид спорта, необходимый для подготовки туристов к сложным походам в малонаселенных, труднодоступных районах. Естественно, что в настоящее время прикладное значение этого вида спорта ничуть не уменьшилось, и большинство туристов-спорстменов принимает участие в соревнованиях. Поэтому бег с компасом и картой всегда включается в программу туристских слетов.

В Новгороде стало традицией проводить в октябре такие слеты. 5 октября в 10 часов вечера на берегу Мсты был поднят флаг слета завода имени Ленинского Комсомола. 70 рабочих и 40 ориентировщиков других предприятий стартовали в первом виде программы – ночном ориентировании. В сосновом бору замелькали светящиеся точки электрических фонарей. В ночном ориентировании спортсмены бегут парами. Быстрее всех дистанцию длиной 7 км с 7-ю КП проходит «патруль» хим-комбината во главе с Георгием Пузановым (одним из сильнейших ориентировщиков города). Среди женщин на дистанции 5,5 км с 6 КП побеждает также «патруль» химиков во главе с перворазрядницей Мартыновой. Хорошо бегут спортсмены НЗЛК. Патруль Валерия Ткаля занимает 2-е место.

6 октября соревнования по выбору. В течение 2-х часов ориентировщики должны найти максимальное число КП, оцениваемых в очках, и набрать возможно большее количество очков. Здесь лучше других выступают команды химкомбината и завода «Волна».

В воскресенье соревнования завершаются туристской полосой препятствий, в которую входит бег по сильно пересечен-

ной местности, преодоление завалов, элементы водной техники и т.д. Побеждает команда ОГТ-ОГК. А по сумме 3-х видов программы первенство среди отделов и цехов одерживает команда ОКБ. Через неделю около деревни Липовая Гора состоялся общегородской слет. Спортсмены 5 заводов и 4 учебных заведений прибыли на слет 13 октября.

Ориентирование в заданном направлении. Мужчины стартуют на дистанцию 9 км с 13 КП, женщины на 6 км с 7 КП. На старт вышло 150 человек. Через еловый и лиственный лес, болота и ручьи, по просекам и лесным дорожкам бегут к невидимым целям спортсмены. В условиях физических нагрузок ориентировщиками решаются десятки задач по определению местоположения, выбору оптимального пути, анализируется характер леса, болот, рельефа, одновременно контролируется пройденное расстояние и азимут.

Достаточно сложную трассу быстрее всех проходит кандидат в мастера спорта Никитин Владимир (НЗЛК). У женщин, как и неделю назад, первой приходит Мартынова. Среди коллективов с большим преимуществом побеждает коллектив НЗЛК. На втором месте команда химкомбината, и на третьем – завод «Волна». Во второй день участники слета соревновались в туристской технике. Вязка узлов и оказание помощи пострадавшему, укладка рюкзака и установка палатки, переправа по бревну и по веревке, а также другие элементы техники были включены в состав полосы препятствий. Здесь мастерством блеснули команды техникума электронной промышленности и политехнического института. Третьей стала команда НЗЛК. Несколько слов об организации. Можно отметить организованность и дисциплинированность туристов. Не было привычной безотрадной картины с пустыми консервными банками, обрывками бумаги, не закопанными кострищами. Уходит в прошлое понятие о слетах туристов как о пикнике. Немалая заслуга в этом принадлежит электровакуумному заводу, проводившему слет совместно с областным советом по туризму.

Федотова Татьяна

Праздник, который всегда с нами

Новгородскому ориентированию в 1999 году исполняется 35 лет. А секция спортивного ориентирования 8-й школы отмечает свое 15-летие.

В судьбе каждого человека бывает момент, встреча, случай, который предопределяет весь дальнейший ход жизни, если не всей жизни, то достаточно большой ее части.

Для многих такой, решающей, была встреча с Чугуновым Владимиром Александровичем, тренером секции спортивного ориентирования сначала в 8-й школе, в ОСЮТуре, позднее – в клубе «Садко», «Надежда»...

Секция спортивного ориентирования, возглавляемая Владимиром Александровичем, возникла в то самое время (середина 80-х), когда заметно возрос интерес к этому высокоинтеллектуальному и одновременно требующему хорошей физической подготовки виду спорта. Хотелось бы отметить тот факт, что этот детский коллектив сыграл не последнюю роль в подъеме ориентирования, который приходился в Новгородской области на конец 80-х гг. Молодежь, «пионеры», как их ласково называли старшие друзья-ориентировщики, стали достойными конкурентами на лесных тропах и оставили свои имена на высших строчках протоколов спортивных соревнований.

Но начнем по порядку.

В 1983-84 году в 8-ю школу пришел новый человек. Он стал и учителем, набрав группу ребят в секцию ориентирования, и учеником, потому что эта группа была самой первой в его жизни.

Вот что вспоминают первые ученики Владимира Александровича: «Мы были первыми, но это было, пожалуй, единственным нашим достоинством. Мы были из тех, кому больше всех доставалось от нашей самой спортивной, самой одержимой, самой доброжелательной учительницы по физкультуре Лебедевой Долорес Ивановны.

Не спортивные, не перспективные, не… Такими мы вышли на старт. И началось. Луга стала нашим вторым, нет, первым домом, а домой мы приезжали отмываться. В школе приходилось досыпать часы, проведенные у костра в кругу друзей.

Тренировки, тренировки, тренировки… И воздух, напоенный сосновым ароматом.

Пришли первые успехи, появились разряды – 3, 2, 1, КМС. География наших поездок и соревнований значительно расширилась: Иваново, Смоленск, Псков, Ленинград, Каунас, Таллин, Львов... Но не это главное.

В секции мы поняли, что такое настоящая дружба, первая любовь. Мы стали родными по духу. Нас было немного, но это был коллектив. И лидером, душой его всегда был Владимир Александрович. Он умел поддержать, когда теряется надежда на успех, он понимал наши проблемы, разделял увлечения, отводил удары в школе и дома. И мы только сейчас осознали и оценили, сколько сделал для нас наш первый тренер, сколько души, сил, здоровья, времени потратил Владимир Александрович, обучая нас искусству «ориентироваться» (не только на местности).

Прошли школьные годы. Мы разъехались. Распалась наша семья. Но не распалась дружба. И это главный итог работы нашего тренера. Мы учимся, работаем. Но мы по-прежнему вместе и никогда не забудем наших КП, наших костров и песен, друзей и наставников. Это наша память о детстве, о школе, обо всем самом хорошем и дорогом.

К словам первых учеников Владимира Александровича присоединились бы и все ребята и девчонки, которым повезло пройти школу спортивного ориентирования у Владимира Александровича Чугунова. А таковых было не мало – как минимум 5 поколений школьников.

Несмотря на то, что немногие из выпускников секции спортивного ориентирования стали спортсменами-профессионалами, чемпионами и мастерами, в жизни у каждого из них был прекрасный и незабываемый праздник: праздник здоровья и спорта, чистого воздуха и свежих мыслей. Праздник, который навсегда останется с ними и, периодически всплывая из памяти, добавит радостных и счастливых минут в размеренный, неторопливый ход их взрослой жизни.

Федотова Татьяна

Поддержите юную смену!

В Новгороде никогда не было специализированной детской спортивной школы спортивного ориентирования в отличие от других видов спорта.

Все детские мероприятия по туризму и ориентированию проводила Областная станция юных туристов. На ней работали, а чаще, подрабатывали, руководителями кружков многие из хорошо знакомых и любимых нами: супруги Орловы, супруги Константиновы, И.А. Казанцев, А.И. Жуковский, В.А. Чугунов, Э.П. Ипатова, О. Орлов, Л.А. Попович, Л. Турцевич, В.П. Никитин, С.В. Ян. Простите, если мы случайно забыли кого-то упомянуть, но в детских сердцах Ваши имена все равно остались.

Об этом можно спросить других хорошо нам знакомых и любимых, тоже имевших отношение к этому учреждению, но по причине юного тогда возраста – в качестве воспитанников. Это: В. Дементьев, Т. Лукичева, Е. Мусс, Т. Федотова, О. Хепина, Т. Сехина, С. Бессонов, «ШПА-Ки», братья Леонтьевы, А. Площечкин, И. Васяшин, братья Лазовские и многие другие. Некоторые из них потом сами успели поработать с детьми.

Не пережив пяти перестроечных реорганизаций, ОСЮТур тихо скончалась. Впрочем, «последний из могикан» кружководов от ориентирования В.А. Чугунов еще до того ушел из нее в муниципальное учреждение «Алые паруса», организовав детский клуб «Надежда». Его поддержала Э.П. Ипатова. Все видели, наверное, исключительного качества рюкзачки их производства с английским «Норе» на ярлычке, что в переводе означает именно «надежда». Под заботливым руководством Эмилии Петровны и Владимира Александровича дружная клубная семейка ориентировщиков еще какое-то время успешно росла сама и подращивала когорту сильных спортсменов. Замечательной идеей было создание ступенчатой системы детских стартов «Ориентир».

О той славной поре напоминают красивые и мужественные лица Коли Монахова, Володи Чугунова-младшего, Ромы Ратникова.

Однако сама по себе жизнь в «Алых парусах» заставляет клубы участвовать в многочисленных конкурсах, фестивалях,

зарабатывать деньги, открывая платные секции. Постепенно ориентирование отошло на второй план.

Пока могла, поддерживала последний угасающий костерок детского ориентирования в Центре физического развития Комитета образования при Администрации Новгорода Любовь Викторовна Константинова. Когда и у нее опустились руки, в городе не осталось ни одного кружка, секции или группы спортивного ориентирования для детей.

Со следующего абзаца хочется перейти на другой цвет шрифта и яркими буквами написать: «Благодаря мудрой дипломатии нашего самого выдающегося политика из ориентировщиков С.Э. Бессонова и заботе о подрастающем поколении нашего самого выдающегося профсоюзного деятеля из ориентировщиков С.В. Яна в ДЮСШ профкома «Акрона» открылось отделение спортивного ориентирования и, наконец, в СДЮШОР «Центр физического развития» – отделение спортивного ориентирования!»

Открылось в трудное для всех время. У ДЮСШ нет ни своего зала, ни своего снаряжения. Зато есть 150 детей, которые с горящими глазами ждут не дождутся первых стартов, первых выездов. А с чем мы будем их вывозить? (Не говоря уже, на чем?) Рассчитывать на щедрость «Акрона» неразумно. Слишком много нам всего сейчас нужно и слишком дорого стоит снаряжение.

А вот здесь хочется перейти на самый крупный шрифт и написать:

Спонсоры не обязательно богаты!
Братья-ориентировщики!
Помогите, чем можете!

У вас есть вполне еще рабочие старые компаса, рюкзаки, палатки и прочее пригодное еще снаряжение. Это замечательная возможность помочь нам и одновременно избавиться оттого, что уже не очень нужно, а выбросить жалко. Мы будем рады любой помощи, в том числе потертым, мятым, и даже надорванным денежным знакам, как отечественного, так и импортного производства.

Челпанова Елена
«За туманом и за запахом тайги»

Как я заболела туризмом

Мне кажется, страсть к путешествиям родилась вместе со мной. Я с детства любила куда-то ехать и не понимала, почему взрослые жалуются, что устают от дороги. Жили мы в Мурманской области, отдыхать ездили к бабушке в Ивановскую. Дорога занимала 4 суток, но какое это было удовольствие. Сколько себя помню, мы вместе с родителями по выходным уходили в сопки на пикники, километра за 3 от поселка на свой любимый каменистый ручей, зимой регулярно ходили на лыжах. Уже в начальной школе пройти 10 километров на лыжах по сопкам (конечно же по лыжне) для меня было не в тягость.

Наверное, поэтому, когда в 6 классе увидела в школе объявление с приглашением в лыжный поход выходного дня, я решила, что это очередная лыжная прогулка и, даже не уточнив, кто идет, что взять с собой, радостно явилась к месту сбора в легком лыжном костюме и с беговыми лыжами на плече. Кроме меня пришли еще 6 мальчиков из 8 класса и молоденькая учительница физики Наталья Бадюк со своим мужем Анатолием. Все одеты в ветронепроницаемые куртки и с рюкзаками. Меня не насторожило даже это. Так я впервые узнала, что такое ПВД.

Мы шли по целине с переменной прокладкой лыжни. Готовили чай на костре, как хорошо, что у других были рюкзаки, еда и посуда. Знакомились с картой и пытались ориентироваться на местности. В общей сложности мы прошли 27 километров по сопкам, в основном, по целине. Сколько снега выпадает зимой в Мурманской области, представьте сами. Глубина порой была выше колена. Домой я пришла вечером в таком состоянии, что свои легонькие лыжи не смогла поднять на 3-й этаж. Родители и сестры ужинали. Они стали расспрашивать о походе, но я говорить не могла, я брала со стола еду, не разбирая что и на чьей тарелке лежит, и ела. Родители перестали задавать вопросы и молча двигали ко мне тарелки. Наутро я пошла в школу в вален-

ках. Мои распухшие ноги не помещались в сапоги. Но с тех пор вирус спортивного туризма поразил меня на долгие-долгие годы.

Наталья Бадюк, выпускница пединститута, водила нас по ближним и дальним окрестностям наших Мурмашей. Мы ходили в ПВД на 2, 3 или 4 дня в каникулы и праздники, ездили на слеты и соревнования по ориентированию. Она обещала сводить нас в Хибины, но не успела. Сначала помешала ее беременность, а потом я закончила 8-й класс и поступила в Новгородский техникум электронной промышленности. Это был 1966 год.

Здесь я первым делом попыталась найти туристов, но не смогла и занялась сначала греблей, потом лыжными гонками, мечтая о дальних поездках и путешествиях.

На третьем курсе, когда мы составляли план работы на год с нашим новым классным руководителем Михайловой Ириной Мартемьяновной, мы внесли предложение списаться с какой-нибудь школой в Карпатах и на каникулах съездить к ним – покататься на лыжах. Ирина Мартемьяновна поддержала нас, но сказала, что никогда этими вопросами не занималась и предложила посоветоваться с недавно пришедшей в наш техникум Ираидой Васильевной Бессоновой. Она де мастер спорта по туризму и расскажет нам, как это делается. Встреча состоялась.

В результате вместо Карпат был двухдневный поход в район д. Волынь, а на каникулах «единичка» в Карелию под руководством Сидорова Жени, только что вернувшегося из армии.

Потом было много походов от 1 до 4-й категории сложности, но та «единичка» была особенная.

Во-первых, сборы. «Абалаковский» брезентовый рюкзак, брезентовый ветрозащитный костюм из проката размера примерно 52 на наши 42-44, двухметровые солдатские лыжи, одолженные Ираидой Васильевной в воинской части в Кречевицах с ременными креплениями, щедро просмоленные нами, ватные фуфайки, сшитые в доме Ираиды Васильевны из толстенного брезента, бахилы и краги.

Хорошо помню первую мысль, возникшую в моей голове в тот момент, когда я во всем этом великолепии попыталась сделать первый шаг в поселке Чална под Петрозаводском.

Мороз стоял градусов 35. Лыжи ночевали вместе с нами в жарко натопленной школе. Естественно, они сразу прилипли к снегу. Я с трудом передвинула ноги и подумала: «Надо терпеть, когда-нибудь это обязательно закончится».

К счастью, эта мысль больше не возвращалась. Поход был великолепен. Температура ни разу не поднялась выше -30 градусов, но солнце сияло во все небо, ветра не было, почти по всему маршруту мы находили лыжню, компания собралась дружная, веселая. В деревнях нас с удовольствием брали на ночлег.

Было несколько забавных случаев. Особенно запомнилось, как мы шли по льду речки Чална и недоумевали, почему лыжня идет зигзагами от берега к берегу на всем протяжении. Мы, конечно, следовали лыжне, решив, что она обходит опасные места. На берегу озера Карельское, куда впадала речка, увидели дом и попросились погреться. Старенькая хозяйка встретила радушно: «Конечно, конечно, я вас давно вижу, уже и самовар поставила». На вопрос о странной лыжне, ответила: «Да это Мишка с охоты возвращался, в гости зашел, выпил с моим дедом самогонки, да и домой отправился».

Еще мы повеселились в последний день похода. Нам оставалось пройти километров 12 до города Кондопога. Идти надо было напрямик через лес. Наш любимый руководитель не мог появиться в городе в грязных после семидневного похода выцветших брезентовых штанах. Он остался в щегольских, редких по тем временам, шерстяных тренировочных брюках. Свернули мы с дороги. Я не помню более буреломного заснеженного леса. В лесу ветра нет, снег рыхлый, местами мы проваливались по пояс. В город вышли часов через 6. Женины роскошные тренировки превратились в снежно-ледовые латы, спущенные под собственной тяжестью донельзя.

Мы в своем брезенте выглядели гораздо презентабельнее.

Я в этом походе была назначена медиком. Перед выходом Ираида Васильевна проинструктировала меня, как надо лечить ушибы и растяжения, потертости и синяки, чем лечить насморк, кашель и даже пневмонию. Но когда Линда Куприянова пожаловалась на боль в сердце, я справилась и с этой проблемой,

выдав ей экстракт красавки. Это были единственные таблетки, назначения которых я не знала и поэтому решила, что они сердечные. Таблетки помогли, это потом выяснилось, что они от боли в желудке.

По возвращении в Новгород, конечно, общий сбор на чай. Поскольку мы были все общежитские, на чай нас пригласил Женя. Он жил с мамой, очень интеллигентной женщиной, работавшей в областной библиотеке. Скинулись на печенье и конфеты, сидим, пьем чай, вспоминаем поход. Руки еще не отмылись от копоти, но кого это волнует. Часа через два после начала чаепития приходит Женина мама. Она не ожидала нас увидеть, но удивилась не тому, что у нее в гостях такая большая компания, а тому, что Женя не по этикету сервировал стол. Она ему слегка попеняла, быстренько поставила недостающие, по ее мнению, салфеточки, розеточки, вазочки, блюдечки, подала еще какую-то еду. Сама такая ухоженная, приветливая, интеллигентная, что мы сразу увидели свои черные руки, обломанные ногти, неухоженные волосы. Это тоже был хороший урок. В любом возрасте и в любой обстановке женщина должна выглядеть соответственно.

Карпаты, январь 1970

В Карпаты я все же попала, но уже через год. К этому времени я училась на четвертом курсе и была самой опытной туристкой в нашем техникуме, конечно, не считая Бессоновой. У меня за плечами были лыжная, пешая и горная «единички», пешая «двойка» по южному Уралу. Причем в одну из «единичек» я ходила руководителем. Ираида Васильевна воспитывала в нас уверенность в своих силах, независимость и упорство. Надо отдать должное, это ей удалось. Наши мужья до сих пор не вспоминают ее за это добрым словом. Мы, девочки, твердо усвоили, что в походе все равны, никаких поблажек слабому полу не полагается. Максимум, на что мы могли рассчитывать, это минус 2-3 килограмма в рюкзаке, по сравнению с мальчиками. Но даже этим преимуществом воспользоваться доводилось очень редко, так как компания была, в основном, девичья.

И вот сложилась такая ситуация, что в техникуме уже назрела необходимость спортивного роста наших туристов, а руководителя на лыжную «двойку» найти не удавалось. Тогда Бессонова предложила мне руководство этим походом. Я, конечно, сразу согласилась. Чего другого, а самоуверенности у меня было в достатке. Мне уже шел девятнадцатый год, остальным участникам было по 16. В группе оказалось 5 девочек и два мальчика. Все как на подбор, невысокого роста худенькие. Это были Алина Груздева, Аля Бальцер, Таня Батурина, Катя Грузнова, Вова Миляев, Миша Андреев и я, Лена Герасимова. Меня, видимо как самую старшую, а, может, с некоторой долей сарказма, все сразу стали называть Еленой Петровной. Я носила косички, была довольно маленькой, и мне никто не давал даже моих 18 лет.

Идти решили в Карпаты. Маршрут составили из двух колец. Одно в районе деревни Верхняя Уголька с посещением сталактитовой пещеры, а второе по плановому маршруту 105 в районе г. Говерла. Перед самым отъездом Ираида Васильевна показала мне несколько приемов организации верхней и нижней страховки и дала с собой веревку, вдруг в пещере потребуется. Пещера, кстати, оказалась весьма безобидной, и веревка не пригодилась.

Тренироваться мы начали, как только сели в поезд Москва – Львов. Закрепляли веревку на ручке под потолком вагона и прыгали с третьих полок. Нам было весело, детишки со всего вагона приходили смотреть, проводница не возражала, решив, что это очень важное для нас занятие.

Первое кольцо было весьма экзотическим. Когда мы рано утром вышли из автобуса, нас встретили Карпаты великолепным буковым лесом, устланным роскошным ковром из желтых и красных листьев, даже не потемневших от осенних дождей. Бодро положив лыжи поверх рюкзаков, мы начали маршрут. Вероятно, это было время каких-то местных праздников. Мы встречали в деревнях массовые гулянья, причем все жители были одеты в национальные одежды, очень красочные. Нас приглашали на танцевальные вечеринки, мы даже слушали трембиту. После второго дня пути, нашу группу сопровождал эскорт из местных молодых людей, которые с удовольствием

брали наши рюкзаки, чтобы донести их до перевала, а мы и не возражали. Закончив эту часть маршрута, мы переехали район высоких Карпат, в город Рахов. Снега здесь было в достатке.

Как законопослушные туристы первым делом мы отправились вставать на учет в КСС. Кабинет начальника располагался на втором этаже. Я, взяв документы, отправилась к нему. Вся моя мелкая команда, измученная бессонной ночью в рабочем поезде, одетая в брезентовые костюмы, дремала на рюкзаках внизу. Грозы всех туристов, посещающих этот район – начальника КСС Юрия Юрьевича, на месте не оказалось. Я покорно стояла у его кабинета и ждала. Смотрю, поднимается по лестнице мужчина, двухметрового роста. Я сразу догадалась, кто это и приготовила маршрутку. Он же, удивленно вытаращив на меня глаза, ошарашенно спросил: «Это ты что ли Елена Петровна?» На что я совершенно спокойно и уверенно кивнула.

После чего в течение нескольких минут слушала, что выпускать таких маленьких детей в горы одних – полное безумие, что здесь не детский сад, и никто за нас отвечать не обязан. Оказывается, он увидел мою группу внизу и поинтересовался, что здесь делают дети, узнав, что они идут в горы, очень удивился и поднялся наверх, узнать, что это за Елена Петровна, которая ведет таких маленьких детей на столь серьезный маршрут. А уж когда он увидел, что в нашей маршрутке только печать техникума и нет печати МКК (она еще не была готова), то забрал маршрутку и велел нам идти на приют Козмезчик, покататься там 2 дня и возвращаться, потом на приют Драгобрат и снова в город.

Убитые горем, сели мы в автобус до п. Говерла, откуда начинался подъем к приюту. Уже в автобусе сообразили обратиться к Бессоновой за помощью. Составили длинную жалостную телеграмму и попросили кого-то из местных жителей ее отправить. Нашу просьбу не выполнили. Наверное, не разобрали почерк.

В приюте мы встретили множество групп плановых и самодеятельных. Все веселились, пели песни, грустно было только нам. На другой день, покатавшись до обеда с гор, мы с Мишей Андреевым решили сходить в город, узнать, нет ли нам

телеграммы, ее не было. На всякий случай зашли опять в КСС. Юрий Юрьевич телеграммы тоже не получал. Услышав такую новость, я разревелась, так горько и безутешно, что суровый начальник КСС сдался. Ладно, бери маршрутку. Завтра с приюта уходит плановая группа, скажешь инструктору, чтобы взял вас с собой. Вот оно счастье. Мы быстро закупили недостающие продукты и рванули на приют. «Ура!!!» в 7 глоток слышно было, наверное, на Говерле.

На другой день на рассвете тронулись в путь. Погода прекрасная. Шли через перемычку между горами Петрос и Говерла. Редко встретишь такие красивые места. Пихтовые леса, плавный рельеф окрестных гор, яркое солнце, нетронутые после снегопада склоны. Инструктор слегка подтрунивал, но в целом вел себя весьма корректно. Мы от души навалялись в снегу, но благополучно добрались до поселка лесорубов недалеко от п. Ясиня, где распрощались с приветливым инструктором и дальше уже шли самостоятельно.

Когда мы добрались до приюта Драгобрат, поняли: сегодня переночевать на приюте вряд ли удастся. Занято было все, даже котельная. Потолок прогибался под тяжестью жителей чердака. Мы сели в коридоре на рюкзаки и от нечего делать достали гитару. Надо отдать должное, группа подобралась певучая. Особенно отличался Володя Миляев. Его коронная, тогда еще совсем новенькая, песня про белую березу и могучий клен собирала аншлаг в любом месте. После часа песен нас наперебой приглашали плановые туристы в свои комнаты. Переночевали с комфортом. Ночью шел густой снег, наутро новая беда. Выход в горы запрещен на 3 дня из-за лавинной опасности. Нам на Драгобрате очень понравилось, но каникулы кончаются, надо домой, а тут три дня. Утром катаемся на горе, опять грустим. Вдруг в районе обеда видим, как одна из групп, состоящая из молодых здоровых мужиков, потихоньку уходит на маршрут. Надо ли говорить, что я дала команду быстро и тихо собираться. Благо маршрутку на этот раз не отобрали. Погода пасмурная, но видимость вполне приличная, нас не остановили, все прекрасно. Поднимаемся на гору Близница, погода портится, видимости никакой, идем по гребню, вправо и влево спуск, что в нескольких

метрах не видно. Может, там ровное плато, а может обрыв. Начинает темнеть, вышли-то поздно. Последнюю часть пути шли в полной темноте. На приюте Перелесок уже никого не ждали, когда мы ввалились и попросились на ночлег. Этот переход вся моя команда вспоминала, как самый яркий эпизод похода. Я же на нервной почве получила крапивницу, от которой лечилась месяц. Тогда я поняла, что такое ответственность за чужие жизни.

По возвращении домой мы собрались отметить успешный поход в ресторане «Детинец». В те годы обед в «Детинце» был по карману даже студентам техникума со стипендией 20 рублей. Но когда мы заявились туда всей группой, охранник нас не пустил, сославшись на запрет пускать детей до 16 лет без сопровождения взрослых. Паспортов у нас с собой не было. В результате мы праздновали окончание похода в кафе-мороженое.

Прошли годы, жизнь нас развела по своим дорогам. С Алей, Катей, Таней, мальчишками встречаемся редко, но с Алиной Груздевой, теперь уже 40 лет как Казанцевой, дружим с тех самых пор.

На всю жизнь Карпаты остались в памяти какой-то рождественской сказкой. Наверное, поэтому именно туда я, первым делом, повела своих учеников, спустя 10 лет, работая уже в профессионально-техническом училище. Это уже совсем другая история.

Я ушла с завода и начала свою педагогическую деятельность в 1976 году, когда старшему сыну Олегу исполнилось 11 месяцев. Через 1,5 года родила дочь Ольгу. Когда ей исполнился год, сидеть дома я уже не могла. Предложила своим ученикам сходить в поход в Карпаты. Набралось желающих 12 человек. Помня свои юношеские приключения, позвала с собой Алину Казанцеву, Любу Филиппову, Таню Сафонову, к тому времени Федотову с мужем. Всего собралось 19 человек. Из преподавателей училища в группу попросилась Татьяна Анатольевна Гугняева.

Поход удался. После него в училище образовался свой туристский клуб, я нашла еще одну подругу, а спортивный туризм еще одного преданного поклонника – Татьяну Гугняеву.

Татьяна

Татьяна была человеком особенным.

В 1976 году я должна была выйти на работу после декретного отпуска. Мне нужна была работа в одну смену. Начальник отдела кадров Николай Сельский предложил мне два варианта – место в отделе главного технолога с зарплатой 96 рублей и мастера производственного обучения в ГПТУ с зарплатой 130 рублей. Так я оказалась в училище.

В то время в ГПТУ-17 работало много талантливых педагогов, я многому у них научилась. Но главным моим наставником стала Татьяна Анатольевна Гугняева. Она учила меня главному в работе педагога – любить детей, находить в каждом изюминку, даже если она спрятана под бравадой и вызывающим поведением.

Наши воспитанники ее просто боготворили, хотя частенько и подводили, но ведь не без этого. На туристских слетах ее всегда назначали потерпевшей. Мне иногда казалось, что не только из-за маленького веса, просто им было приятно носить ее на руках.

Татьяна преподавала историю и сумела привить нашим учащимся такое уважение к прошлому, что они вместе с ней прошли по местам боев такое количество километров, что хватило бы от Москвы до Берлина. Она сумела организовать в училище настоящий музей партизанского отряда Ивана Грозного, который получил соответствующий сертификат. Провела ребят всеми дорогами этого партизанского отряда, разыскала практически всех оставшихся в живых членов этого отряда и организовала их встречу на открытии музея. Это открытие запомнилось всем учащимся того времени. Для оформления музея нужны были деньги. Эти деньги зарабатывали всем училищем, перебирая картошку на овощной базе. В день открытия музея за ветеранами нашей области отправили автобус, из других областей люди приехали сами. Открытие назначили на 12 часов. Все учащиеся, педагоги и приехавшие гости ждали самого Ивана Грозного и его товарищей, из Марёвского, Парфинского, Старорусского районов. Автобуса все не было. Приехали они только в 3 часа, случилась поломка. Все это время никто из учащихся не ушел, все ждали. Можете представить,

какая в результате получилась встреча. Люди не виделись с войны. Сколько было слез, объятий, воспоминаний. Потом все сидели в музее долго-долго. Ветераны все рассказывали, а ребята слушали. Их никто не держал, но они не уходили.

Татьяна со своей группой еще несколько раз навещала Ивана Ивановича, ездила на его похороны. При ее непосредственном участии наше училище заказало и установило памятник на могиле этого замечательного человека.

Кроме походов по местам боевой славы водила Татьяна походы 1, 2 и 3-й категорий на Кольский, в Карелию, на Кавказ, на Алтай, в Карпаты. Последнюю свою «единичку» Татьяна сводила в январе 2000 года, уже будучи очень серьезно больна, а в марте ее не стало. На ее могиле ежегодно два раза в год на день рождения и день смерти встречаются выпускники, ходившие с ней в походы.

Нас с ней часто спрашивали, как это мы не боимся ходить в походы с этими хулиганами и двоечниками. А мы не боялись. Поход, особенно серьезный, предусматривает доверие к человеку. В походе бывает, что от действий одного зависит успех всего мероприятия, а иногда и жизнь его участников. Не понимать этого невозможно, как невозможно и не оправдать этого доверия. Я часто встречаю своих туристов. У всех по-разному сложилась жизнь, но с каким удовольствием вспоминаем мы наши походы, слеты, соревнования. И я тешу себя надеждой, что участие в работе туристского клуба сыграло не последнюю роль в становлении их личностей.

ПТУ (Профессионально-техническое училище)

23 года водила я своих учеников в походы. В нашем туристском клубе выросли мои дети. Наиболее сложные и интересные походы мы совершали всей семьей: мы с мужем, наши дети, дети наших друзей и мои ученики. За это время обошли мы с ними всю нашу область, центральную Карелию, Хибины, были на Южном Урале, Западном, Восточном и Центральном Кавказе, на Алтае, в Карпатах. Ходили пешком, на лыжах, на байдарках. Много было пережито приятных и радостных событий, были моменты, которые требовали

мобилизации всех физических и моральных сил, немало было и курьезных случаев, их мы при встречах тоже вспоминаем с удовольствием, на них я и хочу сейчас остановиться.

Был в нашем туристском клубе Игорь, по прозванию «Человек-беда». Хороший, приятный парень, но настолько неорганизованный, что постоянно попадал в какие-то истории. Началось все с первой «единички». Игорю, как сильному, достаточно спортивному парню, был доверен топор. Предварительно он был подробно проинструктирован, как его правильно носить, как следить, чтобы не расшатался и не слетел с древка. Все хорошо понято и усвоено. Топор в порядке, Игорь его исправно несет и не забывает на стоянках. На третий день пути идем по обледенелой лесовозной дороге, Игорь поскальзывается и падает на спину. Всем, конечно, весело, а он морщится и жалуется, что ударился спиной обо что-то твердое. Никаких коряг под ним не оказалось, и я стала проверять его рюкзак. Сунула руку внутрь и обомлела, топор стоит вертикально, без чехла и направлен острием к спине. На мой вопрос, как же так, он ответил, что забыл утром топор, увидел его только, когда стали уходить и быстренько спрятал, дабы не заругали. Как влез в собранный рюкзак, так и поставил. Топор у него сразу отобрали. Отныне Игорь носил только мягкие вещи.

В один из дней того же похода мы весь день шли под дождем по абсолютно мокрому, раскисшему снегу. К вечеру все мокрые до трусов. На ходу не холодно, но стоять очень неприятно. Тороплю народ, чтобы быстро поставили лагерь, и, как только затопили печку, загоняю всех, включая дежурных, в палатку. Всем велено быстро надеть сухие вещи, сама заканчиваю готовить еду. Когда минут через 20 с котлами вхожу в палатку, вижу картину: вся группа блаженствует у теплой печки, а Игорь дрожит мелкой дрожью. Сначала испугалась, что парень заболел, оказалось, ничуть не бывало, просто холодно. Спрашиваю его: «Ты все теплые вещи одел?» И слышу в ответ: «Вещи то все, да что толку, снизу все равно все мокрое». Оказалось, он одел на себя все, что мог, поверх абсолютно мокрой одежды.

На одно из занятий клуба Игорь пришел расстроенный в джинсах, которые висели на нем лохмотьями, хотя на улице было довольно прохладно. На наши расспросы отвечал неохотно, но в конце концов выяснилось, что папа послал его в гараж принести аккумулятор. Игорь по пути домой уронил его. Из аккумулятора протекла жидкость на новые джинсы. Игорь пожаловался бабушке, что теперь вот штаны мокрые. Бабушка внучка пожалела: «Не расстраивайся, пока покушай, а джинсы я не батарею повешу, быстро высохнут». Высохли, конечно, но отвечать пришлось и за разбитый аккумулятор и за испорченные штаны.

Игорь занимался у нас в клубе 3 года. Надо ли объяснять, что был постоянно под особым контролем. И вот однажды, на «Эскимосских играх» в Кировске, я в очередной раз ему что-то сказала, уже не помню по какому поводу, но ответ был шикарным. «Я, пожалуй, сделаю, как вы советуете, а то в прошлый раз, как Вы сказали, так и вышло. Уж и не знаю, угадали Вы или накаркали». Мне стало интересно: «Игорь, что я тебе такого сказала?» – «А Вы сказали, не суй ноги в костер, ботинки сгорят». Сейчас Игорь взрослый самостоятельный человек, и, я надеюсь, с улыбкой вспоминает свои юношеские приключения.

Забавные случаи бывают в каждом походе. Так на Алтае, один из наших лагерей пришлось поставить в три этажа, на трех террасах, другого места для палаток не нашлось. Наша палатка стояла на втором ярусе, дежурные жили на первом. Утром слышу снизу позвякивание посуды, значит, все в порядке, готовится завтрак. Прошло уже довольно много времени, но подъема нет, встаю и спускаюсь вниз узнать, как дела. Дежурные сидят в палатке, примуса не горят, выясняю, в чем дело. Оказывается, они услышали, как гремит посуда, решили, что это медведь ходит по лагерю, и очень испугались. Когда мы пошли посмотреть на этого медведя, оказалось, что это мышка случайно попала под кружку, опрокинула ее на миску и пыталась выбраться на свободу. Кружка гремела о миску, а наши дежурные дрожали в палатке.

Были случаи трагикомичные. Так, в зимней «единичке» по Карелии мы сбились с тропы и пробирались через буреломный лес напрямик уже второй день, я сомневалась, что нам удастся выйти в населёнку в ближайшие день-два. Вдруг один из участников, Володя Агафонов, падает и говорит, что он или сломал или вывихнул ногу, встать не может. Вовка уже не первый раз в серьезных походах. Бывал и в горах, и на воде. Где бы мы ни остановились, к нему почему-то липли все окрестные собаки. Он их очень любил и всегда подкармливал, за это Василина Демьянова прозвала его Кобелино. Мы быстро ставим лагерь, хоть место совсем неподходящее. Поставили палатку, Вовка просит отнести его туда, не дожидаясь печки и дров. Когда его подняли на руки, он почти кричал от боли. Я понимаю, что ситуация критическая. Нести его на руках не получится, каждое движение доставляет ему сильную боль. Можно сделать волокушу, но как с ней пробираться по такому бурелому. Стараюсь держаться, но на душе кошки скребут. Кто знает, сколько времени и как мы будем выбираться из этих дебрей. Вдруг усаживается рядом со мной Василина и совершенно беззаботно заявляет: «Да не переживайте Вы, Елена Петровна, завтра к людям выйдем, Кобелино к ветеринару сведем». Я не успела сказать ей ничего из того, что она заслуживает, как раздался громкий и радостный крик из палатки. «Она встала на место, у меня все прошло». Вовка замерз в холодной палатке и стал устраиваться поудобнее, потянул ногу, и подвывих встал на место. Наутро наложили ему давящую повязку, разгрузили и пошли дальше. Довольно быстро вышли на тропу и вечером были уже в деревне.

Случай на Кавказе мог закончиться более печально. Мы уже искали место для лагеря. Проходили мимо коша и спросили: не продадут ли нам молока. Нам пояснили, что молоко будет только часов в 8 вечера, когда коровы с пастбища придут. Мы встали примерно в километре от коша, может чуть меньше. К 8 часам вечера все уже поужинали, расслабились и решили, что за молоком не пойдем, лень, да и темно уже. Часов в девять разошлись по палаткам. Спустя какое-то время со стороны коша бешено залаяли собаки, наверное, зверя какого учуяли, все

спокойно, спим. Наутро узнаю, что один из моих орлов, Эдик Вахрушев все же очень захотел молочка и, взяв нашу скороварку, отправился к кошу. Собаки у пастухов были умные. Они окружили нашего Эдика и стали наступать. Он отбивался от них скороваркой, пока не упал. После чего самый крупный пес встал ему лапами на грудь и держал до прихода хозяина. Молока Эдику не досталось, к тому времени его уже выпили собаки, но попало ему и от пастухов, и от нас.

Надо отдать должное: судьба нас хранила, ни один из подобных случаев не закончился трагически. В Карелии у одного из участников, Григория Рошки, начался серьезный приступ астмы, срочно нужен был врач.

Мы стояли на берегу озера напротив поселка Спасская Губа. Ночь, поселок довольно большой. Кое-где светятся огоньки. Я взяла с собой двух мальчишек, выбрала один из огней, и мы на лыжах побежали в поселок на этот огонек. В доме на первом этаже горел свет, в кресле сидел пожилой мужчина. На наш вопрос, где найти врача, ответил: «Это не здесь, это на втором этаже». Молоденькая девочка фельдшер сразу пошла с нами на приют, сделала Григорию укол, ему полегчало. Потом мальчишки проводили ее домой.

Мой отец часто мне говорил: «Хочешь ходить в походы, ходи, но зачем тебе такая ответственность?» Наверное, он был прав, но этот период жизни был наполнен такими впечатлениями и такими эмоциями, что вспоминать о нем очень приятно.

Михайлов Сергей
Туризм в моей жизни

Апрель 1985 года. За стеной неустанно завывает пурга, но не страшен нам этот вой. Стена снежной пещеры прячет нас надежней, чем стенка палатки. Мы – это группа туристов Воркутинского туристского клуба «Дриада»: Володя Кольчук, Виктор Бауман и автор этих строк Сергей Михайлов – заканчиваем «тройку» по Полярному Уралу. На последних днях маршрута в верховьях ручья Макар-Рузь и прихватила непогода, изменив свою благосклонность к нам. В пещере тепло, тихо, поэтому хорошо думается, особенно, когда все спят.

***

Пять лет назад приехал я в Воркуту с целью навестить родителей, которые уехали сюда, пока служил в армии. Приехал с планами вернуться в Новгород к друзьям из туристского клуба НТЭП. Но планы оказались только планами. На одной из воркутинских улиц увидел вывеску «Воркутинский клуб туристов», решил зайти ради интереса и не думал, что благодаря этому решению многое поменяется в моей жизни. Не думал, что полюблю Воркуту, тундру, Полярный Урал. Встретили в клубе меня хорошо. Ребята подобрались отличные. В тот период клуб переживал свое второе рождение. Дело в том, что Воркута – это город, в котором народ в основном временный. Вот и получилось, что из старого состава почти все разъехались, а новый – складывался. Ребята готовились к походу, пригласили и меня. Конечно, долго не думая, согласился. Два года в армии без походов, соскучился, но немного и опасался. Несмотря на то, что поход был «единичкой», но это Полярный Урал, о котором в техникуме мы говорили, как о чем-то далеком и почти не достижимом. Маршрут пролегал вдоль Лабытнангской железной дороги с ночевками на железнодорожных разъездах. Правда, пришлось идти не участником, а руководителем, потому что Славу не отпустили с работы. Вот так и познакомился с давней мечтой – Полярным Уралом и завел новых друзей. Прошли от станции Сейда до Станции Собь, пересекли границу между Европой и Азией.

***

Ребята проснулись. Погода не унимается, и, что странно, обычно в такую пургу температура бывает не ниже 10 градусов, а тут давит под -20 и дует не ослабевая. Пообедали, сейчас идем с Виктором строить туалет из снежных кирпичей, по-другому сделать ничего невозможно. А выходить из нашей уютной «берлоги» ой как не хочется. Но сидим-то уже почти сутки.

***

Итак, первый поход позади. Я окончательно стал своим в клубе, и жизнь вновь понеслась в туристском русле. Организовывали походы выходного дня для работников предприятий города, проводили соревнования по туризму, в КОМИ участвовали в республиканских соревнованиях, помогали Дворцу пионеров в проведении соревнований среди школьников и проводили туристские вечера совместно с клубом бардовской песни «Баллада». Особенно запомнилось наше первое участие в республиканских соревнованиях по пешеходному туризму в Ухте. Сильными командами считались клубы Ухты и Сыктывкара, они постоянно сражались за первое место. Но, говорят, новичкам везет, а может, мы очень серьезно отнеслись к подготовке, но Ухту подвинули легко, а до Сыктывкара немного не дотянулись. После этих соревнований клуб начал набирать вес не только в городе, но и в республике Коми.

Мы жили туризмом. Приходили новые люди, кто-то оставался, кто-то уходил, но состав потихоньку увеличивался. А костяк, заложенный нашей «единичкой», был самым работоспособным и дружным.

В 1982 году в клубе работали уже 4 секции по видам туризма. Пешеходная – руководитель Александр Ежов; горная – руководитель Сергей Серяков; водная – руководитель Александр Рыхлевич; лыжная – руководитель Сергей Михайлов. В том году пешеходники топтали Полярный Урал и Западный Кавказ. Горники тоже ходили на Кавказ. Водники осваивали реки Полярного Урала, а лыжники проложили лыжню в Хибинах. География маршрутов расширялась, но основным районом был Полярный Урал. В 1983 году при клубе стала работать

маршрутно-квалификационная комиссия (руководитель Вячеслав Кашин – один из немногих, оставшихся из старого состава). В том же году сыграли три свадьбы. А руководила клубом Габова Лия Александровна. Это человек, который очень много сделал для развития туризма в Воркуте, как взрослого, так и детского.

***

На исходе вторые сутки нашей жизни в снегу. Утром показалось, что ветер ослаб, и решили подойти под перевал Харматолоу. Вот уж, действительно, креститься надо, когда кажется. Как только вышли из лощины в долину Макар-Рузь, поняли, что жестоко ошиблись. Ветер немного изменил направление, но в долине не дал продвинуться и на километр. Вернулись к своей снежной «берлоге», немного ее расширили, так как просела от наметенного снега, и с наслаждением снова в ней расположились. Один-два градуса даже с минусом в безветрии, это Африка в сравнении с тем, что творилось на улице. Девять дней, проведенных в походе, погода нас баловала солнцем и легким морозцем, чем же прогневали ее? Осталось всего два перехода. Сегодня моя очередь дежурить.

***

Туризм занимал все свободное время, но была и работа. Работал я на телефонной станции по специальности, полученной в Новгородском техникуме электронной промышленности в свободное от занятий туризмом время. Очень повезло с начальником. Он благосклонно относился не только к тому, что сам схожу с ума по рюкзаку и лыжам, но и заражаю «болезнью» романтики других наших сослуживцев. Один только раз он возмутился, когда почти вся группа развития «телефонки» улетела в выходные на соревнования спасательных отрядов, а вернулась только во вторник. И сейчас помню его слова: «Только ненормальный улетает зимой в пятницу в Сыктывкар с расчетом в воскресенье вернуться». С учетом того, что это был февраль, он прав, шанс застрять в аэропорту очень велик. Это мы ощутили на себе.

***

На третьи сутки пурга утихла, но солнца по-прежнему не было. В обед покинули обжитую пещеру и двинулись к перевалу. На ночевке под перевалом о палатке уже и не думали, нашли безопасный снежный надув и вновь закопались в снег. Пещерка получилась менее комфортабельная, но ночь прошла в тепле. А утром, о радость, окончательно стих ветер, и выглянуло солнце.

Поднялись на перевал. На другой стороне нашему взору во всей красе открылась заснеженная Большеземельская тундра. До станции Елецкая один переход, и маршрут закончен. Несмотря на усталость за плечами чуть больше двухсот километров и почти две недели проведенных в полярных широтах, с грустью возвращались к обыденной жизни. В 22.00 уже были в Воркуте.

***

К счастью, с окончанием похода жизнь не заканчивается. Зато накапливаются впечатления и информация, приобретается опыт. В наших непоседливых умах зародилась мечта о походе на остров Вайгач. Хотелось заявить маршрут посерьезней, поэтому решили на следующий год сделать в домашнем районе четверку и параллельно готовиться к Вайгачу.

Четверку мы, конечно, прошли, а вот в осуществлении дальнейших планов возникли проблемы. В связи с тем, что маршрут должен пройти по пограничной зоне, пришлось просить разрешение в главном управлении погранвойск. Ответ ждали почти год. А в нем условия: использование радиосвязи и качественного картографического материала. Естественно, ничего такого у нас не было. Кто занимался туризмом в те годы, знает, по каким картам мы ходили. Местные пограничники без разрешения Москвы помогать в этих вопросах отказались. Опять письма и ожидание ответов. В общем, с Москвой переписывались два года, а дело с места не двигалось. Надежду на осуществление мечты не оставляли, хотя уже понимали, никто не запрещает идти на Вайгач, но в то же время и не пускают. Пока водили в походы молодежь.

В апреле восемьдесят восьмого Свердловский институт повышения кадров проводил в Сыктывкаре семинар по Высшей туристской подготовке, и мы с Виктором Бауманом поехали туда.

Руководил семинаром Шредер Алексей Алексеевич, к нему же я попал в группу на маршрут. Всего было пять групп. Три четверки и две пятерки. Походы проходили на Приполярном Урале. Несмотря на то, что данный район от нас не далеко, мы там еще не были. Маршрут был интересным. Побывали на Манараге, совершили траверс Народной и траверс пер. 88 – гора Блюхера. После походов по тундре без большого удовольствия, но потоптали снежную целину в лесу. Прекрасный район. Очень красивая, практически нетронутая природа.

Семинар и походы понравились, поэтому, когда через год позвонил Шредер и пригласил туда же на Высшую инструкторскую подготовку, не думая, согласились.

К этому времени я уже был женат, растил сына. Назвал его Мишей, в память о Михаиле Татмянинове из Сыктывкара. Михаил погиб на Северном Урале в пешеходной тройке в 1981 году. После телефонной станции, отработав четыре года в военизированной пожарной части, я стал руководителем кружка «Юный турист» во Дворце пионеров. Прежний руководитель – Валерий Мирошниченко уехал на родину в Сочи. Проработал я там немногим больше года.

За этот год с ребятами съездили на экскурсию в Новгород, побывали и в туристком клубе НТЭП. За эту поездку хочется сказать большое спасибо Ираиде Васильевне Бессоновой и Лашову Павлу. Они разместили моих экскурсантов у себя по домам, что очень облегчило организацию нашей поездки. А летом провели туристский спортивный лагерь на Кавказе. Начали с недельного проживания в Архызе, затем поход с выходом на оз. Рица и месяц в Сухуми на базе отдыха имени «15 съезда комсомола». Была раньше такая база.

Примерно с восемьдесят девятого года прекратилось финансирование клуба. У нас забрали помещение, снаряжение, которое находилось в клубном прокате, и остались мы бездомными. Все попытки сохранить что-то оказались неудачны. Пытались работать от комсомола, потом открыли малое предприятие «Экстремальный туризм». Но у комсомола на нас не было денег. Для предприятия не было начального капитала, да и не коммерсанты мы были.

В девяностом году моя туристская деятельность закончилась последним походом с Лешей Шредером по Приполярному Уралу. В том же году родились две дочери Валя и Люда, а в девяносто первом уехал из Воркуты в город Чайковский Пермской, тогда еще, области. Прощался с тундрой, как с другом. В одном из последних походов в выходные пришли в голову такие строки:

Среди снегов, средь белой тишины
Собрались мы под общею мечтою.
Горят в сердцах бродяжничьи огни,
Мы сильные и молоды душою.

Бери рюкзак, дорога нас зовет.
И взор свой устремляй на север.
В бескрайней тундре нас Дриада ждет,
Полярного сияния веер.

А жизнь идет, ее не удержать.
И если уж пришлось расстаться,
Ты помни, тундра будет ждать,
Лишь только с ней успеешь попрощаться.

В заключение хочу всем пожелать: «Хороших маршрутов и семь футов под килем!!!»

Незгода Андрей
Я помню, как всё начиналось…

Год 1975. После неудачного поступления в Ленинградское суворовское училище было все равно, куда пойти учиться (хотя признаться честно – в школу не хотелось), и по пути домой увидел НТЭП. «Ну, попытка – не пытка!» – подумал я и отдал документы для поступления.

Вот я уже и учащийся техникума. Вроде и специальность интересная, а все равно что-то не то. Не могу найти занятие по душе. К моему счастью, из Кречевиц учились на год старше Боря Соколов, Дима Губский, Миша Алексеев. Вот они-то и затащили меня в клуб туристов на большой перемене. Это было начало «кочевой» жизни.

Меня словно подменили. Интерес к учебе проснулся сам по себе. Ведь участие в «походе выходного дня» возможно только для учащихся с хорошей успеваемостью. Наша Ираида Васильевна Бессонова за этим строго следила и спуску не давала. Мне эта привычка, привитая «начальником», очень много раз помогала в дальнейшей жизни.

Зима. Прекрасное время! Ура! Мы собираемся в агитпоход по Новгородской области под руководством Назаровой Ниночки. Команда подобралась дружная. Все горели энтузиазмом. Поход прошел на «ура». Захотелось еще и еще путешествовать. Моя туристская эпопея продолжалась. Выходные ждали с нетерпением – ведь можно пойти в поход выходного дня или на соревнования, которые проводились в Новгороде периодически. В общем, получилась полная гармония: и учеба не страдает, и интересное занятие есть. На каникулах даже не возникало вопросов, куда поехать – конечно, в поход.

Сейчас, перебирая старые походные фотографии, очень сожалею, что нельзя вернуть время назад и еще раз окунуться в эту туристскую стихию.

Год 1979. Конец юношеской жизни. Дальше жизнь взрослая. Призвали в Советскую Армию. Мне, наверное, сразу повезло – встретился с Борисом Михайловичем Лисенковым (автором и

исполнителем туристских и других песен), также помешанным на туристской жизни. Он меня и уговорил пойти в Академию им. А.Ф. Можайского, естественно, пообещав, что все соревнования по спортивному туризму, альпинизму, ориентированию и походы будут проходить с моим участием. Он это обещание выполнил. Я был неоднократным чемпионом Ленинградского военного округа на соревнованиях по преодолению полосы препятствий. Команда под моим началом всегда была в призерах. Ниже третьего места никогда не опускалась. Так началась передача опыта и знаний, данных мне Ираидой Васильевной Бессоновой, Назаровой Ниной, Феофентовым Павлом, Соколовым Борисом и еще многими и многими старшими товарищами, теперь уже моим ученикам.

На первенстве Вооруженных Сил СССР команда космических войск, где я был капитаном, заняла второе место. А в личном первенстве я занял третье место. Также в моей военно-спортивной карьере было и судейство, и постановка дистанций. Богатый опыт, полученный в туристском клубе НТЭП, сослужил мне хорошую службу.

Год 1991. Год развала и непоняток. Я уволился из рядов Советской Армии и устроился учителем с Сертоловскую среднюю школу Ленинградской области. И тут я нашел собратьев, увлеченных туризмом. Мне в качестве дополнительной работы предложили стать тренером команды школьников. Ребята попались увлеченные. Основу команды составляли Маша Пикуль, Лена Бухарова, Денис Коковин, Сергей Разин, Роман Атаманов, Слава Сазонов, Дима Оринич. Через некоторое время команда Сертоловской средней школы заняла первое место на соревнованиях по спортивному туризму. Ребята были гордые и довольные. Мне было очень приятно смотреть на плоды своего труда.

Время шло неумолимо вперед. Так получилось, что я переехал с семьей в г. Пенза, но связи со своими друзьями и учениками не потерял.

Хочу сказать огромное спасибо моему тренеру, наставнику, «начальнику» Ираиде Васильевне Бессоновой за то, что она помогла мне достичь тех высот, на которых я был.

Как выжило новгородское ориентирование в «лихие» 90-е годы. Начало «другой» истории

(по материалам журнала «Азимут»)

Визит в Новгород 23-24 марта 1997 года состоялся визит делегации ФСО России в Новгородскую область. В поездке президента Федерации С.Г. Беляева сопровождали первый вице-президент В.Л. Елизаров, председатель СТК ФСО России Ю.Б. Янин. Прошли конструктивные переговоры с губернатором М.М. Прусаком, председателем Спорткомитета Н.И. Грачевым, председателем ФСО Новгородской области А.В. Орловым, заместителем председателя областной федерации и руководителем отделения НДР С.Э. Бессоновым, другими ответственными работниками администрации. Рассмотрена концепция развития спортивного ориентирования в области. Достигнуты договоренности по ряду вопросов, интересующих обе стороны. Подписан протокол о намерениях. При посещении Валдайского района состоялась встреча с местной администрацией и изучена существующая инфраструктура. Визит широко освещался областным телевидением и прессой…

24 марта 1997 года было подписано рамочное соглашение губернатора Новгородской области М.М. Прусака с федерацией спортивного ориентирования России в лице президента ФСО России Сергея Беляева – о «Создании среднерусского центра спортивного ориентирования в Валдайском и Окуловском районах Новгородской области», в рамках реализации концепции создания спортивно-рекреационного центра на Валдайской возвышенности.

Для реализации этого соглашения членами ФСО Новгородской области 27.04.1997 был учрежден Новгородский областной общественный фонд «Среднерусский центр спортивного ориентирования», который непосредственно осуществлял программу привлечения спортсменов и туристов для участия в соревнованиях, сборах и иных спортивных мероприятиях на территории Новгородской области. Президентом фонда стал С. Бессонов.

Лашов Павел
Все наши аварии происходят из-за мелочей!

ВСЕ НАШИ АВАРИИ ПРОИСХОДЯТ ИЗ-ЗА МЕЛОЧЕЙ: кто-то не надел кошки, кто-то плохо закрепил упоры, кто-то плохо поставил палатку, кто-то не добил крюк, кто-то не надел спаснож на шею, кто-то не нашел правильные карты, а кто-то просто слишком самонадеян.

Мста

Год 2004. Традиционно отдыхаем 9 мая на берегу Мсты ниже Большого порога. Костер, мангал, рюмка, закуска, хорошая компания, красота! Дело к вечеру, и уже хорошо стемнело. Кто-то отошел по нужде, подбегает к костру, говорит: «Кричат, помогите!» Хорошо есть мощный фонарь, светим: под противоположным берегом перевернутая байдарка и рядом две головы. Ну что, катамаран у воды, весла под рукой, бегом вперед. Байдарку – на катамаран, спасаемых тоже, спасательные работы на соревнованиях отрабатывались не зря. А я вскакиваю в машину и вниз вдоль реки.

Двое молодых ребят, в спасжилетах, касках, мокрые и дрожащие – водичка весной еще та. Их быстро к костру, переодели, согрели снаружи и горячительного – внутрь. Как оказалось, москвичи проводили «школу». Начальник – опытный турист, мастер спорта, уважаемый человек. Он был третьим в этой лодке. Как он решил сплавляться на ночь глядя и не надел спасжилет, теперь уже не узнает никто.

Искали его все. Летали два параплана. Нашли через двое суток много ниже по течению местные жители.

Хибины

Год 1983. На ноябрьские праздники решили сходить на лыжах в Хибины – Соколов Боря, Юдин Миша, Юдин Костя и автор этих строк. Пошли тайком, ибо по тем временам самовольный выход на маршрут – дисциплинарно наказуемое

деяние. Но мы были молодые и задорные, амбиций и подготовки у нас хватало. 7 ноября встретили в поезде, 8-го вышли со станции Хибины вверх по реке Малая Белая. Часа через три решили попить чайку, согрели водички на примусе, заварили. И тут мимо нас проходит группа с привязанными к рюкзакам лопатами. Поим их чаем и узнаем: мурманский спасательный отряд идет на спасательные работы под перевал Арсеньева. Днем раньше в среднее течение Малой Белой прибрел босой человек, чуть живой, и сказал, что наверху осталась девушка.

На границе зоны леса стоит еще группа – архангельский спасательный отряд выехал погулять по Хибинам. Начальник пытается запретить нам идти выше, на что ему было отвечено, дескать, командуй своим взводом, а мы готовы сотрудничать в любой форме. Прошли еще километра три, нашли ровную площадку и поставили палатку. Снега мало, снег сырой, накатали шариков и слепили стеночку сантиметров тридцать высотой, больше никак.

Всю ночь крепко дуло. Нашу полукаркасную палатку колбасило не по-детски. Спасатели появились только часам к двенадцати. Оказывается, у них в лесу поотрывало оттяжки у армейского шатра.

Разделили территории поисков и отправились наверх. Мы пошли под перевал Ферсмана, «архангелы» – под Арсеньева. Сигнал сбора – зеленая ракета. Снега вверху немного, осматриваем все подозрительные места, но ничего и никого нет. Часа через три видим внизу в долине зеленую ракету.

Тело девушки нашли в небольшой мульде под левым склоном в ста метрах от нашей палатки. Ничего подходящего для транспортировки у спасателей не нашлось, сняли полиэтиленовый тент с нашей палатки, обвязали нашей веревкой и потащили вниз.

А произошло следующее: четверо молодых ленинградцев, два парня и две девушки (22-23 года) влезли на перевал Арсеньева и устроились на ночевку. Ночью поднялся ветер со снегом, палатку стало заваливать. Поднялась паника, выскочили в чем были. Далее одна пара пошла в долину Малой Белой, другая в ручей Меридиональный. В Меридиональном ребятам

повезло – наткнулись на группу, их обогрели. В другой паре девушка оказалась без обуви, видимо, двигаться не могла. Парень оставил ей свои ботинки и босой пошел за помощью. Помощи она не дождалась.

Центральный Тянь-Шань

Год 1981. Заканчиваем горный поход четвертой категории сложности, руководитель – Семенов Гена. Последняя ночевка, доели последние продукты, завтра – метеостанция, высота уже 3500 м, и дорога, по которой можно уехать домой.

На метеостанции стоит несколько групп, и нам сообщают: наверху, на высоте 4800 м разбились трое карагандинцев. Один человек пришел вниз, чтобы вызвать спасателей, руководитель остался наверху. Часть туристов уже вышла на помощь. Мы также решаем идти, поскольку у нас пятитысячная акклиматизация, а от вновь прибывших толку мало. До места аварии 12 км, и 1300 м перепад высот. Нас снабдили сухарями и бульонными кубиками (своя еда вышла вся), и двинули мы вперед ускоренным маршем.

Путь наверх занял три часа. Отстал присоединившийся к нам москвич, не выдержал темпа, но перед ледником присоединились двое других (без акклиматизации, но дошли). На месте – руководитель группы карагандинцев, куча вещей и три тела.

Группа шла поход пятой категории сложности впятером. При подъеме на перевал 2Б попали на сложные скалы (как потом выяснилось, карта не соответствовала действительности, впрочем, как и у нас), поэтому получилась вынужденная висячая ночевка. С утра решили спускаться по своему пути. Слезли со скал, дальше снежный кулуар небольшой крутизны, ступени натоптаны. Пошли двумя связками – двойка и тройка. В тройке двое надели кошки, а один – нет. В результате последний поскользнулся, сорвал одного, вдвоем они сорвали третьего. Из кулуара был выход вбок на вертикальную стенку, куда они и попали. Сорок метров полета и падение на среднюю осыпь.

Всего нас оказалось восемь человек, реально работоспособных – шесть. Пока упаковывали тела, прилетел, вертолет Ка-32, покружился, но садиться не стал, хотя площадка

была вытоптана и размечена. Через некоторое время пришел начальник местного спасательного отряда и второй карагандинец, они принесли акью. Самое тяжелое тело упаковали в акью и начали спуск. По пологому леднику дело шло хорошо, а вот когда дошли до зоны трещин, начались трудности – пришлось несколько раз натягивать навесные переправы. Ледопад решили обойти по моренам. Оказалось, транспортировка по осыпям с размером камней до одного метра – занятие не для слабонервных. По мере спуска снизу подтягивался народ, задача облегчалась. К полуночи все прошли ледник и заночевали на бараньих лбах. По этому поводу я запустил зеленую ракету. Поутру прошли бараньи лбы, спустились до травы, а там уже ждали лошади. Нас отпустили, и мы отправились домой.

Участники эпопеи: Гена Семенов, Боря Соколов, Валера Бендер, Саша Лазовский и ваш покорный слуга.

Маньковский Николай
Помяните меня добрым словом

Я полон веры несомненной,
Что жизнь – как быстро ни бежит,
Она не так уже мгновенна
И мне вполне принадлежит.

А. Твардовский

Сказать, что я первый турист химкомбината – воздерживаюсь. Один из первых – согласен. Но в том, что я первый в городе построил одноместную байдарку – однозначно! Эксплуатируется она и в настоящее время. Много прошла, даже в одиночном походе на Кольском полуострове.

Начинали все мы, конечно, с ориентирования и туристских слетов. Потом разбежались по интересам. Я остановился на воде, хотя были пешие и в горах. Трудно выбрать лучшие, но если отметить необходимо, то пожалуй следует:

Северный Урал – пеший, 200 км по хребту север-юг. Автономный, без населенки, сложный.

Алтай – водный, всесоюзные сборы инструкторов со сплавом оз. Телецкое и р. Бия.

Кавказ – Домбай – Клухорский перевал с выходом к Черному морю.

Кольский полуостров – оз. Сейдозеро в Ловозерском горном массиве – водный, одиночное плавание.

Ходил участником, руководил группами. Позднее обратился к классику А.П. Чехову. Он говорил, что путешествовать нужно одному. Последовал его примеру, построил одноместную байдарку, сшил одноместную палатку. Туристская общественность, естественно, осудила этот шаг мой, тогда одиночное хождение пресекалось!

Но времена и взгляды на многое меняются. Сегодня идут пешком через всю страну, на велосипеде вокруг света, на яхте через океан. Сегодня мне 61 с хвостиком, в голове еще ветер, есть «Задумки», если позволит здоровье.

Ну, а если случится, что я не вернусь из одной своих «задумок», то вспомни и посмотри альбом.

С уважением, Николай Маньковский, август 2000 г.

«Другая история». Продолжение

Бессонов Сергей

Как спекли «первый блин...»

Благодаря подписанному соглашению с Федерацией спртивного ориентирования России в 1998 году в новгородской области в Валдае прошли первые Всероссийские официальные соревнования «Первенство России среди юниоров, юношей и девушек». Карту для соревнований у деревни Шуя за один сезон подготовила бригада во главе с ведущим на тот момент картографом России В. Труновым из Белгорода, и его помощниками В. Дьячковым и С. Леонтьевым из Тамбова. Изготовление картографического материала взяла на себя федерация ориентирования России. Директором соревнований был С. Бессонов. Главным судьей «для науки» стал один из лучших организаторов такого рода соревнований в СССР и России Валентин Алексеевич Никитин, со всей своей великолепной бригадой: главный секретарь – Алла Сергееевна Никитина, начальник дистанций – Алексей Валентинович Никитин и его жена Ирина Никитина, как выяснилось, коренная новгородка из д. Яжелбицы и т.д. К каждому из опытных псковичей был «приставлен» новгородский дублер с четкой установкой «учиться, учиться и еще раз учиться», а далее планировался лозунг «делай как они, делай лучше их…» – А. Константинов, А. Степанов, О. Хепина, Л. Константинова, Д. Бессонов, И. Бессонова. Конечно же, ведущую роль в проведении соревнований сыграли опытные псковичи, все остальное обеспечила слаженная работа бригады турклба НГПИ «Ирбис» и «Пилигримы» во главе с Александром Константиновым. Все ребята имели, как теперь принято говорить, высокий креативный уровень и понимание «что есть хорошо, что есть плохо». Никому не нужно было разъяснять, как делать, нужно было лишь сказать, для чего это предназначено, а дальше «иди туда, не знаю куда, сделай то, не знаю что»… Все это, конечно же, шутка с долей истины. Все судьи и организаторы в 1998 году были обеспечены системой

индивидуальной связи, директор соревнований всегда знал, кто и что в данный момент делает, даже где находится и что делает маленькая собачонка Константиновых по кличке Лёнька. Валентин Алексеевич Никитин предоставил «псковское секретнейшее ноу-хау» – детальнейший бланк подготовки соревнований «Мемориала А. Матросова», где учитывались каждая мелочь, каждый гвоздь на этапе подготовки, поэтому никаких неожиданностей не произошло. Почетным гостям соревнований: вице-президенту федерации ориентирования России В. Елизарову, ответственному секретарю Ю. Янину было предоставлено «самое, самое» – vip-размешение на базе отдыха «Жемчужина Валдая» Новгородского областного потребительского общества, которая была центром соревнований. В общем, соревнования прошли на «отлично».

Высокий уровень организации соревнований в Валдае был отмечен в федерации ориентирования России, и уже в 1999 году в Валдае на этой же базе «Жемчужина Валдая» новгородцам было предложено провести чемпионат России среди сильнейших спортсменов – отборочные соревнования в сборную команду России. Без малейшего сомнения мы согласились. Помошниками вновь стали опытные псковичи, и к нашей дружной компании присоединился еще один замечательный организатор и программист Александр Александрович Курдюмов из Санкт-Петербурга. С тех пор развитие спортивного ориентирования в Новгородской области и в России неразрывно связано с комбинацией этой компании, сложившейся на новгородской земле. Но это позже. Полиграфия картографического материала – ответственность федерации ориентирования России. Организация вновь практически безупречна. В дальнейшем эта забота о бытовых условиях участников станет брэндом новгородских соревнований. Планирование дистанций и вся служба дистанции была установлена федерацией ориентирования России из Тамбова, Белгорода и Москвы.

Интересно, что и новгородская, и псковская часть судейской бригады состояла из еще действующих спортсменов, хорошо понимала имеющиеся недостатки. Поэтому предусматривались и специальные меры по коррекции впечатлений. Такой мерой стали

соревнования по парковому ориентированию, проведенные в Великом Новгороде сразу по завершении чемпионата России среди сильнейших спортсменов. Вся спортивная элита России (особое внимание уделялось именно квалификации спортсменов), не отобранная в сборную, приехала в Великий Новгород. Здесь состоялись и первые в Великом Новгороде Всероссийские соревнования по парковому спортивному ориентированию. Стараясь показать «товар лицом», Бессонов С. пошел по «проторенной» дорожке С. Красильникова и получил на НПО «Квант» два новых цветных телевизора «Садко» в качестве суперприза. У мужчин телевизор уехал с Е. Фадеевым на Урал, а вот у женщин телевизор остался в Новгороде – его получила Ольга Хепина, буквально «вырвав» на финише у титулованных спортсменок российской элиты (уж очень хотела новый телевизор маме).

Политическая легализация Новгородской области в спортивном пространстве России стремительно продолжалась. «Телевизоры» не прошли мимо внимательных глаз различных влиятельных лиц, и на 2000 год в календарь мероприятий Федерации спортивного ориентирования России были включены соревнования чемпионата и первенства России среди КФК и спортивных клубов.

Важнейшим эпизодом в подготовке этих соревнований стала потребность отбора сборной команды России к чемпионату мира в Прибалтике, так как по природно-климатичеким условиям и характеристикам местности наиболее похожей оказалась Окуловка. Нельзя сказать, что это единственный фактор, нет. Главным являлось наше стремление попасть в регулярный календарь России. Уже тогда было замечено, что численность участников стремительно уменьшается в случае плохой транспортной логистики, а Окуловка – это «где-то между Санкт-Петербургом и Москвой…», причем на главной железной дороге России. В Окуловку были приглашены вице-президент федерации ориентирования России В. Елизаров, ответственный секретарь Ю. Янин и наш друг из Белоруссии С. Воробей, позитивный опыт работы с которым установил С.В. Ян. Главным козырем С. Воробья на тот момент были: низкие расценки на

работу, готовность жить в практически полевых условиях и, самое главное, печатать карты в Белоруссии за российские рубли по белорусским ценам… Вот и все. За два сезона Сергей разрисовал добрых 20 километров карты. Его литовский друг С. Кирейлис ее отлично вычертил (мы помнили задачу Прибалтийских соревнований и соответственно прибалтийского типа местности и рисовки...)

***

В конце июля 2000 года в Новгородской области состоялись первые соревнования высшей категории по численности участников – чемпионат и первенство России среди КФК и спортивных клубов 2000 г. (Окуловка – 1200 участников).

Вот как их описывает главный судья соревнований С.Э. Бессонов на страницах журнала «Азимут».

Бессонов Сергей

Лихая Круча – это где то между Петербургом и Москвой

(журнал «Азимут», №3 – 2000)

Лихая Круча – это не бугорок в новгородских болотах, а новое открытие в географических познаниях российских ориентировщиков. Как и было обещано, на Чемпионате России среди сильнейших спортсменов на Валдае через год новгородцы предложили совершенно новый район для ориентирования, расположенный практически на полпути от Питера до Москвы, да еще и достижимый обычными электричками, что в наше время немаловажно. До сих пор этим маршрутом двигались только воинственные орды футбольных фанов, не раз «оккупировавшие» местный вокзал.

К «нашествию» ориентировщиков в местечко под многообещающим названием Лихая Круча новгородцы готовились заранее. Действительность превзошла все ожидания. В традиционной для россиян манере медленно запрягать и быстро ехать нарастал вал предварительных заявок для участия в чемпионате и первенстве России среди КФК и СК. Пик пришелся

на срок через неделю после официального завершения приема заявок и не спадал до начала работы мандатной комиссии. Народ хотел штурмовать Лихую Кручу.

Желающих испытать себя на этот раз было 1050 человек, не считая тренеров и иных «туристов», без которых спортсмены и шагу ступить не могут.

Местные власти хорошо подготовились к встрече такой «привередливой» публики, как российская спортивная элита. Понимая, что внимание всей России приковано к местным «Нью-...», а также, что папы, мамы и иные «спортивные руководители» ждут от спортсменов победных докладов, организаторы установили в центре соревнований международный и междугородний телефоны, чем сразили всех наповал. Такой роскоши под сосной не бывает даже за границей.

Уютное летнее кафе и «супермаркет» как будто всегда стояли над обрывом Лихой Кручи, утоляя голод и жажду страждущих. Единственной «претензией» к иным удобствам, со слов избалованных псковичей, было отсутствие итальянской плитки и шведских компактов за черной пленкой.

От любых посягательств на спокойствие и безопасность участников гарантировала специальная группа ОМОН Новгородской области и постоянный пост ГИБДД, который, кстати, серьезно поправил состояние дел в местном бюджете. Но все же самым главным были соревнования.

28 июля 2000 года на старт спринтерской дистанции вышло более 1000 человек, представляющих 60 команд 35 территорий России от Мурманска до Геленджика и от Пскова до Хабаровска и Владивостока. Участникам была предложена сильно пересеченная местность в идеальном парковом лесу, и скорости тому соответствовали. В группе М21 первые шесть участников уложились менее чем в одну минуту. Победил И. Климов («Вариант», Москва, 29.27), в 11 секундах от него пришел С. Детков (ГЦДЮТиЭ, Санкт-Петербург), еще через 2 секунды – Р. Ефимов, «Вариант».

У женщин этот «вариант» не прошел, победила И. Михалко (27.15), ЦСДЮШОР, Петрозаводск, далее Т. Переляева (27.35) и Т. Костылева (28.15) – обе «Вариант», Москва.

Второй вид программы – эстафета. Участникам была предложена смежная карта равнинно-пойменного типа с неоднократным пересечением реки и одним смотровым пунктом.

Самым запоминающимся из всего происходившего на соревнованиях, кроме борьбы на дистанции, было, конечно же, форсирование участниками речки Хоринка. Проливные дожди превратили безобиднейший ручей, переходимый вброд не разуваясь, в поток, глубиной местами до двух метров, и этим серьезно озадачили организаторов. Ведь все дистанции, в том числе и детских групп, были спланированы и впечатаны задолго до соревнований. К чести судейской бригады все возможные варианты движения участников при пересечении реки были промерены и промаркированы. Однако отдельные чрезвычайно «горячие» участники игнорировали маркировку и устроили себе купание с головой. Ну, а от попыток основательно прополоскать карту не спасет ни один пакет. Пересечение реки вызвало бурю восторга у детей, которые, игнорируя построенные для них мосты, норовили пробежать, «как взрослые», вброд под многочисленными объективами фотоаппаратов по пояс в воде, шокируя тренеров этаким «триатлоном с ориентированием».

Всего в эстафете приняли участие 352 команды, разделенные на три забега, и все могли оценить соревнования и как участники, и как зрители, причем прямо из летнего кафе, не вставая со своего места.

Завершились соревнования традиционным награждением, а все, кому понравилась Лихая Круча, остались для участия во Всероссийском учебно-тренировочном лагере.

Для всех ориентировщиков страны есть дополнительная информация по районам Валдая и Окуловки. Хочу сообщить, что в трех километрах от центра проведенного чемпионата России находится местность с просто выдающимся местным названием – Коренастые горы, в этом году будет подготовлена новая карта. Не менее интересная карта будет закончена в этом году и на Валдае, в районе б/о «Радуга».

Николаев Леонид
Образ жизни…

Я спросил тебя: «Зачем идете в гору вы?»
А ты к вершине шла, а ты рвалася в бой.

Владимир Высоцкий

А и действительно ЗАЧЕМ?

В 1975 году, окончив школу, я смог поступить лишь на вечернее отделение Новгородского политехнического института (ввиду необычайной лени я манкировал подготовкой к экзаменам, с большим трудом могу заставить себя делать то, что мне неинтересно). В связи с необходимостью предоставления в институт справки с места работы устроился контролером ОТК на НЗЛК. Технологом в цехе работал Володя Белоглазов, руководитель группы туристов выходного дня. Он и пригласил меня на ноябрьские праздники в небольшое путешествие к чудесному Жеребутскому озеру на границе Батецкого и Лужского районов.

Сапоги натирали ноги, круглый мячик «матрасного» брезентового рюкзака узкими лямками буквально пилил плечи, общественное снаряжение, в виде котлов, конечно, не влезло в рюкзачок, занятый старым ватным одеялом, и было прицеплено снаружи, а-ля чайник Ферсмана в Хибинах. Вся эта конструкция ощутимо тянула назад. Уже через два километра пути мне, физически не подготовленному, хилому, освобожденному от физкультуры в старших классах школы и от службы в армии по болезни, показалось, что дальше идти нет сил и смысла, захотелось бросить эту затею и вернуться домой. Но… меня окружали юноши и девушки, примерно мои ровесники, бодро и весело марширующие с рюкзаками поболее моего. Стало неудобно, решил доковылять до конца маршрута, дав себе зарок – больше в походы ни ногой. А вечером новые напасти: пришлось помогать (читай – мешать) ставить палатку, искать сухие дрова (которые в моем исполнении оказались сырыми), рубить хворост, тюкая до бесконечности по жерди перпендикулярно, пока кто-то не посоветовал поставить жердь и тюкать ее топориком наискосок. У

распаленного, наконец-то, жаркого костра я нервно отдыхал, поминутно чиркая спички, прикуривая папироски. Тут и новая обида: одна из девушек, Валя Орлова, заявила: «Леня, не хочу сказать, что ты дурак, но только дураки прикуривают, сидя у костра от спички». И поднесла к моей папиросе полешко с тлеющим угольком. Но у костра я разогрелся, с аппетитом поужинал после прогулки на свежем воздухе и совершенно разомлел под Володину гитару и туристские, бардовские песни. Жизнь наладилась.

В путешествия влечет живое непосредственное общение близких по духу и дружественно настроенных людей, борьба с собственными слабостями, взаимопомощь и взаимовыручка при преодолении походных трудностей. Кстати, очень многие туристы нашли свою «вторую половину» именно в путешествиях. В песнях присутствуют такие фразы: «Ведь Эльбрус из самолета видно здорово…», «Я эти горы в телевизоре видал...» Но чтобы в полной мере оценить красоту дикой природы, нужно потрудиться, преодолевая сложный путь, чтоб порой достичь почти катарсиса от общения с ней. Путешествие – это своеобразный уход от сложившегося быта – дома, работы, заорганизованного, монотонного образа жизни. Наиболее массово самодеятельный туризм развивается в устоявшемся, даже застоявшемся обществе, каким и была Советская Россия после восстановления послевоенной разрухи. В «минуты роковые» истории, каким стал революционный разгул «перестройки и демократии», самодеятельный туризм приостановился в своем развитии. То есть, те, кто уже всерьез «заболел» путешествиями, продолжали ходить в походы, а свежее пополнение туристских рядов замедлилось – «не до жиру», и так нескучно, и нужно как-то выживать, и финансов не хватает. В последние годы, в стабилизировавшейся обстановке, туристское движение начало возрождаться.

Государство не может оставить незамеченными массовые течения в своем обществе, не прошло оно и мимо самодеятельного туризма. И он превратился в вид спорта, обзавелся правилами, что очень хорошо – ступенчатая схема категорий туристских путешествий позволила постепенно приобретать опыт преодоления все более сложных препятствий. Мой путь к сложным походам протекал очень неспешно. В

группе Володи Белоглазова (моего друга и по сей день) в течение двух лет мы ходили лишь в походы выходного дня, в основном по праздникам, и лишь затем отправились в первую «единичку». Из газетной заметки узнали о существовании туристской группы «Кристалл» Новгородского пединститута, познакомились с ней и ее замечательным руководителем Эдуардом Николаевичем Бессоновым, а через него и с многообразием туристской жизни города, и с «главным туристом» Новгорода Ираидой Васильевной Бессоновой. С этих пор началась моя активная фаза в туризме. В год до шести категорийных путешествий, активная организаторская работа: член МКК, председатель турсекции НПО «Волна», председатель городской Федерации туризма, член комитета комсомола «Волны» (отвечал за военно-патриотическую и туристскую работу с молодежью); организатор, постановщик дистанций, главный судья многих соревнований и слетов туристов и т.п.

Участвовал и руководил в пешеходных, пеше-горных и водных походах, но особой любовью моей были лыжные путешествия. Ведь изнурительный подъем в гору компенсируется здесь спуском вниз на лыжах. Вдобавок, в зимних походах теплее, как это ни странно, чем в летних. Летом, что пешком, а тем более на воде, легко вымокнуть, а в мокрой одежде согреться практически невозможно, а зимой ты всегда относительно сух. Новички, если и поверят моей последней фразе, то весьма с большим трудом, ведь практически все начинающие туристы-лыжники боятся холода: разведут небольшой костерок и мерзнут, пытаясь возле него согреться, и я не исключение. Но, как говорится: не было бы счастья, да несчастье помогло. Азартно увлекшись с Леней Поповичем туризмом, мы практически не пропускали выходных, совершая вылазки в окрестностях города, а когда и подальше, когда компанией, а иногда и вдвоем. В один из таких зимних походиков ночевали на Сиверсовом канале. Мороз за 20 градусов, пока возились с примусом у костра (использовали сей аппарат для отопления), зажженная свечка в палатке упала на прорезиненное дно и подожгла его. Палатка польская, с брезентовым тентом, вся внутри выгорела, тент раскалился и, полыхнув, исчез за несколько секунд. Можно было

вернуться, но решили остаться, набрали ворох ивовых прутьев, распалили большой костер и уснули, согревшись, на недогоревших обрывках спальников. Через полчаса проснулись от дикого холода и бросились заготавливать ивовые ветки: нормальных дров на канале не водилось. Снова костер, снова короткий сон – и так всю ночь. Оказалось, чтобы не замерзнуть зимой в полевых условиях, необходимо двигаться, периодически отдыхая, чтоб были силы для движения. Так я перестал бояться мороза. После первой лыжной «единички» с моим участием и под руководством Светы Бочаровой, костяк лыжной группы (я, Сергей Жданов, Ира Беляева, Сергей Фёдоров) взял под свою опеку Володя Никитин (Питерский). Физически подготовленный (учился на заочном в институте им. Лесгафта), очень выносливый, он ожидал того же от участников и прокладывал весьма сложные маршруты. Многие в городе считали его за это авантюристом. Но постоянные участники группы были достаточно подготовлены, да и могли в случае необходимости «одернуть» «начальника». Самым сложным походом с Володей была, пожалуй, лыжная «пятерка» по горам Тувы (Шапшал – Монгун-Тайга – Цаган Шибэту), протяженностью более 400 км и продолжительностью более 20 дней. В группе минимальный состав 6 человек, среди них 2 девушки Иры – Сапожникова и Беляева, а мальчики, кроме меня и Никитина: Гена Петухов и Валера Александровский. Путешествие было заявлено на Чемпионат Союза по туризму и вполне могло занять призовое место, если бы руководителю не лень было написать отчет. Посмотрел сравнительно недавно современный классификатор маршрутов: рекомендованная «шестерка» по Туве – это часть нашей «пятерки».

Не считаю себя спортсменом и не гонялся за разрядами и рекордами, справки о походах были необходимы для подтверждения спортивного опыта, чтоб взяли в очередное путешествие в заявленную группу. Но спортивный элемент, и очень сильный, в туризме несомненно присутствует. Хочется пройти больше, выше, дальше, сложнее. В первую очередь, доказывая самому себе, что ты на что-то способен, можешь преодолеть самые сложные и критические ситуации. Да, в такие

моменты очень тяжело, но память человеческая устроена так, что плохое забывается, а остаются радостные воспоминания о том, что ты сделал то, что не всем под силу. И вспоминается мысль потерпевшего аварию в Альпах летчика, сумевшего не погибнуть: «Не всякая сволочь здесь выжила бы». Это из книги Экзюпери «Планета людей».

Вспомню, возможно, наиболее критический эпизод из моей туристской практики. Полярный Урал, март 1986 года. На подходе к гребню Пайера (высшая точка Полярного Урала) ставим штурмовой лагерь и выходим двумя связками на траверс, а снаряжения оказалось недостаточно – на связку по одному айсбайлю. Остальные планировали страховаться, втыкая в снег лыжи, это оказалось невозможным – фирн как бетон. В нашей с Сергеем Ждановым связке третьей идет Ира Беляева, вижу, что чувствует она себя на крутом склоне без надежной самостраховки неуверенно. Володя Никитин (руководитель этого путешествия) принимает решение восходить одной связкой, вторым в ней Сергей Фёдоров (Дядя Фёдор). Ходу по гребню часа четыре. Через четыре часа началась пурга, да еще какая! Стенку, сложенную из слежавшихся кирпичей фирна, уложенных плашмя вокруг палатки, начало сносить, пришлось выкладывать второй ряд, но это чуть позже, а в данный момент мы со Ждановым отправились на гребень Пайера навстречу связке Никитина. Но это занятие оказалось мало выполнимым: ветер просто сносил с ног, да и не видно ничего, вернулись. Палатку, поставленную на узком (метров 50 шириной) плато, искали минут 40. Представляете, какая «веселая» ночь была у оставшихся в штурмовом лагере? Что делать, когда стихнет пурга… Никитину с Дядей Фёдором было еще «веселее». Непогода началась, когда они подошли к вершине Пайера. Володя понял, что обратный путь в 4,5 километра по гребню со сложным рельефом в пургу им не одолеть и приказал спускаться прямо вниз по склону с минимальной крутизной в 40 градусов в Азию (палатка в Европе находилась). Один страховал, второй спускался (а иногда, сорвавшись, и катился) на длину веревки, и так по очереди. Спустившись на более пологий склон, ребята вырыли в снегу пещеру, но ее быстро засыпало, выбрались и

спустились совсем вниз. Там, при помощи клювиков айсбайлей (!) напилили снежных кирпичей и построили классическую снежную хижину иглу, где и переждали пургу. Приведу трагикомичное воспоминание Сережи Фёдорова. Он выпиливал кирпичи и подавал их Никитину, находящемуся внутри строящейся иглу. Подав последний (замковый) кирпич, отряхнулся и пошел к иглу – несколько шагов, а домика нет, повернул в другом направлении, а домика все нет. Сережа запаниковал. И тут, между его ног показалась голова Володи Никитина, который пропилил вход в иглу. К утру ветер стих, но на хребет село плотное облако, выход на спасработы опять откладывался, и тут во вход в палатку заскреблись Володя с Сергеем, все заснеженные. Пользуясь нормальной видимостью в долине, они взошли на перевал с азиатской стороны и краем плато вышли к палатке, при этом серьезно рискуя попасть на козырек в условиях отсутствия видимости, посчитав, что лучше разбиться, чем замерзнуть…

Но вот у меня и моих друзей появились и начали подрастать дети. А куда их девать, отправляясь в поход? Самый простой вариант – брать с собой. Так, постепенно, сложные спортивные путешествия уступили место «детским» походам, в основном водным на байдарках. На воде судно тащит и груз, и тебя, и детей. Сначала были малые местные реки – Ловать, Пола, Песь, Молога и т.п. А когда дети подросли, возросла и сложность маршрутов (до элементов 4 к.с.) и удаленность. Онега, Ладога, Байкал, Алтай, пешие Хибины и, конечно, наше любимое Белое море. По Белому морю обычно делаю комбинированный маршрут: половина пресноводная (озера, водохранилища, реки: Калга, Кереть и т.д.), а затем вторая половина – морская (выход к морю зачастую осложнен волоками). Но время идет, дети выросли, и мы «подросли» тоже. Как говорится: раньше были молодые и красивые, а теперь просто красивые. Для меня началась эра походов с внуками.

Мне кажется, спортивный самодеятельный туризм – это больше, чем спорт, это образ жизни, который позволяет очень быстро выявить хорошие и плохие стороны человека, позволяет узнать грани своих возможностей.

40 лет – это время свершений

Что было, то забудется едва ли.
Сорокалетье, взяв за середину,
Мы постоим на этом перевале и,
И молча двинем в новую долину.

Там каждый шаг дороже ровно вдвое,
Там в счет идет, что раньше не считалось.
Там нам, моя любимая, с тобою
Еще вторая молодость осталась.

Юрий Визбор

Памяти Сергея Леонтьева

Мы помним тебя, Сережа…

В июле 2004 года ушел из жизни Сережа Леонтьев. Мы только со временем поймем эту горькую утрату. Сергей – пример сочетания природной скромности, мудрости и юношеской увлеченности ориентированием, пронесенны через неполные 43 года…

Дело не в том, долго ли мы живем, а в том… Как Р. Брэдбери сказал в свое время: «Каждый должен что-то оставить после себя. Что-то, чего при жизни касались твои пальцы, в чем после смерти найдет прибежище твоя душа. Люди будут смотреть на что-то, сделанное тобой, и в эту минуту ты будешь жив…»

Как только мы открываем в Интернете сайт «Среднерусского центра спортивного ориентирования» или подводим итоги Кубка Новгородской области, мы с гордостью говорим: «Это сделал Сережа Леонтьев». Ты всегда будешь жить в наших сердцах, в наших воспоминаниях.

А.В. Орлов

Этим летом не стало Сергея Леонтьева…

Язык не поворачивается говорить о Сергее в прошедшем времени.

Он был первым, кто пришел в кружок ориентирования, организованный на базе Новгородской школы № 18 поздней осенью 1977 года. Несколько позже в кружке побывало еще с десяток его одноклассников, но через пару недель они исчезли. Навсегда. Наверное, не очень интересно было в студеную зимнюю пору сидеть в классе и штудировать начальную азбуку ориентирования – знаки, диктанты…

Вспоминается холодный декабрьский вечер того года. В тот день в кремлевском парке я назначил лыжную тренировку. Случилось так, что под вечер резко похолодало. Где-то -20-25 градусов. Я был уверен (и где-то надеялся), что из кружка никто на тренировку не явится. Каково же было мое удивление, когда у

фонтана в центре парка я увидел одинокую долговязую фигуру с лыжами. Это был Сережа Леонтьев.

Он разительно отличался от своих сверстников сдержанностью, спокойствием, трудолюбием.

Было очевидно, что Сергей – цельная личность, что из него вырастет сильный спортсмен.

Собственно, так и вышло. Он поступил в Политехнический институт, который с успехом окончил.

Неоднократно выполнял норматив кандидата в мастера спорта, на протяжении многих лет был одним из ведущих спортсменов-ориентировщиков в Новгороде. Наверное, только какое-то невезенье не позволило ему в те годы стать мастером спорта.

Сергей радовал нас своими успехами в спорте вплоть до того момента, когда на него обрушилась нелепая, ужасная болезнь. Он не опускал рук до последних дней своей жизни, постоянно борясь с недугом.

В прошлом году с палочкой он прошел дистанцию на соревнованиях в Валдае. До последнего времени он вел ранговую таблицу городских соревнований ориентировщиков.

Сергей Леонтьев – из тех немногих людей, которые вроде бы внешне незаметны, не высовываются при жизни, но с уходом которых многое в привычной жизни сразу рушится. И сразу становится ясно, кого потеряли.

Без сомнения, имя достойного человека и спортсмена Сергея Леонтьева останется с нами на годы.

Большаков Юрий
Горы и лыжи

Десять дней свободы среди белых гор и белой земли. Мы бежим к горам. Что нас там ждет? Только хорошее! Все горы наши…

А.Берман

Рос я в Боровичах на Бобровских горах. Да! Там и настоящий трамплин и слаломная трасса… была.

Самое яркое воспоминание раннего детства: я спускаюсь на лыжах с высоченной горы в конце улицы Международной, где жила бабушка Ксения на плечах дяди Вити. Мои первые лыжи мне смастерил из березового полена дед Иван. Дед был мастер на все руки: делал санки, долбил лодки, подшивал подошвы дратвой к валенкам (на подшитые валенки очень удобно было прикручивать веревками коньки), из лыка плел лапти, в которых удобно было играть в футбол. Я любил наблюдать за его работой, а он рассказывал мне про жизнь, пел частушки и учил «немецкому языку». Во время Первой мировой после Брусиловского прорыва был в плену (как мне объяснял, продали командиры за бочку золота) и до немецкой революции работал в шахте. Кстати о лыжах, недолго я «шамшил» на них, так как одну лыжу у меня украли, наверно, из зависти. Следующие лыжи мне купил отец на вырост, как и пальто, в два раза длиннее меня. Но и они недолго прослужили. Прыгая с самодельного трамплина, неудачно приземлился, и обе лыжи ополовинились.

В школе лыжи на физкультуру выдавали настоящие, с ботинками и бамбуковыми палками. До десятого класса перепробовал хоккей, коньки, футбол, велосипед, но лыжная секция была основной.

О туризме. Пацанами ходили в ночное рыбачить на озера, плавали по Мсте от одного подвесного моста до другого с ныряниеем с оных. Велосипедные радиалки по районным достопримечательностям и, наконец, походы выходного дня с классом, за которые был пожалован грамотой. Апофеоз –

автопробег на школьной, самостоятельно восстановленной «полуторке» до Любытино (обратно на буксире).

Ориентирование тоже присутствовало. С 7-го класса занимался в радиокружке Дома пионеров, где собирали первые радиоприемники, в радиоклубе изучали азбуку Морзе, связывались со всем миром на радиостанции УА1КМЕ (позывной) и вместе с курсантами-топографами осваивали ориентирование и «охоту на лис».

Трезво оценив багаж школьных знаний, в 1967 году поступил в НФЛЭТИ. В институте преподаватель физкультуры Бабурин Е.И. своей методикой как-то охладил порыв серьезно заниматься лыжами, и биатлониста из меня не вышло, да и появились другие интересы. Бурная жизнь в общежитии, общения в коридорах Альма-матер сбивали нас по интересам. Но самым главным интегратором был СТРОЙОТРЯД. После первого курса – первый ССО-68 и дальше ССО-69, Казахстан, Камчатка 71 и 72. (ССО заслуживает отдельного повествования.) В институте и в походах я встретил прекрасных надежных друзей, с которыми общаюсь, а с некоторыми и работаю, по сей день.

Лето 1971 года, Камчатка, ССО «Алые паруса». Океан, сопки, вулканы. Бывалые туристы Епифанов и Казанцев дискутируют о проблемах в походах. Наш бригадир Владислав подливает масло в огонь: можно надеть рюкзак, сесть у телевизора и наслаждаться видами! (В каждом будущем путешествии эти друзья-несведёники будут после ужина вовлекать, развлекать и угнетать обитателей палатки кухонно-политэкономическими диспутами.) Но после сдачи объектов отряду, в качестве бонуса за героический труд, отцы-командиры организовали восхождение на Авачинскую сопку. Дождь и отсутствие опыта. Поднялись только до «воротника» вулкана.

С Иваном Казанцевым я учился на одном курсе, и однажды весной он пригласил меня сплавиться на байдарках по Вишере. Из всего этого мероприятия мне запомнился только процесс сборки немецких байдарок людьми, которые никогда их не видели, но до Новгорода добрались.

Январь 1972 года. Самый опытный турист института Владимир Епифанов ведет двойку на Кольский полуостров. В

последний момент выпадает Фомин Олег, и мне предлагается идти 30-процентным Олегом Фоминым. Я сразу согласился, так как у меня и грамота за ПВД, и вообще с Бобровских гор.

Из ярких моментов: прохождение со скоростью 4 км в день ущелья Корнескорч навстречу ураганному ветру и ночлег всей группы на одной панцирной сетке на базе геологов. Подробности, я думаю, лучше опишет Владимир. Не повезло девушкам: их с половины маршрута отправили домой. Светлана Швыдкова поморозила лицо, а Татьяне Коваленко обварили супом ногу. Но это не отразилось на их судьбе: Швыдкова стала Орловой, а Коваленко – Одинцовой.

Особенно в зимних походах женщинам значительно труднее не только физически, но и санитарно-гигиенически. Снимаю шляпу! Или по-современному – «респект и уважуха».

Этот поход для меня был одним из самых суровых, хотя ни я, ни второй 30-процентник – Воробьев Сергей не ударили в снег лицом. Ираида Васильевна и нам прощала некоторые шалости, мне зачли это участие.

Свято место не бывает пусто, и уже осенью на выезде в Лужские пещеры для пригляда за нами и перекрестного опыления нам были представлены две лучшие ученицы Ираиды Васильевны – Герасимова Лена и Груздева Алина, уже работающие на НЭВЗ.

В феврале 1973 года я, Иван Казанцев, Одинцов Леонид, Орлов Александр и другие не менее достойные сокурсники столкнулись с процессом распределения. Вначале была романтическая идея большой компанией уехать на новый радиозавод в Бердск, но, оценив отягощающие обстоятельства, остались в Новгороде. Мне повезло, так как на Электровакуумном заводе набирали инженеров и семейным давали комнаты аж 7 кв. м. Так я оказался на НЭВЗ (ПО «ЭЛКОН»), где работал, ходил в походы, занимался ориентированием почти 20 лет.

«Мы с помятой синькой шли на перевалы…»

Для дальнейшего продвижения лыжного туризма в марте Ираида Васильевна организовала «тройку» на Кольский под руководством Саши Лакомкина. Мы были еще свободны, и Епифанов, Казанцев, Воробьев и я присоединились к Герасимовой, Груздевой и Наташе Шишовой. Поход получился удачным во всех смыслах: учились ориентироваться, строить иглу, определять крутизну невидимого склона по падению гитары и укладывать лапник под палатку квадратно-гнездовым способом.

Зачинателями туризма на НЭВЗ считаются Владимир и Александра Яковлевы и Владимир Гантмахер (1967 год). А к моему приходу усилиями Лены и Алины уже был сформирован дружный коллектив. Так что с весны 1973 года наша команда уже участвовала во всех мероприятиях НОСТиЭ и ежегодных турслетах вплоть до 1989 года. Электровакуумный завод был самым молодым в городе, и осваивали производство в основном молодые специалисты. Многие приехали из Ленинграда, Подмосковья, большой десант был из Харькова. В итоге наш турклуб «Радуга» достойно был представлен на полосе препятствий, ориентировании, а в перетягивании каната нам не было равных.

Уже в декабре 1973 года группа НЭВЗ провела лыжный агитпоход 1 к.с. по местам боев 33 стрелковой дивизии (Мошенскому и Холмскому району).

«Прощальные взмахи рук, любимой лицо.
Здравствуй, Полярный круг, чертово колесо!
Здравствуй, безумный бег круга покрытого льдом,
Смахивающих всех, слабо стоящих на нем!»

В апреле 1974 Владимир Шахов, Валера Челпанов, Александровский и мы (участники «Кольской тройки») преодолели маршрут IV к.с. на Приполярном Урале, с восхождением на высшую точку Урала г. Народная. Шахов, как руководитель, наверное, описал подробности. По мне все прошло удачно, несмотря на тяжелые подходы, трудности с ориентированием и как следствие с продуктами: два мешка заброски (в том числе дефицитные колготки и кружевное белье

наших дам) остались висеть на дереве. Возвращались до Кожима в кузове «Урала» на ящиках с друзами хрусталя (холод «собачий»). После этих испытаний Груздева стала Казанцевой, а Герасимова – Челпановой. Поход – это не танцплощадка.

«Парня в горы тяни, рискни. Там поймёшь, кто такой».

В марте 1975 и 1977 года – Кольский полуостров, руководство II и III к.с. Обе группы из туристов НЭВЗ (Яковлев Владимир, Мажарина Вера, Филиппова Люба М., Филиппова Люба Б., Максимова Татьяна, Сафонова Татьяна, Трофимов Сергей, Даугавет Николай, Воробьёвы Наталья и Сергей, Васильевы Нина и Александр). Все прошло штатно, если не считать оставленные Любой М. в поезде «Бескиды» (подаренные Алине К.). Лыжи позаимствовали в местной школе. С тех пор – «Всё своё неси с собой!» В «тройке» встречались с группой Казанцева. Что-то типа выездного семинара.

Весной 1976 года, созревшие до «пятерки», Большаков, Воробьёв, Епифанов, Казанцев, Одинцов и Челпанов отправились под руководством Сергея Казанцева покорять Алтай. Маршрут – 370 км: с севера на юг от Телецкого озера до пос. Чибит и по высокогорной части Южно- и Северо-Чуйских хребтов (20 дней). До Чибита шли, в основном, по долинам рек. Запомнилось ущелье Бельгибаш с замерзшими водопадами. В высокогорной части Шавлинские озера с видами на «самые красивые горы» Мечта, Красавица, Сказка и прохождение перевала Кзыл-Таш (3500 м, 2А) по ледяному куполу в «полукошках» (Низя!!!). В первой части маршрута тяжелая «челночная тропёжка» съела почти все продукты, и пополнять запас в Чибите пришлось нетрадиционными продуктами (до сих пор ненавижу вафли). С такой же проблемой пришлось столкнуться в 1980 году в магазине Тувы, где отсутствовал сахар (не хотелось лишний груз тащить через всю державу), давали только маргарин по очереди или предварительной записи. Весь поход шли на конфетах (подарок от детского сада). Все сложные зимние маршруты при большом весе снаряжения и длительной «автономке» не предполагали достатка продуктов, зато при этом полностью

обновлялся организм. Правда, некоторые друзья после похода ночевали у холодильника.

Летом 1977 года Иван Казанцев для умиротворения наших жен организовал семейную «единичку» на Кавказ. Некоторые были впервые в горах, и их пришлось уговаривать все же спуститься с перевала по снежнику, а две дамы «на сносях» подбадривали нерешительных. Поход получился красивым. Лето, горы, сосны, пихты, ледники и следы войны на перевалах. Описывать все походы нет смысла, кому интересно, есть отчеты. Короче!

Вместе с моими друзьями за 20 лет было пройдено без ЧП более двадцати маршрутов, в том числе пять «пятерок» и первопрохождения: февраль 1980 года в Туве – г. Детинец (2900 м, 1Б), в Забайкалье, 1988 год – перевал Новгородский (2000 м, 1Б). Наши отчеты использовали и иногородние группы.

Успешно выступали на Всесоюзных соревнованиях по технике лыжного туризма в Нижнем Новгороде и Караганде. Когда «зимний» рюкзак стал в тягость, водил на Кавказ и Тянь-Шань группы «Берендеев». В 1990 году благодаря усилиям и настойчивости в борьбе с московской бюрократией Зины Семёновой (Гриньковой) ей и мне было присвоено звание «Мастер спорта СССР по спортивному туризму».

Особо благодарен Казанцевым, Воробьевым, Епифановым, Челпановым, Демьяновым, Юдиным – всем участникам совместных путешествий и, конечно, моей жене Людмиле, которая воспитывала наших детей и хранила очаг, пока меня носило «чёрте где» по два-три раза в году.

«Для того дорога и дана, чтоб души вниманье не дремало,
Человеку важно знать немало, оттого дорога и трудна».

Про ориентирование. В 1976 году выполнил норму КМС по спортивному ориентированию. На сегодняшний день пробежал с различным успехом более 600 дистанций, из них – около ста за рубежом.

С начала 90-х, когда открыли границы и позволили средства, путешествовал с друзьями по миру. Зимой на горных

лыжах осваивали трассы Европы и Азии (в том числе, экзотические, в Ливане, Кашмире и даже на Огненной Земле). Летом – выезды на ветеранские чемпионаты WMOC, WMG и многодневки по ориентированию совмещались с изучением новых мест (Европа, Австралия, Канада, Бразилия). В межсезонье несколько раз удалось воспользоваться льготными рекламными турами (Китай, Аргентина, ЮАР). За 20 лет увидел около пятидесяти стран. Есть что вспомнить и порассказывать. Теперь на пенсии осваиваю заново «внутренний туризм». Вот зимой обкатал Эльбрус с юга, а в августе, к своему юбилею, поднялся на восточную вершину с севера (спасибо Павлову Гене, что взял меня в свою группу). Хочется пожелать УДАЧИ, ЗДОРОВЬЯ И ТЕРПЕНИЯ всем, кто в пути.

«Иду в поход, два ангела вперед:
Один – душу спасает, другой – тело бережет».

Большаков Ю.А. Категорийные туристские путешествия						
№	Год	Месяц	Вид	Географ. р-он	Категория	Уч., рук.
1.	1972	Январь	Лыжн.	Кольский п-ов.	Вторая	Участие
2.	1973	Март	Лыжн.	Кольский п-ов.	Третья	Участие
3.	1973	Декабрь	Лыжн.	Новгород, обл.	Первая	Руковод.
4.	1974	Апрель	Лыжн	Прип. Урал	Четвертая	Участие
5.	1975	Март	Лыжн.	Кольский п-ов.	Вторая	Руковод.
6.	1976	Март	Лыжн.	Алтай С-Ю	Пятая	Участие
7.	1977	Март	Лыжн	Кольский п-ов	Третья	Руковод.
8.	1977	Июнь	Горн.	Зап. Кавказ	Первая	Участие
9.	1978	Март	Лыжн.	Прип. Урал	Четвертая	Руковод.
10.	1979	Февраль	Лыжн	Зап. Саян	Пятая	Участие
11.	1980	Февраль	Лыжн.	Зап. Тува	Пятая	Руковод.
12.	1980	Август	Горн.	Зап. Кавказ	Третья	Участие
13.	1981	Март	Лыжн.	Кольский п-ов	Вторая	Участие
14.	1982	Август	Горн.	Центр. Кавказ	Третья	Участие
15.	1983	Август	Горн.	Памир	Четвертая	Участие
16.	1984	Март	Лыжн.	Кольский п-ов	Вторая	Руковод.
17.	1986	Март	Лыжн.	Алтай 3-В	Пятая	Руковод.

18.	1987	Август	Горн.	Центр. Кавказ	Первая	Руковод.
19.	1988	Февраль	Лыжн.	Байкал	Пятая	Руковод.
20.	1989	Август	Горн.	Тянь-Шань	Третья	Руковод.
21.	2015	Август	Горн.	Эльбрус Зап.	Третья	Участие

***

О человеческих и профессиональных качествах руководителя туристского похода лучше всего расскажут впечатления участников этого похода. Вот что написала о лыжной «двойке», пройденной в 1975 году в Хибинах под руководством Юрия Большакова Татьяна Сафонова, живущая сейчас в райцентре Псковской области. Раньше она училась в НТЭП, была активным членом туристской секции.

«Честно говоря, я не думала, что короткий телефонный разговор всколыхнет воспоминания сорокалетней давности о походе «Кольский-75». Я до сих пор о нем вспоминаю, как о самом лучшем, самом содержательном, самом легком походе, где все было в кайф: и участники, и маршрут, и сама обстановка. Это было настолько редкое между участниками взаимопонимание, такое участие друг другу, такая взаимоподдержка, какой никогда не было в условиях города и комфорта. Элементарная забота, как-то: прикрыть человека, если он ночью раскрылся и подмерзает, пока дежуришь свой час, топя в палатке печку. Или кто-то отошел по нужде, а в это время все берут завтрак. Ты возвращаешься, а о тебе уже позаботились: и место есть, и завтрак в миске. Мы с Любой Филипповой брали одну миску типа тазика на двоих (чтобы не нести лишнего). Кто брал завтрак или ужин (я или Люба), говорили, что нам, как нормальным девочкам, вдвоем на четверых.

А еще наш руководитель Юра Большаков преподал нам, всем участникам, урок на всю жизнь. Мы закончили положенные в этот день километры и пришли на стоянку, на которой останавливалась какая-то группа. Эту стоянку использовать еще раз было нельзя, бардак был неописуемый, на что Юра сказал: «Это современные дикари. После себя нельзя так оставлять! Стоянку надо приводить в порядок так, чтобы на ней можно было

остановиться другой группе, а животные не могли пораниться о жестяные банки».

Поход проходил весело, непринужденно, мы просто отдыхали и наслаждались, хотя и скудноватой, природой Кольского. Дома в быту у нас с Любой были достаточно сложные отношения, но поход изменил исключительно все. Дружнее и заботливее в походе, наверное, не было никого. Юра заметил, что нам с ней надо все время ходить в походы, тогда противостоять друг другу просто не будет времени. Походные дни пролетели быстро, и было очень жаль расставаться. Какое-то щемяще-грустное чувство, тяжесть расставания было у всех. Почему-то ни разу тем же составом больше не удалось сходить. А может, это и к лучшему. Зато остались самые светлые, теплые и радостные воспоминания друг о друге и о походе.

Я долго думала (благо есть время), что же дали мне походы? Оказалось:

1. С переездом в Новгород и переменой климата, я очень болела, вплоть до расстройства нервной системы. Нужно было заняться спортом на свежем воздухе. Туризм подошел как ни один другой вид спорта.

2. Характерец у меня ОГО-ГО-ГО! Если вставлю шпильку, то друзья мигом превращались во врагов. Нужно было с этим что-то делать.

3. Нигде человек не проявлял так свою сущность, как в походе. Научилась выбирать главное зерно и отметать всякую шелуху, понимая, что ты и сам – далеко не подарок. В конце концов, научилась просто дружить! И как сказал О. Митяев:

Дружба – это круглосуточно,
Хоть пожар, хоть урожай,
Это чувство не рассудочно,
Собирайся, приезжай.

Спасибо всем друзьям-туристам. 18.11.2015»

Бессонова Ираида
Записки инструктора

Мне очень повезло в жизни на хороших людей. Детские и школьные годы прошли в тяжелых блокадных и послевоенных условиях, потом – жизнь на Колыме, далекая от суеты и стяжательства «материка», полная естественных трудностей. В таких условиях люди борются за выживание сообща. Потом институт со студенческим братством, спортивные туристские походы с преодолением природных препятствий общими силами членов спортивной группы. Атмосфера дружбы, единства, взаимовыручки, уважения друг к другу, свойственная группам в сложных дальних походах, стала для меня образцом идеального человеческого коллектива. Руководители П.П. Тихонов, Эдик Часов, Даниил Игнатович и друзья по походам стали для меня образцами на всю жизнь. Подсказанное Чернышевским желание переносить в настоящее лучшие черты будущего толкнуло меня на создание туристских коллективов как способ улучшить общество. В этом случае воспитание происходит естественно, без назиданий, насилия, в процессе увлекательной борьбы с природой за выживание. Так я стала инструктором спортивного туризма не по должности, а по образу жизни.

История туристского клуба НТЭП

Весной 1968 года на работу электриком пришел в НТЭП Эдуард Николаевич Бессонов. Он имел 1 разряд по спортивному туризму и способность привлекать и организовывать людей. Вокруг него быстро образовался кружок учащихся, с удовольствием ходивших в походы по воскресеньям. Было их человек десять. Состав мог меняться. В числе первых постоянных были: Лена Герасимова (гр. 688 д), Толя Горюнов (гр. 688 д), Сафонова Таня (гр. 782 д), Миляев Володя (гр. 785 д), Груздева Алина (гр. 885 д), Грузнова Катя (гр. 884 д), Овчинников Леша (гр. 884 д), Батурина Таня (гр. 884 д), Абросимова Надя (гр. 885 д) и еще многие другие, меняющиеся.

В сентябре 1968 года на работу зав. вечерним отделением пришла я – Ираида Васильевна Бессонова – мастер спорта по туризму, создатель Новгородского городского клуба туристов и председатель маршрутно-квалификационной комиссии. До этого я руководила туристскими секциями полупроводникового завода и НГПИ. Через год мы поменялись секциями. Эдуард Николаевич взял секцию НГПИ, а я – секцию НТЭП.

Все жили мечтами о дальних категорийных походах в каникулы. Уже зимой 1969 года трое техникумовцев пошли в Карелию с группой НГПИ под руководством Жени Сидорова. Летом 1969 года Лена Герасимова, Сафонова Таня, Овчинников Леша, Миляев Володя поехали во вторую категорию пешую на Южный Урал, опять в составе группы НГПИ. Оттуда (из Ильменского заповедника) они привезли кучу красивых камней. Это положило начало минералогической коллекции нашего клуба.

Осенью 1970 года фотогазета об Урале, горячие впечатления и организаторские способности первых туристов сделали свое дело – студенты пошли в туризм. Первым массовым мероприятием стал туристский вечер в Международный день студентов, где участвовало около 40 человек. Оригинальный сценарий, множество туристских песен, гости – студенты НГПИ и другие городские активисты, игры, в том числе аукцион на торт, где впервые валютой были пуговицы, которых наотрезали целый поднос, а потом дружно пришивали на жилеты и пальто – сделали этот вечер незабываемым.

Все!! Хотим зимой в поход. В сроки зимних каникул нет руководителя. И тогда решили доверить руководство Лене Герасимовой. Ей только исполнилось 18 лет. Район выбрали не самый сложный – Карпаты. Здесь есть путевочный маршрут с приютами для ночлега и маркировкой пути. Добавили кусочек по населенной местности для зачетного километража. Уже вся группа наша – 12 человек. По окончании – фотогазета во всю стену «Лучше гор могут быть только горы!» Общежитие гудит, туристы – мощный коллектив. И походы каждое воскресенье, чаще всего с работниками полупроводникового завода. Начали готовиться к городскому слету туристов. Тренировки по технике,

ориентирование, концерт самодеятельности. Участвуем во всех делах городского клуба. Лена уже окончила техникум, работает на электровакуумном заводе, но всегда с нами. Председатель секции Груздева Алина, правая рука – Алла Бальцер. Явный матриархат, но все человечество с этого начинало.

P.S. Лена Герасимова (Челпанова) много лет работает в ГПТУ-17. Создала там секцию и каждый год водит ребят в походы, секция участвует в городских слетах и соревнованиях. Алина Груздева (Казанцева) работала инженером на электровакуумном заводе. Была председателем городского клуба туристов. Ходила и водила походы. Сейчас бабушка пяти внуков, но с удовольствием участвует в соревнованиях по ориентированию.

В зимние каникулы 1972 года я, наконец-то, должна вести «двойку» на Кольский полуостров. Готовим снаряжение, кипит подготовка, наматываем круги вокруг Кремля. Но, увы, грипп в ноябре с осложнениями, больница в январе-марте. Катастрофа! Весной активная группа оканчивает техникум, это наш последний шанс. Тогда находим для группы маршрут попроще, и 8 человек едут в начале апреля на Кольский полуостров под руководством Тани Батуриной. Сколько переживаний за две недели! И все-таки они победили. Вернулись загорелые, с белыми кругами от очков вокруг глаз. Жажда сложных походов стала еще больше. Наши первопроходцы заканчивали техникум, получили право руководить походами по возрасту и спешили подготовить смену. Руководили «единичками» и «двойками», походами выходного дня. Работали на заводах и в городском клубе. В эту пору появились молодые: Сергей Ян, Сергей Станков, Зина Гринькова. Отучившись и отходив в походы положенные 4 года, Станков уехал в Ленинград и поступил в политехнический институт, а Сергей Ян после армии попал на химкомбинат, где создал мощную секцию. Уже много лет он руководит профкомом, депутат областной Думы, и все годы не порывает с туризмом и спортивным ориентированием, существенно помогая их развитию в Новгороде.

Зина Гринькова – это целая эпоха в техникуме и городском клубе. Энергичная, смелая, азартная – она стала центром секции,

заводилой всех дел и походов. Без устали руководила «единичками», «двойками» и «тройками», пешими и лыжными, по области, Уралу и Кавказу. После окончания техникума она осталась работать в нем. Пройдя Всесоюзный семинар судей, она создала постоянную судейскую коллегию в Новгороде. Теперь туристов в НТЭП стало больше, чем надо в команды на слеты и соревнования. Все свободные от участия в сборных командах становились судьями. Это позволило выезжать на слеты всем и повышать техническую грамотность всех туристов. Зина много лет руководила пешеходной комиссией в городском клубе, выполнила норму мастера спорта по пешеходному туризму, руководила походами на Хамар-Дабан и Прибайкалье. Ее хобби всегда было создание художественных красивых вещей. Сейчас это стало ее профессией. Она руководила художественным творчеством детей в 12-й школе.

После Зины Гриньковой (Семеновой) председателем секции стал Павел Феофентов (гр. 484). Зина водила его в первые пешие походы. Павел Михайлович Феофентов – это тоже целая большая эпоха в жизни туристов НТЭП. До него в техникуме учился старший брат Сергей Феофентов. Он прославился как радиолюбитель и мастер технического творчества, победитель всех смотров и конкурсов под руководством Раисы Ивановны Петровой. Походы он тоже любил, но времени оставалось мало. Павел в школе увлекался фотографией, наблюдениями за животными и охотой. Все это отлично укладывалось в походную жизнь. Инициативность, энергичность и обаятельность позволили ему быть одновременно ответственным за фотолабораторию, делать съемки всех официальных мероприятий в техникуме и быть вождем туристов. Очень удобной оказалась и отдельная комната фотолаборатории. Она стала штабом туристов.

Через год директор Юрий Ксаверьевич Будаговский отдал туристам 213-й кабинет. Они оформили его в оригинальном стиле: чучела, сделанные Павлом Феофентовым и Ниной Назаровой, коллекция значков о животных, городах, находки на местах боев в Великую Отечественную войну, старинные предметы обихода из деревень Новгородской области. Это все зародыши нашего музея. Секция перерастала в клуб. В начале

каждого учебного года самые «авторитетные старики» с 3-го курса шли в учебные группы 1-го курса, рассказывали о туризме и приглашали в секцию. Обычно приходили по 2-3, реже 4-5 человек из группы. «Агитатор» становился руководителем этой группы. У некоторых группа разрасталась, у иных – разбегалась. Очень малочисленные группы объединялись. Все группы выезжали с субботы на воскресенье в лес с ночевкой в палатке (армейский брезентовый шатер с железной печкой). Смотр сил проходил на техникумовском слете туристов 6-7-8 ноября. К зимним каникулам формировалось 2-3 группы в среднем по 10 человек в каждой. Потом летом столько же. Были годы по 13 категорийных походов. Наши группы охотно объединялись с туристами из вузов и заводов. Безопасность в зимнюю стужу обеспечивалась предпоходной подготовкой, обучением и продуманностью маршрутов. Начиная со 2-го курса, все туристы посещали семинары городского клуба по разным ступеням подготовки. Инструкторами в клубе были опытные и уважаемые туристы с большим стажем: Большаков Юра, Воробьев Сережа, Зязина Маша и многие другие. Перед выходом каждую группу проверяла контрольно-спасательная служба, чаще всего в лице Валерия Ивановича Челпанова. Перед летними походами менялись темы подготовки, но оставались формы. Благодаря моей любви к горам и привлекательности слов «Кавказ» и «Черное море», большинство групп готовились в горы. Были исключения: Павел Лашов предпочел Урал и байдарки. Байдарки могли бы составить конкуренцию горам, но их просто не хватало на всех.

Весной у туристов была еще одна обязанность – сводить в поход в зачет ГТО все учебные группы 2-го курса в полном составе. Их распределяли между туристами 3-го курса по два человека на группу. С ними шел классный руководитель группы. Протяженность маршрута по нормативу не менее 20 км с ночевкой в полевых условиях. Вот здесь проверялись не только технические навыки руководителя, но и умение найти подход к разным людям. Вообще, организаторские способности клуб развивал потрясающе. Многие наши выпускники работают руководителями и успешно «плывут в струе» бизнеса.

Руководство на определенном этапе обучения было престижным. Так что даже наказанием за нарушение дисциплины служило запрещение руководства на год. И это наказание было очень болезненным.

Вся эта сложная система сложилась в эпоху Павла Феофентова. Именно его юмор, обаяние и твердость требований делали жизнь увлекательной и легкой. Большие перемены туристы проводили в клубе. Кроме встреч, обмена новостями были и забавы. Например, выдуть металлический рубль из пустого вертикально стоящего стакана (развивает легкие и ловкость). Маленький 213-й кабинет набивался битком, не закрыть дверь. Тогда туристы выпросили заброшенную 110-ю аудиторию. Сами сделали проект переоборудования. Причем главными дизайнерами были Феофентов и Гринькова. Помог в переоборудовании аудитории мастер производственного обучения Георгий Волков, который сварил фигурные решетки на окна и перегородки. Половину помещения отвели под музей. Огромное преимущество 110-й аудитории в том, что в ней есть кладовка. Запас снаряжения начал расти не по дням, а по часам. На конкурсе секций города выиграли 10 спальных мешков. Техникум купил 20 пар лыж и 30 рюкзаков. Сами сделали печки, лавинные лопаты, котлы для варки еды. Каждая группа покупала перед походом примус, сделали альпенштоки, купили веревки и карабины. Добыли швейную машину и шили бахилы для зимних походов. Переделывали рюкзаки, шили палатки и т.д. Клуб был полем деятельности до позднего вечера. Как на посиделках, в руках работа, а языки тоже работают, и хохот порой сотрясает стекла.

Паше уже в начале 3-го курса доверили создать группу, и эта группа стала нашим паспортом. Борис Соколов, Дима Губский, Миша Алексеев, Наташа Королева, Рита Гоглова, Толя Феофентов – младший брат Паши. Они выполнили 1 разряд по ориентированию, и только тогда наша мужская сборная обогнала женскую и стала лучшей в городе. Большая часть из них водила 2-ю категорию зимой и летом, сходили в походы 3-й и 4-й категории зимой и летом. Все создали по хорошей группе продолжения. После армии Павел Лашов и Боря Соколов

поступили на дневное отделение НПИ и превратили институтскую турсекцию в сильнейший турклуб города – «Берендеи». Они, как старшие братья, стали образцом и главным соперником НТЭП. Соколов и Лашов многие годы работали в Областной МКК. Интересно, что в 2002 году победителем городских туристских соревнований на байдарках стал Андрей Борисович Соколов, а 2-е место занял Антон Владимирович Фомин (сыновья наших туристов).

Эпоха Игоря Васяшина отличалась преобладанием мужчин. Пришло много ребят из группы 385д: Укконен Слава, Семин Вадя, Петров Сергей, Луковицкий Саша. Их привел Игорь Васяшин. За резвость и вредность их прозвали «дьяволятами», через пару лет переименовали в уважительное «дьяволы» за неограниченные возможности в любом деле. В группе была одна девушка – студентка НГПИ Лена Степанова. Здесь же были радисты: Володя Фомин, Андрей Валуй, Андрей Емельянов, Леша Кузнецов, Андрей Незгода и несколько девушек из групп на базе 10 классов: Нечаева Таня, Кудряшова Таня, Артемьева Люба, Прокофьева Ира, Степанова Лена, Игумнова Наташа, Маша Вязовая, Таня Киселева и Оля Тяпина. Эта интеллектуальная компания создала быстро развивающийся взрослый коллектив. Из него сложилось много семейных пар.

Особенно выделялась здесь фигура Светы Мартыненко (Маманя). Недоверчивая и чуть-чуть озлобленная сначала, она приняла турклуб всей душой, как семью, как воздух для дыхания. Она не могла пройти мимо беспорядка в клубе. Мыла и убирала, если дежурный не выполнил свои обязанности, потом стыдила этого дежурного. В ее руках спорилось любое дело, в том числе типично мужское. Например, она вырезала удивительные весла для каяка из склеенного блока сосновых брусков в соответствии с рекомендациями из журнала. Забота о людях и деле была естественным ее состоянием. У нее были сложности с учебой, однако, все преодолелось. Несколько лет на ней держалось хозяйство нашего клуба. Как многие другие наши ребята, она, естественно, перешла в актив городского клуба. Стала одним из самых техничных водников, участником слетов и соревнований. В последние годы занялась альпинизмом.

Прежние традиции бережно поддерживались, появилась новая-клубная встреча Нового года. Лесной романтики нам хватало. В какой-то мокрый декабрь мы решили остаться в клубе. Желающих было всегда человек 40. Столы с шампанским одна бутылка на 10 человек. Вскладчину угощение: салаты, котлеты, колбаса, пироги, торты, орешки. Мощный усилитель с колонками, танцы, игры, песни до 6-7 часов утра, потом чайный стол, и с рассветом по домам. Антиалкогольную политику утвердили и поддерживали «дьяволы», а это была гарантия успеха.

После волны радистов пришла волна металлистов: Епифанов Дима, Бессонов Антон, Барулин Игорь, Гаврилов Андрей, Морозов Игорь. К ним примкнули Гриша Ряхин и Лера Сидак – единственная девушка в группе. Игорь Васяшин – гитарист, певец и умелец, правил в этом коллективе безоговорочно и увлеченно.

Усложнялась техническая подготовка. Появились соревнования по горной технике на «быках», подъем и спуск с крючьевой страховкой, спуск пострадавшего «на коне», т.е. на сопровождающем, вязка носилок и спуск на полиспасте. Соответственно усложнялись и элементы походов. Каждую весну мы оккупировали Колмовский мост через Волхов. Изготовили жумары, шайбы Штихта, рогатки и ролики, поднимались и спускались по вертикальным веревкам. Добивались автоматизма. Даже в Актовом зале техникума привинтили скобы на задней стене – вариант скалодрома. Наша команда неоднократно побеждала в городских соревнованиях на быках. А на слетах мы не могли обойти политехников во главе с Борей Соколовым и Пашей Лашовым. Школа та же, а опыта больше. На вечерах замахнулись на КВН. Команду ГПТУ-17 одолели довольно легко, а вот политехи и НГПИ оказались не по зубам. Но вечера это не испортило. Друзья-соперники вместе пели любимые песни. Стало больше смешанных групп и браков.

Между тем мне исполнилось 50 лет. Казалось, полномочия плавно переходят к Игорю Васяшину. После окончания техникума и службы в армии он остался работать в техникуме, сначала мастером в мастерской, потом секретарем комитета

комсомола. Но клуб потихоньку свертывался и сошел на нет. Почему Игорь не продолжил дело? Можно найти много причин. Просто – любовь прошла. Чувство это, как известно, не поддается разуму (се ля ви).

Выпускники наши продолжают ходить и водить.

В тексте упомянута только малая часть всех членов клуба не в обиду всем другим.

(Написано в 1998 году)

«Двойка» с «дьяволами»

Дьяволы – это повзрослевшие дьяволята: Слава Укконен, Шурик Луковицкий, Валера Шахов, Сережа Петров, Вадик Семин, пришедшие в туристский клуб НТЭП из одной учебной группы в сентябре 1984 года в результате агитации Игоря Васяшина и ставшие основой его группы. В первой «единичке» по области они проявили большую резвость, любовь к розыгрышам и шуткам, нередко болезненным для окружающих, но стойко переносили трудности, так «рвались в бой», что вернулись из похода с общим именем «дьяволята» и стали единым организмом на четыре года учебы в техникуме и на много лет позднее. В походных группах к ним охотно присоединялись другие люди, но они всегда оставались определяющим элементом.

Когда по нашей системе спортивного роста пришла пора идти им в горную «двойку», я приготовила маршрут с «изюмом»: пос. Терскол – перевалы: Чипер-Азау 1А (3263 м) – Чипер ледовый 1Б (3200 м) – Электрик 1А (3200 м) – Инструкторский 1Б (3400 м) – Далар-Сакен1Б (3600 м) – сел. Сакен. Кроме дополнительного перевала 1Б здесь присутствовал сравнительно редко-хоженый перевал Инструкторский (очень оригинальный), технически сложный спуск с Далар-Сакена и планировался переход из-под перевала Инструкторский под перевал Далар-Сакен траверсом травянистого склона над рекой Далар без спуска в долину. Вариант малоизвестный, тропы, вероятно, нет. Чтобы меня не упрекали в нарушении правил, как председателя областной МКК, я утвердила маршрут в Ленинградской МКК. Кроме «дьяволов» и меня в группе собиралась идти Света

Мартыненко, тоже очень надежный товарищ. Позднее «дьяволы» попросили меня добавить в группу Стаса Чехонадского и Галю. Я ничего не имела против Стаса, но Галя была много слабее и технически, и физически. Ребята убедили меня, что Стаса и Галю связывает любовь, что они все будут помогать, разгрузят, подстрахуют. Я согласилась.

Действительно, первые три перевала мы прошли легко и весело. Этому способствовала отличная набитая тропа и прекрасная погода. Я всегда стараюсь строить маршрут по схеме: ночевать как можно ближе к перевалу, выход с рассветом, при необходимости и раньше, взятие перевала утром по твердому снегу (безопасность), обед и отдых в долине, подход под новый перевал. Кавказ с его компактным расположением хребтов и перевалов это вполне позволяет. Инструкторский был самым интересным перевалом у нас. Как обычно, пройдя днем долину, к вечеру поднялись к самому перевалу на ледовое плато.

Это замечательное место. Нечасто в походе удается ночевать в верхнем цирке ледника в непосредственной близости от перевала. Небольшое почти горизонтальное ледяное заснеженное плато, ограниченное черными скалами. Перевальная точка на черном осыпном гребешке возвышается совсем немного. По плато разбросаны отдельные каменные глыбы, вероятно, следы древнего обвала. Некоторые из них плоские, такой площади, что свободно помещается 4-местная палатка. Мы поставили палатки на соседних камнях, закрепив на крючьях, вбитых в лед. Вдалеке сзади над всеми хребтами возвышается громада Эльбруса с обрывом стены Кюкюртлю. Высокое плато долго освещено солнцем, когда в долинах уже вечер. Потом по долинам начали вспухать облака и закрыли вид назад, мы оказались на острове, потом к нам поползла холодная тень от западного скального гребня и быстро накрыла нас, а над скалами еще светило солнце. Одеваем все свитера, рейтузы и шапки с носками, залезаем в коллективные спальники головой ко входу. Только бы завтра была погода!

Плато, открытое с востока, рано осветилось солнцем. Стоит полная тишина, где вечером капала вода, теперь лед. Мороз сковал снег и скалы. Хорошо, что в ногах у Светы в спальнике

ночевала скороварка с кашей, заправленной сублимированным мясом, а возле примуса стоит укрытая кастрюлька с водой для кофе с разведенным сухим молоком. Дежурный Шурик вскипятил его, не вылезая из спальника. Каша еще теплая, раскладываем по мискам без добавок, быстро съедаем, запивая горячим кофе. Быстро свертываем палатки, вытряхнув содержимое на наши удобные камни, укладываем рюкзаки. Только теперь снимаем ночную шерсть, прячем ее до следующего вечера, натягиваем штормовки. Вперед! Перевал ждет нас.

Быстро вышли на гребень, организовали страховку на спуске по крутому открытому леднику. К середине дня оказались у озера в огромном цирке среди моренных валов отступившего ледника. Очень вовремя, так как цирк уже полностью забит непроглядным туманом, идет мелкий дождь, мы стоим в облаке. Залезаем в палатки под тентами, шумят примуса. Очень нужна разведка спуска и выхода на траверс бокового склона, но мои попытки использовать паузы в дожде успеха не имели.

Утро туманное, но ветерок дает надежду на добрые перемены. Выходим к обрыву, которым цирк обращен к долине реки Далар. Спуск вниз очень крут, с неясно выраженной тропой. Перепад высот до русла реки составляет, наверно, около тысячи метров. Нам же надо идти вправо вверх по Далару и опять придется набирать эту высоту. Естественно возникает желание пройти траверсом травянистые склоны и выйти прямо в верховья долины Далара. Так ходят редко, тропы, даже слабенькой, не видно. Склон средней крутизны разделен несколькими кулуарами, которые собираются как в бутылочное горлышко, дальше пока не видно. Трава высокая, мокрая, вибрам скользит, кое-где выступают скалы.

Сразу вспоминаю, как вчера мы со Светой сидели и ждали отставшую группу на спуске с перевала Буревестник. Шли по каменистой пологой террасе высоко над рекой практически без тропы, так как она не видна на камнях. Путь был очевиден и прост. За разговорами не заметили, как оторвались от группы. Оглянулись, когда потребовалось спуститься на берег по крутой осыпи, а сзади никого нет. Шли час, ждали – два часа. Чего

только не передумала я за это время! Допустить разрыв группы – моя непростительная ошибка. Хотела уже вернуться, но жалко сил и времени. Оказалось, что Галя боится идти без тропы, долго выбирает, куда поставить ногу.

Представляю себе, насколько разной будет сегодня скорость движения части группы в отриконенных ботинках и в ботинках на вибраме. Как будет страшно Гале – если поскользнется, у нее не хватит сил для самозадержания, а укатиться можно очень далеко, склон не просматривается. Решаю навешивать перила, закрепляя на выступающих скалках, если не будет подходящих, то на ледовых крюках «морковках», их у нас три, последний пойдет с нижней страховкой. Первой пойду я, чтобы выбирать путь, последним Слава, чтобы всех видеть и корректировать работу. Связали вместе две веревки. Через несколько веревок вышли из «бутылочных» кулуаров, где потеряли значительную высоту, на более пологий склон, теперь открылся вид на долину, замыкающие ее вершины. Перила больше не нужны, склон проходим, трава перемежается осыпями. Горизонтальный траверс приведет на осыпи, смыкающиеся с поднимающимся дном долины. У меня отлегло от сердца. Вариант красивый, логичный и безопасный. А тренировка в движении по перилам весьма полезна.

Около часа идем вдоль травянистого склона, тропы нет, но трава невысокая, местами выступает мелкая осыпь, идти удобно. Дно долины, между тем, поднимается. Впереди обозначился скально-осыпной склон перед подъемом в перевальный цирк, мы предпочли спуститься на долинную тропу по узкой осыпи. Она слегка подвижная. Чтобы Галя чувствовала себя уверенно, Стас преобразился в десантника с двумя парашютами, т.е. рюкзаками спереди и сзади. На тропе он лег от усталости, но любимая, сев рядом, гладила его потный лоб. Теперь хорошо видно, как много мы выиграли своим траверсом вместо спуска и подъема по тропе.

Несложный подъем привел в перевальный цирк с феноменальным озером Далар, с впадающим прямо в воду крутым одноименным ледником. По озеру плывут айсберги – отколовшиеся от ледника массы льда. Горная сказка.

Идите к людям

В июле-августе 1984 года туристский клуб НТЭП проводил очередной кавказский сезон. В Приэльбрусье выехали 4 группы: три «единички» под руководством Володи Фомина (5 чел.), Игоря Васяшина (7 чел.), Юры Леонтьева (5 чел.) и «двойка» под моим руководством – Ираиды Васильевны Бессоновой (7 чел.). Пройдя свои маршруты, последним перевалом «единички» перевалили через Главный Кавказский хребет в Сванетию-самую высокогорную часть Грузии, в долину реки Накра, приток Ингура. «Двойка», продолжая маршрут, тоже вышла на Накру. Все группы встретились, переночевали вместе и договорились, что дальше по отличной «лошадиной» тропе участники всех «единичек» идут самостоятельно до селения Дизи на Ингуре и там в селении ждут «двойку» 3-4 дня. На дверях почты прямо у большой дороги повесят письмо с указанием, где они находятся. Хорошо бы попроситься в чей-нибудь сад. Руководители «единичек»: Володя, Игорь и Юра присоединятся к «двойке», чтобы пройти перевал Орджоникидзе (1Б), не пройденный в «двойке» прошлого года из-за затяжной непогоды. После перевала спустятся тоже на Ингур, на машине доедут до Дизи, подберут всех «единичников» и поедут вместе вниз в Зугдиди.

«Двойка» прошла очень красивый перевал. После спуска с него остановилась в маленьком грузинском селении. Для близкого знакомства с бытом горного народа попросились переночевать в один из домов. Нас приняли охотно. На 10 человек отвели 2 комнаты. Готовили мы свою кашу на примусах, нам добавили молока и лепешек с сыром. Удивлялись нашей поклаже и снаряжению, воспринимали нас как детей с учительницей. Мы смотрели на незнакомый быт: строения, одежду, скот, слушали грузинский говор. Не все понимали русский, особенно женщины. Видом и русским языком выделялась одна женщина средних лет. Разговорились. Оказалось, она русская. Давно ее украл грузин на Ставрополье, увез в горы, женился. Сначала плакала, хотела убежать, боялась, потом привыкла. Сейчас живет хорошо, трое детей, родных не вспоминает. Вечером был концерт: пели мы под гитару туристские и русские песни, спели пару грузинских песен

мужчины. Рано утром ушли вниз к дороге, поймали попутную машину, идущую в Зугдиди. Узкое лесистое ущелье необычайно красиво, пепельный могучий Ингур завораживает глаз, светлая лента шоссе повторяет его изгибы. Мы здесь не первый раз и уже привычно воспринимаем эту экзотику. Сидя в кузове на рюкзаках, предвкушали встречу в Дизи, заберем ребят и уже вечером будем на железной дороге в Зугдиди, а завтра на море в Сухуми.

В Дизи у почты нет ни ребят, ни письма. Спрашиваем у местных жителей: «Не видели большую группу с палатками, два дня назад пришли?» – «Видели». – «Куда они делись?» – «Уехали в Зугдиди, сами сказали. Вчера уехали».

Ничего не понимаем. Не может быть. Там любимые девушки наших парней, они обязательно должны ждать. Машина ждет, шофер торопит. Поедем догонять?!

Я не могу поверить, что они уехали. Хоть бы письмо оставили! Игорь с Юрой пусть едут в Зугдиди и ждут нас у железнодорожного вокзала, а группа останется, чтобы разобраться.

У дороги на краю шумной реки с черной, мутной от сланцевого песка водой неуютно. В селение поднимается автомобильная дорога. Дома чуть видны в буйной зелени садов, окаймленных заборами, сложенными из камней. Поднимаемся по дороге и стучимся в ворота одного из домов. Просим разрешения где-нибудь в саду поставить палатки на одну ночь. Хозяин показывает сад напротив, где никто не живет. Отлично. Сад большой, старые черешни усыпаны ягодами. Еще есть слива, но она зеленая. Спрашиваем разрешения поесть ягод. Пожалуйста! Много сухих веток, костер жечь можно. Вода в арыке. Лучше не бывает. Сбрасываем рюкзаки, пока устраиваемся, два Андрея отправляются походить вокруг, расспросить о наших ребятах. Кто-что видел. Бегают местные любопытные мальчишки. Может они что-то знают?

Пока варили на костре обед, в забор нашего сада врезался грузовик. Это местный молодой шофер не справился с управлением на крутой, узкой петляющей среди садов дороге, увидев среди ветвей высокой черешни черноокую стройную диву

в голубом купальнике. Шум и визг мгновенно собрал всех. Шофер смущенно попятился, машину проводили смехом, но девушки поспешили одеться.

Через какое-то время на дороге послышался шум голосов. Бежим к забору и видим толпу наших ребят с двумя Андреями во главе заплаканных девчат. Оказывается, Андрей узнал от мальчишек, что какие-то туристы живут в палатках за рекой Ингур, в лесу, недалеко от моста, и они пошли туда. Появление Андреев было встречено взрывом эмоций. Их обнимали со слезами, кричали от радости все сразу. Наконец, удалось выслушать рассказ одного – Славы Укконена, выполнявшего роль руководителя.

Расставшись с нами, они большой группой через несколько часов пришли в Дизи. Посетив почту и магазин, расположились на галечниковом разливе у реки напротив почты, на виду у автомобильной дороги. Подниматься куда-то вверх даже по дороге в поселок совсем не хотелось. Пока варили обед все ощутили себя на пляже под жарким южным солнцем и растянулись в купальниках на гальке. Шум Ингура отсекал шумы автомобильной дороги и звуки поселка, создавая иллюзию одиночества и независимости. Но с высоты автодороги это была арена с экзотической для горцев картинкой прекрасных раздетых женщин.

Скоро солнце зашло за гору. Сразу стало холодно от реки. Решили здесь же ставить палатки, сказывалась многодневная усталость, расслабленность после конца похода. Ночь наступила сразу, без сумерек, как всегда на юге. В кромешной темноте скоро заскрипели шаги по гальке. Что-то говорили двое на грузинском. Кто проснулся, затаился молча, может, уйдут? Не тут-то было, пытаются расстегнуть палатку. Славик, толкнув Вадю, вылез из палатки и сделал шаг в сторону, как тетерка, отводя врагов от гнезда. Вылез Вадя (самый высокий) с ледорубом в руках, за ним Саша, тоже с ледорубом. Мальчишкам-то по 16 лет. Просят гостей не шуметь, все спят, устали, уходите, поговорить приходите днем. Двое усатых крупных парней ушли, сказав: «Придем!»

В палатках давно уже никто не спал. Девчонки, всхлипывая, прижались друг к другу. Спрятали их в глубину палатки, у входа сидят мальчишки, сжимая в руках ледорубы. Надо пережить два дня. Решили: утром сказать на почте, что уезжают в Зугдиди и быстро уйти за реку в лес по мосту, оказавшемуся недалеко. Оставить нам записку? Нет, ее могут прочитать. На небольшом отрожке на том берегу решили посадить 2 дежурных. Они увидят машину на дороге и нас в кузове или на дороге у почты. Другой дороги сверху нет. Ночь прошла в диком напряжении, без сна. Утром выполнили план: по возможности спрятали палатки в лесу. Отсыпались, успокоились. Ночью дежурили по очереди. На следующий день потеряли бдительность, ослабили маскировку. По дороге утром вверх, а потом обратно прошли машины с лесом. Попались на глаза шоферам и в ужасе стали ждать гостей. Вот тут-то и появились Андреи. Оказалось, что дежурные сладко задремали на ласковом солнышке и проспали наш приезд и суету у почты.

Быстро собрали лагерь и почти бегом пришли к нам. Тут повторили рассказ в нескольких вариантах. Девчата выплакались у меня на груди, повторяя: «Они придут. Мы боимся. Что делать?» И правда, что делать? Трем девушкам по 18 лет и нескольким по 16. Комсомолки, спортсменки, красавицы. Трое парней по 17 лет, одному – 18 и шесть – по 16. Я тоже не защита, если дойдет до силового столкновения. Значит, надо апеллировать к цивилизованному праву. Есть ли в поселке милиция? Оказалось есть. Один милиционер.

Живет на верхней улице в поселке. Вдвоем с Ирой Романовой идем его искать. Она уже видела одного из тех парней в поселке. Милиционер – молодой высокий грузин с традиционными усами выслушал нас (Ира почти всхлипывала, рассказывая) и пообещал: «Я приду!»

Вечером в саду пылал большой костер из хвороста. Гитара, песни, большой круг друзей. Все хорошо. На огонек подтягиваются гости. Молодые грузинские парни. Их человек 5-6. Девчата жмутся ко мне и шепчут: «Вот те парни». Тревожно сжимается сердце. Что-то будет! Появляется милиционер. В форменной рубашке с короткими рукавами и фуражке. Встает в

круг у костра. Здоровается дружески с парнями. Мы с Ирой подходим к нему и тихонько указываем на известных парней. Он успокаивает нас: «Не бойтесь!» Через некоторое время он подходит к указанному парню, что-то тихо говорит по-грузински ему и еще некоторым парням, потом уходит. Скоро, молча, уходят все грузины. На душе полегчало. Костер догорел. Разошлись по палаткам.

Через некоторое время меня будит Володя. С дороги кто-то швыряет камушки. Один попал в крышу палатки, порвал и попал в грудь. Может ранить кого-нибудь. В ночной тишине камни шуршат в листве. Володя говорит, что тихонько сходил к дороге, это – дети. Мальчишки 10-12 лет. Можно нескольким парням тихонько выйти на дорогу и разобраться с ними. Опять силовой вариант. Я решаю опять применить правовой выход. Иду к дому того хозяина, который пустил нас в сад.

На дороге пусто. Ночь тиха, пахнет югом. Долго стучу в ворота, сонно и недовольно откликается мужчина по-грузински. Объясняю в темноту, что происходит. Выходит к воротам мужчина, громко кричит в ночь по-грузински и говорит: «Идите спать, больше не будет». Действительно, больше ничего не произошло.

Утром мы собрались, поблагодарили хозяев и ушли на автобус. Днем были уже в Зугдиди, где встретились с Игорем и Юрой. Едем в Сухуми, хорошо Черное море!

Вывод: если тебе трудно, сложное положение – иди за помощью к людям. Гость на Кавказе – особа уважаемая, но соблюдай местные обычаи.

Аварийная ситуация

Они заканчивали горную «единичку». Позади остались три перевала категории 1А, снежники, альпийские луга с цветочными зарослями по пояс и крутые каменистые тропы. На последнем перевале Басса встретились две техникумовские группы по 6 человек. Отучившиеся вместе год, прошедшие подготовку по программе турклуба, они мгновенно слились в общий коллектив. Кроме 16-летних студентов и студенток в группе были 3 парня, вернувшихся с военной службы, которую проходили в

Афганистане. До службы они учились в одной школе со старшими ребятами из нашего турклуба и ходили с ними в походы: два Андрея и Дима. Руководство в обеих группах было женским: только что окончившие техникум 19-летние Света и Наташа. В отличном настроении длинная цепочка из 12 человек подошла по тропе к реке Накра.

По другому берегу идет «лошадиная» тропа или пешеходная дорога в селение Накра на Ингури. Это уже «населенка» и конец похода. Шедшая первой Наташа подошла к переправе и, не задумываясь, перешла по тонкому бревнышку через бурную и глубокую в этом сужении реку. За ней последовали остальные. Юноши галантно протягивали девушкам ледоруб с другого берега. Никто не обратил внимания, что Саша пропустил свою очередь в цепочке. А когда он остался последним, Андрей заметил его нерешительность и предложил: «Я вернусь и возьму твой рюкзак!», но Саша отказался: «Не надо. Я сейчас сам».

Ему надо сделать по бревну несколько шагов, навстречу протянут ледоруб. Но, качнувшись на бревне, Саша падает и, молча, скрывается в потоке. Общее оцепенение. Афганцы опомнились первые, сбросив рюкзаки, они бегут к воде. Андрей успел схватить с земли кол. Саша всплыл, его несет течением. Он плывет на спине головой вниз по течению с отрешенным лицом и взглядом в небо. Андрей, улучив момент, протягивает ему кол, касается груди возле рук, но Саша не делает попытки схватить кол, не перемещает взгляда. Тело проносит мимо. Ниже по течению Дима перепрыгивает на камень в русле в надежде схватить Сашу. Долго ждет, изготовившись, но Саша так и не появился.

Позже в спасательной службе предположили, что могло затащить под нависающий берег и зацепить за что-нибудь.

Растерянность, ужас, горе оставшихся невозможно передать словами. Делать на пустом берегу больше нечего, приходится продолжать путь в селение. Особенно тяжело Свете. Саша – участник ее группы, именно она отвечает за его безопасность. Сто раз она корит себя за преждевременное расслабление. Просто пошла следом за надежными, сильными парнями. Ведь можно было натянуть перильную веревку, много раз делали такие

переправы на соревнованиях. Теперь чувство вины невыносимо гнетет душу.

В спасательной службе приняли заявление, пообещали проверить этот мостик, сообщить, если найдут тело.

Через два месяца тело, действительно, принесла река. Игорь Васяшин ездил на опознание и похороны. На следующий год очередная группа студентов под его руководством отвезла в Приэльбрусье небольшой гранитный обелиск, изготовленный Сашиным дедом, и установила его в ряду других, напоминающих об ушедших друзьях.

Саша вырос без родителей в семье бабушки и дедушки.

Фанские горы

В начале 60-х годов ленинградские туристы открыли для себя новый горный район – Фанские горы – причудливо изогнутый участок Зеравшанского и Гиссарского хребтов. Рассказы о нем звучали, как сказка: горы высокие – 4-5 тысяч метров, покрыты ледниками, подъезды удобные, подходы короткие, дождей не бывает, солнце жаркое, красота неописуемая.

Сначала он стал окном в лето на майских праздниках, а потом – всесезонным. Ленинградские альпинисты организовали там новый альплагерь «Артучь», по названию речки, на которой стоял. Главная прелесть лагеря была в его прогрессивных инструкторах. Принимал лагерь только разрядников. Разрядникам что надо? Ходить побольше. Придумали выносные лагеря: собирается человек 30-40, нагружаются снаряжением, продуктами, спортивными палатками и уходят километров за 20 в хороший район, например, Куликалонские озера. Здесь вокруг десятки вершин, на каждой 5-6 маршрутов от простых до рекордных. Подход от лагеря за пару часов, наблюдение прямо из палатки, начуч и начспас здесь же, договориться о выходе можно быстро. Каждый день – новая вершина. Делали и рекордные восхождения чемпионата СССР: Мирали, Бодхона. Поднести продукты на неделю можно за два дня, день – до «Артучи», день – обратно. В другой год лагерь устанавливается в другом месте. Жизнь без комфорта, но ходи сколько хочешь.

В 70-х годах в «Артучи» много лет работал инструктором Эдик Часов, уже мастер спорта по альпинизму, покоривший Пик Ленина, Пик Коммунизма и другие известные вершины. Он был членом ленинградской команды альпинистов, завоевавших золотые медали чемпионата в классе технически сложных восхождений на Мирали и Бодхону.

Он и заразил меня интересом к району, подарил хорошую карту и рекомендации по выбору маршрута, предельно насыщенного сложными элементами, но с грамотной высотной акклиматизацией, постепенным нарастанием сложности и промежуточной базой в «Артучи», с заброской продуктов посылками. Когда возникла проблема с кошками большого размера для Паши Феофентова, Эдик разрешил взять у него дома в Ленинграде, так как сам уже был в «Артучи». Павел поехал, предъявил письмо соседям, которые открыли дверь в огромную коммунальную квартиру на 3 семьи по 2-3 комнаты у каждой, и полез в сундук в прихожей, где должны лежать кошки. Тут его и поймали за ушко как воришку. Дома оказалась мама Эдика, которая жила на даче. Она родилась и выросла в Новгороде, всегда расспрашивала меня о городе, когда я к ним приезжала. Она прочитала Эдино письмо, все поняла, напоила Пашу чаем и отпустила, нагрузив большим приветом для меня.

В Самарканд нас привез самолет, и первую ночь мы провели на окраине аэродрома, расстелив палатку прямо в широкой степи. Проснувшись на рассвете, обнаружили вокруг охрану в виде сладко спящей рядом с нами своры бродячих собак. Покормив их в благодарность остатками дорожных припасов, отправились искать расположенную недалеко базу альплагеря «Артучь», где, по протекции Часова, нас поместили под навесом от солнца, разрешили пользоваться душем, на солнечном подогреве, и рассказали, как добраться в город. Здесь же заказали обратные билеты на самолет.

Знакомство с городом начали с базара, соответствовавшего лучшим литературным образцам. Купили и съели в чайхане неподъемный арбуз, оставив ведро корок. Потом осматривали мечети, раскопки, обсерваторию Улугбека, краеведческий музей

и вокзальную площадь, чтобы в 5 утра уехать на автобусе в Пенджикент.

Автобус в Пенджикент – переполненный «Пазик», где дехкане в полосатых халатах везут большие полосатые узлы, связки кур. Наши объемные рюкзаки выглядят неуместно, но не вызывают косых взглядов. Нас доброжелательно пытаются задвинуть в уголок. Мы едем до конца, в конце даже свободно. Приехав часов в 10-11 утра, узнаем, что следующий наш автобус уже ушел и будет в 5 утра. Весь транспорт уходит в горы рано утром, а вечером возвращается. Пенджикент – маленький глинобитный городок, чья многовековая история тесно связана с историей Самарканда и имеет много героических страниц. Расположен он посреди бескрайней Зеравшанской долины с разноцветными прямоугольниками полей, пирамидальными тополями, залитыми солнцем, и манящими темными пятнышками тени. По горизонту плоская равнина окаймлена горами, как забором. Завтра мы будем в горах.

Среди льда

Мы сидим на гребне перевала Казнок. Высота 3880 м. Категория 2А. Еще 6 часов утра, холодно, солнце только что осветило скалы перевального гребня. Позади подъем по замерзшему снегу и мелкой осыпи от Мутных озер. Почти 500 м набора высоты дают о себе знать, с наслаждением усаживаемся на теплые рюкзаки. Взмокшие спины немедленно леденеют и заставляют прижаться к спине друга. Пока ищу записку и пишу свою, устанавливается непривычная тишина. Поднимаю голову, все напряженно смотрят в одну сторону.

Посмотреть есть на что! В обрамлении темных скал, как огромная картина в раме, высится отвесная ледяная стена, заслоняя небо. Она еще в тени, лишь по верху пробиваются солнечные лучи. Справа стена ограничена скалами вершины Малая Ганза высотой 5033 м. Эта ледяная стена – ледник Малая Ганза. На верху стены, пока невидимый, наш следующий перевал Гусева–Мухина (высотой 4700 м, 2Б к.с.), впервые пройденный студентами Всесоюзной Академии архитектуры Гусевым и Мухиным. За ледяной стеной выступает острый пик вершины

Большая Ганза 5600 м, высшая точка района. Впечатление ошеломляющее. Особенно крутизна льда. С гребня перевала Гусева–Мухина у нас запланирован выход на вершину Малой Ганзы 5033 м. Ведь маршрут рекомендовал знаток района Эдик Часов, всегда исповедовавший принцип – брать от района все лучшее.

У меня не возникает сомнений в реальности его рекомендаций, но ребята потрясены и смяты. Не оценив степень их сомнений, но заметив испуг, я в шутку, но с серьезным видом заявляю: «Может, не пойдем? У нас есть запасной вариант в обход этого узла». Я ждала решительного: «Что ты, это же самое вкусное!» Однако получила обратное: каждый твердо высказался за обход, мотивируя непосильностью задачи.

Теперь потрясена я. Молчу, лихорадочно ищу выход. Этика взаимоотношений требует уважить решение группы. Но я не хочу! Я не понимаю, почему они испугались, я знаю, что путь 2Б, т.е. нам по силам. Я верю рекомендации Эдика, он не может меня подвести! Но как убедить ребят, чтобы они не заупрямились? «Хорошо, давайте спустимся к леднику, поставим лагерь и без рюкзаков попробуем подняться насколько сможем. У нас куча снаряжения, интересно попробовать!»

Поскольку все закоченели, без возражений идем вниз. Спуск скальный со страховкой по солнечной стороне и с переходом через боковой отрог быстро улучшил настроение. Сбросили рюкзаки на боковой морене Малой Ганзы. Перекусили. Ледник совершенно изменился. Пропала ошеломляющая крутизна. Мы смотрели на него, находясь строго напротив, уклон не был виден, а километровое превышение по высоте довершало впечатление. Теперь это был нормальный открытый ледник средней крутизны, в меру разорванный, освещенный солнцем, похожий на нагромождения тающего сахара. Страховочные системы давно надеты, достаем кошки, ледобуры, связываемся в две связки по трое и начинаем подъем.

Подтаявший лед приятно хрустит под кошками. Ледобуры надежно входят по самую головку, не забываем присыпать их осколками льда, чтобы не вытаяли. Забойщиком идет Паша, последним Валера. Боже, как приятно идти без рюкзака! Как

широко можно прыгать, ловко нагибаться, руки с удовольствием ощущают веревку. Обходим трещины, на подъеме они хорошо видны. Через звенящие ручьи легко перешагиваем. Окружающие вершины высоко, высоко вверху. Сердце наполнено восторгом от красоты, чистоты, первозданности мира. Не замечая времени, поднялись до половины ледника. Здесь появился снеговой покров, талый снег маскирует трещины. Тренироваться в спасательных работах не хочется. Решаем прекратить подъем.

«Так завтра пойдем на перевал?» – «Конечно, пойдем! Это было просто наваждение».

Спускаемся по пройденному пути одновременно, собрав веревки в кольца, в конце просто лихачим. Настроение праздничное.

Утром встаем в сумерках. С первым светом выходим. Все молчит, скованное морозом. Все серьезны и собраны перед боем. Системы надеты, но первые переходы идем, не связываясь. Скорость совсем не вчерашняя, остались только воспоминания. Лед жесткий, кошки приходится вбивать. Скоро достигаем снега. Он тоже жесткий, кошки входят надежно. Разбираем веревки, интервалы около 10 м. Теперь вперед выхожу я. Пологие зигзаги сохраняют дыхание. Идем одновременно, только при обходе трещин страхуя через ледоруб. Крутизна возрастает, разрывы тоже, уже нужна разведка для выбора пути. Хорошо, что мы на теневом склоне, солнце освещает вершины сбоку и сзади, но пот все равно заливает глаза. Потеют очки. То и дело сдвигаю их на лоб. Идти до верха ледника Малая Ганза не целесообразно, так как это приведет на левую ветвь ледника Сурхоб, где находится непроходимый ледопад, зажатый в отвесных скалах. В верхней части фирновых полей делаем траверс вправо на осыпной гребень Восточного Фанского хребта между Малой Ганзой и пиком Скальный. Широкий, но не высокий бергшрунд проходим по снежному мосту с тщательной страховкой, в черную пасть свисают сосульки.

Широкий плотный гребень из черной шиферной осыпи, на нем места для палаток. Спуск на ледник Сурхоб крутой и длинный. Бергшрунд сверху плохо виден, да бог с ним. Это дело завтрашнего дня. Справа от спуска высится Большая Ганза –

правильная снежно-скальная пирамида с закругленной вершиной на черном осыпном гребне. Она кажется такой доступной. Сознание подсказывает, что это еще 1000 м высоты и несколько километров по гребням. Наш выбор – Малая Ганза. Вершина пока не видна, к ней ведет ледовый склон, довольно крутой, но весь покрытый острыми пирамидами высотой от полуметра до метра, кальгаспоры, о которых только читали. Перекус. Пока завхоз распоряжается о продуктах и шоколаде на вершину, вдруг разрыдалась Юля. Слезы ручьем, настоящая истерика. Расспросы и успокаивания ни к чему не привели. Она отказывается идти на вершину и остается в лагере. Мы устремлены вверх. Нас ждет первый пятитысячник. Вольным строем, в меру сил и желания перешагивая или лавируя между кальгаспорами, лезем вверх. Постепенно нагрузка сбивает всех в кучу, проявляется вершинный гребень, в конце его видна высшая точка. Акклиматизация настолько хороша, что высоты не чувствуем, только все вершины, кроме Большой Ганзы, уходят вниз. Кошки, привязанные за спину, так и не пригодились. Восторг, благоговение. Молча стоим на снежном пике, присесть некуда, и не хочется. Унести бы с собой этот бесконечный простор!

Стоять становится холодно. Быстро спускаемся, автоматически выстроившись в цепочку. Место ночлега уже в тени. Юля оделась в ночлежную шерсть и колдует у примусов. Ставим палатки, на ровной осыпи лежать мягче, чем на камнях. Какой чудесный был день!

Урочище реки Прикша и окрестности деревни Галица

Окаменелые остатки растений и животных давно привлекали внимание людей, но нескоро ученые пришли к правильным выводам об их органическом происхождении. Первые упоминания об этих остатках имеются в трудах античных ученых, но долго они считались «загадками» и «игрой природы». Постепенно накапливались описания окаменелостей, которые надо было научно систематизировать, создавались коллекции и музеи.

В России первые специальные палеонтологические сборы начались после указа Петра 1 в 1718 году, изданного в связи с

основанием Кунсткамеры. Палеонтология как самостоятельная наука возникла только в начале 19 века. Долгое время она оставалась чисто описательной наукой. После выхода в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина (1859 г.) начался новый этап развития палеонтологии. Остатки ископаемых организмов стали изучаться более углубленно, палеонтологи старались выяснить развитие животных и растений в ходе геологического времени. Выдающийся русский ученый В.О. Ковалевский (1842-1883) стал основателем эволюционной палеонтологии.

В настоящее время общепринята геохронологическая таблица. Установлено, что каждому геологическому периоду соответствуют свои ископаемые остатки животных и растений, называемые окаменелостями. Используя окаменелости, палеонтологи определяют относительный возраст горных пород – время формирования того или иного слоя в течение определенного периода, определенной эпохи или еще более мелкого подразделения геологической шкалы. Установлено, что существует несколько древних платформ, которые прошли свой цикл развития. Новгородская область расположена в пределах Восточно-Европейской древней платформы. В течение веков на отдельных территориях этой платформы чередовались суша и море. Отмершие организмы накапливались на дне моря, заносились другими отложениями. В большинстве случаев древние отложения находятся далеко от современной поверхности земли. Но в долине реки Белой и ее притоков в окрестностях Шереховичей Любытинского района эти древние отложения находятся непосредственно под тонким слоем почвы.

Обнаружила их в 1977 году группа туристов-спортсменов из НГПИ под руководством Эдуарда Николаевича Бессонова, краеведа и любителя геологии. Они отправились ранней весной на водопад на речке Прикша (притока р. Белой) у деревни Галица. На обнажении в каньоне, пропиленном речкой, увидели кристаллы кальцита и окаменелости моллюсков. Поставив лагерь на берегу Прикши, стали осматривать местность и обнаружили окаменелости под тонким слоем почвы, легко снимаемым лопаткой. Возвращаясь туда неоднократно, они нашли большую коллекцию окаменелостей. Были найдены коралловые полипы

фавозитес, участвовавшие в формировании рифовых построек в силурийском и девонском периодах, окаменелости двустворчатых моллюсков, головоногих моллюсков наутилус, аммонитов и белемнитов. Все они жили в теплых мелко водных морях. Эти окаменелости стали экспонатами музея находок туристской секции пединститута. По примеру Эдуарда Николаевича туристы Новгородского техникума электронной промышленности тоже ездили на Прикшу. Привезенные ими окаменелости были выставлены в музее туристского клуба НТЭП и использовались как наглядные пособия на уроках биологии преподавателем Савичевой, позднее перешедшей на работу в школу-интернат. Отдельные крупные и красивые окаменелости долго хранились в нашей семье, сейчас переданы в гимназию № 4.

Эта уникальная территория заслуживает изучения, охраны и организации экскурсий.

Большое впечатление производят глубокая узкая долина речки Прикша и водопад около 2 метров высотой. Передвижение по склонам долины требует применения настоящей горной техники и специального снаряжения. Идеальное место для тренировок и учебных занятий.

Последний раз я ходила на Прикшу 22 мая 2010 года.

Мною использовалась книга Г.И. Немкова «Историческая геология с элементами палеонтологии» (М: Просвещение, 1980).

Камень «Щеглец»

Академик Формозов написал книгу о петроглифах (древние изображения на камнях и скалах) Скандинавии. В конце этой книги он написал, что один образец такого изображения ледник принес в Новгородскую область и положил на берегу реки Вишера в русле маленького притока-ручейка Щеглец. Далее следует описание рисунка, выбитого на камне: две подошвы человека, две ладони и солярный знак. Работая в пединституте, Эдуард Николаевич Бессонов увидел в институтской библиотеке эту книгу, он интересовался всем необычным, дочитал до конца и решил найти этот камень. В походах с туристами института он прошел по обоим берегам реку Вишеру от истоков и нашел

замшелый камень с рисунками на левом берегу Вишеры примерно в 6 километрах выше моста в деревне Мытно. Было это в 70-х годах прошлого века. Фотографии произвели фурор в туристской среде. Туристские группы всех секций города ходили смотреть на это чудо, фотографировались, обведя рисунки зубной пастой для контрастности. Студенты НТЭП некоторое время мечтали привезти этот валун на газон перед техникумом, но подсчитав объем и вес, от идеи отказались. Так и лежит этот посланец Скандинавии, может быть, единственный на территории России, в глухом Вишерском лесу. Туристы и ориентировщики, видевшие его в годы спортивной молодости, состарились и не ходят больше «на Щеглец». Да и не каждый его теперь найдет.

Эту книгу Эдуард Николаевич приносил домой, я ее читала, но забыла точное название. Я попыталась через преподавателя Николаеву Людмилу Михайловну найти сейчас эту книгу, но увы, библиотека разделилась, переезжала, ни в одном каталоге ее нет. Возможно, списана и сдана в макулатуру за невостребованностью. Много лет прошло.

Думаю, пока есть люди, знающие об этом камне, его надо найти, обозначить, охранять и показывать всем желающим.

Узнав, что несколько попыток старых туристов найти Щеглец не увенчались успехом, я пошла туда с группой друзей. 2 мая 2010 года мы подошли к нему по берегу реки Вишеры через многочисленные крутые овраги. Любовались полянами подснежников и синей лентой воды в реке. Принесли «вывеску» – КАМЕНЬ ЩЕГЛЕЦ, выполненную на алюминиевом колышке. Об этом написала «Новая новгородская газета», следом в интернете появились рассказы и фотографии походов к камню.

ХОДИТЕ, друзья, на ЩЕГЛЕЦ!

Казанцев Иван
О чемпионате мира среди ветеранов ориентирования

Осенним вечером мы с друзьями рассматривали фотографии, вспоминая летнее путешествие в Прибалтику, где проходил чемпионат мира среди ветеранов – WMOC 2001 (дословно: мировой чемпионат мастеров ориентирования).

Вот замок Тракай посреди великолепного ландшафтного озера, а на его фоне наша «орава» от 5 до 50 лет. Прекрасный вечер в кемпинге с товарищеским ужином и бесплатным представлением – стартом большого воздушного шара. Вечер плавно перетекает в шумную студенческую ночь. Выпускники Вильнюсского института праздновали окончание очередного учебного года. А потом было утро – теплое и прозрачное, такое же, как и вода в озере.

Много фотографий на балтийских морских пляжах. Очень горячий песок и очень холодное море. Куршская коса, где проходил чемпионат – уникальный национальный парк Литвы. Ширина косы – 2-5 км. Песчаные дюны, поросшие сосновыми и лиственными лесами. Много живности: белки, зайцы, олени, лебеди, утки. Кабаны ходят по дороге и выпрашивают хлеб. Дельфинариум для детей. Казино для взрослых. Благожелательное отношение населения и очень умеренные цены в сочетании с живописными ландшафтами создают атмосферу гостеприимства.

Конечно, основные воспоминания связаны с самим чемпионатом. Красочное открытие, на котором российская команда – одна из многочисленных. Великолепные дистанции. Туда-сюда по лесу бегут, бредут, несутся, ползут (но обязательно двигаются) тысячи зрелых мужчин и молодящихся дам. Изумление вызывает восьмидесятилетняя парочка. Жена надевает мужу кроссовки и сопровождает супруга на старт, где начинается его подвиг длиною в 2 км. Разноплеменье и разноязычие не мешает общению, и недельное времяпровождение превращается в настоящий праздник.

Неважно, что большинство из нас не попадает даже в финал. Зато какая гордость распирает всех «молодых» и «старых» ветеранов, когда Бессонов Сергей и Хепина Ольга в финале показывают лучшие результаты среди российских участников.

Тот осенний вечер воспоминаний окончился, и мы решили снова найти летом время для любимого хобби за пределами нашей матушки России. Гости разошлись далеко за полночь.

Вымыв посуду, я еще раз поглядел на фото наших «выдающихся» и «заслуженных» и написал опус, посвященный Александру Владимировичу Орлову:

Играют партию десятки беглецов,
Спасенье от обыденности быта.
Десятки лысоватых мудрецов
Сквозь бурелом, где истина зарыта.

Та истина в болоте, на бугре
И под крутой нависшею скалою,
То пьеса многоактная в игре,
Где крепок и умом, и тела строем.

Движенье, как по лезвию бритвы,
Шаг влево или вправо – жди провала:
Бежал среди отчаянной братвы,
Внезапно вся толпа братвы пропала.

И, кажется, ну вот, еще чуть-чуть:
Ты будешь первым у заветной призмы.
От радости всю распирает грудь,
Как от сознанья жизни в коммунизме.

Прибавить темп и срезать напрямки,
Достоин будь награды королевской,
Выходят пешки бойкие в ферзи,
Соперников щелкая, как орешки.

Еще подъем с крапивой и травой,
До финиша по карте – плюнуть раз.
Все мышцы натянулись тетивой,
Зрачки от боли вылезли из глаз.

Ты наверху, уже готовишь мат.
Но где же призма? Быть того не может!
Надежда меркнет солнцем на закат.
Цугцванг, мой друг, и горю не поможешь.

Вот так – из раза в раз, из года в год
Мы мчимся, как подраненные лани.
Увы, Герой, придет и твой черед
Победу потерять держа в кармане.

Бессонова Ираида
Заоблачные выси

Кто, где, когда? Предисловие

Это рассказ о горном походе 4-й категории сложности по Центральному Кавказу в августе 1978 года. Участники: Миша Алексеев, Дима Губский, Толя Феофентов, Борис Соколов – только что получили дипломы техникума. Им по 19 лет, и осенью их ожидает призыв в Советскую Армию. Никаких отрицательных эмоций по этому поводу они не испытывали, выросли в военном городке Кречевицы, призыв считали нормой жизни. В 15 лет после восьмого класса школы они поступили в Новгородский техникум электронной промышленности. Здесь работал туристский клуб «Непоседы», в который их сразу вовлек студент третьего курса Павел Феофентов.

Он стал руководителем этой группы из 8 человек. Прошедшие четыре года учебы они постоянно ходили в походы. В выходные дни по окрестностям города, в каникулы – в дальние края, постепенно повышая сложность походов от первой категории сложности до 2, 3, 4 и 5-й. Были сначала участниками летних (горных) и зимних (лыжных), потом, когда исполнилось 18 лет, стали руководителями отдельных групп. Такая программа роста была запланирована в нашем клубе. Кроме того, по средам они ходили на занятия в городской туристский клуб, учились теории и технике спортивного туризма.

За это время они сдружились, как родные братья, доверяя друг другу все, в том числе и жизнь. В городском клубе на соревнованиях они познакомились со многими другими туристами, в том числе и старше их. Таким старшим другом стал для них Валера Демьянов. Он тоже ходил в походы, начиная со школы. Сейчас у него трое детей, и он тратит на походы свой отпуск. Он отличный мужик, не задается, надежен, как монолитная скала.

Руковожу походом я, Бессонова Ираида Васильевна, преподаватель электронной техники, мастер спорта СССР по спортивному туризму, руководитель туристского клуба. Я им

друг и учитель, именуемый в походе для краткости «начальником». Высокие категории (3, 4, 5-ю) у нас в клубе могу водить только я. Год назад мы ходили с ними примерно в этом же районе по маршруту 3-й категории сложности. Это замечательный край. «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал!» Точнее не скажешь. Этот рассказ написан от лица Бориса Соколова, он мог бы его написать, если бы был еще жив.

Подходы

Баксан шумел, его ритмичный непрерывный гул составлял успокаивающий звуковой фон. Зеленые лесистые склоны были безмолвны, но почему-то тревожны, снежные вершины, похожие на облака, чуть выглядывали в верховьях долины. Настоящие редкие облака подчеркивали голубизну неба, солнце высвечивало светлую ленту дороги, мелкая щебенка обочины скрипела под ногами, обутыми в тяжеленные отриконенные ботинки. Пот заливал глаза. Мы неспешно бежали цепочкой. Начальник решила использовать вынужденный простой для тренировки и разминки новых триконей. Ботинки намочили и теперь сушили на ногах вместо колодок.

Наша группа представляла забавное зрелище. Впереди маленькая сорокалетняя тетка, за ней бородатый дядька Валера, далее рослые парни Димон, Толик и я. Мы приехали в горную «четверку», но приехали не все. Не хватало Мишки. Он должен был подсесть к нам в поезд Москва – Нальчик в Минеральных Водах, но не появился. Мишка водил «двойку» в Суганских Альпах. Отправив домой группу, он хотел переехать на станцию Минеральные Воды. Телеграмму с датой, номером поезда и вагона я ему отправил до востребования. Но напрасно проболтался 10 минут на перроне. Решили, что он где-то задержался, не маленький, догонит в Баксане. Автобус из Нальчика в Баксан состыкован с поездом. Прошли еще сутки, завтра поеду утром в Нальчик, может, там сидит.

В Нальчике я его засек сразу. Заглянул в камеру хранения – вот он красный расшитый Мишкин капроновый «Ермак». Дождался. Мишка уже психовал, телеграмму не получил. Пока

два дня жил на вокзале, к нему прицепился милиционер, мол, прячется от призыва. Страшно обиделся на нас, собрался домой. Вечером, наконец, группа в сборе. Завтра выходим наверх. Отменяем ледовую тренировку на леднике Кашка-таш. Акклиматизация достаточная.

Вышли с рассветом, по холодку. Автомобильная дорога в ущелье Адыл-су начинается в сосновом лесу и идет мимо альплагерей. Лучше проскочить пока спят, чтобы избежать разговоров со спасслужбой. Идем хорошо, за два перехода миновали «Шхельду» и альплагерь «Эльбрус». Места знакомые, вспоминаем прошлогоднюю тройку. За лагерем Джан-туган пообедали, взяли дровишек. Ночлег ставим на старых площадках на боковой морене ледника Джан-куат. На морене уже стоят несколько групп, обошли всех. У нас две самодельных капроновых палатки. У начальника палатка большая, можем поместиться все, но валетом. Я сшил себе маленькую, на троих, с высокими боковыми стенками, будем жить с комфортом, а 2 кг не груз. Беру к себе Валерку и Мишку. Погода чудная, настроение тоже, Валерка взял гитару. Концерт затянулся до темноты, пока не погасли головешки.

Ночью поднялся ветер и ливанул крупный дождь, из-за высоких стенок под тент поддувает, спальники вымокли насквозь. Сбежали в палатку к начальнику, Димон, обиженный, что его не взяли вчера в маленькую палатку, злорадно ворчал.

Дождь лил с перерывами на густой туман целый день, лежим. Толик, как лежащий в центре, варит на примусе обед, вместо завтрака и ужина, высунувшись под тент, не вставая. На морене никакого движения, никто не идет ни снизу, ни сверху.

Перевал Джан-Туган 2Б. Высота 3450 м

Утром проснулись от скрежета триконей по камням, словно табун слонов протопал снизу. Начальник выглянула и увидела звезды. Все завертелось, каша в скороварке теплая, кофе горячий, рюкзак с мокрым спальником и палаткой тяжелый. Пока собирались, мимо прошли еще две группы. На морене вокруг мокрый снег. Идем по свежим следам. У нас еще тень, а внизу на противоположном хребте уже солнце и четкая снеговая полоса на

бывших зеленых склонах. При переходе с морены на ледник следы разделились: одни ушли влево, вероятно, альпинисты-новички на вершину Гумачи, более слабые следы вперед под Джан-туган. Это наши коллеги. Невольно поторапливаемся.

Через переход увидели их. Четверо, значит альпинисты на вершину. Уже подходят к сбросу. Там отвес метров 40, ледовый. Вот бы успеть пройти первому из нас по их веревке, а потом навесить свою! Прошу отпустить меня побыстрее. Предложение принято. Иду по следам, проблемы выбора пути нет, но круто, задыхаюсь. Они меня увидели, покричали, договорились. Подхожу, когда их последний еще идет. Сбрасываю рюкзак, одеваю кошки, системы одеты с утра, цепляю себе на карабин конец нашей веревки, а бухту разбрасываю на снегу и пристегиваюсь к их веревке. Они собрались вытягивать, но увидев зажим, занялись своим делом. Такую стенку прохожу впервые, немного захватывает дух, страшно опозориться. Но кошки хорошо держат четырьмя передними зубьями, ледоруб вбиваю клювом, без рюкзака идти легко, даже весело становится. Поднялся на вытоптанную ими площадку, сделал самостраховку на ледобуре. Они уже ушли, даже не спросил: кто и откуда. Последний выкрутил свой ледобур и ушел на страховке, вытягивая пристегнутую к себе веревку. Интересно, даже не переговариваются.

Расчистил лед от снега, чтобы вкрутить ледобур на новое место, пристегнул к нему нашу веревку, вроде не запуталась! Только теперь осмотрелся. Ледник Джан-куат едва виден внизу. Наши подходят, растянулись немного. Впереди Валерка, хорошо, поможет вытянуть мой рюкзак! Вверх уходит снежный склон, за перегибом ничего не видно. Склон еще в тени, а вершина рядом уже горит на солнце. Ну, до чего же красивы горы! Кричу Валерке, чтобы поднимался сразу с рюкзаком.

Пока он готовится, подходит Толик. Пристегнув к себе конец второй веревки, Валера пошел вверх спортивным способом с самостраховкой на схватывающем. Толя расправляет внизу веревку. Валеру качает из стороны в сторону, тяжелый рюкзак перевешивает, но он мужик сильный, выбрался не без матюгов. Чтобы его рюкзак не сбежал обратно вниз, пришлось вырубить

нишу, да еще гитара за все цепляется. Повесив Валере самостраховку на ледорубе, пробуем тянуть рюкзак, который уже пристегнул к веревке Толик. Пока Толик его направлял снизу, рюкзак нормально скользил на станке, как на полозьях. Поднявшись выше Толиной головы, он стал заваливаться на бок и перевернулся станком вверх. Палатка под клапаном и мои шикарные карманы, объемом около половины рюкзака, стали цепляться за бугры снега и загребать его, как нож бульдозера. Мы с Валерой оказались слабее дизеля. Рюкзак пришлось опустить обратно. Принимаем Толю с рюкзаком, немного подтягивая за страховку, и сразу на страховке он уходит выше за перегиб до удобной площадки, где можно принять всех. Теперь я на Валеркиной страховке спускаюсь за своим рюкзаком и поднимаюсь обратно. Оценив разницу подъема с рюкзаком и без него, решаем принимать начальника без рюкзака, за ним спустится Валера.

Народ внизу уже замерзает в ожидании. Начальник, поднявшись вслед за рюкзаком, одевает его и уходит наверх к Толе выбирать дальнейший путь. Мы с Валерой транзитом переправляем наверх Димона и Мишку. Им подниматься труднее, так как склон разбили в кашу, кошки проскальзывают. Выручает страховочная веревка. Отпускаю Валеру и последним ухожу сам, дождавшись сообщения «Страховка готова». Хоть и обжился я здесь за два часа, но летать не хочется. Выше группа перепрыгнула небольшую трещину и вышла на пологий снежный склон, называемый Джан-туганское плато. Кругом солнце, правее возвышается скальный пик со снежными скатами – Джан-туган, его высота 3950 м, а высота нашего перевала 3450 м, набрали с утра больше километра высоты. Попили чайку у палатки альпинистов в центре плато. Здесь только дежурный, группа ушла на вершину. Снег плотный и ровный, но начальник велит связаться в две связки по три.

Начинаем спуск, и сразу появляются трещины. Благодушие как рукой сняло. Иду передним в первой связке, за мной Валера и начальник. Вторая тройка в 10 метрах, все ступают след в след, а я прощупываю снег впереди себя ледорубом. Несколько раз он уходит в никуда. Скоро снег кончается, оставляя открытый лед. Облегченно выдохнул, теперь хоть видно, куда вбиваешь кошку.

На небольшом видимом кусочке трещины узкие и сосредоточены в левой части. Принимаем вправо, идем друг за другом, но одновременно. Вот бы так и дальше! Уклон увеличивается, впереди открылся вид на дальние горы. Значит, подходим к ледопаду. Сели перекусить и подумать.

Цирк сужается. С правых скал спускается снежник со следами старой лавины. Здесь разветвляются пути на варианты прохождения ледопада и обхода его по правому склону, так называемый «сванский вариант». В варианте обхода надо немного подняться по широкому снежному кулуару вправо, а потом спускаться, выбирая путь по скалам. На спуске путь по скалам плохо просматривается, наши скальные таланты много уступают сванским, мы планировали прохождение ледопада.

Тогда надо отойти к середине ледника. Путь очень неудобен для страховки, лед покрыт снегом, но недостаточно глубоким, чтобы страховать через ледоруб, а расчищать снег под забивку крюка – долго и трудно. В результате каждую позицию мудрим индивидуально, но страхуем тщательно. Стараемся несколько раз использовать каждый забитый крюк, пропуская через него обе связки по очереди. От этого идем медленно, больше стоим. Слева громоздится основной ледопад, там переплетение ледяных башен, трещин, провалов. Что-то трещит, шипит и рушится. Справа, ближе к берегу этой ледяной реки тоже сплошные разломы. Относительно спокойная полоса в 50-70 метрах от правого берега тоже привела к трудно преодолимому препятствию.

Две трещины подряд хорошо видны, шириной каждая более метра, на уклоне более 30 градусов с промежутком около 2 метров пересекают ледник от края до края. За второй трещиной уклон резко возрастает, на перегибе ледника можно ожидать еще разрывов. Пытаемся обойти трещины траверсом к правому берегу до рантклюфта (трещины между ледником и берегом).

Идем с начальником на разведку. Спуститься в рантклюфт можно дюльфером, у края есть удобная скальная площадка. Для крепления веревки придется вырубить ледяной столб в ближнем сераке. Из рантклюфта просматривается выход на ровный снежник. Там придется ночевать. Времени уже много, а работа предстоит долгая.

На площадке всем не поместиться, Валера вырубил столб, крепление веревки будет надежное и сдернем ее после спуска без проблем. Край ледника черный, покрыт слоем земли и камней, наверно, остаток весенних лавин со склона. Пришлось снять кошки. На крутизне манипуляции с кошками и рюкзаком крайне неудобны. Приспособлений для спуска только два. Беру одно и выхожу на перегиб, страхует Валера другой веревкой. Что там внизу? Может, трещина, хватит ли длины веревки, есть ли выход на видимый снежник??? Скала нависает, и скоро я качаюсь в пустоте, внизу темно. Кругом капает, даже журчит, где-то близко шумит целый поток. Ледоруб я взял с собой на всякий случай, теперь он болтается на руке и бьет по коленкам. Спуск кажется очень долгим. Пытаюсь вспомнить, завязал ли узел на конце веревки, а то свалюсь куда-нибудь в преисподнюю. Наконец, ноги на что-то встали.

Осмотрелся в полумраке. Нормально. Под ногами обломки льда, попрыгал – плотно. Кричу: «Выдай страховку!» Спусковой веревки осталось метров 5, значит и страховочной столько же. Надо же, глубина спуска почти с 9-этажный дом! Отпускаю спусковую веревку и на страховке иду на свет, поднимаясь по обломкам льда. Под ногами все плотно, выхожу на снежник и отстегиваю страховку. Стою зажмурившись, очки не взял. Снежник впереди широкий и пологий, палатку ставить можно. Спадает огромное напряжение. Ору наверх: «Нормально!» Они уже видят меня. «Валера! Возьми очки и мои тоже!» Валера приехал, и мы стали принимать рюкзаки, потом Валера выбрал площадку и начал готовить ужин, а я перетаскал рюкзаки, поставил палатку. Начальник спустилась, когда в яме стало совсем темно, осталась подсвечивать спуск фонариком.

Чтобы обеспечить сдергивание спусковой веревки, снизу к ней подвязали вторую веревку. Толик спустил всех на страховке, потом развязал удавку на ледовом столбе, перетянул спусковую веревку, пока ее конец не лег у нас внизу на лед. Тут начальник и Миша закрепили надвязанный конец, отклонив его в сторону, чтобы не перепутался со спусковым. Толик пошел на схватывающем. Шел медленно со странными стонами. Внизу выяснилось, что он взял веревку без карабина через бедро, а она,

уже мокрая и облепленная песком, стала настоящим абразивом и перетерла ему все штаники и кожу на заднице до мяса. Бедняга орал, пока промывали перекисью водорода, и спал на животе. Веревки оставили висеть до утра. Быстро поели и рухнули в палатку. Так вымотались, что не стали варить кашу на утро, только воды набрали.

Утром встали все вместе в 5 часов. Рассвело. Стоит морозная тишина. Валера готовит, начальник и я надеваем кошки, связываемся и идем искать путь дальнейшего спуска, остальные должны сдернуть веревки и свернуть лагерь.

По жесткому снегу мы с начальником легко выходим на поверхность ледника и оглядываемся. Пройдена примерно половина ледопада по высоте. Разорванная зона, которую обошли через рантклюфт, выглядит как ледовая стена с вертикальными разрывами. Издалека очень похожа на длиннющий пятиэтажный дом, именуемый в Новгороде «китайской стеной». Те две трещины, что заставили нас искать обход через рантклюфт, отсюда не видны. Если бы шли в обратном направлении, проще было бы воспользоваться «сванским вариантом». Только подниматься на склон надо где-то ниже, отсюда на высоченную сыпучую боковую морену не подняться. Вдоль левого берега продолжается ледопад. У нас выпуклый открытый лед без разрывов упирается внизу в поверхностную морену. Круто, утренний лед очень жесткий, будем вешать перила. Спешим в лагерь. Веревки уже смотаны, рюкзаки уложены, кроме наших. Толик зашивает штаны и рукавицы. Последним сегодня пойдет Миша. Он будет всех страховать сверху, а потом выбивать крюки и спускаться с нижней страховкой без рюкзака. Пока мы завтракали и собирались, Дима с Валерой без рюкзаков навесили 120 метров перил на 6 крюках и вернулись за своими рюкзаками. Веревок до морены хватило. Ледник без разрывов, можно спускаться по линии падения воды, только в самом низу надо принять влево, к центру ледника, чтобы обойти пещеру, промытую талой водой под снежником на краю морены. Теперь первым идет начальник, я за ней. Идем все одновременно по одному человеку между крюками. Дима возвращается у каждого крюка за рюкзаком Миши и потом страхует его. Миша без

рюкзака снимает верхний отрезок веревки, как только он освобождается. Замечаю, что идем молча, как те альпинисты. Торопимся. Ледник будет простреливаться камнями сверху от ледопада как только оттает. Внизу на снежнике видны свежие камни.

Через час все на морене. Сматываем и убираем все веревки. Ледопад слева продолжается и до ровной поверхности Лекзырского ледника, куда мы идем еще очень далеко. Морена, на которую мы спустились, лежит на скалах, отвесных по направлению к леднику. Местами пробивается трава, несколько ручьев пересекают ее. Тропы никакой нет. Пройдя очень немного по горизонтальной террасе, начинаем спуск в русло ручья, пересекаем его, снова короткий траверс, опять русло. Подобные глубокие, вырытые в сыпучем конгломерате русла в Средней Азии называют саями. Очень гладкая 3-метровая лента натечного льда с уклоном около 40 градусов на спуске. Пришлось отдельно спускать рюкзаки, потом съезжать людям. Следующее русло глубокое и широкое. Стены его очень сыпучи, зато по дну можно идти, тем более, что оно зигзагообразно поворачивает, уменьшая этим крутизну падения и вероятность сброса камней друг на друга. Идем, разделившись на 3 двойки, прячась за выступами от камней. Русло быстро теряет высоту, но скоро выводит на гладкие скалы, крутизна около 50 градусов (так называемые бараньи лбы – стена полированная фигурная). До ледника Лекзыр еще метров 30. Опять выбираемся на правый край по сыпучему склону. К счастью сыпучий склон правее доходит до ледника. По нему и спустились до бугристой, перевитой в жгуты поверхности ледника Джан-туган перед его впадением в ледник Лекзыр.

С жадностью черпаем касками и пьем голубую воду из ледниковых колодцев. Завхоз выдает пригоршню конфет. Жара. Пыль на зубах. Спуск с морены до ледника занял полтора часа. Ледник Джан-туган впадает выпуклым бугром. Пересекаем его. Отсюда очень хорошо просматривается весь путь сегодняшнего дня. На душе радостно, но тихо. Вот так и сидел бы вечно.

Мы в центре гигантского ледового креста. С северной ветви спустились, круто на юг уходит спокойный язык в зеленеющую даль долины. Кажется, оттуда пахнет пряными южными травами.

Поперек простираются широкими ледяными реками восточная и западная ветви ледника Лекзыр. У слияния все ветви пологи, лед ровный выпуклый, много разнокалиберных камней. Со всех сторон мрачные темные скалы, высокие вершины скрыты облаками. Ужасно не хочется, но надо вставать.

Перевал Лекзыр 3А. Высота 3620 м

Идем вверх по восточной ветви ледника Лекзыр. Погода портится. Набегающие облака осыпают поочередно снежной крупой или дождем. Идти очень тяжело, расслабленная усталость словно после бессонной ночи. Оглядываюсь на остальных, тоже никакого энтузиазма. На срединной морене перед ледопадом встали на обед. Поглядывая на несущие дождь облака, единодушно решаем ставить палатку и натягиваем тент. Через 25 минут дело сделано, рюкзаки лежат под накидками, дежурный у входа варит суп, остальные пять спят на ковриках и спальниках, огибая телами выступающие камни.

Поели сквозь сон и продолжили спать вшестером под ритмичный шорох дождя. Проснулись в начале шестого. Дождь кончился, ветер задрал плохо закрепленный тент. Я предложил остаться здесь на ночь, но начальник при поддержке народа заторопилась выше. Шли еще два перехода, пока не увидели подъемный склон своего следующего перевала. Это будет самый сложный перевал маршрута категории 3А, таких мы еще не проходили. Ничего, прорвемся, была бы погода.

Утро ясное, снег морозный. Быстро пересекаем чашу, куда стекаются все три истока ледника Лекзыр. Разглядываем ледник Кара-кая, пройденный в прошлом году, сейчас он сильнее разорван. Мы пойдем правее него, по крутому снежному склону в тени от скального гребня, разделяющего ледники. Связываемся в две связки по трое. Ноги привычно бьют рантом в склон по следу переднего, ледоруб сам опирается на склон, автоматически переходя в новое положение при смене галса, т.е. при повороте зигзага. Внизу за группой остается правильная треугольная лестница.

Впереди крутая снежная полоса поднимается прямо к небу. На границе белого и ярко-синего черная черта, вероятно, трещина

на перегибе склона. Справа и слева от нашей полосы тоже видны трещины, пока они нам не мешают. Мы идем по леднику, покрытому глубоким снегом. Приблизившись, черная черта превратилась в широкую пропасть от края до края ледника. Не перешагнуть, не перепрыгнуть, не обойти. Ширина ее больше метра, глубина… бог знает. К левому берегу (вправо от нас) она отлично видна в профиль и совершенно непроходима. Влево у берега есть снежный мост с карнизом, но толщина его неизвестна, а крутизна делает прохождение сомнительным. Вблизи нашего выхода наверх тоже есть мостик, вернее два мостика, через основную трещину и ее ответвление. В первое мгновение мы их отвергли, как очень слабые. Но убедившись, что ничего лучше нет, принялись разглядывать. Чтобы не перепутать веревки связок, все сидят на рюкзаках на узкой полоске плотного снега с веревками в руках. На двойной страховке с разных сторон и без рюкзака выхожу, как средний в связке, на разведку. Под свежим снегом первый мостик оказался шириной около метра, но ледяным. Я его расчистил от снега, и он стал совершенно надежным. Второй, через основную трещину, производил менее приятное впечатление, но и он хорошо держал человека. Мы не стали выяснять его физическую природу, а просто закрепили на другой стороне веревку, по возможности натянув ее. По перилам прошла вторая связка и перенесла мой рюкзак.

После трещины пошел пологий подъем в ровный и длинный верхний цирк. Далеко впереди за снежным склоном поднимается невысокий с острыми скальными пиками перевальный гребень. Снег размяк. Солнце печет. Духота неописуемая. Связки идут, волоча веревки по снегу, едва передвигая ноги. Привал не меняет дела. Нужен ветерок, а его нет, ни дуновения. 2 км по плато верхнего цирка заняли 1,5 часа.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что перевальный гребень не такой уж низкий. Просто с плато идет небольшой спуск к бергшрунду, а потом – подъем. Снежных мостов немного, но для нас есть довольно широкий мост под самой перевальной седловиной. От моста широкий снежник выводит на легкие скалы, покрытые очень крупной осыпью. Седловина

скальная, с обеих сторон ограничена скальными вершинами. Бергшрунд преодолеваем на страховке через ледоруб связками уже привычно без задержек и эмоций.

Через 30 минут вся группа лежит на плитах перевала, свесив головы вниз и очень долго молчит. Молчать есть от чего. Внизу стена и виден край бергшрунда, а за ним ровное дно цирка с бахромой лавинных конусов. Первое впечатление, что стена отвесная, а плиты, на которых мы лежим, нависают. Потом понимаешь, что это обман. Склон заснеженый, слева и справа вниз уходят гряды скал, но круто. Глубину оценить трудно, не больше 200 м, но и не меньше 150. Снег рыхлый, ярко белый, освещенный солнцем. С досады швыряю вниз подвернувшийся под руку камень. Эффект поразительный: раздалось шипение, по склону покатился снежный вихрь, внизу взметнулся белый фейерверк и послышался низкий звук удара от падения лавины с бергшрунда. Вот с этим ужасным впечатлением, что пути нет, группа и спустилась на 0,5 м назад пообедать остатками утренней каши. Время 11.40.

Потом была разведка. Начальника спустили на страховке на 5 м ниже у края скальной башни над скальной стеной, которая спускается до низа перевального гребня. Отсюда склон виден в профиль и видна его сравнительная длина до бергшрунда. Скальная стена сильно заглажена, потребует крючьевой страховки и оставления крючьев, которых у нас мало. Состояние бергшрунда под стеной неизвестно, но можно ждать широкой трещины в связи с таянием снега вблизи скал, камнепада и т.д. Спуск по снегу предпочтительнее. Есть удобное место, где из снега выступает группа разрушенных скал, разделяя склон на две части по высоте. Крутизна склона та же, но отрезки короче, и веревки крепить можно на выступах скал. В крайнем случае потребуется один крюк на нижнем выступе. Однако склон весь лавиноопасен.

Решение:

1. Очистить склон, простреляв камнями всю его длину.

2. Начать спуск, когда солнце уже уйдет со склона, и снег начнет смерзаться.

Таких великолепных снежных фейерверков, какие взлетали из-под бергшрунда под действием наших камней, никто из нас прежде не видел. Когда склон перестал откликаться на камни, организовали дневной сон и тщательное обсуждение последовательности работ на спуске. Даже возможность ночевки врозь двумя тройками при непредвиденной задержке.

В 15 часов склон ушел в тень гребня и прогрохотала первая лавина со стороны ледника Лекзыр. Это осветился склон со стороны нашего подъема. Я ухожу первым навешивать перила. Надо растянуть все веревки и убедиться, что их хватит для прохождения бергшрунда. Страхуют Валера и Димон. Первый участок пойду спортивным способом по веревке, закрепленной на скале со страховкой другой веревкой, третья в бухте через плечо. С начала легкий мандраж, но снег держит хорошо. Крутизна не так велика, как казалась. Быстро прохожу скальный остров, на последних камнях закрепляю конец первой веревки и подвязываю к ней свою самостраховку. Теперь Дима отпускает мою страховку, я ее выбираю и сбрасываю конец вниз, второй конец связываю с первой веревкой, переношу на нее схватывающий и продолжаю спуск. Теперь вверху малюсенькие головки, а дно цирка близко. Третью веревку связываю со второй, выхожу почти на край бергшрунда. К трещине ведет отвесный участок, веревки хватит, рядом видно, что трещина узкая и сильно засыпана лавинным снегом. Однако ниже бергшрунда еще метров 50 крутого снежного склона, на него веревок не хватит.

Проверив большой узел на конце перильной веревки, начинаю подъем. По намокшей веревке это непросто, рукавицы быстро намокли. Еле вылез и лег на камни. Сообщаю, что снег прекрасный, ступени вытоптаны, вдоль перил с самостраховкой можно идти втроем с минимальным интервалом, не нагружая веревку, прямо с рюкзаками. Бергшрунд проходить дюльфером без рюкзаков, а рюкзаки спустить на репшнуре со стеночки и по крутому снегу до дна цирка. На это потребуется время. Вдоль бергшрунда снег глубокий, держит хорошо, можно ходить спокойно. Проблемы будут только со снятием веревки и спуском последнего.

Небольшое совещание. Мы с Мишкой и Валеркой уходим вниз с рюкзаками. Начальник остается наверху для общего руководства, последним пойдет Толя, но я вернусь за его рюкзаком (за отдельную шоколадку). Спуск пробежали элементарно.

Для дюльфера забили по головку ледоруб и обмотали вокруг него конец перильной веревки. Первым уходит Миша как самый легкий, застрянет – вытащим. Но через 5 минут он радостно вопит: «Готов!» Чтобы не улететь вместе с рюкзаками, обводим репшнур вокруг ледоруба, пропускаю его под станок моего рюкзака и даю ему прощальный пинок. А Валерка тихонько травит репшнур, приподнятый внизу Мишкой. «Родной» мой послушно летит вниз и плюхается рядом с Мишкой. Тот переворачивает рюкзак накидкой вниз и в свою очередь пинает его. Ура! Рюкзак катится вниз, распрямляет репшнур, соскакивает с него в конце и продолжает катиться до дна цирка. Шикарно! Это даже лучше, чем мы надеялись.

Вторым скидываем Мишкин рюкзак. Он падает к хозяину нормально. Я, не дожидаясь продолжения, ухожу наверх. Нас оттуда не слышно и не видно. Чего доброго, начальник примчится нас спасать! Опять поднимаюсь, высунув язык, вместо шоколада дают сгущенку. Кто бы спорил!

В 17.40 начинает спуск вторая часть группы. Последним без рюкзака идет Толя. Верхний участок (до камней) он прошел на двойной веревке (основная + репшнур) и сдергивает ее (оставлена петля). Затем закрепляет второй участок перил за надежный выступ и использует снятую веревку как вторую. Опять спуск на двойной с самостраховкой. Выше бергшрунда его ждал Дима, чтобы помочь сдернуть веревку. С края бергшрунда Толя просто спрыгнул в рыхлый снег на широкую полку нижнего края.

Внизу чернеют маленькие фигурки, и к ним едут последние рюкзаки. Ехать они не хотят, застревают на образовавшихся ухабах. Приходится Мише подниматься к ним, цеплять на репшнур, остальные дружно сдергивают. На последнем рюкзаке весело скатывается и Мишка. В 19.30 все на дне цирка. Отходим на 200 м от склона для лавинной безопасности. Палатку ставим

одну большую на полиэтилене, примуса шумят ровно. В 22 часа отбой. Вид на путь спуска утром впечатляет.

Перевал Ласхедар 2А. Высота 3500 м

Перевал Ласхедар от места ночевки представляет собой невысокую снежную седловину между скалами. Это мы видели еще вечером. Любуемся потрясающей картиной пройденного вчера склона. Но тут выясняется, что видят его не все. Не видит наша начальница. Физиономия у нее – детей пугать на ночь! Распухла как полная выпуклая луна, глаза заплыли голубыми синяками, веки вспухли и не разлепляются. Сообщает, что различает только слабый свет. Отчего? Солнечный ожог? Но шли в одинаковых марлевых масках, а остальные лишь покраснели. После допроса с пристрастием выдвигается версия, что это аллергия на тетрациклиновую мазь, которой она намазала горящее вечером лицо вместо смягчающего крема, не найдя крем в аптечке в полусне. Можно верить, можно не верить, но идти надо.

Путь пока совсем простой, в середине цепочки можно идти и слепому, благо других недомоганий не наблюдается. На спуске посмотрим по обстоятельствам. Возможно, придется сопровождать по перилам. Через 40 минут подъема стоим на гребне и рассматриваем спуск.

На спуск идет осыпной, местами снежный кулуар, ограниченный слева скалами, но открытый справа к крутой средней осыпи. Осыпь подвижная и наклонная, на дно цирка обрывается крутыми разрушенными скалами. В принципе, можно идти без перил. Но в наших обстоятельствах будем тянуть сплошные перила. Пойдем вдоль левых скал и на них будем крепить веревку на уровне пояса. Слепуху пустим вплотную за 4-м участником, а Толя последним будет снимать веревки. Через 120 м общий сбор, и все повторим.

Все идем с рюкзаками, они уже полегчали. Первые три веревки привели к сужению кулуара между крутыми разрушенными скалами. Ниже крутизна повышается, на дне кулуара снег, следов камней не видно, пока мы в тени. Теперь я иду первым на Валеркиной страховке, выхожу на всю веревку и жду. Мишка страхует Валерку, потом Дима и Толик внимательно следят за на-

чальником. Повторили еще раз. Затем вышли на пологий глубокий снег и пошли без перил в снежный цирк, перешагнув засыпанный бергшрунд. Спуск с гребня до дна цирка занял 4 часа.

На перекусе сняли с начальника маску и уже не испугались. Отек начал спадать, глаза приоткрылись. Говорит, опекун больше не нужен. Но вперед пока не выйдет, чему я очень рад. Мне понравилось идти первым.

Утром мы были выше окружающих гор, а теперь горы снова поднялись выше нас. Открывается потрясающая панорама огромной ледниковой страны. Широченные пологие длинные ледники Дзинал и Твибер, за ними вновь высокие крутые горы вокруг Китлода. От красоты захватывает дух. В видоискатель фотоаппарата не влезает простор, а панорама из кусков не передает грандиозности. Это надо видеть. Душа полна гордости и удовлетворения. Я ЗДЕСЬ БЫЛ!

Солнце жарит, идем на юг, закутались в марлю. Ледопады и трещины обходим по краю. Впервые встретили группу, ленинградцы, идут на Лычат, удачи им. Ледники покрылись поверхностной мореной, много бугров, ручьев, на соседних склонах появилась трава. Еще одна группа, москвичи идут вниз к Ингуру. Шевельнулось желание тоже сбежать вниз к морю. Но мы снова уйдем наверх по леднику Китлод, еще много всего впереди.

Ледник Китлод, перевал Семи 2А. Высота 3850 м. Ледник Цаннер

Кто бы мог подумать, что идти по одному из крупнейших ледников Кавказа может быть скучно. Однако, это факт. Под ногами пологий твердый фирн. Слева черная, почти отвесная стена Тихтенгена, но вершина этой громады где-то высоко, мы наблюдаем только отдельные «приветы», которые она имеет привычку посылать прохожим. Сейчас она еще спит, мы вышли с ночевки на морене в 4.30 час утра. Впереди низкий снежный гребешок – это и есть наш перевал. Правее снежно-скальная гора Нашкодра, которую мы кличем Шкодой. Еще правее гребень, отделяющий ледник Китлод от ледника Цаннер. В нем рассматриваем две седловины, могущие быть перевалами в среднюю часть ледника Цаннер. Возможно, сходим туда, когда я

поведу четверку. От гребня идут, постепенно понижаясь и зеленея, вершины южного берега ледника Китлод. От скуки играем с Валеркой на ходу в крестики-нолики.

Вчера мы с рассветом начали подъем по леднику Китлод. Ночевка у ручья на зеленой полянке напомнила другую, домашнюю жизнь. Воздух внизу отличается от воздуха наверху густотой и запахами. Приятно опустить босые ноги даже в холодный ручей по собственной воле. Попетляв по крутым моренам и льду, мы оказались опять высоко над горами на террасах из мелкой черной осыпи (набрали с утра более километра высоты).

Три большие террасы покрыты множеством утоптанных площадок, кое-где лежат стойки для палаток, хватит на небольшой туристский слет. Совсем близко над террасами гребень перевала Китлод 3А, прикидываем пути, можно пройти в моей будущей четверке. В глубине верхнего цирка треугольной громадой стоит вершина Тихтенген. Черная стена ее очень впечатляет. Было только 12 часов, но больше мы никуда не пошли. День отдыха. Единственная задача – не обуглить свои белесые северные телеса на закавказском солнышке. Через час обширная площадь была похожа на пестрый восточный базар от разложенных на просушку палаток, спальников, веревок и прочего скарба, местами попадались неизвестные почти голые люди на ковриках с замотанными тряпками головами.

В 7.10 были на гребне. Успели пройти до солнышка. Тур у скал Тихтингена. Сняли записку одесских туристов, которые прошли перевал за час до нас. Ночевали они на снегу в середине цирка, мы видели следы и лагерный мусор. Сейчас видим их на леднике Цаннер. Открылся вид на перевалы Верхний и Нижний Цаннер. Оба снежные, той же высоты, что и перевал Семи. Сейчас они образуют контрастный гребень на фоне низкого солнца. Пути подъема видны плохо, но ничего сложного не видно.

Спуск с перевала Семи на ледник Цаннер по фирну прямо вниз пологий. Он приводит на открытый лед с разрывами. Можно было обойти левее по большой дуге с ложбиной. Это удобный путь на перевал В. Цаннер. Но мы этого делать не стали. Связались и, лавируя между трещинами, продолжили спуск к средней оси ледника по линии падения воды. Против отрога

вершины, разделяющей Верхний и Нижний Цаннеры, находится Верхний ледопад. Увидев его сверху, мы прекратили спуск и начали траверс пологого склона, по-прежнему лавируя между трещинами, закрытыми тонким слоем снега. Скоро трещины кончились, идем правым краем ледника. Засматриваюсь на две седловины в правом гребне. Может, все-таки перевалы на Китлод? Спуск с них снежно-осыпной крутой, но возможный.

Скоро выходим на площадку над вторым ледопадом. Решаем обходить его справа. Переходим на мелкую, очень сыпучую осыпь, съезжаем как на эскалаторе, перепрыгиваем рантклюфт и уходим на край береговой морены. Частью по морене, частью по снегу на дне глубокого оврага между ледником и склоном опускаемся до появления морены слева. К этому времени снежный мост в «овраге» истончается, слышен рев потока. Уходим влево, на вытаявшую изо льда скальную ступень в русле ледника. По удобным полкам быстро сбегаем на ровную поверхностную морену внизу.

Вид назад колоссален! Все 400 метров перепада высоты на ледопаде перед глазами. Сначала скалы, где лед стаял, а выше причудливые ледяные башни. При этом ширина ледового потока около километра. Ледопад не едет визуально, но шумит: что-то рушится, с шипением рассыпается, звенит и рокочет невидимая вода. Уклон скального ложа ледника, тяжесть огромной массы льда заставляют поток льда ползти вниз, а ступени, обрывы в русле заставляют ползущий поток рваться на части, наклоняться и рушиться. Грандиозное явление природы. Мог бы быть водопад высотой 400 метров. Это 10 Ниагар. Мы любовались этим видом целый час, не забывая про обед.

Правда, обедали не все. У Димки со вчерашнего дня болит зуб. Анальгин уже не помогает. Он даже пополнел на одну щеку.

Ниже характер долины быстро меняется. Долина становится уже, ледник опускается, на берегах поднимаются крутые травянистые склоны и осыпи, появляется густой кустарник, но ни одной заметной тропы не уходит по склону. Наконец, язык, круто снижаясь, упирается в холм конечной морены. Впереди узкие скальные ворота и грязный пенный поток. Все, ледник Цаннер кончился.

Нам надо на левый берег. На видимом участке в полкилометра каньон не дает никаких надежд на проход. Надо подниматься выше скал. Идем на разведку с начальником, оставив группу на леднике (вдруг придется возвращаться для перехода на берег выше).

Этот район почти не посещается туристами, описаний и троп нет, вероятно, из-за Цаннерского каньона, обходят в ледовой зоне.

Час работы разведки дал вариант обхода теснины через вершину отрога по левому берегу. За отрогом склон срезан гигантским оползнем, оставившим крутые гребни конгломерата, словно спины доисторических ящеров. Этот конгломерат похож на застывший бетон. Трикони его лишь слегка царапают, ширина оползня метров сто. Подниматься для обхода сверху поленились и стали рубить ступени ледорубом в конгломерате.

Ну и вляпались! Крючьевую страховку организовывать не стали, а фактически надо было. Внизу бешеный поток, шансов задержаться при срыве никаких, ступеньки получаются узкие и кривые. Кое-как доползли до кустов на склоне. Попадаются следы слабой тропы и сразу теряются в кустах. Встали на первой ровной площадке. Оказалось до слияния рек Цаннер и Нагеб 500 метров. Дальше нам идти вверх по Нагебу.

Выход в селение Жабеш

Вечером у Димки поднялась температура, щека сильно распухла, самочувствие его плохое, есть он не может. Идти ему с флюсом на очередной перевал опасно. Завтра есть возможность уйти ему в долину Ингура. Он готов уйти. Недалеко есть селение Жабеш, из него можно добраться до Местии, а это уже столица Сванетии с поликлиникой и врачами. Характер пути неизвестен. Переправа через Нагеб трудна, но утром будет возможна. Ниже по долине Цаннера виден широкий, лесистый, относительно горизонтальный проход вдоль берега мимо высокого отвесного скального отрога. Решили идти втроем: Димка, я и начальник. Остальные разведают путь вверх по Нагебу.

Утром ничего не изменилось. Перешел на страховке Нагеб. Воды по развилку, вечером будет по грудь. Надо оставить

натянутую веревку для обратной переправы. На всякий случай берем с собой системы и веревку, мало ли что встретится. После переправы забираю Димкин рюкзак, ему бухту веревки на шею, начальник налегке. Спешим, нам ведь надо успеть вернуться засветло. Начальник идет впереди, определяет путь и скорость. Идем среди кустов вблизи скального отрога. С перегиба склона видно только зеленое море кустов. Часа через два появились открытые полянки, и почти сразу поймали тележную колею, наверно, с ручной тележкой ходят за сеном и дровами. Пошел спуск. Влились еще дорожки. Скоро впереди внизу показалось селение с башнями. Хватит, Дима, дальше сам. Поели сгущенки с сухарем. Пожелали удачи. Пошли в разные стороны. Теперь мы с начальником пошли по ближней к реке дорожке. Может, найдем тропу вдоль реки. Но дорожка скоро кончилась. Пошли дальше редким лесом вдоль реки и вдруг увидели каменный мост в русле Цаннера. Мы об этом нигде не читали и не слышали. Четко виден огромный (с дом) камень в русле, примыкающий к правому берегу, а вот кусочек под нашим берегом не виден. Может, там и нет прохода. Фотоаппарата с собой не взяли. Идти проверять довольно далеко, времени нет. Потом в лагере я нарисовал, как запомнил. Думали расспросить местных, когда выйдем на Ингур в конце похода. Не получилось. Очень жаль. Так нужна переправа в этой части Цаннера. До своей переправы добежали вдоль реки без приключений. Я перешел по перилам. Народ спал в палатке. Разбудил сонь, и под улюлюканье вытянули начальника на конце веревки.

Перевал Нагеб 2А. Высота 3600 м

Вчерашняя разведка установила только отсутствие тропы и присутствие густых зарослей рододендронов. Эти очаровательные кусты цвели и пахли ранней весной. Сейчас это заросли в рост высокого человека с полустелющимися ветками, по которым трикони скользят, лучше чем по льду. А так как под ветками всегда есть уклон, движение превращается в боковое соскальзывание на каждом шаге. Рюкзак и плечи застревают в верхних ветках, человек барахтается и чертыхается. Мне приходилось пробираться через кедровый стланик, так вот рододендрон много

хуже. Выход на морены восприняли как счастье. Правая боковая морена крутая, подвижная и с очень узким гребнем. Промучились два часа и перешли на открытый лед. Один переход по льду средней крутизны и упираемся во второй ледопад, первый мы обошли по морене. Теперь уходим на склон с крутым снегом. Целый переход бьем ступени зигзагом. Сегодня пасмурно, низкая облачность срезает вершины, мешает ориентироваться. Высоты набрали много. Ледопад разделен на три части вытаявшими скалами (нунатаками). Мы идем по средней части. Пришлось связаться. Вверху огромная трещина, за ней выполаживание склона. Из нескольких мостов выбрали довольно крутой у левого края. Еще час по пологой части и встали на ночлег прямо на снегу.

Близко впереди склон Тетнульда. Вершины не видно в тучах. Мы с Мишкой побежали на разведку южного края плато. Здесь видны три скалы. К Тетнульду от них идет снежный высокий гребень. Между скалами крутой короткий спуск по льду к началу нескольких узких кулуаров. Ближе к Тетнульду кулуар скальный, ширина 2-3 м, очень круто, на дне средняя осыпь. Этот путь смертельно опасен из-за камнепадов.

Второй кулуар снежный, он шире. Имеет на входе два прохода, разделенных рыжей скалкой. Снег покрыт натечным льдом до низа рыжей скалы. Круто. Ширина в начале 2 м, после соединения проходов 4-5 м. Скальный кулуар соединяется со снежным где-то на одной трети высоты склона. Тур в виде колодца из камней сложен на средней скалке. Записки не оказалось, оставили свою.

Вечером тучи разошлись, и мы любовались несравненным зрелищем: силуэты Шхельды, Ужбы, Чатын-тау, даже белый конус Эльбруса на багровом фоне заката, поднятые на огромную высоту и видимые на одном уровне с нами. С другой стороны кружевной белый правильный тетраэдр Тетнульда, близкий и недоступный одновременно. Ниже этих вершин плотная пелена облаков, укрывших весь Кавказ. Ночью был бешеный ветер, град и снег. Тент трепетал и звенел, но выдержал.

В 6 часов лагерь снят. Никаких надежд на съемку слайдов. Ветер несет мокрые облака, все хмуро и серо. Через час по следам разведки выходим к перевальным скалкам. Долго изучаем

и сравниваем варианты. Ловим просветы в облаках, чтобы увидеть нижнюю часть спуска. Путь так крут, что виден весь сверху, даже травка, зеленеющая внизу. Остановились на снежном кулуаре. Миша без рюкзака пошел на страховке рубить ступени в натечном льду. На третьей ступени у него вылетела головка от ледоруба и звеня улетела вниз. Заменили ледоруб, около часа Миша чистил путь, а мы мерзли на мокром ветру. Потом начали спуск, закрепив 25 м веревки на ледовом крюке в начале кулуара. Порядок старый: я – первый, Толя – последний, он спускается на двойной веревке с последующим сдергиванием. Для снятия веревки с неудобных выступов ему выдан кусок репшнура на петли. Из-под ног падают камни, приходится то и дело передним прятаться за выступы или повороты и ждать всех.

Снег стал глубже и мягче, но облака, проплывая кулуаром вверх, поливают дождем и градом. Все мокры до нитки, в ботинках хлюпает. Для ускорения пустили по 2 человека одновременно на одном отрезке перил. Туман затянул все вокруг, (село облако). Сели и мы на камнях сбоку кулуара. Перекус. Замерзаем. Скалы приобрели уступчатый характер. Пологая ступень сменяется почти отвесом. Здесь бы нужен дюльфер, но из-за ступенчатого склона он будет многоступенчатым, а, значит, много возни с рюкзаками. Кулуар же имеет уклон 45 градусов, местами снег промыт ручьем, местами приобрел твердость льда.

Отыскали выход на снежник в кулуаре ниже промоин и решили идти по нему без перил. До дна цирка около 40 м, а выше не было ни одного срыва. От холода мозги замерзают! Я чувствую, снег стал твердым, не пробить пяткой. Говорю начальнику: «Не пробить ступени!» А она мне: «Давай я пойду первой». Ну, я и отошел. Прошли еще десяток шагов, и наш начальник проскальзывает по льду и ползет вниз. Как на учении переворачивается на живот, но ледоруб впустую бороздит лед. Падение ускоряется. На небольшом повороте ее сбрасывает в трещину у скалы. Она скрывается из глаз.

Все это время мы стояли молча. Теперь, не сговариваясь, выбираемся из кулуара на скалы справа. Они не так уж круты, навешиваем веревку, спортивным способом, прямо с рюкзаком я спешу вниз. Веревки хватает до трещины. Рядом уже полого,

можно стоять. Заглядываю вниз. Всего-то больше метра, лежит на рюкзаке лицом вверх. Окликаю, глядит. Подбегает Валерка, протягиваем руки, вытаскиваем и сажаем на камни: «Ты как?» – «Нормально». Подходят остальные. Согрелись, нервно посмеиваются. Пытаемся забрать у начальника рюкзак – не дает. Идем по пологой осыпи к выходу из цирка и на первой травке встаем на ночлег. Повезло.

Это у нас первый срыв. Все понимают глупость нашего поведения перед срывом, надо было уходить из кулуара, как только пошел плохой снег. Очень замерзли. Возиться с веревками, стоять в ожидании, когда травка почти рядом, так не хотелось. И начальнику тоже. Вот и влетели. Теперь переоделись и старательно крутимся по лагерю. Начальника уложили в палатку. Есть головокружение и тошнота, значит, есть сотрясение мозга. Будем надеяться, легкое. Все решим завтра.

Утром встали поздно. Погода пасмурная и ветреная. Но здесь, внизу, тепло. Можно жить при любой погоде. Начальник ходит по лагерю. Решили выходить. До селения Адиш должно быть не далеко. Найти отсюда путь на наш перевал – задача не из легких. Отвесные скалы тянутся лентой, под скалами широкая полоса морен и осыпей. Где там наш кулуар, я указать не берусь.

Зеленая долина широкая, она образована притоком реки Адиш, пасутся быки. 40 минут спуска привели к кошу. От него начинается тропа, переходящая в дорогу. Селение Адиш очень живописно, в нем находится особо чтимая сванами церковь. Церкви у них – маленькие каменные строения, войти туда одновременно может только 2-3 человека. Вокруг церкви каменная ограда, висит колокол, выкошенная трава. Собираются и молятся в этом дворе. С тропы перед селением открывается вид на огромный ледопад. Это южный склон того участка Главного Кавказского хребта, который называется Безенгийская стена. Перевалы здесь категории 3А-3Б, где-то здесь самый сложный перевал из пройденных на Кавказе под названием «Оставшихся дома» 3Б.

Но мы вершин не видим, все закрыто тучами. Тучи сопровождают нас и на удачно пойманной машине, идущей в Местию. Поход окончен.

Долина Ингура и черноморское побережье

Все маршруты через Главный Кавказский хребет приводят в долину реки Ингур (Ингури на грузинском языке). Начинаясь на южных склонах вершины Шхара, Ингур течет вдоль южных склонах всего хребта и впадает в Черное море. От верхних селений идет грунтовая автомобильная дорога, постепенно становясь отличным шоссе. На этом пути встречается немало сванских селений с неповторимой романтикой неизвестной нам оригинальной культуры. Столицей этой области Сванетии является Местия – большое живописное селение с почтой и телеграфом, администрацией, автостанцией, магазинами, столовой и очень интересными музеями (краеведческим и Михаила Хергиани). Мы, конечно, рвались к музею М. Хергиани. Он находится в родовой сванской башне, охватывает историю кавказского альпинизма и сделан с огромной любовью. Во время звучания финального грузинского мужского хора мурашки бегут по телу.

Дальше к морю идет автобус. Интересно посмотреть на Ингурскую ГЭС. Ее плотина подняла уровень воды в водохранилище более чем на 250 м. ГЭС снабжает электроэнергией всю Грузию и часть Армении. Узкая лента гладкой черной воды вместо привычной бурной реки между высоченными лесистыми горами поражает. В селении Джвари пересаживаемся в автобус на Зугдиди. Это станция на железной дороге, идущей из России в Закавказье. Здесь у нас есть любимое место для палаток под деревьями у железнодорожного вокзала, где нас и ждал Дима. Далее в программе баня, рынок и шашлычная. Одного дня хватает. Ночью идет поезд на Сухуми. Не доезжая до главного вокзала, вылезаем на предыдущей станции и сразу идем на турбазу имени 15 съезда ВЛКСМ. Это рядом. На турбазе большая площадка для самодеятельных туристов. Плата за место вполне умеренная, есть туалеты, душ, можно взять утюг и погладить цивильную одежду в гладильной. Уходя в город, дежурного все же оставляем. Пляж напротив турбазы, плата доступная. По утренней прохладе посещаем дендрарий, обезьяний питомник и другие достопримечательности, но с полудня только на пляж. Около 6 часов отправляемся на

рынок. Перед закрытием можно дешево купить любые фрукты и овощи, днем цены почти как у нас в Новгороде.

В прошлом году через день мы уехали на электричке в Новый Афон. Там поставили палатки в большом парке у железной дороги. Пляж дикий прямо за дорогой. Можно сходить на гору Афон к монастырю. Самое интересное – это посещение Новоафонской пещеры. Билеты на экскурсии на весь день в кассу поступают только не проданные в санаториях, поэтому их мало и ограниченно в одни руки. Очередь огромная и без всяких гарантий на успех. Мы выкрутились просто. Трое в спальниках переночевали на веранде перед кассой. Взяли первые билеты не только на нашу группу, но и двум девушкам, с которыми познакомились. Очень интересна гидроэлектростанция у выхода из пещеры, одна из первых электростанций в СССР. Домой уезжаем из Адлера, откуда много поездов в Ленинград.

Это самые яркие дни моей юности.

Бессонов Сергей
Отчет о деятельности НООФ «Среднерусский центр спортивного ориентирования»

В ноябре 1997 года мы первый раз подводили итоги розыгрыша кубка Новгородской области по спортивному ориентированию, в ноябре 2006 года это происходит в десятый раз. Все эти события неразрывно связаны с деятельностью НООФ «Среднерусский центр спортивного ориентирования», официальный юбилей которого состоялся 28 апреля 2007 года. Но тем не менее будет правильным подводить итоги 10-летней деятельности именно в этот день – завершения 10-го розыгрыша кубка Новгородской области.

Кубок Новгородской области с тех пор разыгрывается в группе 21 или, как принято называть, в элите. Из спортивных итогов десятилетия кубка Новгородской области стоит отметить, что первыми обладателями этого трофея стали Сехина Татьяна и Сергей Бессонов. Татьяна Сехина становилась победительницей еще шесть раз, а Бессонов Сергей и вовсе десятикратный обладатель кубка области, трехкратной обладательницей кубка является Попович Екатерина, и один раз завоевала кубок Хепина Ольга.

Теперь коротко к истории. 24 марта 1997 года было подписано рамочное соглашение губернатора Новгородской области М.М. Прусака с федерацией спортивного ориентирования России в лице президента ФСО России Сергея Беляева о «Создании среднерусского центра спортивного ориентирования в Валдайском и Окуловском районах Новгородской области», в рамках реализации концепции создания спортивно-рекреационного центра на Валдайской возвышенности.

Для реализации этого соглашения членами ФСО Новгородской области 27.04.1997 был учрежден Новгородский областной общественный фонд «Среднерусский центр спортивного ориентирования», который непосредственно осуществлял программу привлечения спортсменов и туристов для участия в соревнованиях, сборах и иных спортивных

мероприятиях на территории Новгородской области. Президентом фонда стал С. Бессонов, который исполняет эти обязанности и сейчас.

Реализация проекта выразилась в создании двух высокоэффективных спортивных районов международного уровня в Окуловском и Валдайском районах общей площадью картографического материала 65 квадратных километров. Ведущим составителем этих карт стал наш белорусский друг и партнер Сергей Воробей. Первой картой, которая подверглась реставрации, для приведения ее в соответствие с всероссийскими требованиями, была карта «Глебово», и этот, скажем так, решительный шаг, сделал Сергей Васильевич Ян и профком ОАО «Акрон». Именно новгородские карты Окуловки и Валдая стали визитной карточкой Воробья в России, и теперь российское ориентирование трудно представить без этой фамилии. Объем инвестирования и привлеченных средств составил свыше 500 000 рублей. Эти карты и местность отвечают самым высоким требованиям для проведения соревнований, в том числе и международного уровня.

В условиях межрегионального и международного сотрудничества сложилась хорошая и признанная на российском уровне судейская бригада, а первым главным судьей новгородских соревнований официального календаря России был Валентин Никитин из Пскова. С тех пор постоянным начальником дистанций стал его сын Алексей Никитин. Все эти годы незаменимым помощником при проведении Всероссийских соревнований в Новгородской области был Александр Курдюмов из Санкт Петербурга. При этом все они воспитали себе достойных новгородских помощников, которые участвуют в судействе соревнований самого разного уровня в России и за рубежом. За этот период нами проведены:

- Международный Матч Росхимпрофсоюза – 1997 г. (Глебово, 120 участников).
- Первенство России среди юниоров 1998 г. (Валдай, 200 участников).
- Чемпионат России среди сильнейших спортсменов 1999 г. (Валдай, 300 участников).

- Чемпионат и первенство России среди КФК и спортивных клубов 2000 г. (Окуловка, 1300 участников).
- Проведение Всероссийского учебно-тренировочного лагеря сбора 2000 г. (Окуловка, 400 участников).
- Чемпионат России среди глухих спортсменов 2000 г. (Окуловка, 50 участников).
- Матч ветеранов Москвы и Петербурга 2001 г. (Валдай, 100 участников).
- Чемпионат России Северо-западный регион 2001 г. (Окуловка, 150 участников).
- Первенство России по велоориентированию среди юниоров 2001 г. (Окуловка, 120 участников).
- Чемпионат и первенство России среди КФК и СК 2002 года (Валдай, 1500 участников) в зачет рейтинга IOF.
- Межрегиональные соревнования «Маевка 2001 – 2002 – 2003 – 2004 – 2006» (до 300 участников в Окуловке).
- Первенство России среди молодежи 2003 г., отборочные соревнования к чемпионату мира среди юниоров и к чемпионату Европы среди юношей (Валдай, 650 участников).
- Первенство России среди студентов 2003 г., отборочные соревнования к чемпионату мира (Окуловка, 200 участников).
- Международный Матч Росхимпрофсоюза – 2003 г. (Валдай, 120 участников).
- Первенство России среди молодежи 2004 г., отборочные соревнования к чемпионату мира среди юниоров и к чемпионату Европы среди юношей (Остров, 650 участников).
- Первенство России среди спортсменов среднего, старшего и пожилого возраста 2004 г. (Окуловка, 450 участников).
- Чемпионат и первенство Северо-западного федерального округа 05.2006 (Валдай, 200 участников).
- Всероссийские массовые соревнования «Российский азимут – 2006» (Великий Новгород,1500 участников).

- Всероссийский командный турнир. Первенство России среди клубов – 20-28.08.2006 (Валдай, 1300 участников).
- Собственные мероприятия ежегодного плана собирают до 100 участников, всего с 1997 по 2006 г. проведено 110 соревнований внутреннего календаря, в среднем не менее 11 соревнований за сезон.

Всего на мероприятиях по спортивному ориентированию в качестве участников или зрителей в Новгородской области побывало более 12000 спортсменов со всей России. Новгородская область получила признание как спортивно-техническая база для российского ориентирования. Это, в первую очередь, определяется уникальностью природно-географического положения и активной позицией руководства фонда и федерации по продвижению новгородских спортивно-туристских угодий на рынке такого рода услуг.

«Среднерусский центр спортивного ориентирования», используя опыт образовательных программ Швеции, при поддержке спонсоров осуществил выпуск методических пособий по обучению спортивному ориентированию для всех школ Великого Новгорода. Ежегодно проводится первенство Великого Новгорода среди школьников. Большую помощь развитию ориентирования в области, проводя свои соревнования, оказывают такие кампании, как: ЗАО «НЭВИС» – Большаков Юрий Алексеевич, «Агентство недвижимости Центр» – Константинов Александр Юрьевич, ОАО «Акрон» – Ян Сергей Васильевич, фирма «Квадратный метр» – Храмов Николай Валерьевич, ООО «Теза» – Орлов Александр Владимирович, МУДОВ «Диалог» – Жуковский Александр Иванович, редакция журнала «Государственное управление ресурсами» – Михайлов Владимир Яковлевич. Выпускается ежегодный альманах по итогам сезона «Ника». Эту идею заложил и реализовал Сергей Леонтьев. Несмотря на то, что сейчас его с нами нет, мы продолжаем эту традицию. Публикации о проводимых в Новгородской области соревнованиях размещаются в специализированном общероссийском издании «Азимут».

Учебно-спортивная база вида – отделение спортивного ориентирования при профкоме ОАО «Акрон» – председатель

Ян С.В. За этот период подготовлено 3 мастера спорта, в состав юношеской сборной команды России 2003-2004 годов вошли В. Салова, Е. Попович. В. Салова стала бронзовым призером первенства Европы среди юношей и девушек 2003 г.

При методической и финансовой поддержке фонда в Великом Новгороде налажен выпуск универсальных старт-финишных часов для соревнований с раздельным стартом в любых видах спорта. Исполнители этого проекта – Алексей Храпунов и Дмитрий Бессонов.

В Великом Новгороде в ЗАО «НЭВИС» (директор – Большаков Ю.А.) с помощью А.А. Курдюмова (ООО «Спорт-сервис») разработана и выпускается уникальная для России и не уступающая мировым аналогам система электронного контроля прохождения участником дистанции в циклических видах спорта, которая используется при проведении различных соревнований. С 2004 года все соревнования в Новгородской области проводятся с использованием системы электронной отметки. Нельзя не похвастаться, отметив, что такая техническая модернизация доступна еще далеко не всем российским территориям. Надеемся, что с помощью Большакова Ю.А. и ЗАО «НЭВИС» российкое ориентирование ждет всеобщая «электрификация».

В завершении хочу еще раз поздравить нас всех с этим юбилеем. Для человека это небольшая дата, а для организации – уже история, которая пишется нами всеми. История достижений каждого из нас становится историей Новгородского ориентирования. Поэтому всем больших спортивных успехов, побед в жизни и спорте!

Шахов Валерий
Мечта зовет

Траверс Манараги мы прошли в 2007 году, а история началась еще в 2000, когда я повел лыжный поход 4-й категории сложности на Приполярный Урал. Район был для меня незнакомый, и при подготовке маршрута в уже появившемся тогда Интернете я нашел описания двух значимых вершин Урала – Народная и Манарага. Первая является высшей точкой Урала, а вторая – одной из красивейших гор, визитной карточкой района. Естественно, восхождения на обе вершины были включены в маршрут похода. На вершину Народная мы благополучно сходили, а вот Манарага лишь подразнила, показавшись накануне запланированного восхождения, позволив себя сфотографировать, а затем спряталась от нас в тумане и снегопаде… А фото осталось…

Вернувшись из похода, собрались как-то у Вовы Фомина (Фофа) дома на рюмку чаю, где я и показал фото из похода. Саша Абросимов (Абросич) сразу же заинтересовался фотографией Манараги, попросил подарить ему фото и предложил сделать траверс всех вершин в лыжном походе. Серьезно я по началу не отнесся к этой идее, очень уж внушительным был вид у скал зубьев Манараги, а наш технический опыт не превышал перевалов 2А, что явно было маловато. Решение было простое – заняться альпинизмом!

И уже летом 2001 года мы провели лето в альплагере «Дигория». Абросич с ходу получил третий разряд, я же ограничился «значком», получив на одном из восхождений камнем по ноге. Не могу сказать, что именно желание пройти траверс Манараги привело нас в альпинизм, но уж точно реально подтолкнуло.

Фотографии с Манарагой не оставили равнодушными и другую туристкую общественность, и уже зимой 2001 года Гена Павлов сводил «пятерку» на Приполярный Урал, совершив восхождения на 1-й «зуб». А в 2002 году сразу две группы – Гены Павлова и Аркадия Курочкина – в этот район заявляют «пятерки», и, если не ошибаюсь, в каждой маршрутной книжке есть запись о планах траверса Манараги! Гена предложил мне

поучаствовать в его походе, и я, слегка поломавшись, согласился. Надо отметить, что район Манараги (центральная часть Приполярного Урала) был новым для нас районом, до похода 2000 года около 10 лет новгородцы вообще не посещали Приполярный, а на стыке 80-90-х годов прошлого века походов было много, но все проходили чуть южнее, в основном, с заходом в районе вершины Сабля. В связи с этим, информацию в городе было найти непросто, но два похода не прошли даром – были наведены контакты с местными туристами, от них получены хорошие карты, описания перевалов, много интересного и красивого увидели своими глазами, получили опыт. Поэтому и маршрут планировался масштабный, через весь Приполярный Урал, от базы «Желанная» до Приуральского, с посещением большого количества основных вершин. И поход удался – было пройдено 5 категорийных перевалов и совершено 8 восхождений от 1А до 2Б к.с. Итог – 2 место на чемпионате России. Естественно, во время похода было совершено восхождение и на Манарагу, теперь уже на 1 и 2-й «зуб». С погодой на восхождении повезло, и фотографии были шикарными. Конечно же, новые фото и мои рассказы только подогревали интерес Абросича и Фофы к траверсу. Но пока мы явно были не готовы, не было схоженной команды, способной пройти «пятерку», да и технический опыт наш был еще невысок. А полученная в походе информация и анализ фотографий 3-го «зуба» говорили, что техническая сложность не меньше 3-й категории, и за один день траверс не пройти. Мечта оставалась пока мечтой.

Так и прошло несколько лет, ходили в походы, ездили в альплагеря и периодически мечтали… В 2005 году дело сдвинулось с мертвой точки… – появилась команда, которая хотела совершенствоваться в лыжном туризме. В рождественские каникулы сходили в «единичку», а в марте – в «тройку», в 2006 – в «четверку», и к 2007 году была боеспособная команда, желавшая сходить поход 5-й категории сложности. Конечно же, поход запланировали на Приполярный Урал, а изюминкой похода должен был стать траверс Манараги. В 2006 году траверс уже прошли московские туристы, и техническое описание было выложено в Интернете, то есть мы точно представляли к чему готовиться...

И вот в марте 2007 года поезд Москва – Воркута несет нас навстречу мечте. Первый косяк: забыли в поезде около 8 кг мяса-сала для похода. Докупить возможности не было, поезд прибывает в Инту рано утром, и нас уже ждал вездеход для заброски к базе Желанная. Порадовались за проводников, которые найдут нашу посылочку, и решили, что это не повод отказываться от маршрута. День на вездеходе, день на лыжах под вершину Народная, день на восхождение на высшую точку Урала и закапывание заброски на вторую часть маршрута. Еще день через перевал Кар-Кар и утомительной тропежки по долине, и мы где-то совсем рядом с нашей мечтой. Видимость нулевая, долина широкая, поэтому можем только предполагать, насколько рядом…

Ночью подморозило, но видимости с утра нет. Грустные, принимаем решение идти запасным вариантом в сторону ручья Профиль Манараги. Но только начали движение, как на небе появились участки синего неба, а какое-то шестое чувство подсказало: погода будет. В срочном порядке переупаковываем рюкзаки и уходим в сторону Манараги, которая уже красуется над лесом.

Массив Манарага состоит из 5-6 вершин и нескольких крупных «жандармов». Задача на сегодня подняться на первый (1Б) и второй зуб вершины (1664 м, 2А) всей группой. Традиционно на первый зуб поднимаются либо с перевала Студенческий по северо-восточному гребню, либо по восточному гребню (менее выраженный гребень сходится с северо-восточным непосредственно под вершинной башней). Мы выбираем второй вариант и держим путь к отрогу, который с северо-востока ограничивает цирк под вершиной. Этот отрог хорошо заметен из зоны леса и выводит на необходимый нам гребень, который проходим на лыжах серпантином. Вверху отрог становится более пологим и, сливаясь с восточным гребнем, образует небольшое плато. Здесь снимаем лыжи и надеваем кошки. Снег сменяется фирном. Идти одно удовольствие! Распогодилось на все 100%, и чем выше мы поднимаемся, тем прекраснее пейзажи!

Эмоции захлестывают! Технически путь не сложен, но все же пару раз приходится вешать «перила», чтоб взобраться на первый зуб. Конечно же, продолжительная фотосессия на вершине. А дальше еще интересней: дюльфер на перемычку

между вершинами, движение по причудливым снежным полкам и выход на вершину по крутому снежному кулуару. Тут фотосессия возобновилась с новой силой, особенно когда солнце начало спускаться к горизонту, и увеличилось количество желто-красных оттенков. К сожалению, нужно было спускаться, близилась ночь. А у костра еще долго длились эмоциональные обсуждения прошедшего дня. И конечно же, было принято решение попытаться пройти траверс.

Поскольку вернулись накануне затемно, да и эмоции, переполнявшие группу, не давали уснуть, то выход получился относительно поздний, да и собирать снаряжение пришлось с утра. Все-таки в восемь часов решительно вышли по вчерашним следам к вершине. Немного волнуемся: видели вчера отвесные склоны Манараги – страшновато.

По следам идти значительно легче, да сами идем почти налегке («наняли» троих «шерпов») и экономим силы. Задача оставшихся двоих участников: протропить лыжню до балка и найти там дрова. Ребятам хочется сказать отдельное спасибо, зная, что им отводится вспомогательная роль во время траверса, очень сильно помогли нам, взяв на себя часть бытовых забот и даже подняв наши рюкзаки к началу траверса!!!

Погода, как и накануне, отличная, работать одно удовольствие! Схема работы на маршруте использовалась одна на протяжении всего траверса: первым шел Абросич (провешивание перил, организация станций для спуска), вторым – с самым тяжелым рюкзаком Фофа (страховка ведущего) и завершал я (организация дюльферов, спуск по двойной веревке). Интересная техническая работа началась сразу: вначале надо было спуститься почти 100 м по вертикальной стене, 2 дюльфера, перестежка практически на висящей в воздухе станции! Такого у меня еще не было! Добавляла азарта и мысль, что, сдернув веревки, мы отрезаем себе путь назад, мы по этой стене подняться не сможем и придется идти траверс до конца. После дюльферов этим днем прошли еще несколько веревок по заснеженным скалам и вышли на вершину третьего зуба. На вершине был снежный наддув, в котором и решено было заночевать. Мы сознательно не стали брать с собой палатку,

чтобы не таскать ее с собой весь поход в качестве «контрольного груза» из-за двух ночевок, решив, что сможем обойтись тентом от шатра. Для ночевок выбирали снежный наддув, выкапывали яму, накрывали тентом и получали вполне комфортное жилище (в первую ночь температура была -24). Минусом является длительность организации бивака, зато с утра собираться очень быстро. Спать приходилось в системах, не отстегивая самостраховку. Но был и дополнительный бонус – и закат, и восход, в первую ночь, были сногсшибательными! Уже при приготовлении ужина выяснили, что забыли взять соль, спирт и шоколад. Но отнеслись к этой новости философски и, похлебав пресной каши, завалились спать, тем более завхоз пообещал на следующий ужин пакетные супы, а они уже соленые.

С утра погода радует, и мы продолжили свое путешествие вначале вниз по своим следам, далее – дюльфер 40 м, и мы между третьим и четвертым зубом. Небольшой перекур и снова траверс с набором высоты вдоль жандармов и четвертого зуба. Погода резко испортилась, видимость пропала, сильный ветер. Мы на самом верху, и спрятаться от ветра негде. Продолжаем движение, надеясь, что спустившись на перемычку перед пятым зубом, получим защиту от ветра. Вот это спуск!!! 50 м по «отрицательной» скале, все время в воздухе, и веревки хватает только-только. Но самое интересное только начинается. При сдергивании дюльфера (двойной веревки) конец веревки порывом ветра закрутило вокруг второго конца, и это в тот момент, когда вытянуть осталось всего метров десять, узел, соединяющий веревки, уже был рядом. Мысленно мы уже попрощались с одной веревкой, но чудо произошло, полчаса мы всяческими движениями пытались распутать веревки, а очередной порыв ветра сделал «как и было».

Перемычка между четвертым и пятым зубьями очень острая, бивуак ставить негде, и хотя погода продолжает зверствовать, вынуждены продолжить восхождение. Подъем на пятый зуб – это чередование полочек и небольших стенок, первый как в лабиринте ищет оптимальный путь. Пройдя одну веревку, попадаем на большую снежную полку, под самой вершиной. На полке большой наддув под вертикальной скалой,

которая отлично защищает от ветра. Несмотря на то, что у нас более двух часов светлого времени, решаем остановиться на ночлег: продолжать путь в такую непогоду нет ни малейшего желания. Закапываемся и отдыхаем. Уютно устроившись, помешивая ложечкой закипевший суп, в предвкушении, наконец-то, чего-то солененького, решил почитать на пакете, что же нас ждет на ужин. Первая же попавшаяся на глаза фраза привела меня в замешательство – «На 7 литров воды» !!! У нас кастрюля двухлитровая!!! Читаю дальше – и просто шок! Надпись на пакете – «СУПпер грибная приправа» !!! То есть первые три буквы СУП – большие, красивые, а остальные – невзрачные и маленькие!!! Вот это мы попали!!! Пробуем – соленое до несъедобности!!! Добавляем утреннюю гречу – несъедобно!!! Остатки сухарей – несъедобно!!! Сливаем, добавляем снега, кипятим – несъедобно! Сливаем, добавляем еще пару раз и голодными ложимся спать! С утра голод заставляет еще пару раз повторить эту процедуру и кое-как мы смогли запихать в себя до сих пор соленую еду! Но по статистике, наверно, среднее значение потребляемой соли за время траверса было в норме!

А потом все было хорошо, еще 30 м до пятой вершины, еще два интересных дюльфера, блуждание в тумане по снежным полям в поисках спускового гребня. А потом встретились с ребятами, которые вышли нам навстречу, и все стало как в сказке. Нас накормили, напоили, выдали нам лыжи, забрали рюкзаки, и спустя пару часов мы наслаждались отдыхом в теплой, уютной избушке в еще более теплой компании!!! И был пир горой, и песнопения, и нескончаемые рассказы! И я там был, что наливали, пил!..

А затем были еще 12 очень разных дней скитаний по Приполярному Уралу. Были отличные дни, с ярким весенним солнышком. Были ненастные дни, когда вынуждены были сутками сидеть в шатре. Были сложные техничные перевалы с реальными дюльферами. Была россыпь некатегорийных симпатичных перевалов. Были десятки километров изнурительной тропежки и обалденные спуски по пухляку. Все было и все это останется в нашей памяти и в наших сердцах!

Юбилей ориентирования

Иван Казанцев

В окне «Сапсана» утро зимнее:
Снега и небо ультрасинее!
Пора историю писать.
Кто был отец и кто был мать,

Как нарожали знатоков?
Бессонов старший – кто таков?
Полсотни нынче. Юбилей!
Пиши и гриппом не болей.

Александр Орлов

Небес ультрамарин с утра
Зовет к себе меня с одра!
Надеюсь, через пару дней
Восстану я из простыней.

Неужто, правда, юбилей?
Как говорится, Вам видней.
В те годы Ваш покорный друг
В тверской земле грыз твердь наук.

И там, конечно, в первый раз
Взял карту в руки и компас.
Какой же был тот год, постой?
А, вспомнил… Шестьдесят шестой!

Чуть позже переехать рад
Я был в ваш славный стольный град,
Потом – три года преферанса,
В общаге… женщины, романсы…

Конечно, было не до спорта…
Так и загинул бы АОр там,
Если б однажды, не в злобе,
Я не набил лицо тебе,

Не помню, на каком-то ринге
Пред твоим боем на разминке.
Сюжет сей был в семидесятом….
В ответ ты нас сосватал с братом

В Валдай на областной турнир,
То был мой первый ориентир.
За ним – еще, еще, еще,
Увлекся вашим детищем…

Так наступило Время Оно.
С тех пор ни одного сезона
Не пропустил я до сих пор,
Чем горд, конечно. Ваш АОр.

Иван Казанцев

Ах, этот дух семидесятых…
Нас летом свел с тобой Валдай,
Надолго стал озерный край
Ареной встреч невероятных.

Здесь постигали мы азы
Движенья к цели. Неустанно.
Заметь Орел: ведь, как ни странно,
Никто не вытер нам слезы.

Никто не преподал науку,
Как отыскать в лесу КП,
На азимуте и тропе
Мы стойко принимали муку.

И сами карты создавали.
Никитин, Храмов, Соколов,
Петров, Пузанов – все ковали
Победы будущих годов.

Конечно, это было «сыро»,
Не карты – чистое фуфло.
Но нам на ТВОРЧЕСТВО везло:
Те карты, как поэтам лира!

В те годы нынешний народ
Носил короткие штанишки.
Известно фото: две мартышки…
Алина за руки ведет…

Александр Орлов

Еще б я Шахова добавил,
И нас с тобою не забыл.
Жуковский, самых честных правил,
А также Шитиков творил.

Да, Люди в наше время были!
Творили карты для души,
И никогда не возводили,
Блин, во главу угла гроши!

Ушло то время без возврата…
А нынешние, в том беда,
Теперь без КЭШа и отката
(Без серебра, а также злата)
Зад не поднимут никогда.

Иван Казанцев

Осталось нас совсем немного:
По пальцам можно сосчитать,
Кто может сорок разменять,
Кто эту одолел дорогу.

Из женщин только лишь Алина,
Ты, Вася, я да Большаков,
Серега Ян – вот он каков
Короткий список исполинов.

Потом, попозже, появились
Жуковский, Векшин и Петров,
Даугавет и Лев Орлов.
Увы, побед мы не добились

В турнирах битв межобластных:
До карт проблема добираться.
Нам приходилось состязаться
В болотах близких и родных.

Как и сейчас, нас не особо
Заботил лучший результат,
Но всякий ВЫЕЗДУ был рад
В простор лесов и в глубь сугробов.

Я помню год семьдесят третий.
В Волыни праздник – десять лет,
Как в лес явился наш атлет –
Весь клуб забегами отметил.

Друзей три сотни там собралось:
НФ ЛЭТИ и дамский «Пед»,
«Планета» с жаждой до побед
И НЭВЗ (наград и им досталось).

Ирина техникум ведет,
Вот «50 лет Октября»,
Конечно «Химик» и «Заря» –
Наш телевизорный завод.

Пузанов нам поставил цели,
А Ян там подвиг совершил:
Он в эстафете приз добыл
Для НТЭПа – все, аж, обалдели.

Бессонов Сергей
Итоги сезона 2015 года

Наиболее важным в спортивном ориентировании Новгородской области в 2015 г. стали соревнования Чемпионата и первенства Северо-Западного федерального округа в мае месяце в г. Валдай.

В первых числах мая 2015 года в валдайских лесах в очередной раз собрались российские ориентировщики, чтобы померяться в быстроте и разуме в состязаниях Всероссийских соревнований. По итогам этих соревнований новгородская спортсменка Алла Зинина впервые выполнила норматив кандидата в мастера спорта, а Татьяна Сехина подтвердила этот разряд. Отличные результаты на Валдае показали и юные новгородские спортсмены. Золотые медали завоевали: Каппаров Кирилл, Ушакова Кристина, Андреева Александра, Губанов Дмитрий, призерами соревнований становились Кулаков Игорь, Гаврина Надежда, Бричин Павел, Горюнова Мария, Ушакова Кристина.

Лучшей оценкой работы департамента спорта области, администрации Валдайского района, федерации спортивного ориентирования области стали пожелания участников соревнований вновь встретиться на Валдае в следующем году, и в соответствии с календарным планом Министерства спорта России в 2016 году будут вновь проведены аналогичные соревнования.

Большого успеха добилась сборная команда Великого Новгорода в спартакиаде «Союза городов Центра и Северо-Запада России» по спортивному ориентированию в г. Череповец Вологодской области. Став победителем спартакиады в этой дисциплине, за наших выступали: Б. Попович, С. Детков, И. Никитин, С. Бессонов, Е. Никитина, А. Рудная, Т. Сехина, Ю. Новикова.

В общем зачете розыгрыша Кубка Новгородской области среди мужчин обладателем кубка Новгородской области во второй раз стал Игорь Кабеев, второе место – у Николая Храмова, на третьем месте – Сергей Бессонов. Начало сезона в основной группе не предвещало ничего нового, вновь развернулась борьба между Сергеем Бессоновым и Игорем Кабеевым, однако

уже к середине сезона стало понятно, что накопленные за многолетнюю спортивную карьеру травмы не позволят С. Бессонову конкурировать с более молодым соперником. Осенний цикл соревнований оказался острым. В розыгрыш неожиданно вмешался Николай Храмов, который выиграв три старта осенней серии, сумел вырваться на второе место. Заметно прибавил к концу сезона и Алексей Климонтов, который пополнил ряды «возвращенцев» после длительного перерыва, и теперь, если его азарт сохранится, сезон 2016 года в группе М21 обещает быть очень интересным, если, конечно, не воспользуются возрастным статусом полтинника – С. Бессонов, П. Амосов и О. Орлов…

Пожалуй, самым интересным итогом сезона 2015 года в Новгородской области стали итоги розыгрыша у женщин Д21, свои претензии на лидерство заявила вчерашний новичок, а теперь кандидат в мастера спорта по спортивному ориентированию Алла Зинина, не один раз побеждавшая на этапах кубка области. Тем не менее, обладательницей кубка по группе Ж21 стала многоопытная Татьяна Сехина, победившая в пяти стартах из тринадцати, на второй строчке – Алла Зинина, третья – Елена Смирнова, уверенно прогрессирующая после возвращения в «большой» новгородский спорт.

В группе мужчин «суперветеранов» Юрий Векшин, Александр Орлов, Леонид Попович с первых стартов вели упорную борьбу за первенство, но Юрий Векшин был вне конкуренции, в итоге он вновь – лидер и «superstar».

В зачете по группе М50 ситуация так же прежняя – абсолютный лидер Андрей Ошмарин, на второе место вышел Евгений Мурзинов, Александр Нестерук – на третьем.

Среди женщин Д50 борьбы практически не получилось, то Герасимова Любовь, то Казанцева Алина, занятые своими «бабушкиными» делами, пропускали зачетные старты и получали штрафные очки, поэтому обладателем кубка области в этой группе стала Петрова Татьяна, на втором месте – Герасимова Любовь, на третьем – лидер прошлого сезона – Конькина Ольга. Помнится, в 2013 году по сумме 8 зачетных стартов победителя выявить не удалось ни с учетом десятых долей процента, ни с

учетом сотых и тысячных, учет и миллиардных долей процента не определил победителя…

Группа М14 в этом году отличалась очень жесткой борьбой. Морозов Максим стал победителем, вторым – Каппаров Кирилл, на третьем – Кузнецов Алексей. Гаврина Надежда возглавила список обладателей кубка области по группе Д14, который в этом году разыгран впервые. Вторая – Ушакова Кристина, третья Гребенникова Дарья, однако, учитывая личные победы, борьба в этой группе очень упорная, и Дарье, возможно, просто не хватило стартов. Впрочем, надо учитывать и результаты Андреевой Александры, которая так же дважды выигрывала соревнования. Среди девушек Д12 в очень упорной борьбе с небольшим отрывом победила Горюнова Мария, второе место – у Макаровской Анастасии и, если бы девушка выступала почаще, вопрос о лидере был бы спорным. Михайловская Виктория – третья.

Победителями и призерами по итогам сезона в группе юношей М12 стал Плеснев Евгений, второе место занял Лебедев Артем, на третьей позиции расположился Сыралев Иван – эта группа отличается большой нестабильностью результатов, все юноши показывают как высокие результаты, так и откровенно проваливают старты, но воли к победе хоть отбавляй, хочется пожелать им успеха, тем более, что время работает на них…

Понятно, что отчет за 2015 год был бы совсем неполным, если не описать достижений основного состава сборной команды Новгородской области во всероссийских и международных соревнованиях, но поскольку про это можно написать целую книгу, то мы их только перечислим.

В командном зачете чемпионата России в ноябре 2015 года в Сочи сборная команда Новгородской области вновь стала лучшей командой страны, опередив в упорной борьбе команды таких территорий, как Санкт-Петербург и Москва, Московская и Белгородские области.

ФИО	Наивысшие результаты в 2015 году
Храмов Андрей Михайлович	3 место – чемпионат Мира (эстафета) 1 место – чемпионат России (эстафета 4) 1 место – чемпионат России (спринт) 1 место – чемпионат России (общий старт-спринт)

Новиков Валентин Юрьевич	1 место – чемпионат России (классика) 1 место – чемпионат России (марафон) 3 место – чемпионат России (кросс) 3 место – чемпионат России (эстафета 2) 1 место – Кубок России (классика) 1 место – Кубок России (кросс)
Детков Сергей Юрьевич	1 место – чемпионат России (общий старт-кросс) 2 место – чемпионат России (выбор) 3 место – чемпионат России (эстафета 2)
Новикова Юлия Сергеевна	1 место – чемпионат России (классика) 1 место – чемпионат России (марафон) 2 место – чемпионат России (эстафета 2) 1 место – Кубок России (многодневный кросс) 1 место – Кубок России (кросс) 1 место – Кубок России (классика)
Тихонова Анастасия Александровна	1 место – чемпионат России (эстафета 4) 2 место – чемпионат России (эстафета 2)
Никитин Иван Алексеевич	1 место – чемпионат России (эстафета 4)
Рябкина Татьяна Юрьевна	3 место – чемпионат Мира (эстафета) 1 место – чемпионат России (эстафета 2) 1 место – чемпионат России (эстафета 4) 1 место – чемпионат России (спринт) 1 место – чемпионат России (кросс) 2 место – чемпионат России (общий старт-спринт) 3 место – чемпионат России (общий старт-классика)
Никитина Екатерина Леонидовна	1 место – чемпионат России (эстафета 2) 2 место – чемпионат России (марафон)

Такими были наши итоги в 2015 году. Федерация спортивного ориентирования Новгородской области поздравляет с успехом всех победителей и призеров.

Медальный лист. Новгородская область

Спортсменами, представляющими Новгородскую область в официальных международных соревнованиях, завоевано 22 медали, в том числе: 8 золотых, 6 серебряных, 8 бронзовых.

ВСЕМИРНЫЕ ИГРЫ 2009 года: 3 медали, в том числе:
2 золотые, 1 бронзовая медаль;
Храмов Андрей, тренер – Гуриев И.А.

ВСЕМИРНЫЕ ИГРЫ 2013 года: 1 медаль.
1 серебряная медаль;
Храмов Андрей, тренер – Гуриев И.А.

КУБОК МИРА:
1 бронзовая медаль;
Рябкина Татьяна, тренер – Костылев В.В.

ЧЕМПИОНАТЫ МИРА И ЕВРОПЫ: 16 медалей, в том числе: 6 золотых, 5 серебряных, 5 бронзовых медалей.
Рябкина Татьяна, тренер – Костылев В.В.:
1 золотая, 1 серебряная, 2 бронзовые.
Новиков Валентин, тренер – Новиков Ю.С.:
1 золотая, 2 серебряные, 2 бронзовые.
Храмов Андрей, тренер – Гуриев И.А.:
4 золотые, 2 серебряные, 1 бронзовая.

ПЕРВЕНСТВО ЕВРОПЫ: 1 медаль.
1 бронзовая медаль;
Салова Валентина, тренер – Галеев П.А.

И еще десятки медалей чемпионатов России у каждого члена сборной команды Новгородской области.

Попал в «Историю спортивного ориентирования России»

(Из истории отечественного спортивного ориентирования. 1963-2013 гг. / авт.-сост. Ю.С. Константинов. М: изд-во «АНО» ЦНПРО, 2013. С. 506)

Бессонов Сергей Эдуардович
Новгородская область

Родился в 1966 году. Дорога в спортивное ориентирование началась с не очень удачного выступления в 1980 году на областных соревнованиях школьников. Но он не сдался, и уже через три года, в шестнадцатилетнем возрасте, стал победителем областного первенства по ориентированию среди мужчин. Был победителем и призером различных региональных, всероссийских и международных соревнований. В 1992 году ему было присвоено звание мастера спорта России по спортивному ориентированию.

В 1992 году окончил Новгородский государственный педагогический институт, через два года получил второе высшее образование в Институте государственной службы (г. Санкт-Петербург), а в 1995 году прошел переподготовку по программе третьего высшего образования в Российской Академии государственной службы. С 1990 по 1993 год работал ассистентом кафедры физического воспитания педагогического института, затем в администрации г. Новгорода, в аппарате полномочного представителя Президента РФ в Новгородской области. В 1996 году был избран депутатом Новгородской городской Думы, с 1996 по 2005 год работал заместителем председателя городской Думы.

В 1997 году возглавил Федерацию спортивного ориентирования Новгородской области.

В 2000-2004 годах являлся членом Президиума Федерации спортивного ориентирования России.

В 2008-2012 годах – член контрольно-ревизионной комиссии ФСО России.

Автор проекта «Среднерусский центр спортивного ориентирования», в ходе реализации которого в Новгородской области было подготовлено более 80 квадратных километров спортивных карт, при этом практически без привлечения бюджетных средств. Новгородская земля стала территорией проведения всероссийских соревнований, чемпионатов и первенств России. Здесь сформировалась собственная судейская бригада всероссийского уровня.

Не замедлили себя ждать и спортивные результаты – в 2004 году новгородские спортсменки Е. Попович, В. Салова вошли в состав сборной команды России.

С 2008 года работал заместителем председателя комитета по физической культуре и спорту Новгородской области, а в 2011 году стал его председателем. Под его руководством и непосредственном участии в области создана эффективная система обеспечения спорта высших достижений. Выдающиеся российские спортсмены А. Храмов, В. Новиков, Т. Рябкина, С. Детков и их тренеры получили возможность для совершенствования своего спортивного мастерства. В области активно ведется строительство многочисленных спортивных сооружений. Награжден Почетным знаком Госкомспорта РФ «За заслуги в развитии физической культуры и спорта».

Из старых газет

Старые газеты имеют преимущество перед новыми воспоминаниями в том, что содержат свежие впечатления от событий, сиюминутные эмоции.

И.В. Бессонова

Бессонова Ираида

Кавказ подо мною…

(Со страниц «Новгородской правды»
№ 226, 25 сентября 1963 года)

Талый снег оседал в Кремлевском парке. Ежась на зябком ветру, прохожие удивленно разглядывали группу парней и девушек, идущих цепочкой без лыж по снегу у Кремля. Но мы не смущались – мы готовились к походу на Кавказ.

Много тренировались, спорили, читали, и все же Кавказ оказался не таким, каким он представлялся нам. Горы поражали величием, красотой и суровостью. В поход ушли 14 августа. И в первый же день ночевали у бывшего альпинистского лагеря «Джан-Туган». Год назад гигантский поток полужидкой земли и камней разрушил постройки и изуродовал весь прилегающий склон. На краю полосы поваленного леса стоит огромный камень, эдак тонн на 100 весом. На нем четкой белой краской рука неунывающего альпиниста вывела: «Не кантовать!» Под защитой этого камня над бурным потоком Адыл-су мы поставили палатки.

Отбушевало пламя костра, дежурные вымыли посуду и ведра после ужина, но мы долго вслушивались в тревожный шум воды, шелест дождя и невольно замирали при мысли: «А вдруг опять пойдет поток и нас смоет!»

День в горах начинается рано. В 5 часов утра дежурный Саша растолкал нас и сообщил, что снаружи мороз, а рядом видна какая-то снежная вершина. Все выбрались из палаток, вершина оказалась далеко не рядом, зато подлинно снежная. Это красавец Эльбрус, высшая точка Европы, приветствовал нас. Обжигаясь, уничтожаем завтрак, торопливо свертываем палатки: впереди нас ждут горы.

Врезался в память первый перевал – Кой-Авган-Ауш. Накануне прошли ледник Джан-Куат, палатки стоят на высоте 3000 м. Здесь в полной мере подтвердилась поговорка, что туристы, в отличие от нормальных людей, вечером одеваются, а утром раздеваются. Натянули все теплое: шутка ли – в десяти метрах от палатки лежит вечный снег.

Нас разбудило солнце. Пора. Начинаем подъем. Шагаем след в след за передним, и кажется, что идешь бесконечно долго. Привал. Ого, как мы высоко забрались! Ледник и ручей, где мы ночевали, стали крошечными, а ущелье ожило. Вдали чуть видным пунктиром вытянулась на леднике цепочка альпинистов: новички из лагеря пошли на «зачетную» вершину. На отроге, немного выше нас, еще одна группа альпинистов. Солнце светит из-за перевала. Нам надо успеть подняться на его гребень, пока песок и камни схвачены морозом. Иначе получится подъем по спускающемуся эскалатору: ты два шага вверх, а камни под ногами – на шаг вниз.

Остались внизу последние ромашки. Они стойко растут по самой кромке снегов. Подъему не видно конца. Альпеншток с хрустом врезается в мерзлую осыпь. Еще шаг, еще два, перевал рядом, невольно ускоряем шаг, и сразу сбивается дыхание. Так нельзя, надо спокойнее!

А вот и перевал. Отсюда, с высоты 3650 м, куда хватает взгляд, громоздятся горы, горы и горы. Речка в долине кажется белой извилистой ниткой. Справа на скале пирамида камней. В ней банка из-под сгущенки. Сюда каждая группа восходителей кладет записку с именами всех участников и берет записку предшественников. И еще! По традиции на перевале съедаем мороженое из сгущенки со снегом – вкуснее новгородского пломбира.

Оставляем записку с традиционными пожеланиями хорошей погоды и легких рюкзаков будущим восходителям, поперек всего перевального гребня выложили на снегу из камней название нашего города. До свежего снега будет приветствовать туристов наш «Новгород».

Пора вниз. Спуск снежный, крутой. Один за другим, скользя на подошвах, как на лыжах, притормаживая альпенштоком, плавно спускаемся. Но вот у кого-то скорость резко возросла. Кто-то летит на бок, мелькают ноги, рюкзак. Мгновение и... он распластался на снегу. А сзади подбирают ложку, очки, расческу. Ничего, бывает хуже.

И вот уже стоим на дне снежного цирка. Горы опять кажутся неимоверно высокими. Неужели мы были там?

В долине нас ждут лес, цветущий луг и жаркое солнце. В два часа дня открывается высокогорный пляж. Загорать здесь отлично, особенно после такого трудного дня. Только Эдику Черному не сидится. Он поклялся накормить нас ухой из форели. Но его затея не увенчалась успехом. Вместо форели сварили суп с грибами, благо они тут же, возле палаток.

Сейчас, когда оглядываешься назад, вспоминается все первое: первый вечер, первый перевал и первый ишак на пути. Ишак – такая же неотъемлемая часть горных долин, как верблюд – корабль пустыни. Сходны они и коварным нравом.

Маленький, с большими ушами и хитрыми глазками, он спокойно и неторопливо тащит в гору 60 кг. Но вот он встал. Уговаривай его, бей ледорубом, мани сухарем с солью – стоит. Тяни изо всех сил – ни с места. Но вот, когда ты выбьешься из сил, истратишь запас проклятий и ласковых слов и решишь снять с него груз и выгнать вон, он неторопливо сдвинется с места и начнет переставлять свои точеные копытца, как ни в чем не бывало.

Баксанский нарзан нам нравился всегда. Прямо из-под земли, взятая в железную трубу, бьет мощная пенная струя. В воскресный день сюда собираются балкары и кабардинцы со всего ущелья. Под самым Эльбрусом строятся три современные гостиницы из стекла и бетона, уже построена канатная дорога для горнолыжников на гору Чегет, строится дорога на Старый Кругозор. Это на Эльбрусе.

Добрались мы и туда. Там стоит каменная хижина, построенная 50 лет назад русским горным обществом.

Приют туристов и альпинистов, застигнутых непогодой. Отсюда начинались все классические пути на Эльбрус, многим восходителям спасла она жизнь. Отсюда прекрасный вид на Кавказ, а двуглавый великан Эльбрус притаился рядом и кажется мирным и добрым. Но горе, когда разыграется непогода: Эльбрус окутывается белой мглой, бешеный напор ветра сбивает с ног, валит и гонит туда, где зияют бездонные трещины в ледяной броне исполина. На память о спящем гиганте привезли мы обломки скал – остатки лавы древних извержений.

Еще два перевала прошли спокойно. Здесь на Донгуз-Оруне и Бассе все напоминает об отгремевших боях великой битвы за Кавказ, о мужестве советских солдат, о боевых буднях альпинистов, закрывших путь врагу в Грузию, к бакинской нефти и турецкой границе. А на перевалах остались землянки, как пчелиные соты, облепившие склоны гор, ржавые патроны и гильзы да бетонные обелиски со звездой: «Вечная слава героям, погибшим за свободу и счастье нашей Родины». Невольно шепчут губы слова песни:

«Где снега тропинки заметают,
Тонут скалы серые в снегу,
Мы закрыли насмерть перевалы,
Мы ни шагу не дали врагу».

Кстати, о песнях. Песни всегда были с нами. Каждый вечер, сидя у костра или в палатке, кто-нибудь начинал, остальные подхватывали и – плыла по долине хорошая мелодия. Пели песни о Кавказе, огорчались, что голоса звучали хрипло, и нет среди нас певца, который мог бы выразить всю красоту и задушевность слов и мелодии, чтобы не бывавший в горах понял и почувствовал, о чем в ней поется.

Все ждали «джунглей» на реке Ненскрыре. В Ленинграде рассказывали, что там нет тропы, а сквозь дикие колючие заросли придется пробиваться чуть не с топором. Увы, уже нет джунглей на Ненскрыре. По крутому склону среди прекрасного леса вьется отличная тропа, встречаются жилища пастухов.

И еще один штрих быстрого освоения края – строительство Ингурской ГЭС. Начато сооружение отводного канала для строительства плотины и водохранилища на самой мощной и строптивой реке Кавказа – Ингур. Плотина будет иметь высоту 257 м, а водохранилище протянется на 28 км. Ингур еще беснуется в мрачной теснине, выпиленной им на протяжении веков, но очень скоро он даст электроэнергию.

Потом мы спустились к морю, самому синему морю. Курортный городок Сухуми произвел большое впечатление на нас, северян, своими пальмами, олеандрами, обезьяньим

питомником. Но главное – это море. В голубой теплой воде мы плескались целыми днями, пошли в дело ласты и маски, купленные еще в Новгороде. И жалели, что кончился отпуск, что пора было уезжать. Но каждый из нас дал слово еще раз вернуться в эти прекрасные места. И мы еще вернемся в горы.

Прибыткина Марина
В добрый путь

(из газеты «Прогресс»)

ЗАЧЕМ ХОДЯТ в туристские походы? Что они дают? Для чего тратятся время и деньги? Некоторые шутят: делать вам нечего. Ну, что ж, мы не обижаемся даже на недоброжелательные отзывы о туристах. Мы делаем дело, которое считаем своим.

...Когда среди ночи раздался звонок, Ольга уже знала: это вернулся из похода муж. А открыв дверь, едва сдержалась, на мгновенье потемнело в глазах. Через порог шагнул ее Вовка и не ее: почерневшее лицо с впалыми глазами, ободки резких морщин, худющий, с заметной сединой. Быстро взяла себя в руки, заставила улыбнуться, сказала:

– Ну, здравствуй!

Это было летом прошлого года. На заводе, в цехе № 5, знали: обычное дело, Володя Майоров отдыхает в походе. Майоров же уезжал на всесоюзные сборы по подготовке руководителей водных походов высшей категории сложности. Его участники должны были пойти в поход V категории. А до этого – неделя напряженных, до изнурения, тренировок, которые сначала казались ненужным делом. И только потом, проходя сложные перевалы, отмахав сотни километров с тяжелой ношей, продираясь по лесам, Володя оценил три маленькие буквы ОФП – общефизическая подготовка.

Еще на тренировке, когда участники повторяли элементы гребли, Майоров подметил, что отдельные приемы выполняются не совсем так, как требуется в походе. Сначала молчал, потом не выдержал. Руководитель группы заспорила, но здесь он не уступил, и, приглядевшись, она согласилась. Однако Майорова все же «наказала»: из рядовых он стал ее заместителем.

О чем думалось Володе, когда он шел по сложнейшей реке Забайкалья Урику? Может, вспомнил первые походы, которые начались «единичкой» на реках Сьежа, Уверь, Мста. Потом категории усложнялись, понадобилось больше читать, расширять круг знакомств среди туристов. Походы следовали один за другим, и во всех почти Майоров – руководитель. Тот, кто хоть раз пробовал возглавлять, знает, какое это искусство быть во главе. А поход – дело особое. Это, прежде всего, дисциплина и собранность. И еще авторитет руководителя. Может случиться всякое, даже непредвиденное. Например, снятие с маршрута своих же товарищей за недисциплинированность. Было и такое у Майорова.

Он учился сам и учил других. С каждым сезоном растет дома количество книг по туризму, журналов, аккуратно сложены карты и схемы. Ольга хватается за голову, но молчит и тихонько пробирается в лабиринте всевозможных бумаг, чертежей... Обобщен опыт походов по рекам Новгородской и Ленинградской областей, по Южному Бугу и Черемошу на Украине, по Убе на Алтае, по Витиму в Забайкалье, по Охте и Водле в Карелии... Передумано немало и после соревнований в Мурманске, Туле, Обнинске. Туда ездили, еще не имея соревновательного опыта по технике водного туризма, но Майоров верил в ребят, так же, как они в него.

Новгородцев заметили, в частности, экипаж Майорова. Ольга была всегда рядом с ним.

Трудно судить, что больше привлекает в Майорове, природная интуиция, безошибочное определение прохождения заданной трассы, уверенность или душевная щедрость, дружелюбие и простота общения. Чванства и эгоизма туристы не выносят. Здесь равны все, главное – любить туризм. Может быть поэтому так тепло бывает у туристского костра: здесь легко переходить на «ты», а если по одной реке когда-то ходили – совсем свои люди. Это не легковесное знакомство, это уже люди надежные, проверенные всеми невзгодами жизни и похода. Соврать или притвориться здесь нельзя. И дружба ценится здесь вдвойне.

1981 год стал для Майорова переломным: эпоха немецких байдарок с деревянным каркасом прошла. Наступило время катамаранов и самоделок – легких, ходких, маневренных байдарок. Все время Майорова уходило на это. Все ли? Ведь дома маленький Дениска, требующий внимания. И даже занятый с утра до ночи, иногда не успев и перекусить, Майоров находит час, чтобы поиграть, порисовать или почитать, смастерить что-нибудь вместе с сыном. Мальчик видит, как можно и как нужно трудиться, и сколько весит коллекция всевозможных призов и грамот мамы с папой в измерении килограммами пота, пролитого за 8 лет походов и соревнований.

Помимо того, что Майоров растет сам в мастерстве, он помогает подниматься по ступенькам туристского совершенства и друзьям, потому что уже сейчас смотрит в завтрашний день: нужны люди и прежде всего хорошие, надежные руководители. Самое, наверное, сложное в походе – принять решение, будучи уверенным, что оно единственно правильное. Сколько было походов, и Майоров всегда находил верное решение. Как так могло получаться? Да, окончательное слово за Майоровым, но прежде он внимательно выслушает и взвесит все сказанное другими участниками. В группе Майорова первое место занимает общее обсуждение вопроса.

Это случилось в Карелии, в походе, который впоследствии занял третье место во Всесоюзных соревнованиях на лучшее туристическое путешествие. Майоров тогда впервые вел поход IV категории сложности. Оставался последний порог. Было тяжело: порог высшей – пятой категории сложности, а рядом, на другом берегу соблазнительно белел конечный пункт – поселок Водла. И весь поход вдруг сжался до размеров километрового участка: начало – порог и конец – поселок.

Полтора часа ходили взад-вперед парни и, честно говоря, полной уверенности в прохождении не было. В напряжении стояла и Ольга: ей идти (если пойдут) первой, и от слова, даже от тона голоса Майорова, решалось: попасть под власть бешеного потока воды, разбивающегося о мощные груды камней, или же спокойным и точным прохождением указать путь и помочь

поверить в себя остальным. Голос Майорова прозвучал неожиданно в тишине: «Ну, что, мужики, пойдем».

И прошли все, прошли чисто, и ликованию потом не было конца. Победа была над собой и над порогом. «Теперь можно себя считать человеком», – сказал один из группы.

...А та «пятерка» на Всесоюзных сборах 1981 года закончилась для Майорова страшно тяжело. 19 августа, попав в непроходимый порог, погибли Миша с Леной. Нелепая случайность. А с Мишей Майоров спал рядом в палатке. Немыслимо тяжелый в физическом отношении поход стал еще тяжелее морально.

Подобное может легко вывести из строя даже сильного. Но ничто так не закаляет, как испытание на мужество. Учиться, совершенствоваться, чтобы никогда не было того, что произошло 19 августа – смысл туристской жизни Майорова. Все это теоретически выверено дома и проверено на практике соревнований по технике водного туризма в Мурманске, в Карелии на всероссийском слете, в Лосеве на Карельском перешейке, куда собираются водники более двух десятков городов страны от Камчатки до Калининграда, от Мурманска до Ташкента.

Недавно он вернулся из еще одной «пятерки», в которую ходил с москвичами. Были среди них работники министерства, врачи, кандидаты наук – люди, объединенные любовью к туризму. Не такой сложный был этот поход по сравнению с предыдущим, но Майоров опять делает определенные выводы: что исправить, что добавить для своей команды. Планы опережают время.

Ну, что ж, в добрый путь, Володя Майоров.

Прибыткина Марина
Развиваются семейные традиции

(из газеты «Прогресс»)

В этом году заводской туристской секции исполняется 25 лет. Слет, посвященный этому событию, состоялся на базе отдыха «Дар Валдая».

В слете приняли участие те, кто начинал работу секции четверть века назад, и те, кто принял эстафету – среднее и младшее поколения туристов. С завидной энергией, неиссякаемым запасом бодрости выступали семьи Соколовых, Гавриловых, Варламовых. Именно они помогли нам, нынешним туристам, познать радость общения с природой, полюбить яростные пороги своенравных рек, научиться слушать и понимать людей.

Разве подходит слово «ветеран» Римме Константиновне и Валерию Николаевичу Соколовым? Они такие энергичные и молодые. На нынешних соревнованиях Валерии Николаевич был главным судьей слета, а Римма Константиновна приносила необходимые очки команде, за которую выступала. На «огоньке», где проходил смотр «Турист веселый и находчивый», Р.К. Соколова вместе с Лешей Алексеевым, Сергеем Максимовым из 15-го цеха, Таней Алексеевой из АХО и другими с азартом участвовала в конкурсах, а третий член этой семьи – школьник Гриша – тоже непременный участник слетов. Здесь он выступал в соревнованиях по биатлону и в ТВНе. В биатлоне не повезло, заняли четвертое место, зато в ТВНе были самыми веселыми и находчивыми.

Кате Гавриловой 14 лет. Ее мама, Ирина Викторовна, работает в КБ. Она передала свое увлечение дочери, и Катя теперь не может дождаться лета, чтобы пойти в поход. Она выступала в одном из самых ответственных видов слета – полосе препятствий, и единственная из участниц не упала на крутом склоне. Катина команда заняла первое место.

В другой команде выступала Юля Варламова. В ее семье все туристы. Мама, Светлана Александровна – инженер ОГТ, а папа, Аркадий Васильевич, в прошлом работник цеха № 15. Вместе с родителями и братиком Сашей Юля выступала во всех видах программы.

Радостно смотреть на то, как дружно, сплоченно выступают семьи, какое нужное дело делают родители, личным примером прививая детям умение не сдаваться перед трудностями, уважать соперников, отдавать все силы своей команде, борьбе за победу.

В соревнованиях по ориентированию вместе со своим папой, инженером ОАСУП, выступал Сережа Волочков. Он самостоятельно искал в лесу КП и по праву участника разделил радость победы.

На соревновании «Папа, мама и я – туристская семья» команду Николиных вывели капитаны Саша и Маша. Вместе с родителями они бегали на лыжах, рассказывали стихи, лепили снеговики, переживали за родителей, когда те за три минуты должны были завязать максимальное количество узлов. Николины заняли первое место. Семья Ваниных (капитан – 5-летняя Тамара) – второе. Через год эта семья будет уже с двумя капитанами, подрастает туристенок Тима, сейчас ему 3 года.

Слет закончился. Вручены призы победителям. И как светились лица ребятишек, когда главный судья вручал им грамоты и памятные подарки за участие в слете! С гордостью несли они награды, а все участники слета громко аплодировали им. Дети и были главными победителями прошедшего слета туристов.

Котова Нина

Жаль, кончаются быстро слеты

(из газеты «Прогресс»)

НИКОГДА РАНЬШЕ не сталкиваясь с водным туризмом, я ехала на VI водный праздник с огромным чувством любопытства. Праздник этот проводится ежегодно в живописном месте под Ленинградом на Лосевском пороге. Сюда приезжают команды туристов-водников со всего Советского Союза, и встреча их фактически становится неофициальным первенством страны.

Команда водников Новгорода состояла, в основном, из рабочих нашего завода...

Маленький «уазик» был набит громадными рюкзаками. В них самые необходимые в походе вещи, достаточные для того, чтобы в любом месте поселиться с максимумом удобств. И еще одни тюки довольно-таки внушительных размеров занимали почетные места в автобусе. Как потом выяснилось, это были тщательно упакованные байдарки. В автобусе собрались люди

самых разнообразных профессий и возрастов. Здесь были контролеры, слесари, операторы, наладчики... мужчины, женщины, дети. Всю эту разношерстную толпу объединяло одно – любовь к водному туризму и ожидание праздника, потому так сплочен был маленький коллектив и так весело катился наш «уазик» по серой ленте шоссе.

Самое первое, беглое знакомство выявило, что водный туризм – это болезнь семейная. Взять, например, экипажи Майоровых, Варламовых, Ваниных, Трубиных, Ивановых. И бациллы этой «болезни» проникли даже в самых маленьких туристят. Позднее я увидела, как ловко управляется с веслом 7-летний Денис Майоров, с каким восторгом произносит слово «катамаран» трехлетний Валя Варламов, а главным удовольствием для четырехлетней Томы Ваниной было кататься на байдарке.

К тому же тот, кто «заболел» водным туризмом, как я поняла потом, почти неизлечим. Надолго войдут в его жизнь байдарки, рюкзаки, пороги на реках.

Лосево встретило нас суровым взглядом нахмуренного неба. Едва выйдя из автобуса, все кинулись к реке. С высокого обрывистого берега был хорошо виден Лосевский порог. Так вот он какой! Ближе к правому берегу из воды выступают острые зубья камней, сам порог называется «жандармом» за дикий свой нрав. Он разрывает бегущий поток на две пенистые струи, (образуя завихрения, суводи и так называемые бочки, куда со страшной силой затягивает байдарки, «пережевывает» уже все по отдельности: байдарку, экипаж, весла... И по всей реке мчатся, вставая на дыбы, как норовистые необъезженные лошади, свинцовые волны, кучерявясь белой пенистой гривой.

И какими хрупкими суденышками показались вдруг байдарки по сравнению с этой своевольной стихией, как холодно и неуютно стало от мысли, что можно оказаться один на один с волнами, «жандармом» в этих легких, маленьких лодочках. Но грозный вид порога, как мне показалось, не испугал, а только взбодрил ребят. С большим энтузиазмом они принялись за подготовку к соревнованиям: распаковывали и собирали байдарки, ставили палатки.

На берегу реки Вуоксы и озера с тем же названием уже вырос целый городок. Палатки образовали улицы, свои микрорайоны, жителями которых были водники Ташкента, Мурманска, Петрозаводска, Петропавловска-на-Камчатке... Всего 20 сборных команд прибыли в этом году на VI водный праздник.

Соревнования начались в тот же день, 24 июня. Борьбу за выход в финал вели смешанные и мужские экипажи, по два от каждой команды. Одна за другой берут байдарки ворота, поставленные на реке так, что требуется высокое мастерство, чтобы не получить штрафных очков. В этот день впервые со всей силой прозвучало слово «оверкиль», т.е. переворот судна в воде.

Байдарки, как мотыльки на огонь, неудержимо неслись к «жандарму», но не все проходили этот последний перед финишем рубеж, многие попадали в объятия коварной «бочки» и как следствие этого – оверкиль.

А вы представляете, что такое кильнуться, когда несмотря на лето, болельщики стоят на берегу в теплых свитерах и куртках, а ночью обещают ниже нуля. Наша команда выступила не совсем удачно и в финал вышел только смешанный экипаж Майоровых. Владимир и Ольга. И пусть не все старты в этом сезоне были для них удачными, но здесь в Лосеве, они проявили громадную волю к победе, вышли в финал и принесли команде очень важные очки.

А у меня в голове засел вопрос: «Зачем? Зачем люди тратят деньги и время на снаряжение (кстати, байдарки они делают сами, так как промышленные образцы не отвечают требованиям, предъявляемым современными условиями соревнований), едут за тридевять земель, чтобы испытать холодок опасности перед клокочущим порогом и обжигающий холод воды?»

Первый день не дал ответа на этот вопрос. Так он и остался в памяти, приправленный пахнувшей дымком кашей, сваренной на костре.

Следующий день я уже встречала с некоторым запасом знаний в области водного туризма. Я знала, что такое оверкиль, «бочка», знала, как снаряжается водник, идя на трассу. Но что его туда толкает, что он чувствует, для меня оставалось загадкой. И потому с нетерпением я ожидала финального заезда байдарок.

Описать все это словами почти невозможно. Вероятно потому, что смелость и мужество неодолимо привлекательны, а в сочетании с высоким мастерством они становятся искусством, завораживают. Но стоит увидеть, как легко, я бы даже сказала, изящно, скользят байдарки по гребням ревущей воды, огибая торчащие из воды камни, по самому краю обходят водоворот бочки и сквозь стремительно несущуюся струю воды прорываются к финишу, и тогда почему-то не таким страшным кажется «жандарм», и вода, покоренная мастерством, не видится уже такой беснующейся, и все представляется возможным, были бы мужество умение.

И уже другими глазами видишь тех, кто рядом, и понемногу начинаешь понимать: «зачем». Откуда человек узнает, на что он способен, где проверит свои силы и где воспитает свое мужество, как не в борьбе с трудностями, с опасностью. Современная городская жизнь не дает нам такой возможности, отдаляет нас от природы, приковывает к одному месту. Но Дух благородного, бескорыстного бродяжничества, жажда животворного общения с природой не исчезла из человеческих сердец. В этом и еще, как поется в одной из песен, «в желании поспорить с собой и судьбой» – притягательность водного туризма.

За все это так глубоко предан водному спорту Владимир Майоров. Пошел первый раз в поход, да так и остался водником Николай Иванов. Мягкий по характеру Женя Ванин, наверное, и сам не подозревал, что есть в нем незаурядное мужество, а водный туризм выявил это. А с чем сравнится чувство настоящего товарищества, которое возникает только перед лицом трудностей и опасностей. И вечером, сидя у костра, завороженный его всполохами, слушаешь, как щемяще выливается в песне это прекрасное чувство.

На воде особо важна согласованность действий, будь то на байдарке, катамаране или большом надувном судне. На катамаранах проходят реки высшей категории сложности с опасными порогами и водопадами. В водной эстафете на этапе смешанных экипажей отлично проявили себя дебютанты столь крупных соревнований – Наташа и Валерий Варламовы. Бойцовский характер – вот что отличает этот экипаж.

Особенно зрелищными были соревнования по спасательным работам, которые и завершили большой водный праздник в Лосеве.

Опять уложены рюкзаки, байдарки, весла, расселись в автобусе участники и болельщики, и уазик взял курс домой.

Короткая информация об авторах

1. ***Андреев Иван Александрович***
   - Член Союза писателей России
   - Действительный член академии АРСИИ
   - Мастер спорта по многоборью
   - КМС по лыжам

2. ***Бессонова Ираида Васильевна***
   - Заслуженный путешественник России
   - Председатель Новгородской областной федерации спортивного туризма в 1965-1986 гг.
   - Председатель Новгородской областной МКК в 1965-1986 гг.
   - Мастер спорта СССР по туризму
   - 1 разряд по ориентированию
   - 3 разряд по альпинизму
   - Судья 1-й категории

3. ***Бессонов Сергей Эдуардович***
   - 2 разряд по туризму
   - Мастер спорта по ориентированию
   - Судья 1-й категории
   - 17-кратный обладатель Кубка Новгородской области по ориентированию
   - Создатель и руководитель «Среднерусского центра Спортивного ориентирования» с 1997 г.
   - Председатель областной Федерации спортивного ориентирования 1997-2012 гг.

4. ***Большаков Юрий Алексеевич***
   - Мастер спорта СССР по спортивному туризму
   - КМС по ориентированию
   - Член областной МКК в 1976-1991 гг.
   - Руководитель туристской секции ПО «Элкон»
   - Разработчик современной российской системы электронной отметки на КП
   - Высотное восхождение на Эльбрус, 2015 г.

5. ***Епифанов Владимир Васильевич***
   - 1 разряд по туризму
   - КМС по ориентированию

6. ***Жуковский Александр Иванович***
   - КМС по ориентированию
   - Председатель областной Федерации спортивного ориентирования 1980-90 гг.

7. ***Казанцев Иван Арсеньевич***
   - 1 разряд по туризму
   - КМС по ориентированию
   - Председатель и член областной Федерации спортивного ориентирования 1976-1987 гг.

8. ***Ковальчук Борис Порфирьевич***
   - 2 разряд по туризму
   - 1 разряд по ориентированию
   - 1 разряд по боксу

9. ***Лашов Павел Алексеевич***
   - 1 разряд по туризму
   - 2 разряд по ориентированию

10. ***Майоров Владимир Николаевич***
- Мастер спорта СССР по водному туризму
- 1 разряд по ориентированию
- Председатель областной МКК в 1986-1991 гг.
- Руководитель областной водной секции
- 2 похода 6 к.с. участником
- 7 походов 5 к.с. руководителем

11. ***Маньковский Николай***
- 2 разряд по туризму
- 2 разряд по ориентированию

12. ***Михайлов Сергей Алексеевич***
- 1 разряд по туризму
- 2 разряд по ориентированию
- Руководитель туристского клуба г. Воркута, 1980-89 гг.

13. ***Незгода Андрей Михайлович***
- КМС по туризму (соревновательный вариант)
- 1 разряд по ориентированию

14. ***Николаев Леонид Михайлович***
- 1 разряд по туризму
- 1 разряд по ориентированию
- Председатель туристской секции ПО «Волна» 1978-85 гг.
- 2 похода 5 к.с., участником (Байкал, Тува)
- 4 похода руководителем (Полярный Урал)
- Член областной МКК 1982-1989 гг.
- Председатель городской Федерации спортивного туризма в 1986-89 гг.

15. ***Орлов Александр Владимирович***
- КМС по ориентированию
- Председатель Федерации ориентирования 1990-1997 гг.

16. ***Пузанов Георгий Яковлевич***
- КМС по ориентированию
- Судья 1-й категории
- Создатель и председатель секции ориентирования НПО «Азот»1969-1976 гг.
- 2 разряд по туризму
- Руководитель турклуба НПО «Азот» в 1970 гг.

17. ***Сапожников Михаил Алексеевич***
- 1 разряд по туризму
- 1 разряд по ориентировнию

18. ***Соколов Валерий Николаевич***
- 1 разряд по туризму
- 1 разряд по ориентированию
- Судья 1-й категории
- Руководитель областной федерации спортивного ориентирования с 1970-1976 гг.

19. ***Соколова Римма Константиновна***
- 1 разряд по туризму
- 1 разряд по ориентированию
- Судья 1-й категории
- Руководитель туристской секции ПО «Планета» в 1963-1990 гг.

20. ***Федотова Татьяна Ивановна***
- 1 разряд по спортивному ориентированию
- Детский тренер клуба «Надежда»

21. ***Челпанова Елена Петровна***
- 1 разряд по туризму
- 2 разряд по ориентированию
- Руководитель туристской секции ГПТУ-17 в 1973-2007 гг.

22. Шахов Валерий Владимирович

- 1 разряд по туризму
- 2 разряд по ориентированию
- 1 разряд по альпинизму
- Высотные восхождения: Эльбрус в 2007 г.; Пик Ленина в 2015 г.

23. Шахов Владимир Викторович

- 1 разряд по туризму
- 1разряд по ориентированию
- Создатель и руководитель туристской секции ПО «Волна» в 1966-1975 гг.

24. Ян Сергей Васильевич

- 2 разряд по туризму
- КМС по ориентированию
- Инициатор и бессменный организатор матчевых встреч по спортивному ориентированию команд предприятий химической промышленнсти СССР и России с 1981 г. Много лет руководил секцией ориентирования НПО «Азот»

Выражаю большое уважение и благодарность Александру Луковицкому и Константину Фуфину.

Без их профессионализма, стойкости, энергии, бескорыстия осуществление этого проекта было бы невозможно.

Не сомневаюсь, что все спортсмены – участники этого проекта – присоединятся ко мне в этой благодарности.

Особую признательность хочу выразить Игорю Виссарионовичу Кузьмину – изначальному вдохновителю этого проекта.

Бессонова И.В.

Спортивный туризм и ориентирование в Великом Новгороде

Сборник воспоминаний туристов и ориентировщиков

Составитель
Бессонова Ираида Васильевна

Редактор *Н.А. Васильева*
Корректор *Л.Т. Большакова*
Фоторедактор *К.Д. Фуфин*
Компьютерная верстка *А.С. Луковицкий*
Обложка *К.Д. Фуфин*

Книга отпечатана в типографии
ООО «Печатный двор «Великий Новгород»
Тел: (8162) 502-225, 502-233
Великий Новгород,
Воскресенский бульвар, 4

Фото предоставлены Риммой Соколовой

И. Бессонова, 1962

Майский ПВД

Задумчивый Соколов Валерий

На Мсте, 1965

Проводка по мелководью

Южный Буг,
1975

Южный Буг.
Майоровы, Соколовы
и Лёня Одинцов

Фото предоставлены Риммой Соколовой

Агитбригада, 1962

Женя Кадров
на концерте 1-го агитпохода,
февраль 1962

Привал

В пути...

Фото предоставлены Ираидой Бессоновой

Первая новгородская «единичка» на Кавказе, перевал Кой-авган-ауш, 1963

На кругозоре Эльбруса, 1963

Палатка у перевала, 1965

Алтай, 1973

Владимир Шахов, поход 3 к.с. Кавказ, 1964

Бессонов Эдуард, поход 3 к.с. Кавказ, 1964

Фото предоставлены Ираидой Бессоновой

Подъём на кошках.
Кавказ, 1965

И. В. Бессонова
в горах, 1965

Алтай, 1973

Домбай. Поход Соколовой, 1963

Виктор Горшков в палатке
пишет дневник, 1964

Хибины, 1965

Переправа через горную речку

Зоя Бородулина награждает
на слете Володю Яковлева
(завод «Элкон»)

Фото предоставлены Владимиром Шаховым

Поход 3 к.с. на Кольский полуостров под руководством Вл. Шахова, 1973

Группа туристов-школьников Дома пионеров № 2 у Хутынского монастыря. Руководитель — Вл. Шахов, 1980

Агитпоход, 1964

Руководитель — Светлана Прокофьева

Фото предоставлены Риммой Соколовой

КАВКАЗ, 1964

ПВД.
Нет вкусней походной каши...

На Южном Урале, 1972

Турпоход 2 к.с. по Кольскому полуострову под руководством Риммы Бахмаровой. В. Шахов, Г. Разумов, В. Соколов, Л. Иванова, С. Штейн-Миллер, В. Мурина

Кольский полуостров, 1966

Фото предоставлены Владимиром Майоровым

Соревнования по технике водного туризма.
Оля Майорова, Владимир Майоров

Майорова Оля

Алтай, река Чуя

Алтай,
водопад на реке Чульча,
приток Чулышмана,
1983

Экспедиция на реку Витим, 1978.
Соколов Валерий, Мережин Евгений,
Ившина Тамара, Ившин Аркадий,
Майоров Владимир, Майорова Ольга,
Михаил Сапожников, Иван Андреев

Фото предоставлены Владимиром Майоровым

Соревнования по ТВТ на Мсте

Днёвка на Алтае, 1984.
Е. Мережин, В. Майоров

Готовимся к прохождению
очередного порога

Средняя Азия. Река Болгарт

Кавказ. Дигорское ущелье,
река Урух

Бронзовые призеры чемпионата СССР по спортивному туризму, 1980.
Сергей Марков, Марина Прибыткина, Николай Иванов,
Евгений Ванин, Алексей Алексеев, Оля Майорова,
Владимир Майоров, отсутствует Юрий Костин

Фото предоставлены Владимиром Шаховым

Первый школьный
турпоход по области, 1961

«Двойка» в Хибинах, руководитель —
Вл. Шахов, 1969. Завод «Волна»:
Б. Ковальчук, В. Семёнова,
В. Александровский, А. Кириллов

Тренировка по ориентированию, 1971.
В. Челпанов, В. Куценко,
В. Александровский

Тренировка по
ориентированию.
Завод «Волна»,
1971.
Н. Петрова,
В. Ильюшенков,
Вл. Шахов

Команда Э. Черного —
победительница полосы
препятствий на 1-м турслёте НЗПТ.
Вл. Шахов, С. Прокофьева, Г. Шинкарчук

На полосе препятствий Вл. Шахов

Команда завода «Волна»
на слёте туристов

Команда завода «Волна» на построении

Фото предоставлены Риммой Соколовой

Заводской слёт в Яжелбицах

В. Н. Соколов — главный судья

На дистанции

Секретариат

Фото предоставлены Ираидой Бессоновой

Андрей Емельянов представляет средства страховки

Зина Гринькова — главный дизайнер

Фото предоставлены Ираидой Бессоновой

Борис Соколов финиширует

Сборная команда, 1975

Сборная команда, 1984

Самые заслуженные «старики».
Н. Назарова, Т. Хабарова,
З. Гринькова, П. Феофентов, 1977

А. Луковицкий

Ещё гребок!..

С. Мартыненко, А. Валуй

Слава
Укконен

Фото предоставлены Еленой Челпановой

Первый председатель секции техникума Челпанова (Герасимова) Лена, 1969

Самая первая команда туристов НТЭП, 1968

Зимние Карпаты

На Западном Кавказе, 1984

Мартовское солнцце в Хибинах — это просто счастье какое-то

Гуцульские юноши готовы донести нам лыжи до перевала. Кто бы возражал... 1969

Фото предоставлены Еленой Челпановой

Татьяна Гугняева
проводит экскурсию
по музею Ивана Грозного

Группа профессионального
лицея 17
на Восточном Кавказе

ГПТУ 17 на тренировке
в Приозерске

Команда ГПТУ 17
на слете в Лихой круче

Фото предоставлены Ираидой Бессоновой

Кавказ разных лет...

Гора Ферсмана, 1117 м — любимый объект восхождений

Б. Соколов на ледолазании

Первая туристская группа НТЭП. Т. Батурина, А. Бальцер, Е. Сидоров

А. Абросимов на дистанции

Фото предоставлены Ираидой Бессоновой

Гриша Ряхин

Сергей Петров

Дима Епифанов

Вадим Сёмин

Слава Укконен

Володя Фомин

Эти весёлые лица! Турклуб НТЭП

Саша Агафонов

Г. Ряхин, Б. Соколов, Л. Маценко, Е. Барановская, И. Мищенко

Фото предоставлены Владимиром Шаховым

г. Народная, Приполярный Урал, 4 к.с., 1974.
Казанцев И., Шахов Вл. (руководитель), Герасимова Л.,
Большаков Ю., Ломакин А., Груздева А., Александровский В.

Полоса препятствий.
Победитель, команда
завода «Волна», 1972.
Александровский В.,
Руженков В., Шахов Вл.,
Кирилов А.

Полоса препятствий,
команда «Волна».
Шахов Вл., Кириллов А.,
Руженцев В.,
судья Мартынова, 1974

Фото предоставлены Леонидом Николаевым

Весна, 1978. Река Вишера.
Испытание плота на воздушных шариках, конструкции Э. Бессонова

Л. Николаев, Тува, 1983

«Двойка», 1980 г.
Река Бологовка

Первый поход М. Николаевой, 1983

Алтай, ледник Сапожникова, 1980

Кодар, перевал Четырёх, 1981

Дима Буренин над рекой Кодар, 1981

Л. Попович на горе Ангвундасчорр.
Второй день пурги, 1981

Фото предоставлены Юрием Большаковым

7-й городской слёт туристов. Э. Бессонов рапортует от лица НГПИ. Начальник штаба — А. Груздева

М. Юдин на дистанции, 1970-е годы

Фото предоставлены Юрием Большаковым

В. Епифанов

**«Двойка» на горе Ферсмана, 1975.
С. Васильев, Т. Максимова, В. Яковлев,
Ю. Большаков, Л. Филиппова, Т. Сафонова,
Н. Васильева, Н. Даугавет**

Фото предоставлены Сергеем Яном

Турслёт, старт по ориентированию

Преподаватели НТЭП на соревнованиях по ориентированию

Фото предоставлены Сергеем Яном

На дистанции Сергей Ян, 1980-е годы

Сборная техникума на слёте, октябрь 1971

Фото предоставлены Сергеем Яном

Бегать не быстрее, чем думает голова

Ориентировщики на дистанции, 1980

Фото предоставлены Сергеем Яном

И. В. Бессонова и Э. Бессонов с командой НТЭП на турслёте

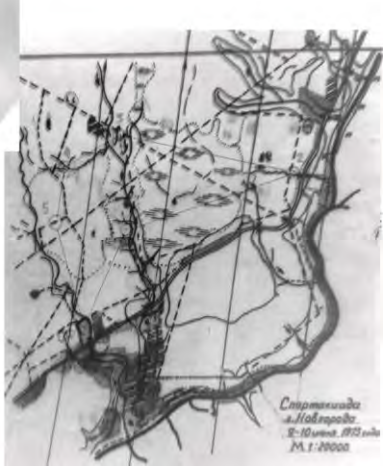
**Сборная команда города с финскими спортсменами.
Матч Новгород — Усикаупунки, Ересино**

Фото предоставлены Сергеем Яном

Женская команда Электровакуумного завода по ориентированию, 1972

Мужская команда НТЭП по ориентированию, 1972

Фото предоставлены Сергеем Яном



Карты дистанций спортивного ориентирования, 1973

Фото предоставлены Сергеем Яном

Первые кандидаты в мастера спорта по ориентированию — Г. Пузанов и В. Никитин

Георгий Пузанов, главный судья соревнований по ориентированию

Фото предоставлены Сергеем Яном

А. Зайкова, Г. Пузанов, С. Фёдоров, С. Ян — победители турполосы препятствий

Эдуард Бессонов. Судья на турслёте

Фото предоставлены Ираидой Бессоновой

Озеро Далар. Западный Кавказ

Вот это фото:
«Две мартышки
Алина за руки ведёт».

См. «Юбилей» Казанцева И.

Фото предоставлены Ираидой Бессоновой

И. Бессонова,
руководитель похода

П. Феофентов, А. Казанцева,
В. Александровский, Е. Сидоров, В. Никитин

Фанские горы, 5 к.с., 1976

Перевал Лекзыр, 3А к.с.

Кавказ, 1978

Фото предоставлены Борисом Ковальчуком

Днёвка под пиком Хан-Тенгри

Центральный Тянь-Шань, 1974. Пик Одиннадцати

Фото предоставлены Борисом Ковальчуком

Озеро Мерцбахера

На вершине пика Одиннадцати

Фото предоставлены Леонидом Николаевым

«Детский поход» по Мологе

Алтай, Ира Беляева с видом на р. Бию

Фото предоставлены Леонидом Николаевым

Алтай, Телецкое озеро

Байкал, остров Ольхон

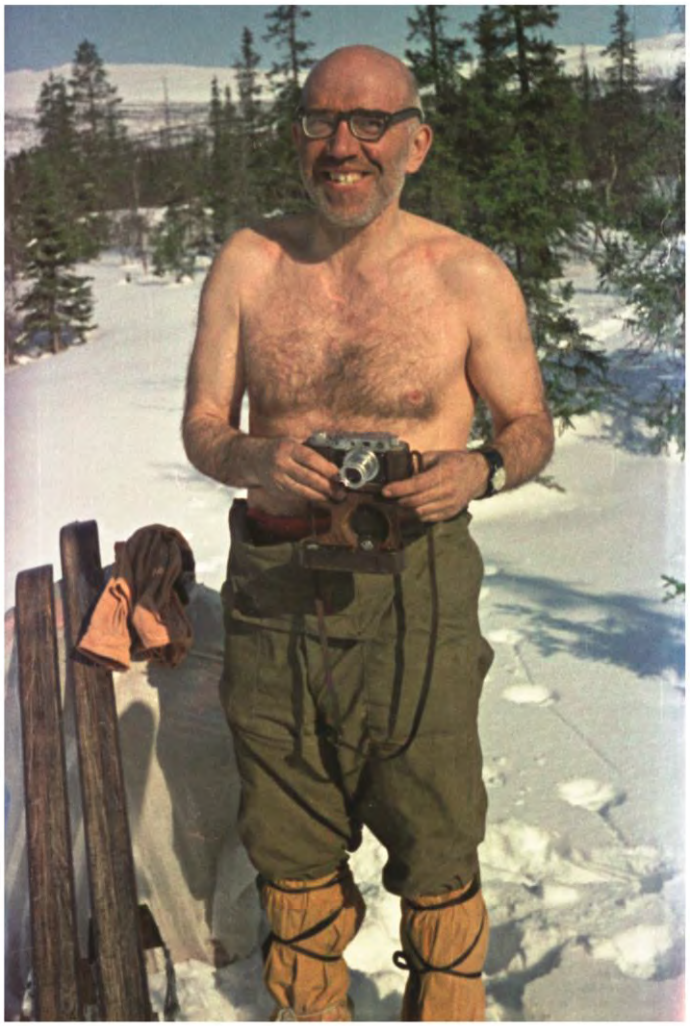
Алтай, Телецкое озеро

Фото предоставлены Леонидом Николаевым

Команда «детских походов»:
Белое море 2011 г. И. Садовникова, Л. Константинова, А. Николаев, А. Константинов К. Фуфин, С. Костючук, И. Беляева, Т. Власова, В. Дмитриев, Е. Павлова, С. Жданов, В. Садовников, Н. Власова, Г. Николаева, Д. Дубовка, Е. Скосырева, Г. Фуфин, Н. Фуфина, В. Кожевникова, А. Дорошенко, А. Попов

Лёня Иванов на Верёбушке

Фото предоставлены Леонидом Николаевым



Виктор Петрович Нехайчик, Хибины, 1982

Фото предоставлены Леонидом Николаевым

Белое море

Кавказ, р. Риони

Белое море

Фото предоставлены Леонидом Николаевым

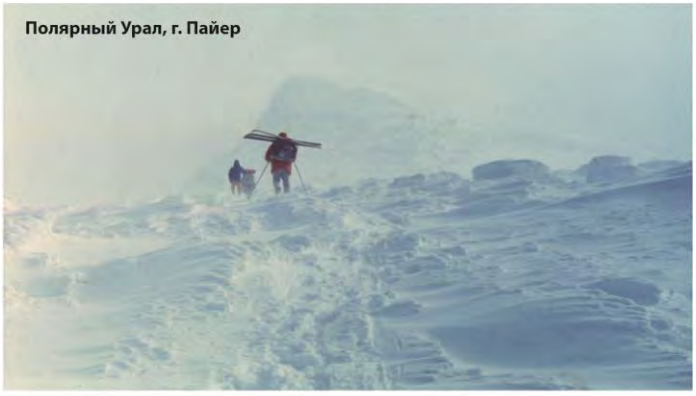


Фото предоставлены Павлом Лашовым

Озеро Куйто, 2011.
Флотилия под руководством Г. Павлова

Ока Саянская, 2005

Фото предоставлены Павлом Лашовым

Павел Лашов, 1987

Гена Павлов, 2006

Фото предоставлены Павлом Лашовым

Беломорские прелести...

Рыбы Умбы...

Фото предоставлены Павлом Лашовым

Река Умба, 2010

Порог Падун, первая ступень.
Р. Умба, 2006

Фото предоставлены Павлом Лашовым

Слёт туристов. Команда НПИ «Берендеи».
Красные станки, 1986

Приполярный Урал, 1987

Фото предоставлены Павлом Лашовым

Д. Губский на полосе препятствий.
Ересино, 2009

Река Умба. Вечер под гармонь, 2010

Фото предоставлены Павлом Лашовым

Слёт в Ересино.
35-летие турклуба «Берендеи»,
2009

Фото предоставлены Юрием Большаковым

Памир. Ледник Дорофеева, 1983

Эльбрус. Руководитель — Геннадий Павлов, 2015

Фото предоставлены Юрием Большаковым

Байкал, 1988. Н. Даугавет, В. Епифанов, И. Казанцев, М. Юдин, Л. Николаев, С. Жданов, Ю. Большаков, В. Челпанов

Памир. Победа! 1983

Фото предоставлены Юрием Большаковым

Приполярный Урал, 1974

Тянь-Шань. Студенты университета, 1989

Фото предоставлены Юрием Большаковым

Юрий Алексеевич Большаков

Воробьёв Сергей Георгиевич

Фото предоставлены Юрием Большаковым

Приэльбрусье, 1982

Памир, 1983

Фото предоставлены Юрием Большаковым

Епифанов (Пиф) проверяет прочность иглу, 1973

г. Народная, 1974. В. Челпанов, В. Александровский, А. Груздева, А. Лакомкин, Л. Герасимова, Вл. Шахов, И. Казанцев

Фото предоставлены Юрием Большаковым

Кольский полуостров. А. Лакомкин (руководитель), И. Казанцев, Н. Шишова, Ю. Большаков, В. Епифанов, Е. Герасимова, С. Воробьёв, А. Груздева,1973

Тува. В. Епифанов, Н. Даугавет, В. Мажарина, С. Воробьёв, И. Казанцев, А. Казанцева, В. Демьянов, Ю. Большаков,1980

Фото предоставлены Ираидой Бессоновой

Камень Щеглец

Водопад и окаменелости на р. Прикша

Фото предоставлены Риммой Соколовой

Последний слёт туристов «Планеты», 1999

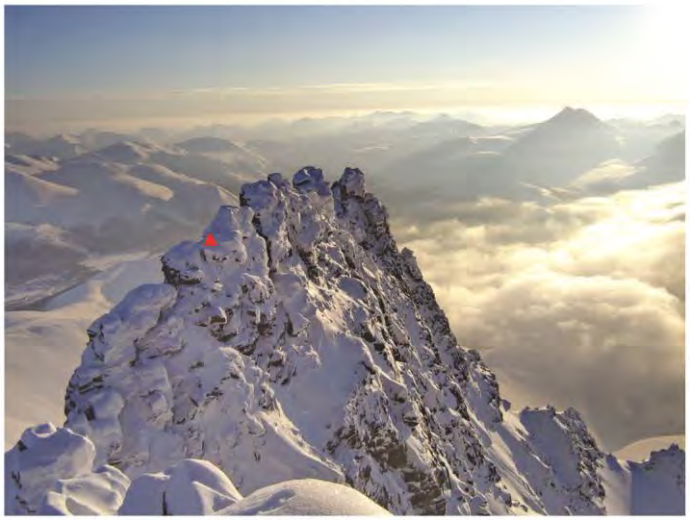
Фото предоставлены Валерием Шаховым

Манарага

На первой вершине

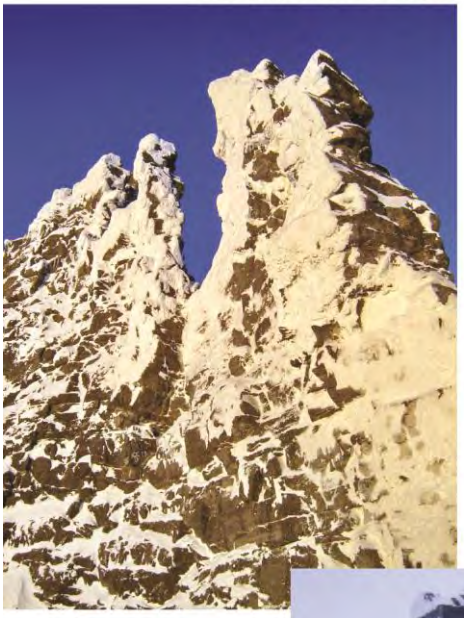
Фото предоставлены Валерием Шаховым

1-я и 2-я вершины, на них мы уже были.
Утром с 3-й вершины

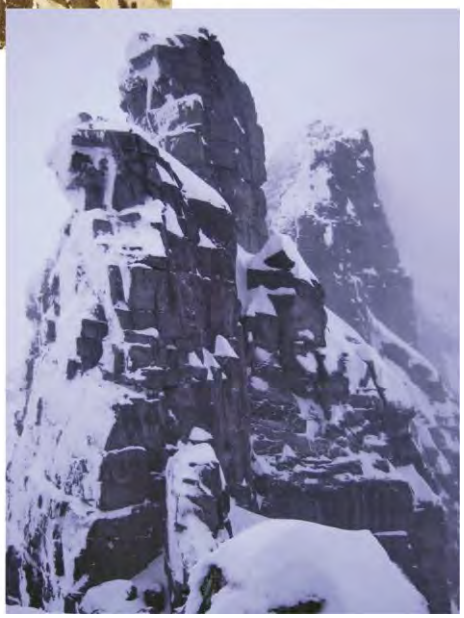


Вид на 3-ю вершину. Место ночёвки

Фото предоставлены Валерием Шаховым



Жандармы Близнецы (вид с 3-й вершины)



4-я вершина с 5-й. Вчера оттуда дюльферяли

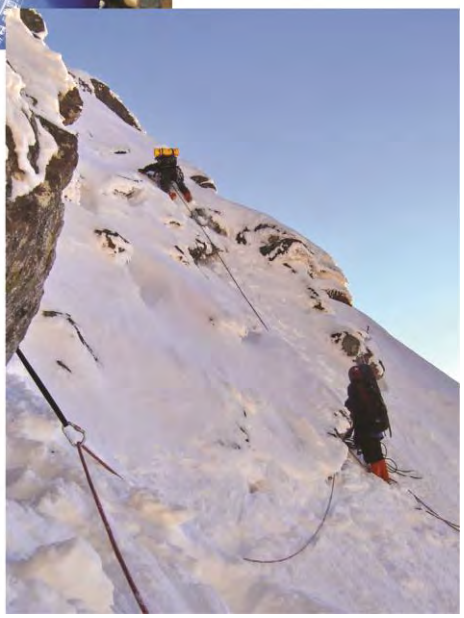
Фото предоставлены Валерием Шаховым

**Вид с Манараги на Уральский хребет.
По центру г. Народная**

В импровизированном жилище

Фото предоставлены Валерием Шаховым

Абросич



Вверх

Фото предоставлены Валерием Шаховым

Жандармы
Близнецы
и 3-я вершина
(вид с 1-й)

Фофа

Фото предоставлены Сергеем Яном

Газета ориентировщиков, издается с 1998 года

Фото предоставлены Сергеем Яном

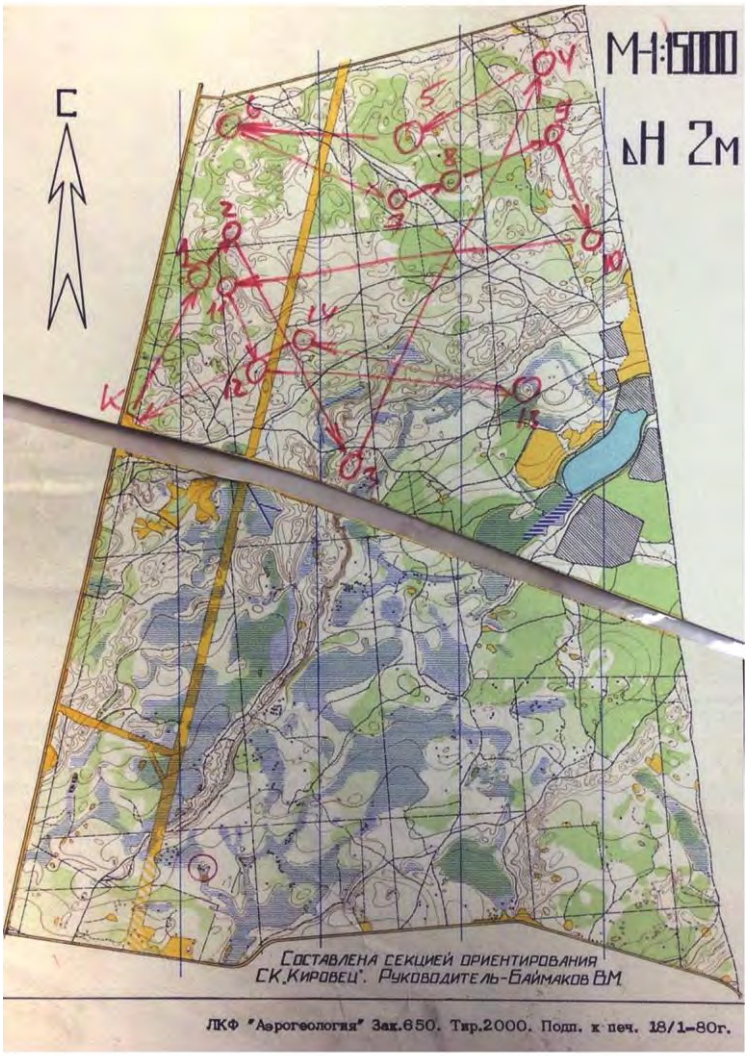
Лихая круча,
Окуловка,
2000

Казанцев Иван
с внучкой.
Швеция, 2015

Фото предоставлены Сергеем Яном

Первая цветная карта изданная в Новгороде
Автор — Чугунов В.

Фото предоставлены Сергеем Яном



Первая цветная карта, Луга.
Автор — Баймаков В.

Фото предоставлены Сергеем Бессоновым

Городское ориентирование, посвящённое 50-летию ориентирования, 2013

С. Ян финиширует на ЧМ среди ветеранов в Швейцарии

Т. Сехина. Швеция, WMOC, 2015

Фото предоставлены Сергеем Бессоновым

«Российский Азимут» в Окуловке, 2008. На старте 500 человек

О. Хепина.
ЧО, Валдай,
2015

А. Орлов.
ЧО, Валдай,
2015

Фото предоставлены Сергеем Бессоновым

Ю. Большаков.
Австралия,
WMG,
2002

Л. Попович.
ЧО, Валдай,
2015

А. Бессонов, Будогощь, 2007

Фото предоставлены Сергеем Бессоновым

И. Кабеев
на дистанции,
Калининград

С. Бессонов.
ЧО, Валдай,
2015

Н. Храмов
на дистанции

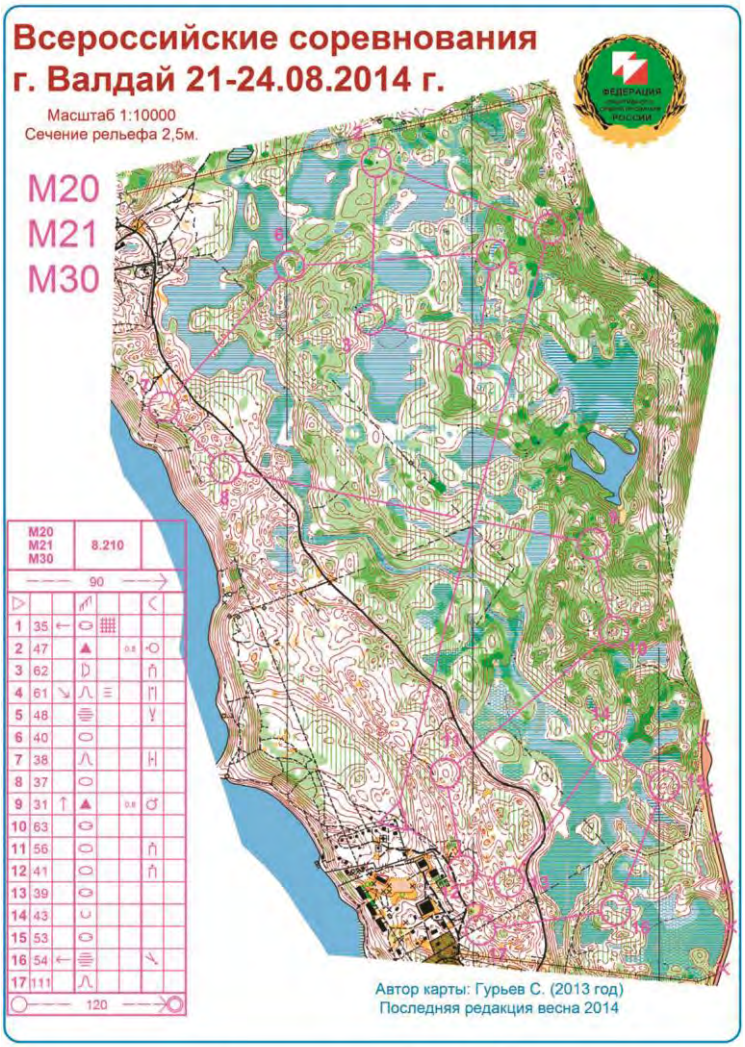
Фото предоставлены Сергеем Бессоновым

Ю. Векшин, Эстония, 2015

А. Ошмарин, лучший среди ветеранов М50

Инструктаж судей «Российский Азимут», 2009

Фото предоставлены Сергеем Бессоновым



Современная карта — Валдай, Шуя

Фото предоставлены Сергеем Бессоновым

Иван Никитин. Центр спортивной подготовки, сборная РФ

Е. Никитина, член сбороной команды России на ЧМ в Финляндии

Лидеры Новгородского ориентирования среди женщин, начало 21 века. О. Хепина, Е. Попович, Т. Сехина

Фото предоставлены Сергеем Бессоновым

А. Казанцева.
Швеция,
WMOC 2015

И. Казанцев,
А. Казанцева.
Франция, Ница,
EMG 2015

Инструктаж
постановщиков